

A person is walking in the rain at night, holding a large black umbrella. The scene is illuminated by a strong blue light, likely from a window or a light source behind them. The person is wearing a dark coat and boots. In the background, there are blurred lights from buildings, suggesting an urban setting. The overall mood is quiet and contemplative.

Навер Ан

Татьяна Вожа

16+

Павел Ан Талая вода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57491573

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98544-5

Аннотация

Какого место человека во вселенной? Он её полноправный повелитель или опасный вирус, стремящийся разрушить царящую в ней гармонию своей потребительской деятельностью? Группа людей пытается спасти то здоровое, что осталось в человечестве. Спасти от глобальной катастрофы, которой вселенная хочет поставить на место обнаглевшего человека. Они пойдут на всё для достижения своей цели. Они – секта, на пути которой стали самые обычные люди...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	52
Глава 5	66
Глава 6	82
Глава 7	98
Глава 8	113
Глава 9	133
Глава 10	148
Глава 11	163
Глава 12	179
Глава 13	196
Глава 14	212
Глава 15	228
Глава 16	245
Глава 17	261
Глава 18	279
Глава 19	295
Глава 20	313
Глава 21	327
Глава 22	348
Эпилог	367

Павел Ан

Талая вода

Глава 1

У этой воды такой вкус, как будто она талая. Было бы здорово, если бы её налили в бутылку прямо из какого-нибудь высокогорного ледника, в который она попала тысячи лет назад, и всё это время сохраняла свою чистоту для меня... Да, вот так вот гораздо вкуснее, жаль только она дороговата. Дороговата, для одинокой студентки, живущей в чужом городе, кем я теперь и являюсь. Ну а моя нынешняя работа в макдаке это хоть и путь через терние, но вовсе не к звёздам...

Олеся облокотилась на полу запотевшее трамвайное окно, покрытое мелкими капельками дождя. Дожливая погода стояла уже третий день, на улице было очень сыро, паршиво и довольно промозгло. Завтра ей опять выходить в смену, а так не хочется...

Ну ничего, надо потерпеть. До защиты диплома осталось всего полгода, ну а там я наконец устроюсь на нормальную работу. По крайней мере, попробую... Хотя, найти здесь работу дизайнером будет сложно. Хорошо, что это не мой родной город, не жалко будет уехать отсюда.

А это значит, что придётся искать своё место в жизни где-

нибудь в Москве или Питере. Большие города – большие возможности. Вообще, пора бы уже серьёзно подумать об этом. Жаль только у меня никого в этих городах нет, так было бы проще. Ну ничего, мне не привыкать пробивать себе дорогу. Впрочем, куда я её пробила? В перспективный провинциальный институт средненького городка. Но для той глуши откуда я вырвалась это очень даже неплохо...

Мрачно как-то сегодня... Скоро уже совсем стемнеет, а ведь только начало пятого. Скорее бы уже закончилась эта проклятая зима...

Олеся опять глотнула воду из бутылки и, закрыв её, положила в свой рюкзачок. Как раз в это самое мгновение зазвонил мобильный телефон, лежавший в его кармане. Он стоял на вибро, и если бы не эта случайность, Олеся его бы и не услышала.

О, Кристина, интересно, что ей надо?

– Алло, алло.

– Ух, это действительно ты взяла трубку, наша оригинашка, – послышался весёлый голос Кристины.

– Угу, это я.

– Ну и хорошо, что ты. Ты что же, трясешься там в своём вонючем трамвае? Такой сильный грохот, что я тебя почти не слышу.

– Да, я еду домой.

– Ох, домой. Давай сегодня рванём в кафе, все вместе.

– В кафе? С чего это вы вдруг решили?

– А повод-то есть. Ирка приехала, Данилевская. Помнишь её?

– Да ладно? И какими судьбами?

– Нас проведать. Она тут ненадолго, всего на один день проездом.

– Круто, но мне завтра на смену.

– Ой, какая там смена, не начинай, зануда.

– Сама зануда, а мне работать завтра, так что в другой раз.

– Я понимаю, что вы с ней сильно не дружили, но всё равно, давай к нам, повеселимся как следует.

– Нет, и не умоляй. Сегодня мрачный сырой день, таким он начался таким и закончится.

– Бу,бу,бу. Ну ладно, скажу, что ты заболела, но с тебя гамбургер и кола.

В трубке раздались гудки, Олеся убрала телефон в рюкзак и вновь уставилась в окно.

Она хотела уехать на новогодние праздники к домой и лишних денег теперь не было. Не может она сейчас позволить себе все эти посиделки в кафешках, да и не любительница она этого. В её возрасте в кафешки надо уже не с подружками ходить.

Она вновь достала бутылочку с водой, вкус которой ей очень нравился, и сделала очередной глоток.

Интересно, а если набрать дождевой воды, вкус у неё будет такой же? Жаль экология испорчена, в этом городке закрылись ещё не все заводы. Впрочем, это людоедские мыс-

ли, нельзя так думать...

Мда, кафе. Надо бы зайти купить себе что-нибудь вкусненькое на вечер, как компенсацию за несостоявшееся кафе. Пожалуй, мороженого хватит.

Олеся достала зонтик и вышла из трамвая. Дождь противно моросил кругом, рябя в лужах на разбитой пешеходной дорожке. Она пошла по грязной улице, обходя образовавшиеся на тротуаре лужи. Купленные ей недавно сапоги промокали, точнее только левый, правый, вроде, воду держал. Она зашла в небольшой магазинчик и подошла к морозильнику с мороженым.

Возьму вот это клубничное, гулять так гулять.

Она сняла с плеч рюкзак и полезла за деньгами, как тут услышала вибрирующий в кармане телефон. Опять звонила Кристина.

Ух, ну чего ей надо?

– Алло, Алло.

– Так, а ну не дури! Ты просто обязана к нам приехать. Я не шучу!

– Что ты такая настырная, я же сказала, что нет. Я уже почти дома и почти купила себе мороженное, а ты хочешь испортить мне вечер.

– Ух, серьёзно, не глупи, доверься мне и приезжай. Тут у нас сюрприз!

– Боюсь даже представить.

– Потом меня всю жизнь благодарить будешь.

– Так, мне это не нравится.

– Ну что же ты такая?! Ладно, давай я сейчас к тебе приеду, и мы вернёмся сюда вдвоём на такси. Мы сейчас сидим в Пирсе.

– О да, Пирс. Прости, но я не из Москвы.

Олеся положила трубку. Она купила себе мороженное и, положив его в рюкзак, вышла из магазина и направилась домой.

Жила она на съёмной квартире, которая располагалась на другом конце города от института. Это было не очень удобно, но снимала она её у своих дальних родственников за очень демократичную цену. Это была небольшая однокомнатная квартирка в старом, пятиэтажном доме с очень маленькой, обшарпанной кухонькой. В отличие от общаги, жила она здесь совсем одна, что для неё было достаточно удобно, ведь она была интровертом.

Олеся вошла в тёплый, сухой подъезд, поднялась на второй этаж и полезла в рюкзачок за ключами, телефон вновь вибрировал, звонил какой-то неизвестный номер.

Олеся задумчиво уставилась на дисплей. Она никогда не отвечала незнакомым номерам, которые на проверку часто были просто очередной назойливой рекламой. Но тут она почувствовала, что это звонок напрямую связан с предыдущими звонками Кристины.

Ну надо же быть такими назойливыми, сдалась я им!

Олеся закусила губу, после чего всё же провела пальцем

по экрану и взяла трубку.

– Да, – сказала она, открывая входную дверь.

– Приветик, Лесь.

– Привет, Ир, как поживаешь?

– В последнее время неплохо. Ну а как твои дела?

– Чудесно, как всегда.

– О да, знаю я твою чудесность. Слушай, я тебя сто лет не видела и очень хочу встретиться. Приезжай, пожалуйста, я сегодня угощаю. Пожалуйста, Лесь. Я правда соскучилась по тебе. Мы же были с тобой хорошими подругами.

– Да... Но прости, мне завтра рано вставать.

– Ты хочешь меня обидеть? Нет, я серьёзно обижусь, если мы не увидимся.

– Ну что ты, Ир, я не хочу тебя обижать... Просто... Ох, ну ладно, хорошо, я забегу на пол часика. Где вы сидите?

– В Пирсе, Кристина же говорила.

– Ах, точно, прости, у меня уже просто голова плохо варит, устала немного. Хорошо, минут через сорок буду.

– Какие там сорок минут. Я высылаю за тобой Кристину на такси. У тебя десять минут чтобы привести себя в порядок. Всё пока, пока.

Ну вот, она смогла меня уломать. Ира всегда была бойкой и напористой, знает, что я не смогу прямо отказать. Нуда, это же невежливо...

Она достала мороженное и положила его в пустую морозилку старого советского холодильника, потом сняла с себя

мокрый плащ и задумалась.

Привести себя в порядок... Ну я и так не хожу по улице замарашкой.

Олеся посмотрела на себя в зеркало. Нет, я вполне себе неплохо выгляжу, да и наряжаться для того, чтобы пол часа поболтать с Ирккой не буду.

В глухой тишине квартиры она вновь услышала звук вибрирующего телефона, звонила Кристина.

– Алло, алло.

– Карета подана, мадмуазель золушка.

– Очень приятно, Олеся.

– Ой шутница. Я уже внизу, припудри носики и бегом ко мне.

Олеся вздохнула, довольно быстро одевшись, она начала спускаться по лестнице вниз. На улице уже совсем стемнело. Она наклонила голову, накидывая капюшон, и, подняв её, увидела впереди себя на лестнице Игорька.

Игорьком его называли жильцы дома. Это был молодой, двадцатитрехлетний парень, такой странный паренёк-Игорёк. У него были проблемы со здоровьем, психическим здоровьем, о чём у него и справка была. Игорёк этот нигде не работал и жил со своей мамой прямо над квартирой Олеси. Частенько по ночам она слышала доносившиеся с потолка крики, вопли и удары о пол чем-то тяжёлым. Не стоило и говорить, что Игорька она побаивалась, никогда с ним не разговаривала и вообще старалась держаться от него подальше.

Вот и теперь, столкнувшись с ним на лестничной площадке, она вздрогнула, от неожиданности у неё ёкнуло сердце.

– Привет, – произнёс Игорёк. Его лицо расплылось в противной улыбке, а передние зубы вылезли как у кролика.

– Привет, – бросила Олеся машинально, после чего обошла Игорька и быстро побежала по лестнице вниз.

Она вышла из подъезда, перед которым уже стояла машина такси с включённым мотором. Кристина высунулась из передней двери с противоположной стороны и помахала ей рукой, приглашая сесть вовнутрь.

Олеся уселась на заднее сидение и, поджав губы, улыбнулась повернувшейся к ней Кристине.

– Вот какие мы стали. Зазналась совсем, уламывай тебя приходится. Да ещё и возить на карете.

– Ты вообще-то обещала, что я заболею.

– Ладно уж, не будь ты занудой.

Кристина отвернулась от неё и Олеся, облокотившись на стекло, стала смотреть на улицу. Прошло около десяти минут тряски по плохой дороге, как машина прибыла на место.

Они вышли и, поднявшись по ступенькам, вошли в Пирс. Вообще, это было кафе семейного формата. Оно было небольшое и не имело внутри никакого особенного оформления. Фишка его была в панорамном остеклении практически всех его стен. С противоположной стороны от кафе располагалась роща, с небольшой протекающей через неё речушкой. К этой небольшой роще примыкал печально извест-

ный в городе неблагополучный район, в котором было много алкашей и наркоманов, и в рощу они, бывало, тоже захажи-вали, но днём по ней можно было гулять вполне спокойно.

О, кто тут у нас!

Ира выбралась из-за стола и бросилась через весь зал на встречу Олесе, которая вдруг поняла, что сейчас её обнимут на виду у всех. Но она успела только нервно улыбнуться, перед тем, как Ира бросилась ей на шею.

Ух, Леська! Сколько лет-то прошло! А ты совсем не изменилась, всё такая же стесняшка.

Они прошли к занятому ими столику, за которым уже сидели несколько человек. Ожидаемо, здесь были всё их дружное общество, сколотившееся ещё со времени жизни в общаге на первом курсе. Здесь были Катя и Света, но оказалось, что коллектив не был чисто женским. На диване, возле Иры, сидел какой-то неизвестный молодой человек. На вид ему было около двадцати пяти лет, темноволосый и кареглазый. Волосы на его голове были аккуратнo уложены, и от него исходил довольно приятный аромат мужских духов. Одет он был в драповое пальто, которое ему очень шло.

Дальше разглядывать его Олеся не стала, а просто отвела взгляд в сторону, хотя парень смотрел прямо на неё и при этом приветливо улыбался. Оказалось, что места на диване с девушками ей не было, так что Ира посадила её рядом с собой. Олесе немедленно передали меню, на котором она и постаралась было сосредоточиться.

– Так, постоите, нас не представили, – сказала молодой человек, заглядывая через Иру Олеся в лицо.

– Ну ты же знаешь, кто это, – сказала Ира. – Это та самая Леся. Я тебя про неё рассказывала. У неё такие классные рисунки, помнишь мой портрет, это она нарисовала.

– Помню конечно, но мне бы хотелось личного знакомства.

Олеся упёрлась взглядом в меня. Со стороны это выглядело глупо, но она не хотела быть в центре внимания и не была к этому готова.

– Эй, девушка, – парень аккуратно толкнул её в плечо. Олеся перевела на него взгляд. – Давайте знакомиться, меня зовут Игорь.

– О, ещё один Игорёк, – мелькнуло в голове у Олеся.

– Олеся, очень приятно.

– Взаимно. Ира мне столько про тебя рассказывала.

– Будем надеяться, что только хорошее, – сказала Катя и засмеялась.

– Да, и много хорошего.

– Ну а ты, Игорь, расскажи нам о себе, о вас, может быть у вас есть какие-то там планы?

– Есть планы, много планов. Для начала мы едем на пару недель в Сочи, будем кататься на лыжах и просто чудесно проводить время. Ну а потом снова в дождливую Москву.

Дальше разговор пошёл про отдых в Сочах и вообще про катание на лыжах. Все кроме Олеся принимали активное

участие в беседе. Та заказала себе небольшую порцию салата и стакан апельсинового сока.

Вообще, этот Игорёк так тактично ушёл от вопроса, кто он такой и чем занимается. Впрочем, девчонки от него явно без ума. Ещё бы, такой сногшибательный парень... Ирке конечно, повезло, тем более что он явно при деньгах. Если она зацепится за этого парня, с работой ей уже можно будет не заморачиваться.

– Ох, ты что, на диете что ли!? – воскликнула Ира, увидев небольшую порцию салата. – Ты и так худеющая как смерть! Нет, это не годится. Я знаю, что ты любишь мороженое, так что давай, выбирай себе любое и немедленно заказывай.

– Я уже купила себе мороженое, оно ждёт меня дома в морозилке.

– Ладно, поняла. Официант! Пожалуйста, фисташкового мороженого сюда, одно. Ты забыла, что я угощаю?

– Да нет, это Игорёк угощает, – подумала Олеся.

Ну а пока нам несут мороженное, давай немного освежимся.

Ира схватила за руку Олеся и потащила её за собой на улицу. Они вышли из кафе и стали на крыльце под небольшим навесом.

– Ты чего такая тухлая сидишь, застеснялась что ли?

– Я просто устала, да и про Сочи как-то неохота теперь разговаривать, в ближайшее время мне туда не светит.

– Ну да. Ты ведь полагаешь, что туда можно поехать только

заработав денег. Но вообще, есть и другой путь.

– Да ладно?

– Ух, а вот с глазу на глаз ты всё такая же. Честно, я скучала по тебе. А ты?

– И в этот момент должна заиграть красивая музыка.

– Что-то вроде скрипки?

– Бе, скрипка. Волынка и флейта.

– Да, ты у нас тот ещё фрукт. С тобой, конечно, надо разговаривать тет-а-тет, просто у меня нет на это времени, завтра в обед у нас самолёт.

– А ещё ты хотела похвастаться своим новым парнем...

– И как он тебе?

– Страшненький, конечно, но жизнь такая штука...

– Ах ты, змея!

– Я просто стараюсь быть оригинальной, ну а ты банальна до невозможности.

– Нет, я тебя просто раззадориваю. Да что там я. Ты-то как? Нашла себе кого-то?

– Нашла. Тоже, кстати, Игорем зовут, я его называю Игорёк.

– Фи, и ты ещё упрекаешь меня в банальщине. Да и вообще, это наглая ложь, я уже навела о тебе справки.

– Ну я-то лучше знаю, есть ли у меня парень. И вообще, это была любовь с первого взгляда.

– Знаешь, у нас тоже. И чем больше я узнаю Игоря, тем сильнее разгораются мои чувства.

– Понимаю, это как чиркнувшая о коробок спичка.

– Спичка?! Нет, это неистовый, всепожирающий пламень.

– Неосторожное обращение с огнём.

– Да, очень неосторожное, но это так круто! Бьюсь об заклад, ты не представляешь, насколько это круто!

– Это когда от огня сгорает весь дом, а ты потом сидишь на пепелище.

– Да ну тебя, ворона!

– Мудрая ворона плохого не накаркает.

– Ага, как же, вестница рока. Ты вообще о нём ничего не знаешь.

– Да может мне и не стоит... Слушай, я тоже была рада повидать тебя, но я тут уже продрогла, да и поздно уже. Пойду я, пожалуй, ну а ты, если что, позвони как-нибудь, поболтаем.

– А твоё мороженое?

– У меня дома в морозилке, уже скучает по мне. Да, и вот деньги за салат и сок.

– Вот это вот уже совсем наглость!

– Я самостоятельная и независимая девушка, вполне могу себя обеспечить.

– Я имела ввиду, что ты мне ещё должна за такси.

– Ни тебе, а Кристине, с ней я потом рассчитаюсь.

– Ты не рада меня видеть или это такая зависть?

– Зависть, зависть, чёрная зависть.

– Ладно, завистница, если хочешь идти, иди. Но мне с то-

бой надо поговорить ещё об одном дельце.

– А, так вот ради чего всё это.

– Ух, вредина. Ты у нас шикарно рисуешь. В общем, я бы хотела, чтобы ты нарисовал нас с Игорем вместе.

– Фотоаппарат уже вроде изобрели.

– Что там фотоаппарат, у меня в Instagram уже сотни наших совместных фоток. Мне нужен настоящий портрет, хотя бы карандашный. Да и за это ты получишь очень неплохую сумму, десять тысяч деревянных, как эта ёлка рублей.

– Это называется туя...

– Ух, не важно. В общем, выбора у тебя нет, завтра в восемь утра приезжаешь в гостиницу Темиринда и рисуешь нас, у тебя на всё два часа. Получаешь деньги и завтрак в ресторане за наш счёт.

– Мне завтра на работу.

– И ты заработаешь больше, чем за портрет?

– Слушай, в Москве есть куча художников, которые рисуют гораздо лучше меня, сдался тебе этот рисунок, да ещё и за такие деньги.

– Нет, ну вы только посмотрите! Ты отказываешься от такого большого куша?

– Нет. Если очень хочешь, то ладно. Я так полагаю, вы будете лежать голыми в кровати с виноградом?

– Нет, обнаженки не будет, ну если только совсем немного. В общем, сама всё увидишь. Всё, завтра приезжай. Восемь утра, номер триста тринадцать. Смотри, не перепутай.

Мы уже будем ожидать тебя полностью готовыми, так что не стесняйся, заходи без стука. И не опоздай, а то мы не успеем на самолёт. Вот тебе твои деньги и ещё пару тысяч задатку за твой великий шедевр.

Ира сунула ей в руку деньги, после чего крепко обняла свою подругу.

– Как же я скучала по тебе, вредина! Ладно, скоро мы с тобой свидимся. Но а сейчас, я побежала к остальным, а то вот так вот отвлечёшься, и наши красавицы уведут моего тигра.

– Прямо тигр.

– Ага, ещё какой.

Ира подмигнула и, улыбнувшись, закрыла дверь кафе.

Нуда, кому я нужна, старая подруга... Здесь был чисто корыстный интерес. Вообще, странно всё это...

Олеся никогда и ничего не рисовала за деньги. Так, чисто для самой себя, под настроение. Карандашный портрет Иры она нарисовала ещё на первом курсе и тогда получила за это ведёрко хорошего мороженого. Но в этом рисунке не было совершенно ничего выдающегося. Олеся была уверена, что Ира уже давно потеряла его, или уж точно забыла о его существовании. А нет, оказывается ещё помнит.

Вообще, зря я взяла задаток... Она мне так быстро сунула деньги в руку и ушла. Не хочется мне их рисовать, она точно не просто так предлагает мне за этот рисунок большие деньги. Что-то там да будет... Да и с работы надо отпроситься... Как же не люблю я этого делать. Мне как студентке, конечно,

пойдут на встречу при необходимости, но этим лучше лиш-
ний раз не злоупотреблять.

К остановке подъехал практически пустой трамвай. Оле-
ся уселась у окна и, облокотившись на стекло, уставилась на
сверкающие сквозь дождевые капли огни.

Глава 2

Столь внезапная встреча со старой подругой по-настоящему испортила Олеся вечер. Она добралась до дома только к восьми часам, промокшая и порядком усталая. Ей пришлось звонить и отпрашиваться под надуманным предлогом, что само по себе было довольно неприятно.

Столь желанное мороженное теперь просто не лезло ей в горло. Сегодня она хотела, закутавшись в тёплый плед, посмотреть один из своих любимых старых фильмов, но и этого делать не стала. Она просто поставила будильник на шесть часов утра и, выключив свет, улеглась на старый скрипящий диван, укрывшись тёплым одеялом. В квартире было очень даже прохладно.

Под подушкой завибрировал будильник. Она открыла глаза. Кругом по-прежнему стояла крошечная тьма. В комнате было ещё холоднее, чем вечером и вылезать из-под тёплого, пухового одеяла очень не хотелось.

Полежав несколько минут, Олеся с трудом встала со скрипучего дивана и поплелась в ванну, где умылась и привела себя в порядок. Она одела тёплый, вязанный свитер и отправилась на кухню, готовить себе еду. У неё ещё оставались шесть яиц и полпакета молока, немного масла и полбулки чёрного хлеба. Она сделала себе омлет и пару бутербродов, после чего уселась за небольшой столик и, принявшись за

завтрак, немного полистала ленту в Instagram.

На Иру она подписана не была. Они вообще с ней ни разу не общались с тех пор, как её подруга неожиданно для всех в начале третьего курса бросила институт и уехала в Москву. Уехала и уехала, не велика была потеря...

Но раз теперь такое дело, может стоит взглянуть на её страничку? Так, а как же её тут найти... На неё наверняка подписана кто-то из её подружек. Может Кристина?

Она просмотрела подписчиков Кристины, но Иру там не нашла. Не нашла она её и в подписчиках Кати. Без особой надежды она стала смотреть подписчиков Светы и вдруг ей бросилась в глаза необычная страница. Страница называлась “Мстящая гармония”, и на обозначающей её иконке был изображён какой-то айсберг.

– Это ещё что такое? – подумала Олеся.

Она нажала на иконку, перед ней появилась страница. Не очень популярная страничка, всего-то тринадцать подписчиков. На единственной публикации в истории была большая восковая свеча. Похоже, тут кто-то умер. Олеся ткнула в неё.

Да возродит гармония этот мир! Наступил новый день, день, который достался нам дорогой ценой. Глупо пытаться преодолеть неизбежное, но мы то, что подарить новую жизнь этому миру. Все мы боролись в эту ночь и солнце, обитающее среди мирриадов других светил, стало свидетелем нашей искупительной борьбы. Пусть же эта жертва в памятный день солнцестояния будет знаком неизбежно-

сти судьбы, пожирающей созданный людьми хаос. Мы спасём человечество от справедливого уничтожения, мы и есть истинные люди, прибывающие в единстве с бесчисленными мирами...

Ну и бредятина же написана. Это что, троллинг такой?

Олеся вышла из Instagram.

Ладно, я всё равно скоро встречу с Ирккой. Пора бы уже и выдвигаться в путь.

Она сложила к себе в рюкзак все необходимые принадлежности для рисования, после чего вышла на лестничную площадку и принялась закрывать входную дверь.

Кто-то поднимался по лестнице вверх, это был Игорёк и выглядел он как-то растеряно.

– Его тут только не хватало, – подумала Олеся.

Она быстро закрыла дверь и пошла по лестнице вниз.

– Привет, – сказал ей Игорёк, при этом не улыбаясь как обычно.

– Привет, – буркнула себе под нос Олеся.

Она обошла Игорька и стала быстро спускаться вниз. Она уже спустилась на первый этаж, как тут заметила, лежащий на полу подъезда ключ.

Хм, ключ, кто-то потерял.

Она остановилась и подняла лежащий на полу ключ.

А может это Игорёк? Похоже, его мама ушла на работу, а он вышел на улицу и потерял ключ от квартиры и теперь его ищет. Так вот чего он шарится по подъезду с таким грустным

видом. Может ну его? Погуляет весь день, а потом придёт его мама. Хотя, она его за потерю ключа, убьёт. Она на него так сильно и страшно орёт, и в подъезде это бывает очень даже хорошо слышно. Да уж, влетит ему из-за этого...

Олеся пошла по лестнице наверх, Игорька на её этаже не оказалось, тогда она поднялась на третий этаж. Игорёк стоял возле своей двери и растерянно дёргал её за ручку.

– Эй! – окликнула его Олеся. – Это твой ключ?

Игорёк вздрогнул и повернулся к Олесе. Увидев свой ключ, он радостно улыбнулся.

– Ключ, да мой ключ.

Он улыбнулся своей мерзкой кроличьей улыбкой и, отойдя от двери, подошёл вплотную к Олесе.

– Надо было положить его на пол и убежать, – подумала она.

– Ну так забирай его и больше не теряй, – сказала Олеся и протянула ключ Игорьку.

Тот продолжал мерзко улыбаться, глядя на Олесю, но ключ не брал.

– Ну и дурацкая же ситуация, – подумала Олеся.

– Вот твой ключ, бери, – сказала она и натянуто улыбнулась.

Игорёк было потянул руку к ключу, но потом отдёрнул её обратно.

– Ты почему не берёшь ключ?

– Я, я стесняюсь тебя трогать.

– Да меня не надо трогать, просто возьми за вот эту вот железочку.

Игорёк протянул свою трясущуюся от волнения руку к ключу. В самый последний момент он ей резко дёрнул и выбил из руки ключ, всё же коснувшись Олеси своей шершавой как наждак кожей.

Та вздрогнула от неожиданности и испуганно сделала шаг назад.

– П-прости, – сказал Игорёк, который от волнения начал несколько заикаться.

– Ничего страшного, ключ теперь у тебя, ну а мне пора.

Олеся нервно улыбнулась и, развернувшись, побежала было по лестнице прочь.

– Нет, стой, стой не уходи! – завершал Игорёк.

Олеся спустилась уже на следующую площадку, но всё же остановилась, вопросительно посмотрев на Игорька.

– Кл-лючи, ключи, они упали.

– Ну так подними их, это просто.

– Нет, они упали, они грязные.

– Грязные, помоешь.

– Нет, я не могу трогать грязные ключи, не могу.

– Открой дверь и помой себе руки.

– Нет, я не могу, не могу!

Игорёк неподдельно страдальческим взором уставился на лежащие на полу ключи.

– Ух, ну и твои проблемы! – подумала Олеся.

Но тут Игорёк в голос заплакал и как-то неестественно замычал, начав при этом подрыкивать.

Блин, это у него приступ что ли? Это он так сейчас разорётся на весь подъезд и начнёт ещё тут что-нибудь крушить.

Эй, Игорёк, спокойно, не плач!

Олеся улыбнулась и осторожно стала подниматься по лестнице.

– Ключи, они грязные, грязные ключи.

– Подожди, сейчас я их подниму и открою тебе дверь.

– Грязные ключи, нет, не трогая грязные ключи, на них грязь, грязь! У тебя будут грязные руки!

– У меня есть очень чистая влажная салфетка, вот, смотри.

Олеся достала из рюкзака упаковку с салфетками и, вытащив одну, аккуратно подняла ключ с пола.

Видишь, я не трогаю грязный ключ и у меня чисты руки.

Глядя на это, Игорёк несколько успокоился, продолжая при этом порыкивать.

Ты успокойся, не переживай, давай я открою тебе дверь, и ты пойдёшь домой.

Олеся опять улыбнулась, после чего подошла к двери и быстро открыла её. В нос ей ударил какой-то неприятный затхлый запах.

Всё. Вот я открыла тебе дверь, заходи домой и сиди, жди маму. Ну а мне пора.

Сказав это, Олеся, не глядя на Игорька, быстро сбежала

по лестнице вниз. Она практически вылетела из подъезда и очень быстро пошла по дорожке к трамвайной остановке.

Погода со вчерашнего дня только ухудшилась. Небо было затянуто свинцовыми тучами, было сыро и холодно, едва начинало светать.

Олеся достала из кармана рюкзака телефон. Двадцать минут восьмого. Ох, она итак задержалась дома, а теперь ещё и этот Игорёк. На маршрутке я точно не успею, значит надо срочно вызывать такси. Ну ничего, это просто войдёт в стоимость работы.

Но оказалось, что ни одного номера такси в телефоне у Олеси не было, она очень редко пользовалась этим видом транспорта, так как ездила обычно только в университет и на работу, для чего ей вполне хватало трамваев и маршруток. Тогда она принялась рыться в кармашке рюкзака среди бывших там различных визиток, но и там, как назло, не оказалось ни одной визитки такси.

Ладно, нет времени. Попрошу Кристину скинуть мне номер такси.

Олеся набрала номер Кристины, шли гудки, но она долго не брала трубку.

– Алло, – послышался сонный голос Кристины.

– Привет, Крис. Выручай, мне срочно нужен телефон такси, любой.

– Чего? Какое ещё такси?

– Любое, я тут опаздываю. Ирка меня уже ждёт.

– Чего? Какая ещё Ирка?

– Данилевская.

Наступила пауза.

– Ух, я вчера легла в два часа ночи, думала в субботу высплусь, а тут ты со своими глупыми шуточками.

– Какими ещё шуточками? Ты меня, конечно, прости, что разбудила, но мне нужен номер такси, просто скинь мне его.

– Такси... Я-то тебе, конечно, скину, только вот что ты мне там плетёшь про Данилевскую? Она ведь ещё вчера улетела.

– Да ладно, никуда она не улетела. Она назначила мне на восемь утра встречу в Темиринде, хочет, чтобы я нарисовала её с Игорьком.

– Чего? Ты пьяная что ли? Они уехали в аэропорт сразу из кафе. Она мне и билеты показывала. У них самолёт вылетал в пол двенадцатого ночью.

– Нет, постой, подожди, но она же...

– Они вызвали междугороднее такси, специальное такое, которое в аэропорт везёт, я сама слышала, как этот Игорь говорил по телефону. У них и вещи с собой уже были. Ты что, не заметила, что ли?

– Нет, не заметила...

Олеся замолчала.

Что же это получается, такая дурная шутка? Или, быть может, Ира обманула девчонок и никуда они в аэропорт не поехали?

– Ладно, я тебе сейчас скину телефон такси, а ты там сама смотри, – сказал Кристина сонным голосом и почти сразу повесила трубку.

Олеся растерянно стояла на пешеходной дорожке, не зная, что ей теперь делать дальше. Завибрировал телефон, пришла эсэмэска от Кристины с номером такси.

Ерунда какая-то. Ладно, надо просто позвонить Ирке и уточнить всё ли в силе.

Она набрала номер, с которого ей вчера звонила Ира, но вызов не пошёл. Аппарат вызываемого абонента был выключен или находился вне зоны действия сети. Ну это вообще ерунда какая-то. И что теперь делать?

Олеся продолжала растерянно стоять на пешеходной дорожке. Пошёл холодный дождь.

Вообще, всё это очень скверная история. Нет, не поеду. Я итак не особо и хотела, ну её эту Ирку. В крайнем случае, если ни приеду, она мне сама позвонит, деньги ей, если что, верну. А теперь хоть есть отмазка, Кристина сказала, что она уже уехала.

Олеся пошла обратно домой. Она вошла в подъезд и прислушалась, всё было тихо. Похоже, Игорёк зашёл домой. Она аккуратно поднялась по лестнице наверх и заглянула на третий этаж. Игорька не было видно, а дверь в его квартиру была приоткрыта.

Тогда Олеся спустилась вниз и, открыв свою квартиру, быстро зашла вовнутрь.

Наступившее утро бледно осветило небольшую кухню, в которой теперь было как-то особенно пусто. Она ещё раз набрала Иру, но результат был такой же.

Так, это получается у меня теперь целый день свободен, я же отпросилась... Да уж, только деньги зря потеряла. Но ещё можно поехать на работу. Нуда, в самом-то деле, задаток-то я верну, особо заняться сегодня мне нечем. Поеду на работу.

Олеся ещё раз набрала Ирин номер для очистки совести.

Потом она набрала номер своей начальницы и сбивчиво объяснила ей, что обстоятельства изменились, и она может выйти на работу, против чего особых возражений не было.

Олеся ещё немного посидела на кухне, после чего оделась и, выйдя на улицу, неспеша направилась к трамвайной остановке по разбитой пешеходной дорожке. К тому времени уже совсем расцвело. Олеся уселась в трамвай и достала телефон. Тридцать пять минут девятого, ей никто так и не позвонил. Значит не очень было и надо.

Уже через двадцать пять минут она была на рабочем месте. Работала она в Макдональдсе, располагавшемся на третьем этаже одного из крупных городских торговых центров. Сегодня был выходной день и клиентов должно было быть много.

Торговый центр открывался только в десять утра, но она должна была прийти заранее, чтобы подготовиться к началу работы, так что теперь она и не опоздала, а даже пришла немного раньше, чем нужно.

Прошло пару часов, начался рабочий день. Сегодня Олеся поставили на приём и выдачу заказов. Клиентов становилось всё больше и больше и, закрутившись, она совсем забыла про Иру, тем более что та даже не пыталась ей позвонить.

И вот к стойке подошёл мужчина лет сорока в длинном, синем плаще.

Мне три чизбургера, картошку фри и большую колу, упакуйте с собой.

У мужчины зазвонил мобильный телефон.

Да, я слушаю.

Да, был уже в Темиринде, только что оттуда, минут через двадцать вернусь.

Да там вообще жёсть, я такого никогда не видел. Расчленили этого мужика и разложили части тела кругом по полу, а кишки на люстру намотали.

Да не шучу я. За все двадцать лет службы такого не видел.

В общем, я сфотографировал, сейчас приеду, покажу тебе, а хочешь и сам туда смотайся. Ладно, давай, скоро буду.

Мужчина положил трубку и перевёл взгляд на смотревшую на него в упор, побледневшую, как лист бумаги Олесяю.

– Чего вам, девушка?! – сказал мужчина грубо. – Интересное услышали?

Олеся вздрогнула и опустила глаза. Ей принесли заказ.

– Номер 52, – сказал Олеся, протягивая мужчине пакет с заказом.

Он взял пакет и уже собрался было уходить.

– Извините! – окликнула его Олеся.

Мужчина остановился и вопросительно посмотрел на неё.

– Я тут случайно услышала про Темиринду. У меня там подруга остановилась, я за неё переживаю.

– Подруга? Хм. Нет, там мужика убили, ему лет сорок. Триста тринадцатый номер.

Сказав это, мужчина развернулся и ушёл.

– Мне Биг Мак, картошку фри и колу, – сказала молодая девушка, подошедшая к стойке.

Олеся смотрела на неё потрясённым взглядом, но ничего не ответила, только слабо кивнула и медленно пошла прочь от кассы. От сильного волнения у неё подкосились ноги, так что она едва не упала. Это заметил стоящий поблизости инструктор Олег.

– Эй, ты чего? Тебе плохо что ли? Макс, прими заказ!

Он отвёл Олеся в тех помещение.

– Ты чего, Лесь? Что-то случилось?

– Да... Нет... Ничего. Мне просто как-то поплохело немного, голова кружится. Не знаю, что такое. Мне надо немного посидеть, хоть пять минут.

– А ты часом не того?

– Чего, того?

– Ну...

– А, нет, нет, что ты. Точно нет. Я просто... У меня астма.

– Астма?

– Нет... Да... Прости...

Олега позвали обратно.

– Ладно, посиди пока здесь, – сказал он, уходя на кухню.

Он оставил Олеся и ушел обратно в зал.

Темиринда триста тринадцатый номер. Я должна была там сегодня рисовать. Ух, а если бы я туда поехала?! Я зашла бы в этот номер, а там... Жесть же какая!

Так, ладно. Меня с этим вроде бы пронесло и что же дальше?

Мужчина лет сорока. Нет, это не Игорёк. А Ирка? Что же это получается? Она хотела меня туда заманить... Ух, это подстава такая... Так, и что теперь делать? Нет, работать я сегодня точно не смогу у меня руки трусятся, надо поехать домой или... Нет, этого мужика грохнули, а Ирка как-то к этому причастна, а я теперь получается свидетель что ли? Как же я вляпалась в эту историю и всё на ровном месте! Надо что-то с этим делать. Надо сообщить в полицию. Хотя нет. Стоп. Спокойно. Филипп. Да, у него отец работает следователем. Можно связаться с Филиппом и сначала переговорить с ним, ну а там уж он посоветует, что делать. У меня нет его телефона, но он есть у меня ВКонтакте.

Олеся быстро открыла социальную сеть и написала сообщение своему бывшему однокласснику, которого не видела уже несколько лет.

Привет... Мне надо с тобой поговорить, по важному делу. Позвони мне пожалуйста по этому номеру... Это срочно!!!

Олеся отправила сообщение. Из зала вернулся Олег вместе с менеджером Викторией.

– Ну что ты, как самочувствие? – спросил её Олег.

– Неважно, мне что-то совсем нехорошо. Я не смогу сегодня работать, извините, сама не знаю, что со мной.

– Ну ты же должна понимать, что это не дело! – вспыхнула Вика. – То ты мне звонишь поздно вечером и говоришь, что не придёшь, то звонишь рано утром и уже говоришь, что придёшь! А теперь вообще устраиваешь тут какое-то представление! Работать не сможешь! Это что за отношение такое!

У Олеси зазвонил телефон. Звонил какой-то неизвестный номер, возможно, это был Филипп.

Быстро же он прочитал моё сообщение.

– Простите, у меня важный звонок.

– Какой ещё звонок?! Ты что, девочка, совсем попутала, что ли?! Иди живо и становись за кассу, либо бери и пиши по собственному желанию, пока я добрая! Давай, у тебя пять минут на размышление!

Крикнув на неё, Вика ушла. Олег напряжённо смотрел на Олеся, закусив губу, но так ничего и не сказав, вернулся на кухню.

Олеся взяла трубку и пошла к выходу из кафе.

– Да, я слушаю.

– Олеся, это ты? – послышался голос Филиппа.

– Да, я. Спасибо, что позвонил.

– Что там у тебя стряслось?

– Тут очень паршивая ситуация, не знаю даже как сказать, это не телефонный разговор. В общем, мне надо как-то встретиться с твоим отцом.

– По поводу?

– По поводу Темиринды.

– Темиринды? Ты что, имеешь ввиду сегодняшнее убийство?

– О, ты уже в курсе...

– Сегодня выходной и я приехал в гости к родителям, отец уехал на место, но я разговаривал с ним по телефону. Он сказал, что там всё максимально жёстко.

– Да, я случайно узнала про это. Но тут такое дело. В общем, я должна была туда сегодня приехать, в Темиринду, в триста тринадцатый номер...

– В смысле приехать?

– Мне там назначили встречу, понимаешь?

– Нет... Постой, какую встречу?

– Моя старая знакомая назначила мне там встречу, сегодня в восемь утра, я не пришла...

– Так, ты сейчас серьёзно?

– Да, более чем.

– Где ты сейчас находишься? Давай, я подъеду.

– Я сейчас в Мармеладе, я тут работаю в макдаке на третьем этаже, хотя меня, наверное, уже уволят.

– Ладно, жди меня там, я буду через пятнадцать минут.

Олеся убрала телефон в карман и, развернувшись, пошла обратно. У входа её уже поджидала Виктория, смотревшая на неё презрительным, не предвещающим ничего хорошего взглядом. Вообще, Олеся её боялась. Это было довольно грузная женщина, около сорока лет, которая постоянно носила агрессивный, боевой макияж и умела очень громко кричать на всех окружающих. Никаким гуманным отношением к сотрудникам она не славилась и гоняла всех до седьмого пота.

– Я так поняла, ты пишешь заявление, – сказала она, уничижительно смотря на свою подчинённую.

– Я бы пока не хотела увольняться. Просто тут такая ужасная ситуация. В общем, сегодня, в гостинице Темиринда убили отца одной моей подруги. Я случайно узнала об этом от одного знакомого, когда стояла на выдаче. Его там вроде расчленили... Я как представила себе всё это, и мне поплохело...

Олеся говорила сбивчиво и мямлила, однако была по-прежнему бледна и явно сильно волновалось.

Виктория с непроницаемым лицом выслушала эту историю, после чего ухмыльнулась.

Убийство в Темиринде говоришь? Хорошо, сейчас проверим, и если ты мне соврала...

Она достала мобильный телефон и, немного порывшись в телефонной книге, поднесла его к уху.

– Привет Сань, как твоё ничего?

Да у меня всё нормально.

Я тут, собственно, чего звоню. Сегодня не убивали никого в Темиринде?

До этого выражение её лица было едко насмешливым, но по мере того, как она слушала ответ оно изменилось.

Да нет, просто тут слушок пошёл, проверить хотела.

Ну спасибо.

Угу, давай, пока.

Вика положила телефон в карман и уставилась на Олеся.

– Ты его лично знала?

– Да, – кивнула в ответ Олеся.

– Ну ладно... Ладно, хорошо. Ты у меня на сегодня отпрашивалась, будем считать, что на работу ты не выходила, так что иди там к своей подруге... Да и чтобы уж наверняка, завтра на работу тоже не выходи. Но чтобы в понедельник была как штык, весёлая, аккуратная и собранная.

– Да... Спасибо большое...

Глава 3

Олеся быстро переоделась и, выйдя на этаж, пошла к эскалатору.

В кармане завибрировал телефон, это был Филипп.

– Я уже на месте, стою возле макдака.

– А я уже оттуда ушла, иди к центральному эскалатору.

– Иду, только не ложи пока трубочку, вдруг не признаю тебя.

Олеся повернулась и стала смотреть в сторону ведущего от магазина прохода. По нему шёл приземистый, плотно сложенный парень с короткостриженными, светлыми волосами и слегка покрасневшимся лицом. На нём была черная куртка и бежевый свитер, в руке он держал мобильный телефон и смотрел прямо на Олесю, приветливо улыбаясь.

А я тебя сразу узнал. Как же ты похорошела.

Олеся только нервно улыбнулась в ответ.

Да, ладно, прости, просто я рад тебя видеть. Давай пойдём ко мне в машину, и там уже обстоятельно поговорим.

Они спустились по нескольким эскалаторам на нулевой этаж и, миновав его, вышли на парковку торгового центра. Филипп провёл её к чёрному джипу неизвестной Олеся марки и, открыв дверь, пригласил её сесть на переднее сидение.

– Садись, сейчас включу печку. У меня тут хорошо,

немного грязновато только, но я часто езжу рыбачить, очень уж люблю это дело.

– Ничего, всё в порядке.

– Так что там у тебя стряслось?

– Вчера вечером я возвращалась из института домой. Меня вызвали мои подружки и уговорили прийти к ним в кафе. В общем, в город приехала моя бывшая одногруппница из Москвы, хотела повидаться. С ней был ещё какой-то парень. Мы немного посидели с ними в кафе, а потом Ира предложила мне подзаработать. Я немного рисую, учусь на дизайнера. Она хотела, чтобы я нарисовала её вместе с тем парнем, сегодня в Темиринде в триста тринадцатом номере в восемь утра. Она дала мне задаток, хотя я не хотела его брать. Я собралась было поехать туда, но утром позвонила Кристине, и она сказала мне, что Ира ещё вчера улетела в Сочи, вот я и не поехала...

– Так, стой, стой. Кто такая Ира и кто такая Кристина?

– Ну Ира...

– Ладно, давай так. Тебе назначила там встречу твоя подружка, но ты не пошла?

– Да, это Ира, которая прилетела из Москвы.

– Она тебе звонил после?

– Нет, я тоже не могу до неё дозвониться.

– Ладно, я в общих чертах понял. Однако же как тесен мир, ты поступила в институт в городе, где живут мои роди-

тели, и я сам учусь поблизости. И вот мы теперь с тобой так пересеклись. Ладно, давай подключим моего батька, он на этом деле собаку съел, матёрый опер.

Он сейчас на месте, предложил мне приехать. Я вообще в академии МВД учусь, уже выпускаться скоро, так что там посторонним человеком не буду. Давай прошвырнёмся и на месте посмотрим, что там случилось.

Олеся не стала спорить, так как до сих пор сильно волновалась и вообще была подавлена, хотя никакого желания смотреть на расчленёнку, которую в этих местах уже много лет не видели, у неё не было.

Прошло около двадцати минут, и они оказались на месте возле небольшой гостиницы Темиринда. Располагалась она практически на самом берегу моря и представляла собой небольшое, хорошо отделанное четырёхэтажное здание. Возле входа в гостиницу стояли несколько сотрудников полиции в форме.

Они вышли из машины и, направившись напрямиком к главному входу, смогли без проблем зайти вовнутрь, но уже в холле их остановил полицейский.

– Вы куда, молодые люди?

– Я к Сергею Павловичу, я собственно Филипп, его сын.

– А, понял, проходи, всё на третьем этаже. А это кто?

– Она со мной и по делу.

– Да? Ну ладно, только не шарьтесь тут нигде.

Они зашли в лифт, поднялись на третий этаж и прошли

по коридору. Место, где располагался триста тринадцатый номер, было сразу заметно. Дверь номера была настежь открыта, и возле неё дежурили несколько полицейских.

– А где Мясницкий? – спросил у них Филипп.

– Тут он, внутри.

Но отец Филиппа их уже заметил и сам вышел из номера. Это был высокий, худощавый человек, светловолосый с проседью и большими светлыми усами. Филипп походил на него весьма отдалённо, вероятно, он пошёл в маму.

– О, а это кто такая? – спросил Сергей Павлович, увидев Олесю.

– Это моя бывшая одноклассница. Но она тут по делу. Давай немного отойдём, и она сама всё расскажет.

– Отойдём? Давайте тогда пройдем вовнутрь, там теперь никого нет, зеваки уже рассосались.

На лице Олеси отобразилось сильное волнение.

– Да, не бойся, тело уже увезли, остались только кровавые пятна, да и разделочное орудие пока ещё не забрали, – сказал ей, улыбнувшись, Сергей Павлович.

Они прошли вовнутрь номера и оказались в небольшой прихожей. Слева от них была дверь, ведущая в санузел, она была приоткрыта. На плиточном полу было видно большое количество кровавых брызг и подтёков. Там же, в душевой кабинке, лежал большой строительный топор.

– Вон, смотри чем они его порубили, – указал Сергей Павлович Филиппу на топор.

– Да, жесьть, и как же они это незаметно сюда протащили?

– То-то и оно, что незаметно, никто ничего не видел. Весе-
лело, да? Ну ладно, пойдём дальше.

Они прошли вперёд по залитому кровью линолеуму и ока-
зались в небольшой комнатке с полуторной кроватью. По-
стельное бельё кровати было полностью залито кровью и те-
перь было скинуто на пол. По всей комнате валялись раски-
данная одежда, простыни и полотенца.

– Была борьба? – спросил Филипп.

– Нет, не было, никто ничего не слышал: ни криков, ни
шума. Его грохнули по-тихому. Как именно будет понятно
после экспертизы. Ну а беспорядок, непонятно почему, по-
хоже что-то искали. Но, тем ни менее, смотри в центр ком-
наты, тут всё чистенько. Этот круг мелом не мы нарисовали.
Ну а вот как всё выглядело в живую. Он достал небольшой
цифровой фотоаппарат и показал Филиппу снимок. Олеся
отвернулась в сторону.

– Вот это жесьть! – не скрывал свои эмоции Филипп.

– Да, а главное смотри как всё разложили по фен Шую.
Голова на восток, руки север-юг, ноги запад. Всё точно ле-
жит, компасом проверял. Туловище по середине, вспороли
брюхо и ливер на люстру.

– Это же какие надо нервы иметь.

– Да, работали отморозки однозначно, да и так всё акку-
ратно сделано, видно не впервой им.

– И что, есть похожие дела?

– Мне как-то знакомый из Москвы про такое рассказывал, правда это случилось не в Москве, а в Петрозаводске, та же самая история. Возможно, это не одно такое дело. Мы сейчас отправляем запросы, думаю через пару часов будет понятен масштаб трагедии.

– И что же, их не видел никто?

– Никто ничего не видел и не слышал. Личность убитого устанавливается, хотя мы нашли его паспорт, так вроде похож. Это Семенистый Михаил Юрьевич. Прописан в Сыктывкаре. Про него тоже сейчас справки наводят. В общем, он заселился сюда вчера в час дня. Просидел час в номере, потом неизвестно куда ушёл. Вернулся обратно где-то в десять вечера, один. Убит где-то около часу ночи. По нему ещё пробивают, но он вроде, простой работяга, судимостей нет, семья, дети.

– И за что же его грохнули?

– А вот хрен его знает, будем копать, разбираться.

– Так это, а как же его тогда нашли?

– А вот это самое интересное. Кто-то вызвал сюда полицию. Позвонили без десяти восемь в первое отделение, оно тут ближайшее, на пульт дежурному. Звонил мужик. Мы с этим работаем, но похоже голос был заранее записан и изменён. Угадай откуда он звонил?

– Чёта даже боюсь предполагать.

– Ха, ха. Из Барнаула, сынок, из Барнаула с уличного телефонного автомата.

– Да ну нафиг.

– Ага, вот видишь, как люди чётко работают. Ладно. Ты скажи зачем подружку свою приволок? Она часом не того? А то бледная какая-то, её, похоже, сейчас стошнит.

– Нет, ну что ты, пап. Хотя не знаю... Короче, она наш козырный туз в рукаве.

– Поясни.

– В общем, я сам не очень понял, но ей её подружка вчера назначила встречу в этом номере на восемь часов утра, а она не пришла.

– Так, не понял.

– Да я сам не понял, давай, Лесь, лучше ты расскажи.

– Да погоди ты. Нашёл место для разговоров, она тут сейчас в обморок грохнется. Давай выйдем на улицу, посидим на лавочке у моря, сейчас ветер не сильный, да и дождя нет, сядем на набережной под деревьями. Это тебя Олеся звать что ли?

– Да, Олеся.

– Пойдём на свежий воздух, Олеся, расскажешь нам свою историю.

Они шли по пустой каменной набережной. Дул порывистый ветер, о бетонную набережную плескали свинцово-серые волны. Олеся частенько прогуливалась здесь, но обычно в летнее время, по выходным, когда можно было позагорать и покупаться. Зимой она здесь практически не бывала, и без того было сыро и холодно, так что ещё мёрзнуть на набереж-

ной было совершенно ни к чему. Впрочем, теперь она обо всём этом не думала, находясь под сильным впечатлением от увиденного в гостинице. Они подошли к стоящей под деревом пустой лавочке и уселись на неё.

Олеся ещё раз сбивчиво повторила свою историю.

– Так, значит вчера ты и три твои подружки встретились в кафе с приезжими из Москвы, я правильно тебя понял? – спросил Сергей Павлович.

– Да.

– Во сколько это было?

– Я была там недолго, где-то в шестом часу, посидела минут двадцать или пол часа.

– Но до тебя они уже сидели?

– Да.

– Так, ну и зачем приезжали эти москвичи? С какой целью?

– С целью?

– Ну, проведать там бабушку, родню дальнюю.

– А, нет, не знаю. Ира сама неместная, у неё нет родни в этом городе.

– А откуда она?

– Она... Вроде как из Барнаула.

– Так, интересно, а живёт сейчас в Москве?

– Говорила, что в Москве.

– Про парня того ничего не известно?

– Нет, я его первый раз видела.

– Ваш разговор про встречу в Темиринде слышал кто-то ещё?

– Нет, мы вышли на улицу и разговаривали на крыльце кафе, поблизости никого не было.

– Угу, понятно. И ты сразу ушла?

– Да.

– Давай Филиппу телефоны и имена своих подружек, мы их провьём и проведём с ними беседу. Номер, по которому тебе звонила Данилевская где?

– Вот, у меня в телефоне.

– Давай его тоже Филиппу, посмотрим, что за номер. История, конечно, очень интересная, даже слишком невероятная. Если бы ты заявила сюда сегодня в восемь утра и тебя поймал бы нагрывший наряд, в такое бы точно никто не поверил. Мда, ладно. Пока всё понятно, теперь надо работать и ждать. Так. Давайте вот что сделаем.

Олеся, ты пока домой не иди, мало ли что, Филипп сейчас отвезёт тебя ко мне домой, погостишь у нас немного, может несколько часов. Мы тут с Филиппом пока займёмся делами, думаю, скоро ситуация прояснится, и тогда мы тебе всё расскажем.

– Может, мне лучше поехать домой?

– Пока не надо, ещё не до конца всё понятно. Пойдёмте в машину, мы подбросим тебя.

Родители Филиппа жили в неприметном частном доме на шестнадцатом Артиллерийском переулке. За высоким зе-

лёным забором располагался маленький дворик, на который выходила небольшая, покрытая виноградом веранда. Дальше начинался небольшой огород, среди которого росли несколько деревьев. У забора, в дальней части участка, располагались несколько небольших хозяйственных построек.

Дом выглядел довольно симпатично, он был утеплён снаружи и обшит панелями. Внутри был довольно неплохой ремонт. Мама Филиппа – Елена Юрьевна была дома. Она ждала его в гости и наготовила по этому поводу много еды, напекла довольно вкусных пирогов и теперь была расстроена тем, что они с отцом опять уехали неизвестно на сколь долгое время. Однако к Олеся она отнеслась очень приветливо и немедленно пригласила её за стол пообедать. К тому времени был уже практически час дня, а Олеся толком ничего не ела, поэтому не отказалась от весьма вкусного угощения.

Вообще мама Филиппа не поняла, почему её сюда привезли и, похоже, приняла её за подружку своего сына, с которой он выстраивал какие-то там серьёзные отношения. Олеся не стала разубеждать в этом женщину, так как говорить об истинных причинах ей было очень даже неприятно.

Они поели, немного поболтали, после чего Елена Юрьевна предложила Олеся посидеть и посмотреть телевизор, пока не вернуться мужчины. Сама же она продолжила заниматься своими делами. Олеся не любила смотреть телевизор, у неё его вообще не было, но уединиться она теперь бы не отказалась.

Телевизор работал фоном, Олеся сидела в телефоне и ли-стала Instagram. Впрочем, и это она делала больше фоном, всё пытаюсь отвлечься от тревожных мыслей, но те сами со-бой продолжали лезть ей в голову. Время тянулось крайне медленно, ожидание было невыносимо. Наконец, она не вы-держала и позвонила Филиппу.

– Да.

– Это я. Вы там скоро?

– Да, уже скоро. И ты теперь будешь мне названивать... Мне уже мама раз пять звонила, скоро ли мы будем. Давай, подожди немного.

Филипп положил трубку.

Мда, ему не до меня. Ладно, подожду ещё немного. Тут всё же лучше, чем дома. У них тут гораздо уютнее, да и теп-лее.

Время тянулось и тянулось, ожидание становилось просто невыносимым. Дело уже шло к вечеру.

Наконец, в комнату вошла Елена Юрьевна.

– Филипп звонил, они уже едут домой, минут через пят-надцать будут. Помоги мне, пожалуйста, накрыть на стол.

– Да, конечно.

Они застелили скатертью стоящий в гостиной небольшой стол. Олеся расставляла на нём тарелки и носила с кухни уже готовые салаты и различные блюда с едой.

Вскоре приехали Филипп и Сергей Павлович. Они были промокшими, грязными, напряжённо задумчивыми, и прак-

тически сразу уселись за обеденный стол.

– Так, ну что, вы на сегодня закончили? – спросила их Елена Юрьевна.

– А вот хрен его знает, – сказал Сергей Павлович.

– Так! Серёжа!

– Что? Да ладно тебе, тут такое дело...

– Вот давай не будем о деле, сегодня вообще суббота и выходной. Да и девушке это не интересно.

– Ооо, да девушке это очень даже интересно. Вообще есть что рассказать. Но сначала мы с Филиппом выпьем по пятьдесят грамм, а то мы с ним хорошо так продрогли. – Ты будешь? – спросил он у Олеси.

– Нет, спасибо.

– Тебе нельзя?

– Серёжа!

– Ну нельзя так нельзя.

Елена Юрьевна налила Олесе закупоренный в банку вишнёвый компот. Они выпили.

– Так вот, – продолжил Сергей Павлович, принявшись за курицу. – В общем, опросили мы твоих подружек. Все они говорят одно и то же. В кафе они собрались в пять часов вечера. Данилевская их всех лично обзвонила и пригласила. Встретились они с ней там, там же и расстались. Зачем она сюда заехала по пути из Москвы в Сочи, так толком никто объяснить и не смог, вроде как просто повидать своих подружек, дел у неё тут как бы никаких и не было.

Мы пробили их маршрут следования. Они действительно прилетели сегодня из Москвы в час дня в Платов. Где они были четыре часа до встречи в кафе непонятно. Они действительно улетели в Сочи, самолёт из Платова в 23:15. Они прошли регистрацию, камеры в аэропорту их зафиксировали. Они сейчас действительно в Сочах.

Сергей Павлович откусил большой кусок курицы и принялся его жевать, наступила пауза.

Так, теперь по поводу номера Данилевской. У неё вообще другой номер телефона, она звонила с него всем своим подружкам, приглашая их на встречу. Тот номер на неё и зарегистрирован, московская симка. А вот тот телефонный номер, с которого звонили тебе, якобы она или не она. Он зарегистрирован на Владимира Петровича Курочкина. Прописки у него нет, но паспорт ему выдавали в городе Клинцы, Брянской области. Короче, похоже, она оформлена на бомжа. Номер этот теперь недоступен и это уже навсегда.

– Ну ты это, ешь, – улыбнулся Сергей Павлович, глядя на смотрящую на него в упор Олесю. – Мы пробили саму Данилевскую и её спутника. Парень этот – Игорь Степанович Сафонов, прописан в Москве, нигде не учится, официально не работает, также как и твоя подружка Данилевская.

– Что, Ира нигде не учится?

– Да, не учится. И они с этим парнем живут вместе, если, конечно, верить прописке. Правда они живут не одни, а с ними ещё пятнадцать человек. Есть в Москве такое.

– Семнадцать человек в одной квартире?

– Ага, однокомнатной... Да не живут они там, просто прописаны, где они живут непонятно, где работают непонятно. Но на них ничего нет, никаких административных нарушений, к уголовной ответственности не привлекались, за границу не выезжали. В соцсетях их нет, по крайней мере, мы сходу не нашли. В общем, мутные ребята.

Олеся ошарашенно смотрела на Сергея Павловича.

Сафонов, кстати, тоже не коренной москвич. Раньше он жил в Перми, учился в местном университете, потом бросил учёбу. – Ребята они мутные, но вот только повесить на них нечего, – продолжил Сергей Павлович, прожевав очередной кусок курицы. – Они формально ничего не нарушали, ваш разговор о том, что тебе надо приехать в Темиринду только с твоих слов. Момент, когда тебе звонил этот бомж из Брянска никто из твоих подружек не видел, они вообще не знали, что Данилевская тебе звонила и думали, что тебя уговорила твоя подружка Капустина, которая поехала за тобой. Так что тут всё чётко сработано, не придраться. Филипп тут порывается ехать в Сочи и допрашивать их.

– Да, пап! Они же явно замешаны во всём этом деле!

– Мы уже с тобой на эту тему разговаривали! Угомонись уже! Привязать их к этому убийству нереально. Данилевская действительно размахивала перед всеми билетами в Сочи, постоянно говорила о времени вылета. Они действительно вызвали междугородное такси, доехали на нём прямиком в

аэропорт, там как будто специально крутились перед всеми камерами. Отсюда у них железное алиби и совершенно отсутствует мотив. С убитым они врят ли когда-то пересекались, так что никто их в разработку брать не будет.

Глава 4

Теперь о личности убитого. Он из Сыктывкара, сварщик, ему сорок один год. Жена, двое детей, живут все вместе. Ни о какой поездке он никому не говорил, как видно не планировал. Летел сюда с пересадкой в Москве, билеты купил за день до вылета. Жене сказал, что уехал на рыбалку. Улетел ещё в четверг ночью, что будет отсутствовать в пятницу на работе никого не предупредил, вообще, вроде, на эту тему ни с кем не разговаривал, но это сейчас ещё проверяют. У него есть страница в Одноклассниках, но по контактам ничего подозрительного на первый взгляд нет.

Короче, никуда не собирался ехать, внезапно купил билеты на самолёт, обманул жену, на работе ничего не сказал. Где был, что делал в этом городе непонятно, так он вроде нигде не засветился.

Теперь по другим таким делам. Вот тут уже очень интересно. Это уже третье по счёту подобное убийство. Первое убийство произошло ровно год назад в Петрозаводске. Таким же образом в гостинице убили мужика из Питера. Тоже самое, обычный работяга, ни с того ни с сего сорвался и прилетел в незнакомый город. Убили ночью, расчленили аналогичным образом, концов нет. Никто ничего не видел, всяк.

Дальше, через полгода. Арзамас. Убили женщину, сорок два года. Она сама из Воронежа, внезапно приехала в Арза-

мас, где у неё ни знакомых, ни родни. Гостиница, ночь, расчленёнка. Никаких концов нет, висяк.

Да. Теперь смотрим на даты убийств. Вчера был самый короткий день в году, день зимнего солнцестояния. Первое убийство было в тот же самый день. Женщину убили в день летнего солнцестояния. Всё это обычные люди, не богатые, их наследство перешло к родне, никаких афер с недвижимостью нет. Ничего. Никаких особых врагов у них не было.

– Короче, это какие-то чокнутые фанатики, – подытожил Филипп.

– Или они хотят, чтобы мы так про них думали. Теперь как я вижу картину в целом.

Сергей Павлович достал сигарету и закурил.

В общем, мы имеем дело с хорошо организованной группой, которая очень тщательно готовится к совершению преступлений и действует по хорошо отлаженной схеме. Разделим это на роли.

Роль первая. Некто находит потенциальную жертву, критерии пока непонятны. Обрабатывает её таким образом, чтобы в нужный момент она сорвалась и улетела в другой город.

Роль вторая. Другая группа выбирает место преступления и подготавливает его, чтобы исполнители могли чисто отработать и уйти без приключений.

Роль третья. Исполнители. Я уверен, что это гастролёры, и в городе их уже давно нет. Они уже вообще хрен знает где. По подчерку исполнители всегда одни и те же люди, работа-

ют уверенно, хладнокровно.

Роль четвёртая. Группа прикрытия. Вообще в самом первом случае попытки подставы не было, либо она провалилась, и мы про неё не узнали. Во втором случае с женщиной попытались подставить местного фотографа. Она должна была приехать в гостиницу в назначенный час, чтобы обсудить с клиенткой будущую фотосессию. Мол она хотела фотографироваться за очень круглую сумму. Но там это всё как-то мутно прошло. Фотографа потом долго крутили по этому делу, но пока на неё отвлеклись, понятное дело, все следы уже замели.

А вот теперь и наш случай. Данилевская и Сафонов – группа прикрытия. Их задача была отвлечь наше внимание хотя бы на время, пустить нас по ложному следу, чтобы если исполнители вдруг наследят, можно было по-быстрому замести следы. Да только вот пришить им нам нечего, всё это наши домыслы, никто их в разработку не возьмёт. Исполнители тоже отработали чисто. Короче, господа и дамы, это классический висяк.

Хотя, конечно, начальство под впечатлением от всего произошедшего, так что теперь рвёт и мечет, и хочет результат. Но мне кажется, что это всё. Хрен мы теперь кого поймаем.

– Как же это хрен поймаем! – не выдержал Филипп. – Мы точно знаем участников этой группы, их надо крутить, по ним мы выйдем на всех остальных.

– Да чтоб тебя! Ты американских фильмов пересмотрел

что ли?! Ладно, без толку с тобой разговаривать.

– Без толку... Ладно, пап. Я только вот одного не могу понять, зачем им всё это нужно. Если они не грабят, не забирают недвижимость, не мстят. Зачем они всё это делают?

Сергей Павлович замолчал и напряжённо задумался, он сидел в клубах густого табачного дыма, глядя в одну точку. Наконец, он докурил сигарету и затушил её о пепельницу.

Не знаю я. Если бы они оставляли после себя какую-то религиозную или всякую там оккультную символику... Понимаешь, сынок. Они типа косят под секту. Дата ведь неслучайно выбрана. Мол они солнцепоклонники или что-то вроде того, бескорыстно режут людишек, ну жертвы что ли приносят. Блин, но я просто не представляю себе, как это так можно засрать мозги, чтобы действительно верить в подобный бред. Так что не знаю. Ничего не понимаю.

В общем, нам остаётся теперь только одно. Искать тех из них кто ещё мог остаться в городе. Исполнители свалили, прикрытые свалило. Группа подготовки... Сергей Павлович замолчал и задумался. – Нуда, кто-то же должен по-быстрому замести следы, если что. Да, возможно кто-то из них ещё в городе, но в любом случае это люди напрямую не причастные к этому, и хрен мы их вычислим.

Ладно, будем работать дальше, но нам теперь может помочь только случайность. Филипп сейчас от нас уезжает домой, Олесю он завезёт по дороге. Ну и всё.

– Вечно вы с вашими проклятыми делами! – вспылила

Елена Юрьевна. – Мы вообще планировали этот день все вместе провести, в кино сходить!

– Давай на новогодние праздники мам, – сказал Филипп. – Я куплю билеты, и мы железно ходим. Да и вообще, я к вам скоро дня на три приеду пожить.

– Ага, знаю я твоё железно!

Вскоре ужин закончился. Они тепло попрощались с родителями Филиппа, которые пригласили Олесю как-нибудь зайти к ним в гости. Они сели в джип Филиппа и тот повёз Олесю домой. Уже стемнело. Было около семи часов вечера.

– Блин, как же обидно, – сказал Филипп. – В этой глухомани такое дело бывает раз в сто лет. И ниточка у нас есть и всё равно ничего нельзя сделать.

– Но может быть твой папа ещё что-нибудь придумает?

– Ага, придумает... Сама слышала, что он сказал. Ладно, всё это такое дело, не очень приятное. А вообще-то скоро новый год. Ты уже купила ёлку?

– У меня есть маленькая искусственная ёлочка, настольная. Но я её ещё не нарядила.

– Я вот тоже дома ещё ничего не украсил, да и родители тоже. Но ничего, через пару дней я приеду и помогу им, остались ещё кое-какие дела в Ростове. Ну а ты как планируешь встречать новый год? Никуда не собираешься?

– Я думала съездить домой, да вот только теперь не знаю когда выезжать. Наверное, на автобусе поеду, числа так тридцатого.

– Понятно. Ну правильно, родителей, конечно, надо навещать.

– Да, только у меня это теперь редко получается. А вот как уеду отсюда, наверное и вовсе не смогу навещать.

– И куда же ты собралась уезжать?

– В Москву, наверное, или в Питер. Куда там все теперь едут...

– Значит, ты как все?

– Меня тут ничего не держит, я чужая для этого города, так что оставаться тут тоже смысла нет, тем более, после всего произошедшего.

– Дело, конечно, твоё...

Филипп замолчал, задумчиво глядя на дорогу.

Вскоре они подъехали к Олесеному дому.

– Ладно, удачи тебе, – сказал Филипп, улыбаясь. – Если что, звони.

– Лучше ты мне позвони, когда будет что-то известно об этом деле.

– Хорошо, я к тебе даже заскочу через пару дней. Не против?

– Нет. Но я буду дома только вечером.

– Не вопрос, заскачу вечером, посидим всё хорошо обсудим. Мы ведь с тобой столько лет не виделись, нам есть о чём поговорить.

– Да, конечно. Олеся улыбнулась.

Она вышла из машины и, помахав на прощанье Филип-

пу, обошла дом и вошла в холодный, обшарпанный подъезд. Устало поднявшись по лестнице, она открыла входную дверь и включила свет.

Дома у неё ничего не изменилось, было всё также холодно и пусто. Старая, пыльная мебель, ужасные обои на стенах, скрипучий диван. Да, это съёмная квартира и хозяев тут всё устраивает. Может быть, когда-то у неё будет своя квартира, где всё будет по-настоящему красиво и уютно.

Она переделалась в домашнюю одежду и пошла на кухню, где открыла пустой холодильник, в котором остались только пару яиц и уже немного подсохший кусок ржаного хлеба.

Хорошо же, что я плотно поела в гостях. Ну ничего, завтра утром схожу в магазин и что-нибудь себе куплю. Потрачу деньги Данилевской, она их теперь врят ли потребует назад.

В звянящей тишине квартиры раздался звук вибрирующего телефона. Он так и остался лежать в кармане куртки.

– Это ещё кто? – подумал Олеся.

Она вытащила телефон, ей звонила Света.

– Алло, Алло.

– Привет, Лесь...

– Привет.

– Я это... В общем, требую от тебя разъяснений... Это что за хрень сегодня приключилась?! Меня допрашивала полиция!

– Они тебя не допрашивали, а просто поговорили с тобой.

– Ага, просто поговорили! Они просто так ни с кем не раз-

говаривают. Вот скажи, зачем мне такая нервотрёпка нужна!? Я так поняла, это ты их на меня навела!?

– Я никого на тебя не наводила. Просто они потребовали от меня контакты всех лиц, с которыми я общалась вчера вечером, мне и пришлось сказать.

– И зачем им это понадобилось, ты чего-то там натворила уже?

– Это долгая история, ничего особенного не произошло.

– Да ладно, ничего особенного. Они меня крутили по поводу Ирки, чуть ли не по минутам все наши посиделки в кафе. Мне вообще всё это очень не нравится. Так что давай, выкладывай что случилось!

– Да... В общем, там одна неприятная история вышла, ну неважно, я просто устала и не хочу сейчас об этом говорить, давай позже.

– Позже! Это как-то связано с тем, что сегодня в Темиринде грохнули мужика?

– Темиринда? Ты откуда про это знаешь?

– Да весь город уже в курсе.

– И полиция спрашивала тебя про Темиринду?

– Нет, они меня только про Ирку спрашивали.

– Так с чего ты решила, что это связано с Темириндой?

– Я не решила, я просто предположила.

– Нет, это никак не связано с убийством, это про другое.

В общем, там Ирку в чём-то подозревают, каких-то незаконных махинациях, я сама не поняла в чём, меня тоже расспра-

шивали.

– Каких ещё махинациях?!

– Понятия не имею.

– Так, ладно. А ты сейчас дома?

– Да, уже дома, а что?

– ... Да нет, ничего. А где ты была сегодня днём?

– Что за вопросы такие? Хотя это не секрет, сегодня я работала, я же говорила, что мне на смену.

– И когда ты успела поговорить с полицией?

– Приходили ко мне на работу.

– Что-то ты мне не договариваешь.

– А ты как-то странно себя ведёшь.

– Я просто вся на нервах из-за этих вот допросов. Вот уж не ожидала от тебя такой подставы. Ладно, ты сегодня уже никуда не пойдёшь?

– Куда я теперь пойду? Я ели живая после смены.

– Ну ладненько. Отдыхай, тогда. Приятных снов.

– Пока, пока.

– Прощай.

В трубке раздались короткие гудки.

Хм, как-то странно всё это. Чего это она так разнервничалась? Этак мной все девчонки будут недовольны, надо придумать какое-нибудь оправдание, на случай таких вот допросов.

Впрочем, заниматься этим именно сегодня Олесе не хотелось. Вообще она, конечно, соврала Свете. Сегодня она ещё

вполне себе свеженькая, по сравнению со своим обычным рабочим днём. Глупо теперь будет просто лечь спать, тем более что после всего этого она так просто не уснёт, а так и будет размышлять о всём произошедшем. Жаль, конечно, что Ирка оказалась замешена во всём этом тёмном деле. Вроде она была вполне нормальная, адекватная девчонка. Только почему-то как цель для подставы выбрала именно меня...

Нуда, я ведь немного не такая как все, с их точки зрения. Живу неправильно, говорю неправильно, не как они. При встрече они со мной мило сюсюкаются, а в случае чего назначают козлом отпущения. Да, точно надо валить из этого города, от таких вот подружек. Может посвятить сегодняшней вечер поиску потенциальной работы в Москве или Питере? Я давно хотела этим заняться, только вот всё сил не было... Хотя нет, сегодня особенный денёк, желания у меня сегодня нет, и я имею совершенно законное право не желать. Надо посвятить этот день отдыху, принять ванну, посмотреть старый фильм. Жаль, к чаю ничего нет.

Олеся принялась воплощать в жизнь свой план. Она немного прибралась, набрала себе полную ванну горячей воды и пролежала в ней около получаса. Выбравшись из неё, она одела тёплый халат, закрутила волосы в полотенце, поставила на плиту чайник.

И вдруг раздался звонок в дверь.

Олеся вздрогнула. К ней практически никогда не приходили гости, изредка к ней заглядывала Кристина, но она ни-

когда не делала этого без предупреждения. Да и теперь она в одном халате, а это не очень удобно, да и в свете последних событий...

Звонок в дверь повторился.

Может быть, меня просто нет дома? Хотя нет, глупо, ведь свет в квартире у меня горит.

В дверь позвонили третий раз. Олеся аккуратно подошла к ней и заглянула в глазок.

За дверью стояла грузная женщина среднего роста, в которой Олеся узнала маму Игорька. Олеся жила уже больше года в этой квартире. Она здоровалась с этой женщиной, если случайно встречалась с ней в подъезде, но они никогда ни о чём не разговаривали, тем более, она никогда не приходила к ней.

– Этого ещё не хватало, – подумала Олеся. – Нуда, я же открыла их квартиру, а вдруг я там что-то украла... Блин, похоже Игорёк её не закрыл и там действительно кто-то, что-то стянул, а теперь подумают на меня. Вот уж прям чёрная полоса какая-то, мало мне этой проклятой Темиринды!

В дверь позвонили вновь.

Ладно, придётся открыть, она от меня теперь так просто не отстанет, лучше уж сразу узнать, что случилось. Эх, жаль тут нет цепочки, чтобы просто приоткрыть дверь. Надеюсь, она не ворвётся сюда...

Олеся повернула замок и, приоткрыв входную дверь, аккуратно выглянула в коридор.

– О, здорово соседка. Смотрю, ты в ванной была.

– Да, не сразу услышала звонок.

– Ничего страшного.

– Что-то случилось?

– К счастью, ничего не случилось, но могло, если бы ты не помогла моему балбесу найти ключи от квартиры.

– А, да я их особо не искала, они просто лежали на первом этаже.

– Для него это было бы большой проблемой. В общем, я хотела поблагодарить тебя за помощь.

– Да не за что...

– Вот тебе от нас с Игорем благодарность.

– Женщина протянула ей небольшую коробку шоколадных конфет.

– Ой, ну что вы, не надо.

– Да бери, бери, не стесняйся.

Женщина всучила ей конфеты.

Знаешь, Игорь, он на самом деле хороший парень, добрый, ну а болезнь она ведь с каждым приключиться может. Только вот люди этого не понимают. Часто обижают его, издеваются над беднягой, а он ведь никому ничего плохого не делает. Наоборот, старается если что помочь, старается быть приветливым. Он правда неуклюж и у него не всё получается, как надо. В общем, спасибо тебе за отзывчивость. Хорошая ты девочка.

Олеся покраснела от столь неожиданной похвалы в свой

адрес и даже не знала, что на это ответить.

– Ладно, не буду тебя задерживать. Ты, если что надо, заходи.

– Да, спасибо. Вы если что, тоже приходите. Буду рада. Олеся улыбнулась и закрыла входную дверь.

Ну надо же какая неожиданность. Прямо гора с плеч, она уж думала, это очередная неприятность. Вот ведь как бывает. И конфеты к чаю теперь весьма кстати. Вот ведь как, мама любит своего сына, несмотря на все его проблемы и трудности, хотя иногда и срывается.

Мама есть мама, хорошо, когда она есть. А вот моей мамы уже давно нет. Она умерла, когда мне было пять лет. Рак. Да. Я её практически не помню. Папа говорит, что она была замечательной.

Отец у меня теперь, можно сказать, инвалид. Бывший военный, подорвал себе здоровье во время службы, ушёл на пенсию. Перебрался в Адыгею, живёт в горах, на природе. С его здоровьем это жизненно необходимо, в городе он бы уже давным-давно помер. Жаль, от меня ему мало толку. Но я, по крайней мере, не вишу у него на шее, стараюсь обходиться своими силами.

Надо будет обязательно поехать к нему на новый год. Ему там, бедняге одиноко. Хорошо, что он не сдаётся и не пьёт, несмотря ни на что.

Олеся тяжело вздохнула. В комнате было довольно прохладно, и она переделалась из халата в трико и тёплый сви-

тер. Закипел чайник. Она заварила себе остатки чая, отнесла в комнату табуретку и, поставив её перед диваном, открыла ноутбук. Всё было готово к уютному вечеру в весёлой компании с самой собой.

Глава 5

Вдруг раздался звонок в дверь. Олеся вздрогнула. Врядли это вернулась мама Игорька. Это точно теперь не к добру.

Стоявший снаружи зажал дверной звонок и держал не отпуская его.

Да что же это такое? Ух, может позвонить Филиппу или в полицию? Ладно, надо хотя бы глянуть кто там.

Олеся аккуратно подошла к двери и заглянула в глазок. За дверью стояла Кристина. Она прижимала к себе какой-то бумажный пакет и большую бутылку колы, выражение её лица было недовольным.

Олеся открыла дверь.

– Ты чего не открываешь? – спросила Кристина сердито. – Я уже держать устала.

– Да я... Вообще не ожидала, что ты придёшь. Ну ты и напугала меня.

– Ага.

Кристина прошмыгнула вовнутрь квартиры и чуть ли не швырнула всё бывшее у неё в руках на стоявшую поблизости тумбочку. Олеся закрыла за ней дверь.

– И как я, по-твоему, могла не прийти после всего того, что сегодня приключилось?

– Ты могла бы высказать своё недовольство по телефону, как это уже сделала Светка.

– Недовольство! Я просто очень хочу врубиться, что со всеми нами происходит. Твой утренний звонок, такси до Темиринды чтобы нарисовать Ирку. Потом убийство в Темиринде, потом со мной хотят побеседовать полицейские!

– Да, насыщенный сегодня выдался денёк.

– В общем, ты обязана мне всё рассказать, я же твоя лучшая подруга.

Кристина сняла верхнюю одежду и разулась. На ней были джинсы и лёгкая блузка, по всей квартире разлился приятный аромат духов.

– Я знала, что у тебя тут нечего есть, поэтому купила нам на ужин немного роллов и колы.

– Ого, немного роллов. Да тут их тысячи на две.

– Ну, я немного разнервничалась из-за всего этого, да и ты, верно, тоже.

– Да, есть немного.

– Ладно, давай сядем на кухне, поедим и поговорим. Брр ну и холодина же у тебя. Тут вообще топят?

– Тут маленькие батареи и они уже давно забились.

– О да, все прелести съёмного жилья. Знаешь, в общежитии гораздо теплее.

– Зато тут гораздо спокойнее.

– Хм, спокойнее. Я бы тут ни за что не согласилась жить одна. Ух, какие же тут скрипучие полы!

– Ага, а ночью они сами по себе скрипят. Серьёзно. Я иногда лежу и слушаю, когда не спится.

– Странно, что ты вообще не живёшь в склепе на кладбище.

– Там слишком холодно и розеток нет.

– Ага, зато тихие соседи.

Кристина разложила на столе роллы, соус и имбирь.

– Ну ты и накупила, – сказала Олеся, растерянно глядя на это изобилие.

– Ой да ладно тебе. Давай, налетай.

Они уселись за стол и принялись за вкусные роллы. Роллов теперь было очень много и вдвоём с Кристиной их было просто нереально съесть. Первые пять минут они просто молча ели, потом, утолив первый голод, Кристина продолжила разговор.

– Так что там за история с Ирккой?

– Я же тебе уже говорила сегодня утром. Вчера вечером, когда мы вышли с Ирккой на улицу, она предложила мне приехать в Темиринду и нарисовать её вместе с тем парнем. Сделать такой карандашный рисунок. Дала мне две тысячи за датка, просто всунула деньги в руку и ушла, а я так и не поехала.

Кристина удивлённо смотрела на неё.

– Какая-то странная история, – сказала она.

– Ага, при том, что она назначила мне встречу в восемь утра в триста тринадцатом номере, а именно в этом номере и порешили того мужика.

Кристина настолько удивилась, что даже закашлялась, по-

давившись ролом.

Она прокашлялась, продолжая изумлённо смотреть на Олесю.

– А ещё кто-то вызвал туда полицию, к тому времени как я должна была приехать рисовать. Представляешь, как бы я влетела если бы поехала?

– Вот это вот и называется жесть. Нет, ты серьёзно?

– Ещё как серьёзно.

– Нет же, Ирка. Понятно, почему меня так подробно про неё расспрашивали. Но, а где же теперь она сама?

– Отдыхает в Сочах, полиция её пробила. Они уехали в аэропорт и спокойно улетели на юг.

– Ааа. Подожди. Какая связь с этим мужиком?

– Подстава, она просто хотела меня подставить.

– Как подставить? Она убила мужика, чтобы тебя подставить?

– Ох, что за глупость! Я же тебе сказала, она улетела в Сочи, мужика она не убивала, но точно знала, что его убьют, поэтому и хотела заманить меня на место преступления, чтоб полиция пошла по ложному следу.

– Чёта я ничего не понимаю.

– Ирка теперь живёт в Москве, нигде не учится, нигде не работает, прописана на какой-то липовой квартире, где кроме неё ещё шестнадцать человек. Я так поняла, она связалась с какой-то бандой или сектой. И тот парень, который был с ней, тоже. Получается, они вроде группы прикрытия. Когда

совершается преступление, они должны пустить полицию по ложному следу, вот она и решила подставить меня по старой памяти.

– Жесть, конечно. Нет, ты это сейчас серьёзно?

– Я сегодня весь день общалась с полицейскими. У моего бывшего одноклассника отец работает следователем. В общем, я ему всё и рассказала, а он посвятил меня в курс следования.

Потрясённая услышанным Кристина замолчала, продолжив есть роллы. Наступила пауза.

– Нет, ну подожди. Она же говорила, что учится в Бауманке, а Игорь в МФТИ.

– Крис, проснись. Полиция её пробила, всё так как я тебе сказала.

– Вот блин, это она и меня могла подставить, или даже грохнуть. Не хотела бы я влипнуть в такую вот историю. Слушай, и что же теперь будет? Ирку посадят?

– Не знаю, но пока оснований нет. О встрече в Темиринде слышала только я, у неё железное алиби и мотива никакого. Может быть, за ней будут как-то теперь следить, не знаю.

– А как же ты? Ты же теперь свидетель? Это же теперь тебя тоже могут грохнуть.

– Да ну тебя. Кому я нужна.

– Ну как же кому. Ты же знаешь, что Ирка с тем парнем заодно с преступниками.

– Полиция это тоже знает, так что это ни секрет.

– Нет, ну... Может давай пока переедешь в общагу? Ты тут совсем одна живёшь, тебе нестрашно?

– Вот пока ты не пришла, было нестрашно.

– Серьёзно, давай завтра же договоримся. Можно вообще сейчас туда поехать ночевать. Я одна в комнате осталась, можем легко разместиться.

– Нет, спасибо. Вообще, полицейские уверены, что это были гастролёры, и они уже все из города уехали. Вряд ли они будут сюда возвращаться ради меня, тем более что я толком ничего и не знаю.

– Ну давай хотя бы до нового года, пока всё не уляжется.

– Я... Нет, не могу, не надо.

– Блин, ну ты даёшь. Ладно, не хочешь ехать, давай я сегодня с тобой останусь, может и не так страшно будет. Или ты совсем не боишься?

– А как же твой Витя?

– Витя сегодня в ночную, да и я у подружки ночую, а ни где-нибудь. Мы с тобой сделаем совместное фото в пижамах и отошлём ему, всё будет норм.

– У меня тут холодновато для пижамы. Но, вообще, конечно, оставайся. Разложим с тобой диван. Мне и правда как-то ни по себе после всего случившегося.

– Может всё-таки поедем в общагу?

– Нет.

– Ну нет так нет. Давай тогда чтобы отвлечься, посмотрим какой-нибудь весёлый фильм.

– Давай, я только за. У меня как раз на ноуте есть то, что нужно.

– Здорово, заодно и доедим роллы.

– Да в меня уже больше не влезет.

– Не сразу, но влезет.

Они включили свет в комнате, разложили старый скрипучий диван, поставили на табуретку ноутбук и на другую блюдо с оставшимися роллами. Потом они выключили свет и, усевшись на диване, принялись за просмотр фильма.

Это была известная классическая комедия весьма лёгкого жанра. Им обоим нравились такие фильмы. Этакая красивая волшебная сказка в декорациях современной жизни со счастливым концом. Была бы реальная жизнь такой простой, весёлой и интересной, как в кино. Ведь есть где-то мир, где нет старой холодной комнатухи, обшарпанных стен, скрипучего дивана. Нет постоянной промозглой слякоти, разбитых тротуаров, грязных прогнивших трамваев. Может быть, когда-нибудь получится прорваться в этот чудесный мир?

Время летело быстро и незаметно, прошло уже около часа времени... Роллы были практически съедены, кола выпита, а настроение оставалось хорошим.

Олеся немного отвлеклась от фильма и вдруг заметила на стене комнаты маленькую, красную точку, как будто от лазерной указки. Точка появилась только на небольшое мгновение и сразу же пропала.

Олеся настороженно покосилась на стену. Кто-то светит

ей лазером в окно... Может это просто какие-то подростки?

Хотя, уже начало одиннадцатого, да и погода совсем испортилась, очень неподходящая для ночных прогулок. Она продолжила внимательно смотреть на стену, но ничего не происходило. В фильме наступил смешной момент, и Кристина в голос расхохоталась.

– Ладно, ничего серьёзного, кто-то просто случайно посветил мне в квартиру лазерной указкой, ничего страшного, – подумала она. – Это просто обычная паранойя, надо быть спокойнее.

Олеся вернулась к просмотру фильма, время от времени поглядывая краем глаза на стену. Фильм был весёлый, и Кристина часто хохотала, она вообще была довольно смешливая, и развеселить её было совсем не трудно. Прошло ещё около пятнадцати минут.

Вдруг на стене появился свет, как бы от фар машины. Олеся насторожилась, но тут, практически сразу, в окно квартиры влетел огромный кирпич. Он вдребезги разбил оконное стекло и упал на пол, прямо по середине комнаты. Светивший в окно свет тут же погас.

Кристина не сразу поняла, что произошло, но поняв, тут же сильно завизжала. Её глаза расширились от ужаса, она инстинктивно дёрнулась и вжалась в дальний угол дивана.

Олеся не кричала, она просто сильно растерялась и испугалась. В комнате тут же стало ощутимо холодать, разгулявшийся снаружи ветер задувал вовнутрь.

Она посмотрела на до смерти перепуганную Кристину, сжавшуюся в комочек в углу, но кругом было тихо и ничего не происходило. Олеся быстро достала телефон и набрала номер Филиппа, руки у неё дрожали. Филипп, как назло, долго не брал трубку.

– Да, Лесь?

– Слушай, тут у меня... – начала говорить она дрожащим голосом. – В общем, мне в комнату только что влетел огромный кирпич и выбил стекло!

– Чего?

– Мне окно в квартире выбили! Я не знаю, может это бандиты! Что мне делать?!

– Так, успокойся, сейчас что-нибудь придумаем. Я уже в Ростове, быстро приехать не смогу. Я сейчас наберу батька, и он к тебе подъедет, а ты пока закройся в ванной, поняла?

– Да, хорошо.

– Дверь никому не открывай, я позвоню, когда он приедет!

– Хорошо!

В телефонной трубке раздались короткие гудки.

Давай, пошли скорее, полиция сюда скоро приедет. Филипп сказал, чтобы мы сидели в ванной.

Она взяла Кристину за руку и стащила её с дивана на пол. Они быстро пробежали в ванну и закрылись внутри на щеколду. Кристина до смерти перепугалась, и теперь, сидя в закрытой ванной, она вся дрожала от страха и плакала. Олеся обняла её и прижала к себе, ей тоже было очень страшно. У

неё завибрировал телефон, это был Филипп.

– Ну как вы там, держитесь?

– Да, мы в ванной, вроде пока всё тихо.

– Отец уже едет к вам, будет минут через десять... Так, давай, он мне сейчас звонит.

Филипп повесил трубку.

Они продолжали сидеть в тёмной ванной, время тянулось невероятно медленно, было очень страшно. Олеся чувствовала, как её сердце бешено колотилось. Это продолжалось очень долго, но кругом по-прежнему было тихо.

Снова завибрировал телефон.

Отец приехал, сейчас поднимется, откройте ему.

Олеся аккуратно открыла щеколду и вышла в коридор. В квартире было уже очень холодно, по комнате гулял ветер. Олеся аккуратно подошла к двери и глянула в глазок. Она увидела часть лестничной клетки, на которой никого не было. Она посмотрела немного в бок и тут заметила, что на лестнице чуть выше кто-то стоит.

Вдруг фигура дёрнулась и ушла наверх. Прошло какое-то время, и она увидела, как по лестнице поднялся Сергей Павлович Мясницкий – отец Филиппа. Он остановился на лестничной площадке, внимательно оглядываясь по сторонам, потом негромко постучал в её дверь. Олеся сразу открыла и пустила его вовнутрь.

Сергей Павлович быстро зашёл в квартиру и тут же закрыл за собой дверь. Он ничего не сказал и аккуратно за-

глянул в комнату с выбитым окном. Потом он повернулся и увидел заплаканную, перепуганную Кристину, которая тоже вышла из ванной.

– О, гражданка Капустина тоже здесь.

– Да, она зашла ко мне в гости.

– Чтобы не было страшно одной, веселее бояться вдвоём. Ладно, живо одевайтесь, только верхнюю одежду, больше ничего не берите, я отвезу вас к себе домой, там безопасно.

– Сергей Павлович. Я смотрела сейчас в глазок, и там выше на лестнице кто-то стоял, одетый в чёрное. Он поднялся сейчас наверх.

– Так... Ладно, приму к сведению.

Они быстро накинули на себя куртки и обулись.

– Готовы? Вы не на каблуках? Нет, ну хорошо. Сейчас тихонько выходим, никаких разговоров, быстро и осторожно спускаемся вниз.

Он внимательно посмотрел в дверной глазок, после чего аккуратно открыл входную дверь и вышел на лестничную площадку. Было тихо.

Он поманил девушек рукой, и они крадучись вышли из квартиры, стараясь не шуметь. Олеся хотела было закрыть дверь ключом, но Сергей Павлович остановил её. Аккуратно взяв её за руку, он отрицательно помотал головой.

Он пропустил девушек вперёд, а сам пошёл последним, посматривая назад. Но уже очень скоро, перед выходом из подъезда, он обогнал их, так что оказался на улице первым.

Они вылетели на улицу и, оказавшись во внутреннем дворе дома, быстро направились к припаркованной поблизости машине Сергея Павловича. Кругом было всё также холодно и сыро, срывался холодный дождь, двор был совершенно пустынным.

Мясницкий быстро подошёл к своей машине и вдруг неожиданно замер на месте как вкопанный, так что шедшая позади Кристина налетела на него.

– Твою ж мать... – негромко выругался он. – Давайте живо за мной, бегом!

Он быстро развернулся и чуть ли не переходя на бег, пошёл к ближайшему краю дома. Олеся не поняла сразу что именно произошло, но послушно пошла следом. Она обернулась и, посмотрев на оставленный ими автомобиль, в слабом свете фонаря заметила, что у него спущено колесо. Она отвлеклась от машины и вдруг заметила сзади, метрах в пятидесяти, высокую тёмную фигуру человека, которая стремительно приближалась к ним со стороны детской площадки. Они повернули за угол дома, где было совсем темно, и выскочили на дорогу.

Вообще, улица эта была довольно пустынной. Это была самая окраина города по соседству с частным сектором, тут и днём мало кто ездил. Теперь же, в ночное время, на дороге совсем никого не было. Они вышли из тени в свет фонаря. Олеся заметила, как Мясницкий на ходу достаёт бывший у него с собой пистолет. Они повернули прочь от дома и быст-

ро пошли вдоль улицы вперёд. И вдруг из ближайшего переулка на улицу выехала одинокая машина и поехала в их сторону.

Сергей Павлович выскочил на дорогу и перегородил машине путь.

– Эй, ты чё творишь?! – закричал ему водитель, приоткрыв дверь машины. Это был молодой парень лет тридцати.

– А ну тихо, – сказала Сергей Павлович, наставив на него пистолет. – Живо садитесь в машину! – крикнул он девушкам. Те немного промедлили, но всё же послушно залезли на заднее сидение. Мясницкий обошел машину и сам сел на переднее сидение.

– Давай гони отсюда, живо! – крикнул он на ошарашенного водителя.

Увидев наставленный на него пистолет, тот несколько оторопел и теперь, перестав припираться, послушно поехав вперёд.

– Я сказал гони, мать твою! – прикрикнул на него Сергей Павлович.

Водитель прибавил газу, и они быстро понеслись по улице прочь от дома.

Олеся обернулась. Сквозь запотевшее заднее окно она увидел фигуру высокого человека, которая на мгновение появилась в свете уличного фонаря, провожая взглядом стремительно удаляющийся автомобиль. Но фигура практически сразу исчезла, человек развернулся и бросился бежать об-

ратно во двор.

– Так, сейчас сворачиваешь налево на Щаденко! – крикнул водителю Сергей Павлович.

Тот был настолько перепуган, что ничего не отвечал. Они подъехали к пустому перекрёстку, горел красный свет, и водитель начал было притормаживать.

– Давай, поворачивай на Щаденко и гони, мать твою! – заорал на него Сергей Павлович.

Водитель прибавил газу и с визгом резины на большой скорости повернул налево, едва вписавшись в поворот.

– Я ещё на летней резине, а уже немного прихватило морозом и скользко, – сказал он.

– Так снег же передавали на завтра, мать твою! Надо было уже переобуться. Ладно, давай, дави в железку!

Они неслись по тёмной улице, практически не освещённой фонарями. Навстречу им попалась одинокая машина, которая быстро исчезла, оставшись позади. Олеся, не переставая смотрела в заднее окно, и тут она заметила, как позади них появился, качнулся, пропал на мгновение и снова появился свет фар. Какой-то автомобиль стремительно ехал позади них по улице.

– Так, сейчас повернёшь направо на Бабушкино, первый двор пропускаешь, заезжаешь во второй двор и на ходу вырубаете фары!

– Ладно, – кивнул перепуганный водитель и вдруг резко дёрнул руль в сторону.

Прямо перед ними из темноты вырос ехавший прямо по неосвещённой части улицы велосипедист. Водитель едва успел среагировать, и они пронеслись всего в нескольких сантиметрах от него.

– Вот же придурок! – выругался Мясницкий.

Автомобиль быстро подъехала к повороту и, практически не сбавляя скорости, повернул направо. Улица здесь тоже была плохо освещена, так что быстро сообразить, где именно второй двор было непросто. Но похоже Сергей Павлович очень хорошо знал этот район.

– Налево, живо! – крикнул он растерявшемуся было водителю.

Тот немного промедлил, но всё же успел сбавить скорость и едва вписался в небольшой поворот. Сергей Павлович на ходу сам дёрнул рычажок на руле, выключающий фары. Машина остановилась, водитель повернул ключ зажигания и выключил габаритные огни.

– Тихо всем, – процедил Сергей Павлович.

И тут они отчётливо услышали визг резины. Какой-то автомобиль на огромной скорости повернул поблизости, едва вписавшись в поворот и, стремительно пронёсшись мимо, полетел дальше по улице.

– Ага, чудесно. Заводи машину и заедь поглубже в сам двор, вон туда, и припаркуйся.

Водитель послушно сделал, что ему было сказано.

Тем временем Мясницкий достал мобильный телефон и

куда-то позвонил. В полной тишине слышались гудки, но никто долго не брал трубку.

Эй, Григорич, ты что, спишь там что ли?

Да у нас тут продолжается утреннее приключение связанное с Темириндой. В общем, хлопцы эти всё ещё в городе, как не странно, чуть не грохнули меня.

Да серьёзно я. И машину мне гады попортили. В общем так, я сейчас недалеко от перекрёстка Бабушкина и Щаденко, забери меня отсюда. Если что, со мной две девчонки.

Да, молоденькие, студентки.

Ну давай, жду.

Глава 6

Они сели в старенький красный форд, за рулём которого находился практически лысый, слегка полноватый мужчина лет сорока. Звали его Вадим Григорьевич Стоцкий. Он был коллегой и старым другом Сергея Павловича. Ждать его пришлось довольно долго, около полу часа, и водитель реквизированного ими автомобиля уже уехал по своим делам. После непродолжительного разговора с Сергеем Павловичем, он вроде бы вошёл в их положение и никаких претензий к ним не имел.

– И чего так долго копался? Девчонки тут уже продрогли совсем.

– Да вот, пока оделся, пока прогрелся, да и на дороге скользко уже, а я ещё на летней резине.

– Ещё одни растяпа.

– Да я хотел сегодня поехать поменять, если бы не эта долбаная Темиринда. Мне из-за неё, между прочем, пришлось в Ростов сегодня ездить. Думал хоть отдохну, выплюсь, а тут на тебе. Кстати, куда вас везти?

– Давай на Урицкого 14, а то там девчонки дверь оставили открытой, переживают, чтобы ничего не пропало.

– Давай заедем. Так что всё-таки стряслось, кто там тебя чуть не грохнул?

– А вот мы сейчас с тобой на месте и посмотрим, но вот

только хлопцы эти явно с Темириндой связаны.

– Да? Ты же мне сегодня заливал свою теорию про гастролёров, что они мол уже давно свалили. Значит не гастролёры и не свалили, так что ли? Я уже вообще-то в Ростове начальству твои слова пересказал.

– Да гастролёры они, города совсем не знают... Может и не свалили ещё, хотя глупо это.

– Ага, никакой ты не комиссар Катани, теоретик долбаный.

– Да уж, где-то я прокололся.

Они подъехали к олесенному дому и заехали во двор. Перед подъездом стоял полицейский уазик. Они остановились возле машины Мясницкого и вышли на улицу.

– Ага, – сказал Сергей Павлович, оглядев стоявшие во дворе автомобили. – Вот там, под тем деревом, стоял белый фольксваген пассат. Теперь он исчез, все остальные автомобили на месте. Похоже, это их машина. О, Григорич, ты уже и наряд вызвал.

– Вообще-то это должны были сделать вы, ещё в самом начале, а не заниматься тут самодеятельностью.

– Мда...А ну, Григорич, посвети фонариком. Вот же блин! Гады, все колёса мне прокололи! Только вчера зимнюю резину поставил!

– Ага, вот тебе и знак, не надо выпендриваться и выделяться. – Умные люди до сих пор на летней ездят, – сказал Стоцкий.

– Хорошо хоть окна не побили.

– Ага, хорошо хоть на сиденье не насрали.

– Ладно, угомонись уже, с нами дамы.

Мясницкий повернулся и пошёл к подъезду, возле которого стоял полицейский.

Они поздоровались с ним и, пройдя дальше, поднялись по лестнице на второй этаж. Дверь в квартиру Олеси теперь была настежь открыта, внутри горел свет. Возле двери, облокотившись о стену, стоял ещё один полицейский и что-то смотрел в телефоне.

Они вошли в квартиру. Здесь было очень холодно, на полу славно натоптали грязной обувью. Ещё двое полицейских стояли в зале и смотрели на огромный, лежащий посреди комнаты камень.

– Ну вот, полюбуйся, – сказал Сергей Павлович, указывая Стоцкому на камень.

Он достал из кармана небольшой цифровой фотоаппарат и сделал несколько снимков. Стоцкий задумчиво посмотрел на валун.

– Не ну ты посмотри какая глыбина. Ты бы смог вот так вот закинуть такой камень на второй этаж?

– Да уж... Похоже, это был какой-то толкатель ядра. – Вы никого не видели? – обратился он к девушкам. Те отрицательно помотали головой.

– Странно, что они не бросили сюда гранату, – продолжил говорить Стоцкий.

– Граната – это громко и ненадёжно, не даёт стопроцентной гарантии. А они хотели грохнуть наверняка и желатель-но по-тихому. В общем, как я вижу ситуацию. Номер первый вошёл в подъезд, поднялся по лестнице и стал между вторым и третьим этажом.

– Там лежат три свежих окурка, чуть выше по лестнице, – сказал один из полицейских, стоявших в комнате.

– Ага, окурки. Нервничал значит. Это получается, когда ливер на люстру наматывал, спокоен был, а теперь разнервничался, не похоже правда ведь? Ладно, давай дальше. Но-мер два! Стоял на улице, наблюдал за дверью в подъезд, ма-ло ли кто мог зайти или приехать. План был следующий, за-ставить гражданку Колесникову выйти в подъезд, где номер один её бы и грохнул, ну и Капустину тоже.

Он повернулся в сторону девушек, которые теперь стояли бледные как смерть.

– Эй, погоди, не пугай девчонок, – сказала Стоцкий. – Ну прямо так грохнул.

– Да, грохнул. Взрослые уже, и надо называть вещи сво-ими именами. Ты вот лучше дальше слушай. Они разбили окно, холодно ведь в квартире сидеть зимой без стекла. Это не очень громко, а даже если кто и услышал, народ у нас к чужому горю равнодушный, не любопытный. Что остава-лась делать Колесниковой? Ехать куда-нибудь к подружке, где тепло.

– Она могла вызвать наряд, – заметил Стоцкий.

– Могла то могла, только она у нас девушка деликатная, сейчас ночь, суббота, люди отдыхают, зачем тревожить? Тем более что там наряд? Они ведь ей стекло обратно не вставят, а хулиганы уже далеко.

Короче, номер один ждал, нервничал. Тем временем приехал я. Номер два меня заметил, увидел, что я вошёл подъезд, сообщил первом номеру. Тот затаился, но заметил, что я вошёл к ним в квартиру. Тогда номер два пробил мне ножом колёса, паскуда. Номер один караулил, когда мы выйдем, но немного затупил, и мы спустились вниз. Номер два тоже затупил, а я вовремя заметил подвох с колёсами. Мы успели добраться до дороги и сбежать, они погнались за нами и потеряли.

– Не, ну как ты красиво рассказываешь. Следующий раз сам в Ростов поедешь.

– Ага, и не надейся. Ладно. С этим понятно. Вы, девочки, идите на кухню, пока там посидите, а ты Григорич пойди посмотри под окном, может что интересное найдёшь. Я тут тоже пока посмотрю, может что-то на глаза да попадётся.

Олеся и Кристина прошли на кухню и уселись за стол. Уже было около полуночи.

– Так, а ну хватит мне названивать уже! – услышался голос Сергея Павловича.

Не, ну прям как баба.

Куда ты там едешь?

Чего!? Давай не дури, езжай домой и спи, без тебя тут

управимся.

С Олесей всё хорошо, я сейчас отвезу её к нам домой, там с ней ничего не случится.

Нет, ну ты глухой что ли!?

Мясницкий вошёл в кухню и, подойдя к Олесе, протянул ей телефон.

– Скажи ты этому дурню, что всё хорошо и пусть едет домой, может хоть тебя он послушает.

Олеся взяла телефон

– Филипп, это ты?

– Да, Олесь, как ты там?

– С нами всё в порядке, вроде.

– С кем с вами?

– Я тут была вместе с Кристиной, она зашла меня подбодрить.

– Понятно. Так что там у вас случилось? Отец мне ничего не рассказывает.

– Да, тут... Даже не знаю, вроде нас пытались убить, меня пытались.

– Вот ведь блин! Ух, я так и знал, я чувствовал, что ещё ничего не кончилось! И ещё этот батя со своими гастролёрами! Свалили они, как же!

– Да, свалили они! – крикнул Сергей Павлович в трубку, вырвав у Олеси телефон. – Не они это были, понял! Другие это! Видно, у них ещё группа есть, которая подчищает следы, похоже, это она и была.

А вот ты прям никогда не ошибался!

Сергей Павлович положил трубку и убрал телефон в карман.

– Вот уж желторотый, ещё учить меня будет и на ошибки пенять, – пробурчал он сердито. – Ладно. Так. Он посмотрел на Олесю. – Давай теперь вспомним всё, что случилось с тобой этим вечером, после того как ты сюда приехала. Всё подозрительное и странное. С кем и о чём ты разговаривала?

– Я практически ни с кем не разговаривала. Ко мне заходила соседка сверху. В общем, у неё есть сын инвалид. Он потерял ключи, когда выходил. Я их случайно нашла и помогла ему открыть дверь, это было утром. И она зашла меня поблагодарить, подарила мне коробку конфет и ушла.

– Так, понятно. Что ещё?

– Мне звонила моя подруга Света.

– Которая Грушина?

– Да, она. Вы с ней сегодня разговаривали, по поводу Иры. В общем, она сильно нервничала и была недовольна, что к ней пришли из полиции. Она почему-то подумала, что это связано с Темириндой, вы спрашивали её про Темиринду?

– Нет, мы ни слова не говорили про Темиринду и даже не намекали. Хм, вот это вот уже интересно. Что она ещё тебе говорила?

– Она пыталась узнать у меня детали, но я не захотела ей ничего рассказывать, она вообще была какая-то нервная, даже что ли агрессивная.

– Так, понятно. Грушина значит. Ладно, подумаем об этом. Что ещё?

– Всё, пришла Кристина принесла роллов, мы поели и пошли смотреть фильм.

– Угу. Во сколько звонила Грушина?

– Я так не помню точно, я телефон тут забыла на тумбочке, пока собиралась.

Олеся встала с табуретки и подошла к тумбочке, телефон лежал на своём месте. Она взяла его, там было двадцать семь пропущенных вызовов от Филиппа.

– Это как же он сильно за меня переживал, – подумала Олеся.

Она ткнула на второй сверху вызов.

– Восемь часов пятнадцать минут, – сказала Олеся, возвращаясь обратно на кухню.

– Хм... А вы вообще давно знаете Грушину? – спросил он у девушек.

– С первого курса, как в институт поступили, – ответила Кристина. – Она была одгруппницей Иры, а Ира жила в соседней от нас комнате в общежитии. Через неё мы и познакомились. Ну а мы жили в одной комнате вместе с Олесей.

– И как вы её вообще охарактеризуете?

– А как её характеризовать... Она вполне обычная, нормальная девушка, ну может немножко замкнутая. Мы с ней вместе на фитнес ходили, гуляли, отдыхали. В прошлом году на чёрное море ездили. Она так вроде не очень общитель-

ная, но когда привыкает к людям, вполне себе компанейская девчонка.

– А как у неё с религиозными убеждениями? Она их как-то проявляла, или может говорила на эту тему?

– Да вроде нет. Мы про религию с ней никогда не разговаривали. Хиджаб и паранджу она не носит, если вы про это, как и длинных юбок или всяких там платков. Я у неё даже крестика на шее не видела... Если только... Мы прошлой зимой захотели все вместе искупаться в проруби на крещение. Ну помнишь, Лесь. Мы и некоторые ребята, с группы. В общем человек восемь, а после погулять пойти, тем более, погода была чудесная, солнечно и морозно. Так она погулять с нами не отказалась, а вот в прорубь не полезла. Мы тогда подумали, что она просто холодной воды боится, стали её уламывать. А она вдруг как-то разозлилась, да и что-то такое резкое про купание это сказала, да и вообще про сам праздник. Не помню точно что, но я даже удивилась как-то.

Мы в итоге на неё плюнули, пошли сами купаться, а она нас на берегу ждала. Так она вообще далеко в сторону отошла, чуть ли не в другой конец набережной. Странно это как-то всё было...

– Хм, интересно. Ну а ты, Олеся, ничего не можешь про неё рассказать? Может что-то подозрительное с ней было?

– Да нет, я с ней не так уж близко и общалась, особенно в последнее время... Хотя, стоп. Сегодня утром я просматривала Instagram, хотела найти в нем Иру, у меня её нет в

подписках. В общем, я стала смотреть через друзей и зашла в подписки Светы. У неё там было какая-то странная группа, что-то связанное с гармонией. Я зашла в эту группу и там был какой-то странный пост, что-то про жертву и солнце, галиматья какая-то.

– Так, а ну давай вместе посмотрим, что это за группа такая.

– Сейчас, мигом найдём, – сказала Кристина, которая уже открыла Instagram.

Она очень быстро нажимала на экран телефона и практически сразу попала в подписки Светы. Она пролистали все подписки, но таинственную группу так и не нашла.

– Да она тут точно была, – сказала Олеся.

– И как она называлась, вспомни название, и мы найдём её через поиск.

– Ммм... Гармония... Мстящая гармония, да, точно.

– Кристина быстро забила название в поиск, но поиск ничего не нашёл.

– Нет такой группы. Может название перепутала?

– Да нет, я точно помню, я видела её сегодня утром... Ну не приснилось же мне...

Тем временем в квартиру вернулся Стоцкий.

– Ну что, Григорич, нашёл что интересное?

– Там немного натоптали под окном на земле. Размер обуви большой, вроде сорок пятый размер, высокий был дядя. Я ещё по двору прошёлся и по подъезду поднялся вверх, но

ничего особенного не нашёл. Вообще на улице уже снег повалил, к утру похоже всё заметёт. Да и время уже позднее. Давайте на сегодня уже все разойдёмся. Я думаю, нет смысла протокол составлять, наряд мы просто отпустим, пусть себе едут. Дверь пусть Колесникова закроет, а завтра вставит себе новое стекло. Ну а ты вези уже девчонок к себе домой, пусть ложатся спать.

– Ага, вези, у меня же колёса пробиты.

– Ну вызовите такси, мне в другой конец города, не охота вас вести, тем более что вставать завтра рано. Да и мне на летней резине по такому снегопаду хоть бы к себе добраться.

И тут в комнату вошёл Филипп. Выглядел он весьма взволнованным. Ещё стоя в дверном проёме, он увидел сидящую на кухне Олесю и сразу успокоился.

– О, и ты припёрся, – сказал Мясницкий. – Ну оно и вовремя, давай, отвези нас всех домой. А завтра займёшься моей машиной.

Девушек разместили на втором этаже дома семьи Мясницких. Там была одна большая комната, которая занимала собой весь этаж. В комнате стояли две железные, полуторные кровати. Отопление там было, но так как комнатой особо не пользовались, оно было прикручено, так что внутри было довольно прохладно. Вообще это был очень непростой день, и он теперь весьма затянулся, так что Олеся, закутавшись в одеяло, практически сразу же и уснула.

Завибрировал лежащий под подушкой мобильный теле-

фон. Олеся открыла глаза и осмотрелась кругом. За окном уже совсем расцвело, хоть и было по-прежнему пасмурно. На соседней кровати спала Кристина.

– Это, наверное, будильник, – подумала Олеся. Она полезла под подушку и достала мобильный телефон. Это был звонок, звонила Света.

Олеся вздрогнула. Она очень сильно растерялась и заволновалась. Вот уж никак не ожидала такого поворота событий... Что теперь делать? Отвечать или нет? Она немного подумала, но всё же взяла трубку и поднесла телефон к уху.

– Алло, – послышался в трубке голос Светы.

– Да, Алло.

– Привет, Лесь. Не разбудила тебя?

– Если честно, разбудила.

– Ну уже девять часов, да и ты вроде говорила, что сегодня работаешь. Ты разве не на работе?

– Нет. Я брала на сегодня отгул, были кое-какие планы.

– А, ну извини тогда, что разбудила. Я тут просто хотела извиниться за вчерашнее.

– За вчерашнее?

– Да, на меня что-то вчера нашло, и я на тебя наехала ни с того ни с сего.

– А, да ничего страшного. Я не обиделась.

– Ты не будешь против, если я забегу к тебе сегодня в гости?

– В гости? Да знаешь, тут у меня такая проблема. У меня

какие-то хулиганы выбили стекло в квартире.

– Стекло в квартире?! Ничего себе! Ты звонила в полицию?

– Да, я вызвала наряд, они приехали, вроде будут искать того, кто это сделала. Но я сейчас не дома, меня знакомый отвёз в общагу к Кристине.

– О, понятно. Давай тогда зайду к вам в общагу.

– Нет, я отсюда уже скоро уйду. Мне надо найти того, кто сможет вставить мне сегодня новое стекло.

– А у тебя пластиковые окна?

– Нет, там ещё старые, советские окна, деревянные.

– А. Ну у меня есть знакомый, который может это быстро сделать. Он работает возле центрального рынка. Давай встретимся с тобой и сходим к нему, он всё быстро и качественно сделает, и возьмёт недорого.

– Даже не знаю...

– Ну а что тут такого, это куда проще, чем самой искать. Давай, повидаемся заодно, пройдемся. На улице смотри сколько снегу навалило. Первый настоящий снег в этом году.

– Да, снегу и правду много. Ладно, только мне надо время, привести себя в порядок. Да и Кристина ещё спит.

– Вот она лежебока, девять утра, а она ещё дрыхнет.

– Просто она вчера поздно легла.

– Ладно, давай тогда в одиннадцать перед входом в центральный рынок со стороны Гоголевского.

– В одиннадцать? Ух, не знаю, ну ладно, давай в одиннадцать.

– Вот и хорошо, буду тебя ждать, пока, пока.

В трубке раздались короткие гудки.

Олеся положила телефон рядом на подушку. Она всё никак и не могла прийти в себя, тем более что в комнате теперь было очень душно. Она встала с кровати и, одевшись, побрела по лестнице вниз. В небольшой столовой уже стоял накрытый обеденный стол, за которым сидели Сергей Павлович и Филипп. Они завтракали и как видно обсуждали друг с другом вчерашнее происшествие. Олеся немного помедлила, задержавшись перед входом в комнату, и стала слушать их разговор.

– Надо крутить эту Грушину, – сказал Филипп. – Она старая подруга Данилевской, похоже, она тоже сектантка.

– Ага, давай привяжем её к стулу и будем загонять иголки под ногти. Это всё твои домыслы, сынок. Никаких фактов против неё нет.

– И что, будем ждать, когда эти факты появятся?! Так к тому времени может быть уже поздно!

– Ладно, не паникуй. Грушиной, конечно, надо заняться, тем более что она наша единственная зацепка, на данный момент. Но делать это следует осторожно, чтобы не спугнуть. Я думаю, надо как-то организовать с ней встречу и раскрутить её на откровенный разговор. Может она что-то там ляпнет или глупость сделает.

– Мы уже разговаривали с ней.

– Ух, да причём тут мы! Она нам и под пытками не факт, что что-то там расскажет. Это должна сделать кто-то из её подружек, в непринуждённой обстановке. Олеся, ну или на худой конец Капустина.

– С ума сошёл? Олеся! Если Грушина действительно заодно с этими сектантами, они же грохнут её при встрече, это же как пить дать.

– Ага, как гангстеры в фильмах, проедут мимо и расстреляют из автомата прямо посреди улицы.

– Они же отморозки, бать, от них всего можно ожидать.

– Отморозки то они отморозки, просто зачем шуметь, когда можно всё сделать по-тихому. Нет, не будут они её убивать в людном месте, это точно. Вот прирезать где-то в глухом переулке, это вполне возможно. Да и на шумели они уже больше, чем надо. Может после вчерашнего они просто свалят отсюда. Вообще дурость с их стороны теперь Олесю трогать. Похоже, там у кого-то нервишки просто сдали, и косячить начали.

– Нет, пап. Олеся исключается. Пусть идёт её подружка Кристина.

– Хм, Кристина... А ты так сильно уверен в этой Кристине? Она теперь тоже, между прочем, в центре событий оказалась. И если бы ты взглянул на ситуацию трезво, то понял бы, что подозревать её оснований столько же, сколько и Грушину.

– Да ладно, мы ведь её проверили.

– Угу, проверили... Нет, на это дело должна идти только Олеся, иначе и смысла нет начинать.

Олеся перестала слушать разговор и вошла в комнату.

– О, Олеся, доброе утро, – сказал заметивший её Сергей Павлович. – Как спалось?

– Хорошо спалось, спасибо.

– Присаживайся за наш столик, у нас сегодня на завтрак вкусная молочная каша. Она правда уже остыла, но её можно быстро подогреть.

– Сергей Павлович. Тут такое дело... В общем, мне только что звонила Света...

– Грушина?!

– Да, она. Она хочет со мной встретиться сегодня в одиннадцатый час напротив центрального рынка. Я сказала, что приду...

Глава 7

Сказанное Олесей привело сидевших за столом в сильное возбуждение.

– Нет, ну ты посмотри, сынок. На ловца и зверь бежит!

– Ага, зверь! Это значит, что они никуда не свалили и не угомонились, и железно решили с Олесей расправиться. Нет, она никуда не пойдёт и точка! Это очень опасно.

– Вот ты за неё уже всё и решил. Ладно, успокойся. Да и ты, Олеся, присядь пока, в ногах правды нет. Поешь возьми каши, а мы пока немного подумаем.

– Да тут и думать нечего!

– Так, а ну успокойся! Раскудахтался мне тут, ну прям как баба... То, что они затевают там что-то это понятно, но для нас это хороший шанс. Надо теперь подумать, сможем ли мы повернуть это в свою пользу.

– Риск слишком велик.

– Да? А что будем ждать, пока они вычислят наш дом и устроят на него налёт? Придут сюда ночью и порешат нас с матерью, да и сколько Олесе у нас теперь скрываться? Они ведь пока не засветились нигде, могут и на дно залечь, подождать и недельку, и месяц, если уж им очень надо. А как мы их тут найдём? Да никак. Если они очень сильно захотят грохнуть Олесю, они это сделают, рано или поздно. Охрану мы к ней не приставим. У нас теперь только один шанс, взять

их, что называется, на живца.

– Не надо, бать, никакого живца. Я просто увезу её в Ростов и спрячу там.

– Да!?! А может ещё ей имя и фамилию поменяем, а ещё пластическую операцию сделаем? И скажи мне, почему она, честный человек, должна скрываться от каких-то там бандитов-отморозков, когда есть полиция? Не для того ли мы с тобой, сынок, и существуем, чтобы честные граждане могли спокойно по улицам ходить, жить в своих домах, заниматься своими делами?

– Мы раскрутим Грушину, выйдем на них и поймаем.

– Да хватит уже фантазировать, фантазёр ты долбаный! Тут человеку помочь надо, здесь и сейчас, а не фантазиями твоими заниматься. В общем так, я мобилизую Григорича. Подключим ещё нашего кибергения Каретского, он давно хотел в шпионов поиграть, а тут такой случай. Ну и Гаврилу попрошу посидеть поблизости в засаде.

– Пап, времени мало, осталось всего полтора часа!

– Так давай проведём его с пользой, сынок.

– Блин, если с Олесей что-то случится, я тебе этого никогда не прощу.

– А вот ты приложу руку, чтобы ничего не случилось, а не кудахтай тут. Ладно. Встретимся с Григоричем, обсудим детали.

Дальше события развивались весьма стремительно. Сергей Павлович отправил Филиппа на машине за Корецким,

а сам ушёл сделать несколько телефонных звонков. Олеся осталась одна за обеденным столом. Она теперь была в сильном нервном возбуждении. Всё-таки, беседуя спростонья со Светой, она ещё не отдавала себе отчёт в том, насколько она теперь сильно рискует. Теперь она уже пожалела о том, что согласилась на встречу с ней, да и вообще, не надо было брать трубку, надо было сначала рассказать всё остальным, а потом уже, если что, и перезвонить.

Вскоре сверху пришла Кристина. Она вполне себе выпалась, и теперь, прибывая в неведение, была в хорошем настроении. Впрочем, узнав, как теперь развивались события, она очень сильно перепугалась.

Тем временем начали собираться все участники предстоящей операции. Сергей Павлович вскоре вернулся к ним за стол. Ещё минут через пятнадцать приехал Стоцкий. Он разулся и, не снимая верхнюю одежду, прошёл напрямик в гостиную.

– Чего это ты тут, Палыч, с бодуница такое удумал? – сказал он, заходя в комнату.

– Не я удумал, обстоятельства так сложились.

– Слушай, ты самодеятельность вот эту свою брось. Не игрушки всё это. Обо всём уже давно пора сообщить Чубатову и если что-то такое и предпринять, то только с его санкции.

– Ага, Чубатову. До встречи остался один час, да и сегодня воскресенье. Чубатова, наверное, вообще в городе нет. Да и не с чем нам пока к нему идти. Одного выбитого окна будет

недостаточно.

– Тогда пусть переносит встречу на завтра.

– Ага, так и скажет, прости, но сегодня выходной день, полиция не сможет, давай завтра. Тоже мне придумал, умник. Если она сейчас не придёт или перенесёт встречу, они поймут, что мы её ведём.

– Думаешь, после ночного побега они так и не поняли, что к чему?

– Выходит, что не поняли, раз сами встречу назначают. Я приехал на гражданской машине, один. С чего им понять, что я был мент?

– Слушай, если это правда отморозки, да ещё те, которые распотрошили мужика в Темиринде, у них с собой может и оружие быть. Для такого дела привлекают СОБР, если ты не в курсе. А если что случится? У нас с тобой два пистолетика, ну ладно, у Гаврилы третий, это если он ещё успеет подъехать.

– Да у него и калаш есть.

– Ага, калаш... Да ты представляешь себе, что будет, если вдруг что-то случится? А если кто-то из гражданских пострадает? С нас же голову снимут...

– Да чтоб тебя! На это и расчёт. Понимаешь, они не дали нам времени на подготовку, застали врасплох. Они делают ставку на нашу боязнь ответственности. Если Олеся сейчас не придёт в одиннадцать часов, это значит, что вчера им не показалось. Тогда они ни хрена не передумают её убивать,

а просто изменять тактику, будут осторожны. Грушина – наша единственная зацепка, на контакт с нами уже не пойдёт и всё, мы будем как слепые котята, даже если у нас будет санкция начальства и СОБР в кустах. А потом с нас же Чубатов спросит, где результат? А мы не сможем этот результат выдать, у нас будет просто ещё один труп на руках и никаких концов. Они назначают ей встречу в людном месте. Убивать прямо посреди улицы они её точно не будут, а уйти из людного места мы ей не дадим.

Стоцкий, который до этого прохаживался из стороны в сторону, остановился и напряжённо задумался. Немного постояв, он, ничего не говоря, присел за стол.

Вскоре вернулся Филипп, который привёз с собой молодого парня лет двадцати пяти. У парня при себе была большая спортивная сумка.

Он поздоровался со всеми присутствующими за руку.

– Макс Корецкий, – представился он девушкам.

– Садись Макс за стол и давайте приступим. Времени у нас в обрез. Доставай свой ноутбук и открой нам карту в районе центрального рынка.

Макс быстро достал ноутбук и уже вскоре на нём была карта города.

– Значит так, – начал Сергей Павлович. – Место встречи назначено вот здесь, у входа в рынок. В воскресенье это очень многолюдное место, тут всегда сотни людей. Здесь рядом находится автобусная остановка. Колесникова садится

в автобус и приезжает на эту остановку, переходит дорогу здесь и ждёт Грушину.

Так, Олеся, мы повесим тебе на одежду маленький микрофон и будем слышать всё, что вокруг тебя происходит. Ты должна очень хорошо понимать одну важную вещь. Сейчас на Грушину у нас по-настоящему ничего нет, нам даже не с чем пойти к начальству, чтобы привлечь против этих ребят необходимые спецсредства. Твоя главная задача, и это просто жизненно необходимо в первую очередь для твоей собственной безопасности, ты должна спровоцировать Грушину на откровенный разговор. Она должна тебе что-то такое ляпнуть про секту или сделать какую-то глупость. У тебя в ухе будет маленький наушник, если что, мы будем тебе подсказывать, но в первую очередь всё зависит от тебя. Ты должна выглядеть спокойно, Грушина не должна ничего заподозрить.

Вы с ней встретитесь, она предложит тебе куда-то пойти. От этой точки можно относительно безопасно отойти в любую сторону, так что пойдёшь куда она тебе предложит, мы будем рядом. Вы не должны садиться в общественный транспорт или в какую бы то ни было машину, идите только пешком. О большем тебе беспокоиться не надо, остальное мы возьмём на себя. Помни, мы будем рядом и при возникновении любой угрозы немедленно вмешаемся.

Так, теперь наша диспозиция. Филипп, ты будешь находиться внутри рынка, вот здесь, на случай если Груши-

на поведёт её через рынок. Она знает тебя в лицо, поэтому будь осторожен выдерживай дистанцию минимум пятнадцать метров. Я буду стоять здесь, несколько в стороне от рынка, на случай если вы пойдёте в другую сторону. Григорич, встретишь Олесю на остановке и останешься на той стороне. Макса мы посадим в твоей машине вот здесь, он будет обеспечивать связь. Рациями никому не пользоваться без особой команды. Гаврила будет сидеть в засаде вот здесь. Обращаем внимание на высоких, крепко сложенных людей, а также на белый фольксваген пассат. Кто такой увидит, сразу говорит в эфир. Экстренный канал связи – мобильный телефон. Всё остальное на месте.

– А я? – спросила Кристина.

– Что ты?

– Я тоже могу что-нибудь сделать.

– Нет, не надо, обойдёмся без твоей помощи. Ты остаешься здесь. Подождёшь мою супругу и поможешь приготовить ей обед. Вопросы есть?

– Вопросов нет, просто хочу ещё кое-что добавить, – сказал Стоцкий. – Я договорился через мою жену, поблизости будет дежурить машина скорой помощи с реанимационным оснащением, так, на всякий случай. Очень хороший хирург из пятой больницы находится в состоянии боевой готовности, если что, он приедет в кратчайшие сроки и прооперирует.

– Ну вот зачем ты Олесю напугал? Мог бы просто шеп-

нуть мне об этом на ушко. Ладно, всё, времени мало, если вопросов нет, выдвигаемся на позицию.

Олеся села в джип вместе с Филиппом и Сергеем Павловичем. До назначенной встречи оставалось пол часа. На улице навалило достаточно много мокрого снега, который теперь частично растаял, так что местами было довольно слякотно. Сам переулок, в котором они находились, замело снегом. Проехав по нему, они оказались на улице Дзержинского, на которой уже был асфальт, покрытый серой слякотью.

– Мы высадим тебя поблизости от автобусной остановки на Чугунном, – сказал Сергей Павлович. – Сядешь на тридцать первый автобус, поедешь на рынок. В автобусе ты будешь ехать одна, но они не смогут это просчитать, так что там с тобой ничего не случится. Мы пока поедем вперёд, подготовим всё на месте и займём исходные позиции. Я смотрю, ты волнуешься сильно. Постарайся успокоиться, на вот, попей водички. Ты справишься, я в тебя верю.

Олеся натянуто улыбнулась и кивнула, беря в руку бутылку воды.

Ну вот и молодец. Уже почти приехали. Так, Филипп, давай поверни сюда в переулок к церкви, высадим её здесь, чтобы уж наверняка.

Филипп остановил машину напротив церкви.

– Удачи, Лесь, мы будем рядом, – сказал он ей на прощание.

Джип уехал дальше по улице.

– Да уж, сейчас, пожалуй бы не мешало зайти поставить свечку, чтобы всё действительно обошлось, – подумала Олеся, глядя на церковь. Она повернулась и пошла по дорожке вниз в сторону улицы Дзержинского.

Так, надо успокоиться и собраться. Скорая помощь с реанимационным оборудованием, отморозки-потрошители, всё это уже ждёт меня, как мило, какой милый денёк...

Вскоре она подошла к пустой автобусной остановке. Не переставая, шел мокрый снег, впрочем, не очень сильный. На улице было очень сыро и противно. Не самая хорошая погода для прогулок. Ладно, всё будет хорошо... Может сегодня это всё и закончится...

Она зашла в остановившейся возле неё автобус и, достав телефон, посмотрела на часы. До встречи оставалось тринадцать минут. Олеся опять сильно разнервничалась, от волнения у неё вспотели ладони. Она пробилась к запотевшему окну и, встав возле него, смотрела на засыпанную снегом улицу. Ей надо было проехать всего две остановки, не очень много, и она, пожалуй, приедет на место немного раньше. Впрочем, она всегда была пунктуальной и обычно приходила немного раньше назначенного времени, чего нельзя было сказать про большинство местных жителей.

Ух, может Света не придёт и на этом всё закончится? Раскрутить её на откровенный разговор... Интересно как я буду это делать? У меня вообще нет ни одной мысли на этот счёт. Ладно, может мне что-то в наушник подскажут...

Тем временем автобус уже подъезжал к предпоследней остановке.

– Раз, два, три, проверка связи, – раздалось у Олеси в ухе. Та вздрогнула от неожиданности.

– Как там, Олеся, не очень громко работает динамик? – послышался голос Макса.

– Громковато, – сказала она тихонько.

– Так... А теперь?

– Да, так хорошо.

– Значит оставим так. Если что, тебя все слышат, Я от тебя переговоры в эфире скорою, чтобы не отвлекали, но при необходимости выведу с тобой на связь кого надо.

Наушник замолчал. Автобус уже отъехал от остановки и двигался по Гоголевскому, подъезжая к центральному рынку.

И вот автобус остановился. На этой остановке выходила чуть ли не большая половина пассажиров. Олеся встала в живую очередь и через какое-то время, заплатив воителю за проезд, вышла на улицу. Прямо на самой остановке и возле неё было огромное столпотворение людей, снующих в разные стороны. Тут же сидели некоторые уличные торговцы, конечно, их было не так много, как летом, но тоже вполне достаточно. До нового года оставалось чуть больше недели и многие уже начали предпраздничную подготовку, чему благоприятствовал выходной день.

Олеся было попробовала найти в этой толпе глазами

Стоцкого, который должен был быть поблизости, но так его и не заметила, что было немудрено, ведь он был невысокого роста. Оставалось надеяться, что он действительно был где-то здесь, поблизости.

Ладно, всё, успокойся Леся, успокойся... Так хорошая девочка, ты справишься.

Она пробилась сквозь толпу людей и дошла до пешеходного перехода, откуда посмотрела на противоположную сторону. Там, у входа в центральный рынок, по мокрому асфальту ходили сотни людей. Где-то там, среди этой толпы, её должна была поджидать Света.

– Так, мы все на позициях и готовы к работе, – слышался в динамике голос Сергея Павловича.

Олеся перешла дорогу по пешеходному переходу и направилась в сторону входа в центральный рынок. Она достала из кармана телефон, было без четырёх минут одиннадцать. Светы нигде не было видно.

Тогда Олеся просто остановилась возле росшего поблизости дерева и стала смотреть в идущую мимо толпу.

– Пока всё тихо, – слышался голос Сергея Павловича. – О, я её вижу, Грушина идёт по дорожке со стороны Чехова, через пару минут будет у тебя, так что готовься. Она одна, вроде поблизости от неё никого нет.

Олеся ненадолго закрыла глаза чтобы сосредоточиться, потом открыла их и глубоко вдохнула.

Она отошла от дерева и вышла на площадку невдалеке

от рыночных ворот, толпы людей постоянно ходили в разные стороны поблизости от неё. Эта минута ожидания очень сильно затянулась, как наконец среди толпы людей, идущей со стороны улицы Чехова, она увидела Свету.

Она была одета в чёрное драповое пальто, чёрную шапку, высокие чёрные чуть ли не до колена сапоги и колготки. От ушей под одежду уходили проводки наушников, смотрела она куда-то себе под ноги, вовсе не пытаясь высматривать Олесю. Она подняла голову только оказавшись в двадцати метрах от входа в рынок и посмотрела по сторонам. Наконец, она заметила стоящую поблизости Олесю и приветливо улыбнулась, Олеся улыбнулась в ответ.

Света сняла и убрала в карман наушники.

– Привет, Лесь, давно стоишь?

– Да вот, только пришла, минуту назад.

– Погодка сегодня, конечно, жесть, ну хоть ветра сильного нет. Не то что вчера вечером.

– Да, вчера был сильный ветер, – слышался в наушнике голос Сергея Павловича.

– Да, вчера вечером действительно так дуло, ужас просто, – сказала Олеся.

– Ты как мне про разбитое окно сказала, это кошмар какой-то. Это какой же надо быть тварью, чтобы зимой окно выбить. Может это какие-то личные враги?

Их разговор едва начался, но Олеся уже почувствовала, что Света говорит с ней как-то скованно и, по-видимому, са-

ма очень волнуется.

– Да какие у меня враги, просто хулиганы.

– Вот уж не знаю, хулиганы. Хотя, у вас там тот ещё райончик, не хотела бы я там оказаться ночью одна. Ну ладно, что мы всё о грустном... Такая проблема, а я только сыплю тебе соль на рану.

– Ничего, это всё мелочи жизни.

– Как ты к этому спокойно относишься, я бы вот нервничала, наверное, целую неделю, понапридумывала бы там всякого...

– Ты и сейчас нервничаешь, – ляпнула Олеся и тут же пожалела о своей промашке.

– Нервничаю? Да, ты, пожалуй, и права... Прости, я очень впечатлительный человек и после всего произошедшего в последнее время, я и правда очень нервная. У меня уже, наверное, и глаз дёргается?

– Вроде, пока нет.

– Ну значит скоро начнёт. Ладно, чего же мы стоим, холодно. Пойдём, сходим по поводу твоего стекла.

– Пойдём.

– Это там, немного ниже по Гоголевскому, – показала рукой Света. – Пойдём, перейдём дорогу, прогуляемся немного.

Они повернулись и пошли обратно через пешеходный переход.

– Ага, не на рынок, – заговорил Сергей Павлович в эфире.

ре. – Направляются в сторону Радуги. Так, Григорич, иди вперёд и держись перед ними, дистанция сто метров. Филипп, выходи из рынка и иди за ними, дистанция сто пятьдесят метров. Я пойду по другой стороне Гоголевского.

– Я всё-таки хотела попросить у тебя прощение, – продолжила говорить Света. – Просто мы с Ирой старые подруги, близкие подруги. Она мне совсем не чужой человек, и я очень болезненно переживаю, если на неё... Ну, кто-то там катит бочку или...

Света явно сильно волновалась.

– Выходит, не только я плохой актёр, – подумала Олеся, и эта мысль её несколько успокоила.

– Я вовсе не катила на неё бочку, – сказала Олеся вслух.

– Ты просто к ней так относишься... Ну вот она заскочила к нам ненадолго в город, пригласила тебя, чтобы повидаться, а ты и не хотела даже прийти. Да и когда тебя наконец уломала Кристина, то посидела всего двадцать минут и ушла, даже ни с кем не попрощавшись.

– Это, конечно, невежливо, но у меня был очень трудный день. Ты же знаешь, Свет, что мне сейчас приходится много работать, заниматься дипломом, это много времени и нервов. Кроме того, есть ещё много всяких проблем. Мне просто было не до того.

– Я это всё прекрасно понимаю и тебя ни в чём не виню. Но просто это как-то всё невежливо что ли. Мы же все были хорошими подругами. Вот Ира ради тебя приехала и поси-

дела бы в кафе, отложила бы какие-то свои дела. Я уверена, что её совершенно не пришлось бы уламывать.

– Она провоцирует тебя что-то ляпнуть про Данилевскую с обиды, – слышался в динамике голос Мясницкого. – Не проявляй к Данилевской никакой неприязни.

– Мне такое отношение к ней кажется несправедливым, – продолжила говорить Света. – Очень несправедливым и обидным, ведь Ира настоящий и преданный друг, который никогда не подставит.

Света внимательно смотрела Олесе прямо в глаза.

– Да, ты права, прости. Мне, пожалуй, стоит позвонить и извиниться перед ней, – сказал Олеся и отвела взгляд в сторону дороги.

– Ну ладно, то ты уже сама решишь. Я вроде как прощения у тебя просила, а тут не выдержала и опять высказала всё что накипело. Но мне теперь уже стало полегче. Да... Вообще уже скоро новый год, неделя всего осталась. Знаешь, у меня почему-то совсем нет новогоднего настроения, хотя вроде и снег пошёл...

– У меня тоже...

– Может оно ещё появится, время есть.

Света опять посмотрела на неё и улыбнулась, их разговор явно не клеился, атмосфера оставалась какой-то напряжённой.

Глава 8

– Хотя какое там настроение после выбитого окна, – продолжила говорить Света, отведя взгляд в сторону дороги. – Ты мне сказала, что тебя забрал какой-то там знакомый... Знаешь, я даже немного удивилась. Не в обиду... У тебя же вроде никого нет в этом городе, или может появился парень?

– Приехал отец Кристининого парня, он сам не смог, – послышался в наушнике голос Сергея Павловича.

– Нет, парень пока не появился. Просто мне осталось недолго здесь жить, после защиты диплома я сразу отсюда свалю, и я не хочу, чтобы меня что-то связывало с этим местом. Поэтому я оставила личную жизнь на потом. Ну а за мной приехал отец Кристининого Вити.

– Отец Вити?

– Да, Кристина была вместе со мной, зашла в гости и осталась у меня ночевать.

– Да... А ты мне не сказала, что она придёт...

Света осеклась, теперь ляпнула она, ей совершенно не стоило это говорить.

– Я сама не ожидала, – продолжила говорить Олеся. – Для меня это был такой приятный сюрприз. Просто её Витя был в ночную, Кристине стало скучно, и она решила устроить небольшой праздник. Накупила кучу роллов, мы ими просто объелись, потом сидели, смотрели фильм. А потом этот кир-

пич в окно...

– Да, кто-то испортил вам праздник... Мне жаль, что так получилось, Лесь, правда жаль...

Света опять посмотрела на Олесю, было видно, что она сильно волнуется.

– Да ладно, ты то тут причём?

– Не причём... Но мне просто жаль... Ладно, да. Ты говоришь, это был Витин папа?

– Где это был? – послышался голос Мясницкого. – Давай, напирай на неё, она сильно нервничает, её надо дожать.

– Где это был? – повторила Олеся фразу Сергея Павловича.

– Ну... – Света опять запнулась. – Приехал за вами ночью... на машине.

– С чего ты взяла, что на машине, – послышался голос Сергея Павловича. – Ну, твёрже!

– С чего ты взяла что на машине? – сказала Олеся уверенным голосом и посмотрела Свете в глаза.

– Ну... Как же, ночь... уже было поздно, на чём же приехать как не на машине...

– Он приехал на трамвае, – сказал Сергей Павлович.

– Да нет, он приехал за нами на трамвае, – сказала Олеся.

– На трамвае? – Света внимательно посмотрела на неё.

– Ты пошутила, – сказал Сергей Павлович.

Олеся улыбнулась.

– Да ладно, я шучу, конечно, на машине, – сказала она.

Аха... Света нервно засмеялась и снова стала смотреть на дорогу.

– Да, хорошо, продолжаем её раскачивать, – сказал Сергей Павлович.

– Ну... А как же вы уехали? – спросила вдруг Света и опять внимательно посмотрела Олеся в глаза.

– Уехали на машине, – сказал Сергей Павлович.

Подсказки Мясницкого были теперь очень кстати, так как Олеся сама очень волновалась и мысли просто не шли ей в голову.

– На машине, конечно, – сказала Олеся.

– Да, точно ... – сказала Света и улыбнулась. – А какая у него машина?

– Да блин, белая, – послышался раздражённый голос Мясницкого.

– Белая, а так я не разбираюсь в марках.

– А зачем, мать твою, спрашиваешь? – сказал Сергей Павлович.

– А почему ты интересуешься его машиной? – спросила её Олеся.

– Я... Мне просто интересно стало... Ну, про Витиных родителей. Мне говорили, что они богатые люди... Вот... Ладно, проехали, да...

– Спроси, как ей спалось сегодня ночью, – сказал Сергей Павлович.

– Странная ты какая-то, – сказала Олеся. – Ты выглядишь

какой-то совсем не выспавшейся. Наверное, плохо спала сегодня?

– Я... Вопрос Олеси просто ввёл Свету в ступор, так что она замолчала и ничего не говорила. Пауза очень затянулась. Наконец, Света просто остановилась и перестала идти.

– С тобой всё в порядке? – спросила её Олеся.

– Нет, не в порядке... прости, Лесь, мне как-то нехорошо, Ой... Света закрыла руками лицо. – Что же я делаю, – сказала она себе тихо под нос. – Нет, Лесь, прости, сейчас... Она видимо пыталась взять себя в руки. – Вот же... Она принялась делать глубокие вдохи пытаясь успокоиться.

– Добивай, не давай её опомниться, – сказал Сергей Павлович. – Предложи вызвать скорую.

– Ты какая-то сегодня совсем странная. Может, давай я вызову скорую помощь?

– Неет... Не надо... Ох...

Света вдруг повернулась и пошла от неё прочь в обратном направлении.

– Догоняй, хватай за руки, – сказал Мясницкий.

Олеся догнала уходящую от неё Свету и аккуратно взяла её за руки

– Ты чего? – спросила она, глядя ей прямо в глаза.

– Лесь! – Крикнула Света и вдруг захлёб заревела, уткнувшись Олесе в грудь, та обняла её. Света продолжала и продолжала реветь, так что не могла остановиться. Всё это происходило невдалеке от пересечения Гоголевского с Алек-

сандровской улицей.

– Так, всем внимание, – сказал в эфир Стоцкий. – Александровская, сто метров от перекрёстка, припаркован белый фольксваген пассат.

– Молодец, Григорич, теперь поворачивай на Александровскую и тихонько посмотри поближе, давай нам его номер.

Стоцкий повернул на Александровскую и неспешно пошёл вдоль улицы.

– Палыч, у него двигатель включён, стоит под парами. Номер К204УТ регион 161.

– Давай, Макс, живо пробей, чья это машина.

– Уже пробиваю.

– Кто там внутри? – спросил Мясницкий.

– Окна у него затонированы, ни хрена не видно, – ответил Стоцкий. – Я прошёл мимо, иду дальше по улице.

– Ты там далеко не уходи, зайди в какой-нибудь ближайший магазин. Что там, Макс, с номером?

– Зарегистрирована на Гринько Виктора Петровича, Матвеев-курган. Так, стоп... Под этим номером идёт другая марка машины...

– Ага, вот они где голубчики, теперь бы только не спугнуть.

Вдруг у Светы зазвонил мобильный телефон. Та резко перестала реветь и, отпрянув от Олеси в сторону, уставилась на неё заплаканными глазами. Потом она сунула дрожащую

руку в карман и достала из него мобильный телефон. Она увидела, кто ей звонит и мертвецки побледнела.

– Не давай ей взять трубку, напирай, – сказал Сергей Павлович.

– Ты чего, Свет? – сказала заботливо Олеся, аккуратно беря её за руки.

– Я... не надо, Лесь, не надо... Света отпрянула было в сторону, её руки тряслись.

Олеся опять взяла её за руку с телефоном, на этот раз уже твёрже, вызов всё не переставал идти.

– Лесьа... – прошептала Света, слабо отрицательно мотая головой. Наконец телефон перестал звонить.

Из фольксвагена вышел высокий мужик и пошёл в сторону Гоголевского, – сказал в эфир Стоцкий.

– Да, вижу его, – сказал Мясницкий. Филипп, быстро иди к девчонкам, Григорич, заходи сзади, Гаврила уже едет, я тоже подхожу.

Короткостриженный мужчина в чёрной куртке быстро шёл пол улицы по направлению к перекрёстку, он повернул и посмотрел вдоль улицы, Олеся и Света стояли от него метрах в тридцати.

И тут он заметил практически бежавшего к девушкам Филиппа, который смотрел прямо на него. Он быстро поднял руку вверх и махнул ей. Тут же белый фольксваген рванул с места и стремительно понёсся к перекрёстку, позади него на Александровской, показалась машина ДПС.

И тут, быстрым движением руки, мужчина выхватил бывший у него за пазухой пистолет и, казалось, не целясь, несколько раз выстрелил в сторону девушек.

Фольксваген, визжа резиной, остановился перед перекрёстком. Стрелявший мужчина быстро запрыгнул в уже открытую дверь. Тогда фольксваген рванул прямо на красный свет, через несущийся по Гоголевскому поток машин. Водитель фольксвагена зажал клаксон и каким-то чудом смог сманеврировать так, чтобы ни в кого не врезаться. Таким образом он смог пробраться через перекрёсток и стремительно понёсся прочь по Александровской. Машина ДПС включила сирену и тоже было попробовала сходу проскочить через перекрёсток, но из-за так опасно проехавшего по нему фольксвагена, на нём уже образовался затор и быстро это сделать не получилось.

– Давай, Гаврила, поднимай всех, у них номер не соответствует машине, есть за что их ловить! – закричал в рацию Сергей Павлович, который, находясь на некотором отдалении, ещё не понял, что в девушек стреляли.

Нападение произошло столь стремительно, что Олеся даже не успела толком испугаться.

Она услышала вскрик Светы. Та поскользнулась на покрытом мокрым снегом асфальте и упала на спину прямо в бывшую на улице слякоть. Олеся наклонилась, чтобы помочь ей встать, как тут заметила, что её пальто в области плеча порвано и немного поменяло свет. В Свету попали.

Тут же к ним подбежал Филипп.

– Олеся, ты цела?! – крикнул он, схватив её за руки. Он находился в сильнейшем нервном возбуждении

– Да. Света, она ранена.

Филипп тут же переключил своё внимание на Свету. Та всё ещё находилась в сознание, но теперь была до смерти перепугана и ошарашенно смотрела на подбежавшего к ним Филиппа.

Вторым к ним подбежал Стоцкий. Он сразу заметил, что Свету ранили и немедленно, достав мобильный телефон, куда-то позвонил.

– Перекрёсток Гоголевский-Александровская, огнестрел, грудь ближе к плечу, давайте живее! – крикнул он в трубку телефона.

Он быстро положил в трубку и, немного отойдя в сторону, опять кому-то позвонил.

Тем временем к ним подбежал Сергей Павлович, который долго не мог перейти дорогу из-за движущегося по ней потока машин.

– Епт. Он что, стрелял?! – воскликнул он, увидев лежащую на снегу Свету. Стекавшая из раны кровь уже образовала под ней небольшое красное пятно. Она по-прежнему была в сознание, но при этом страшно напугана.

– А я же тебя, блин предупреждал! – закричал на него Стоцкий, положив трубку мобильного телефона. – Да он чудом не положил их обеих!

– Ладно, не кипятись. Олеся цела, значит всё обошлось. Ну а тебя, Грушина, мы починим, не бойся. А вот и скорая подоспела.

И действительно, послышался вой сирены. Со стороны центрального рынка по Гоголевскому подъехала машина скорой помощи, которая заехала прямо на тротуар и стала рядом с ними. Помимо участников операции вокруг уже собралась толпа зевак из ходивших поблизости прохожих, ведь место это было довольно многолюдным. Из машины выскочили врач и медсестра, которые, протиснувшись сквозь толпу, немедленно принялись оказывать первую помощь пострадавшей.

Олеся очень сильно испугалась и на эмоциях разревелась. Она вообще теперь пребывала в состоянии какого-то аффекта, это была самая настоящая истерика, какой с ней давненько не случалась. Она толком и не помнила, как Филипп оттащил её в сторону от толпы.

Тем временем раненую погрузили на носилки.

– Так, Григорич, давай вместе с ней. Проследи, чтобы там всё максимально быстро сделали, да и пригляди за ней, мало ли что.

Стоцкий молча кивнул и залез в машину скорой помощи, которая, включив сирену, немедленно уехала на большой скорости.

– Первый, приём, – послышался голос в рации.

– Да, я слушаю.

– В общем, потерял я их, уж извини.

– Да чтоб тебя! Смотрю, ты их недалеко потерял, раз рация ловит.

– Да сразу почти, пока проезжал через этот долбаный перекрёсток. Но ты не переживай, уже весь город на уши подняли, часик другой и их поймают.

– Ладно. Вот что... Езжай как ты пока на Пальмира Тольятти 8, подожди меня там во дворе, я скоро буду.

– Добро.

– Филипп! Беги живо за своим джипом и давай его сюда!

– Поедим их искать?

– Искать их и без нас найдут. Мы поедем работать по горячим следам. Давай живо! Я тут сам с Олеськой постою.

Филипп кивнул и бегом бросился по Гоголевскому в сторону центрального рынка, где он оставил на стоянке свою машину.

– Ну всё, всё, успокойся, самое страшное уже позади, – сказал ей Сергей Павлович.

– А мне что делать? – послышался в динамике голос Макса.

– Садись за руль и тоже езжай в пятую, надо будет помочь там Григоричу. Улучите момент и осмотрите телефон Грушиной. Все контакты, все вызовы. Всё пробить.

– Понял.

– Ну успокойся же ты, не надо плакать. Нервишки-то надо свои беречь, уж столько понервничала за последние пару

дней.

– Они подстрелили Свету, – сказала, всхлипывая Олеся.

– А ты её уже оплакиваешь, тоже мне нашла себе подружку. Да она вела тебя прямиком к этим головорезам, совсем немного не довела. А представляешь, если бы мы её не раскачали или если бы мы не знали, что они на белом фольксвагене. Да они бы тебя уже убили. А ты ещё по ней, дурочка, плачешь.

– Я... Просто Света, она не могла... Они её заставили или угрожали ей как-то...

– Вот в этом мы сейчас и будем разбираться. Поедем к ней домой, поговорим с родителями. Теперь мы точно знаем, что она сектантка, значит у неё на компьютере или в вещах есть какая-то информация о секте, которая может нас вывести на её членов. Может даже на исполнителей этих жестоких убийств. Ну а тех хлопцев, уверен, скоро поймают.

Знаешь, ведь хорошо, что они здесь стрельбу устроили. Ты не подумай, что я радуюсь тому, что твою подружку подстрелили. Просто теперь, после стрельбы в центре города, у нас карт-бланш перед начальством. То мы всё самодеятельностью втихую занимались, а теперь у нас руки развязаны, так что вся государственная машина по охране правопорядка придёт в действие и сметёт всю эту дрянь, вот увидишь.

Да и рана у Грушиной как я посмотрел не очень серьёзная. Повезло ей, вряд ли она теперь помрёт. Тем более смотри как её быстро забрали, да и хирург уже наготове. Хороший хи-

руг. У Григорича с этим всё схвачено, супруга у него медработник. Так что с ней всё обойдётся. Охрану бы ей только выбить, на всякий случай, а то мало ли куда эти хлопцы теперь поехали... Ну пока Григорич с Максом за ней, если что, присмотрят.

Тем временем к ним подъехал джип Филиппа. Сергей Павлович открыл заднюю дверь и помог сесть туда Олесе, которая уже несколько успокоилась. Сам Сергей Павлович уселся на переднее сидение.

– Давай быстро на Пальмира Тольятти 8, зайдём к Грушиной домой.

– Обыскивать будем? А ордер есть?

– С чего бы ему быть? Грушина пока только потерпевшая, на неё среди бела дня напали бандиты. Ну а вот то, что она никакая там не жертва, а член фактически террористической организации, это нам ещё предстоит доказать. Поговорим с её родителями так, без ордера. Я думаю, они не в курсе того, что их дочь состоит в секте. Ну разговаривать-то буду я, а ты там стой и молчи.

– Может завезём Олесю к нам домой? Это ведь недалеко.

– Нет времени. Надо отработать это как можно быстрее, пока им никто не сообщил о произошедшем, так будет больше шансов на успех. Ничего, посидит немного в машине, думаю, мы будем не очень долго. А потом отвезём её домой, а может и сами туда поедем.

Он повернулся к всхлипывающей на заднем сидение Оле-

се.

Хочешь, для твоего успокоения, позвоню Григоричу и узнаю, как дела у Грушиной?

Олеся молча кивнула в ответ.

Алло, Григорич, ну как там у вас дела?

Ага.

Понятно.

Но угрозы для жизни нет?

Вот и замечательно.

Мясницкий убрал телефон в карман.

В общем, подружку твою заклѳтую уже оперируют. Она всё время была в сознание. Врач сказал, что угрозы для жизни нет, её состояние стабильное, так что успокойся уже. Всё будет хорошо.

Прошло около десяти минут, как они добрались до указанного адреса. Филипп повернул во дворы и, немного проехав, свернул к нужному дому.

– Ага, Гаврила уже здесь, это хорошо, – сказал Сергей Павлович, увидев стоящую в дальнем конце двора машину ДПС. – Так, ты давай тоже туда в конец двора, только стань вон на той площадке.

Филипп послушно проехал куда ему было указано и остановил свою машину.

– Ну что ты, успокоилась уже? – повернулся к Олеся Сергей Павлович.

– Да... Вроде уже получше...

– Вот и замечательно. Посиди пока немножко здесь, а мы скоро придём. А потом отвезём тебя к твоей подружке Капустиной, поплачете с ней вместе.

Сергей Павлович и Филипп вышли из машины и подошли к машине ДПС, возле которой стоял плотный полицейский среднего роста с красным лицом.

Они перекинулись с ним парой фраз, после чего направились по дорожке вдоль дома и вошли во второй подъезд, дверь в который была несколько приоткрыта.

– Бать, а зачем этот дпсник во дворе сидит?

– Так, на всякий случай... Хлопцев ведь тех не поймали ещё. Мало ли они куда могли поехать. Сечешь?

– Нет.

– Вот и плохо, что не сечешь. Ладно, повторяю тебе ещё раз, ты просто стоишь и молчишь, говорю только я.

– Да понял я уже, бать.

– Угу, понял он. Если бы всё было так просто...

Они поднялись на третий этаж и, подойдя к деревянной двери, располагавшейся слева, позвонили в дверной звонок.

Спустя небольшое время дверь открыла невысокая, худощавая женщина в домашнем халате, на вид ей было около сорока пяти лет.

Сергей Павлович поздоровался с ней, представился и показала своё служебное удостоверение.

– Что случилось? – спросила женщина насторожено.

– Неприятность с вашей дочерью, Светланой.

– Что с ней?

– Около сорока минут назад на неё напал неизвестный и ранил из пистолета.

– Что?! – воскликнула женщина, сильно перепугавшись.

– Вам не стоит волноваться, её оперативно доставили в пятую больницу, где ей сейчас проводят экстренную операцию. Ранение несерьёзное, угрозы для жизни нет.

– Кто там пришёл? – послышался из квартиры мужской голос.

– Из полиции, говорят на Свету напали! – сказала взволнованно женщина и ушла в комнату.

К двери подошёл высокий, худощавый мужчина в майке и трико.

Сергей Павлович поздоровался с ним за руку и опять представился.

– Что там случилось со Светой? – спросил мужчина.

– Сорок минут назад на Гоголевском на неё напал мужчина с пистолетом, несколько раз выстрелил и скрылся на машине. Можно пройти? Расскажу вам детали.

– Да, конечно, проходите.

Они разулись в прихожей и прошли по небольшому коридору в зал. Здесь стоял старенький диван и пару таких же старых мягких кресел. Напротив них располагалась мебельная стенка, на которой стоял большой телевизор, который был включён. Из этой комнаты был выход на балкон, а также другие две двери, ведущие в соседние комнаты.

Мужчина взял пульт и выключил телевизор.

– Вы её отец? – поинтересовался Сергей Павлович.

– Отчим, – ответил мужчина. Он взял из лежавшей на небольшом столике пачки сигарету и закурил.

– Я тоже закурю, если не возражаете.

– Да, пожалуйста.

– Мы занимаемся расследованием деятельности одной экстремисткой организации, которая стала активно действовать в нашем городе. Вы слышали про недавнее убийство в гостинице Темиринда?

– Да, вчера говорили по местным новостям.

– Так вот, это их рук дело. У нас есть все основания полагать, что и сегодняшнее нападение на Светлану напрямую связано с этими экстремистами. В связи с этим у меня к вам есть ряд вопросов. Скажите, со Светланой не происходило ничего странного в последнее время?

Мужчина ухмыльнулся и, крепко затянувшись сигаретой, подошел к окну.

– Мда, вот мы до этого и дожили. Знаете, если честно, я не удивлён, что она вляпалась в подобную историю. Странное. Ну что сказать. В последние пару лет Света тут уже практически не живёт. Целыми днями она где-то пропадает, даже не знаю где, приходит сюда только ночевать. Иногда очень поздно, но всегда приходит. Где она там шляется и чем занимается она не говорит. Ну может матери своей что-то там и рассказывает, мне нет.

Меня как отца она не воспринимает, хотя я с ними живу уже два года. Я честно пытался играть с ней в хорошего отца, но она мне прямо сказала, что такие игры не для неё. В общем, она у нас птица вольная, делает что хочет и ни перед кем не отчитывается.

– Интересно. Ну а какие-то подозрительные личности, она приводит кого-то домой?

– Домой? Нет, не приводит, я ей это настрого запретил. Не хватало нам ещё всего этого дерьма в доме. Ну а так к ней сюда никто не приходит, она сама уходит и всё. Про своих приятелей она ничего не рассказывает, мне уж точно.

– А где она спит?

– Вот её комната, – сказал мужчина, указывая на ближайшую к ним дверь.

Он прошёл вперёд и, открыв дверь, зашел вовнутрь. Сергей Павлович и Филипп проследовали за ним.

Вот тут она и обитает. Живёт своей жизнью. Вообще, она не любит, когда сюда кто-то заходит, она бы и замок на дверь поставила, да не умеет.

Они оказались в небольшой, слегка вытянутой комнате, в левом дальнем углу которой располагалась полуторная кровать. В правом дальнем углу стоял платяной шкаф, а возле него высокий книжный шкаф, полностью заставленный книгами. Напротив шкафа стоял небольшой письменный стол, на котором лежал закрытый ноутбук. В самой комнате был довольно затхлый воздух и как-то очень пыльно и мрачно-

вато.

– О. Смотрю, она у вас книги любит, – сказал Сергей Павлович, подходя к книжному шкафу и осматривая его содержимое.

– Любила, когда подростком была. Сейчас уже ничего не читает, сидит в своём долбаном телефоне или ноутбуке.

– Как интересно, – сказал Сергей Павлович, осматривая книги. – Фантастика какая-то, мистика.

– Ага, срань всякая. Выкинуть бы всё это, так она не даёт.

– Скажите, а у неё в городе есть ещё другие родственники?

– Если вы намекаете на её родного отца, то он жив, но живёт где-то в Красноярске. Он бросил их, когда ей было ещё девять лет. С тех пор они с ним не видятся и никаких контактов не поддерживают. Ну а так в городе у неё есть бабушка. Живёт на Русском Поле.

– И как она с бабушкой, общается?

– Да практически нет. Сама к ней не ездит, если только заставить её.

Тем временем Сергей Павлович продолжал прохаживаться по комнате, осматривая её обстановку.

– Ну а как у неё с личной жизнью? – спросил Мясницкий, заглядывая в приоткрытый платяной шкаф. – У неё есть молодой человек?

– А вот хрен его знает. Нам с матерью она про это ничего не рассказывает, хотя та прямо у неё спрашивала. Но судя по образу её жизни, я не удивлюсь, если на каком-нибудь

порносите вы найдёт оргию с её участием.

– Даже так? – сказал Сергей Павлович, закончив осмотра шкафа и переключившись на кровать.

– Да, вот так.

– Ну а вот в последние два дня, ничего необычного в её поведение не было?

– Последние два дня мы её практически не видели. Позавчера она пришла домой в час ночи. У неё есть свои ключи, она открыла дверь и прошла к себе в комнату. Утром она куда-то ушла, часов в семь, весь день её не было. Пришла около одиннадцати вечера. Немного поела, разговаривать ни с кем не стала. Она была очень раздражительная, ушла к себе в комнату. Свет у неё там долго горел, где-то до часу ночи. Я вставал в туалет где-то около трёх, шёл по комнате и вроде как слышал, что она там у себя плачет. Ну я не стал к ней заходить, мы с ней в контрах, просто пошёл спать. Около шести утра она опять куда-то ушла.

– Не сказала куда?

– Нет, Лена ещё спала. Я уже проснулся. На кухне сидел, курил. Она быстро оделась, обулась и ушла. Я в открытое окно курил, видел, как она вышла из подъезда и села в какую-то машину.

– Так, интересно. И что это была за машина?

– Темно ещё было...

– Ну цвет, какого цвета?

– Белая. Что-то вроде фольксвагена... Да, похоже на

фольксваген пассат.

Тут в комнату вошла уже одетая мама Светы.

– Ты чего не одеваешься? – спросила она у мужчины. – Давай живее, едем в пятую!

– Да вот, с людьми разговариваю.

– Мы уже практически закончили, – сказал Сергей Павлович, обращаясь к женщине. – Кстати, если вы хотите узнать последнюю информацию о состоянии вашей дочери, в больнице сейчас дежурит наш сотрудник. Мы можем ему позволить, и он сообщит вам самую актуальную информацию.

– Да, конечно!

– Вы можете с ним лично поговорить, задать все интересующие вас вопросы. Филипп, набери Григорича, и дай его матери поговорить, давай.

Сергей Павлович показал жестом, чтобы они вышли из комнаты. Филипп кивнул и вышел в зал, вместе с ними вышли мать и отчим девушки.

На какое-то мгновение Сергей Павлович остался в комнате один. Он быстро подошёл к книжному шкафу и, выхватив из него небольшую книгу, сунул её себе за пазуху, после чего, как ни в чём не бывало, вышел вслед за всеми остальными в гостиную.

Глава 9

Тем временем Олеся продолжала сидеть внутри джипа. Она достала из кармана мобильный телефон и увидела, что был звонок от Кристины. Тогда она набрала её номер, в трубку пошли гудки.

– Ох, ну наконец-то! Ты там жива?

– Да, жива, со мной всё в порядке.

– Ууух, ну просто гора с плеч!

– Со мной-то всё нормально, вот только Света...

– Что Света?

– Её ранили бандиты...

– На вас напали?!

– Да, какой-то мужик стрелял в нас из пистолета. Я даже не заметила откуда он появился, услышала несколько хлопков и увидела, как он садится в машину.

– Ого! Ты там точно цела?!

– В меня не попали, а вот Свету ранили куда-то в область груди. Её сейчас оперируют, но вроде ранение несерьёзное.

– Вот же жуть! А те бандиты, их поймали?

– Пока нет, им удалось сбежать.

– Вот же! Ух, кошмар какой... Ну а ты сейчас где?

– Мы тут заехали в одно место по делам, но скоро уже будем дома, по крайней мере, меня завезут. А ты где?

– Да тут я, у родителей Филиппа, вас жду. Меня тут моби-

лизовали на кухню, заставили овощи чистить. Ну я-то и сама не была сильно против, тем более что я очень волновалась, а это хоть как-то успокаивает.

– Ну хорошо, я скоро приеду и всё тебе подробно расскажу.

– Жду, моя сладкая. И очень волнуюсь. Скорее приезжай...

Олеся положила трубку.

Да, быстрее бы уже закончился весь этот кошмар.

И вдруг боковым зрением она увидела, как по дороге во двор въехал и практически сразу замер белый фольксваген пассат. Постояв немного, он проехал дальше в глубь двора и развернувшись, стал боком.

Олеся перевела взгляд на находившегося поблизости полицейского, который всё это время просто стоял возле своей машины и смотрел по сторонам. Он тоже увидел подозрительный фольксваген и немедленно отошёл назад к своей машине и, открыв заднюю дверь, стал копаться внутри.

– Ох, это же бандиты! – подумала Олеся. Ей теперь стало невероятно страшно. – А если они за мной? Я же тут совсем одна, они меня сейчас просто пристрелят!

Она продолжала наблюдать за автомобилем и тут увидела, как из фольксвагена вышли двое крепких мужчин, один из которых был очень высокого роста. Они обошли машину и подошли к приоткрывшемуся багажнику.

И тут Олеся увидела, что они достали из багажника авто-

маты. Один из мужчин также взял в руки бывшую в багажнике канистру с бензином и какую-то большую, спортивную сумку. Олеся пригнулась и от страха забилась под сидение.

О нет, надо срочно звонить Филиппу!

Дрожащими руками она быстро достала мобильный телефон и набрала Филиппа, но оказалось, что номер был занят.

– Ох да что же это! – подумала Олеся. – Они же меня сейчас убьют! Она принялась набирать Филиппа снова и снова...

Тем временем мать Светланы уже почти десять минут разговаривала с находящимся в больнице Стоцким, который всё это время пытался её успокоить, что в итоге ему практически удалось. Разговаривала она по мобильному телефону Филиппа и уже к концу разговора в динамике начали разуваться какие-то непонятные гудки, но женщина была в сильном нервном возбуждении и ей было не до того.

И вот они уже почти договорили, когда раздался звонок в входную дверь.

– Ладно, я вас поняла, спасибо большое! – сказала женщина и, положив наконец трубку, передала телефон Филиппу.

Светин отчим к тому времени уже неспеша оделся и тоже находился в гостиной, ожидая, когда окончится телефонный разговор.

Звонок во входную дверь повторился, и мама Филиппа пошла к ней, чтобы открыть. Отчим пошёл в прихожую сле-

дом за ней.

В этот самый момент у Филиппа зазвонил телефон, это была Олеся.

– Да?

– Бандиты, они здесь, они вооружены, – сказала шёпотом Олеся.

– Что? – переспросил Филипп.

И в этот момент женщина открыла входную дверь. За ней стоял высокий, почти двухметровый мужчина, который тут же схватил женщину за шиворот и просто вышвырнул её из квартиры на лестничную клетку. Несколько позади женщины стоял отчим Светы, который теперь растерялся и просто замер на месте. И тут Филипп заметил, что в руках у пришедшего человека был автомат.

Филипп едва успел схватить стоявшего на линии огня Сергея Павловича и повалить его на пол вглубь зала. Раздалась длинная автоматная очередь, она прошла насквозь стоявшего в коридоре отчима Светы, который как подкошенный рухнул на пол. Мужчина прекратил стрелять и стремительно пошёл по коридору вглубь квартиры.

Однако Мясницкий быстро понял, что происходит. Он выхватил бывший у него пистолет и сделал несколько выстрелов в сторону коридора. Нападавший мгновенно среагировал, и немедленно повернул в уходившую вбок кухню и спрятался за углом. Небольшая пауза и в комнату со стороны коридора что-то влетело.

– Граната! – закричал Сергей Павлович.

Они бросились было в комнату Светы, раздался взрыв. Мясницкий как подкошенный упал на пол схватившись за ногу и выронил пистолет. Филипп быстро втащил его в комнату и, подняв пистолет, замер. Раздалась ещё одна автоматная очередь. Нападавший опять было сунулся в комнату, но Филипп несколько раз выстрелил в него. Тогда нападавший замер за углом.

Послышался какой-то непонятный звук льющейся воды. На этот раз раздалась автоматная очередь уже с улицы.

– Как оказалось, полицейский, заметив подозрительный автомобиль, немедленно полез одевать бывшие у него в машине на заднем сиденье каску и бронежилет. Там же у него был и автомат Калашникова. Но пока он возился с бронежилетом, один из нападавших беспрепятственно пересёк двор и вошёл в подъезд, второй спрятался за машиной. Но стоило только полицейскому экипироваться и высунуться из-за машины, по автомобилю ДПС тут же прошла длинная автоматная очередь, так что полицейский просто спрятался за передним колесом своей машины и боялся высунуться наружу.

Олеся услышала звук выстрелов в трубке телефона, удар, похоже телефон упал на пол. Кто-то крикнул “граната”. Раздался сильный хлопок и связь прервалась.

Ух это не на меня напали, а на них! Филипп, они же его убьют!

Рядом раздалась автоматная очередь и звук битого стек-

ла, стреляли по полицейской машине. Небольшая пауза и стрельба возобновилась вновь. Теперь сидевший за машиной нападавший, начал поливать из автомата окна квартиры Грушиных.

Олеся аккуратно выглянула из окна.

Тем временем сидевший за машиной сотрудник ДПС увидел, что теперь стреляют не по нему, а по окнам квартиры. Набравшись храбрости, он быстро высунулся из-за машины и дал длинную очередь в сторону фольксвагена. Укрывшийся за ним стрелок перестал стрелять и спрятался, звук битого стекла, фольксваген качнулся и немного просел, похоже одна из пуль пробила ему переднее колесо.

Сергей Павлович ткнул Филиппа, суя ему запасную обойму, на какое-то мгновение всё стихло. И вдруг с улицы по квартире стали стрелять из автомата. Послышался звук битого стекла, влетавшие в квартиру пули шлёпали о стену. И в друг в комнату влетела зажжённая бутылка с коктейлем Молотова и, ударившись об стену, разбилась и подожгла стоявшее под ней кресло. Почти сразу влетела ещё одна бутылка и разбилась об пол. В прихожей практически мгновенно вспыхнул сильнейший пламень, полностью отрезав путь к отступлению на улицу.

Раздалась автоматная очередь из другого места, всё стихло.

– Филипп, он ушёл, – сказал Сергей Павлович. – И нам надо валить. Пока мы тут не сгорели. Только надо забрать

ноутбук Грушиной.

И тут опять послышалась стрельбы на улице, стреляли на этот раз не по квартире. И вдруг в разбитое окно комнаты Светы влетела третья, а затем четвёртая бутылка с коктейлем Молотова. Стрельба из автомата в это время на улице не прекращалась.

Затаившийся было за фольксвагеном стрелок вновь вылез и стал опять поливать из автомата машину ДПС. Полицейский вновь спрятался за ней и теперь даже не пытался вылезти чтобы стрелять.

Несмотря на стрельбу, Олеся продолжала аккуратно выглядывать в окно. Её машина стояла несколько в стороне и теперь стрелявшим было вовсе не до неё. И тут она увидела, как из подъезда дома выбежал высокий, короткостриженный человек с автоматом. На плече у него была чёрная спортивная сумка. Он сделал какой-то знак стрелку, сидящему за фольксвагеном и, отойдя несколько в сторону, положил спортивную сумку прямо на дорогу. Он быстро достал какую-то бутылку, поджог её зажигалкой, после чего довольно точно метнул её в разбитое окно третьего этажа. Затем он достал следующую бутылку и метнул её туда же, после чего развернулся и бросился бежать к машине.

Оба стрелка быстро сели в фольксваген и, заведя мотор, поехали было прочь. Однако переднее колесо машины оказалось прострелено, так что ей с трудом удалось выбраться из сугроба, в котором она теперь стояла.

Тем временем Филипп тащил отца к балконной двери. Сам он не мог идти, так как ему в ногу попал осколок от гранаты. Возможно было ещё какое-то другое ранение, но теперь в суматохе было не понятно. Филипп открыл балконную дверь и тут заметил свой мобильный телефон, лежащий поблизости. Быстрым движением он сунул его себе в карман и вытащил Сергея Павловича на балкон. Сильнейший пожар уже охватил практически всю квартиру целиком. Филипп услышал сильный рёв мотора и, подняв голову, выглянул наружу. Белый фольксваген пытался выбраться из сугроба. Наконец, это ему кое-как удалось, и он поехал прочь, так быстро, насколько это позволяло пробитое переднее колесо.

Из-за стоявшей несколько в стороне машины ДПС выскочил полицейский с автоматом и побежал под окна горевшей квартиры.

– Эй, Палыч, ты там живой?!

– Да, мы живы! – закричал ему сверху Филипп. – Отца ранило в ногу!

– Давайте, прыгайте оттуда скорее, а то сгорите! Кидай Палыча сюда, я его поймаю!

Полицейский положил свой автомат рядом на снег и приготовился ловить. В сложившейся ситуации сделать что-то другое было уже действительно нельзя, так что Филипп поднял на руках отца и через разбитое балконное окно скинул его вниз прямо на полицейского. Тот кое-как поймал его, но они вместе упали в бывший поблизости сугроб.

Филипп быстро выпрыгнул из окна на тротуар под окном.

– Ух, Палыч, ты живой!

– Да, Гаврила, ещё жив пока. Так, давай сюда пожарную бригаду, да поживее.

– Сначала скорую.

Полицейский повернулся в сторону и тут увидел, что Филипп схватил в руки лежащий на снегу автомат и вместе с ним бросился бежать к своей машине.

– Стой! Ты куда?!

Но Филипп даже не обернулся. Он быстро подбежал к джипу, вскочил в него и, кинув автомат рядом на переднее сидение, завёл автомобиль. Выжав газ в пол, он поехал догонять нападавших, которые с пробитым передним колесом да по такой погоде, определённо не могли теперь далеко уйти. Он выскочил из двора и едва не столкнулся с проезжавшим тут автомобилем. Вырулив на обочину, он поехал по ней и выскочил на пешеходную дорожку. Подъехав к улице Пальмира Тольятти он немного притормозил и быстро осмотрелся по сторонам. Справа, со стороны улицы Дзержинского, на перекрёстке определённо что-то произошло, значит они поехали туда. Джип вылетел с обочины на дорогу и на большой скорости понёсся вперёд.

Филипп на какое-то мгновение глянул в зеркало заднего вида и увидел в нём сидящую позади до смерти перепуганную Олесю. Он совершенно забыл, что она осталась в его машине.

– Олеся, ты тут?!

– Да, – ответила Олеся растерянно.

– Так, это очень опасно! Я сейчас остановлю машину, и ты быстро выйдешь!

– Но Филипп, куда ты едешь?

– Преследую этих бандитов, так что тебе тут делать нечего!

Тем временем он подъехал к перекрёстку с улицей Дзержинского, на котором произошло крупное ДТП. Столкнулись сразу три автомобиля, и уже образовался затор. Один из автомобилей получил сильный удар вперёд, в бок. От удара машину развернуло на скользкой дороге и выбросило на встречную полосу, где в неё врезался другой автомобиль, а в него следующий. К счастью, всё произошло на небольшой скорости и, похоже, что происшествие обошлось без жертв. Тем не менее, на перекрёстке было разбросано большое количество битого стекла и обломков. След этих обломков вёл дальше по улице Пальмира Тольятти.

Филипп зажал клаксон и кое-как объехал образовавшийся затор. Впереди, на дороге, он увидел белый фольксваген, который тоже достаточно серьёзно пострадал в ДТП и теперь не мог быстро и прямо ехать. Фольксваген свернул в один из дворов, уходящих в сторону рощи.

– Ну всё, попались они, – сказал Филипп. – Леся, выходи сразу как я остановлю машину!

– Эй, Филипп! – послышался в рацию голос Сергея Пав-

ловича. – Отвечай живо!

– Да, бать!

– А ну живо прекращай эту самодеятельность! Кина американского насмотрелся?!

– Бать, я их почти догнал, они свернули в переулок, там, где Школьная улица!

– В частный сектор?!

– Нет, туда, где роща!

– Мать твою, там же школа! А нет, сегодня же воскресенье!

Они уже подъехали практически к самому повороту. Филипп остановил машину.

– Вылазь! – крикнул он Олесе. Та быстро открыла дверь и выпрыгнула из машины на обочину. Джип тут же рванул с места и повернул во двор.

Филипп увидел, что метрах в трёхстах впереди, прямо поперёк дороги стоял развёрнутый боком фольксваген. Его багажник был открыт, и двое мужчин доставали из него какие-то спортивные сумки. Чуть подальше от них, метрах в ста пятидесяти, виднелось здание школы, а немного ближе продуктовый магазин.

Филипп тут же повернул машину боком, пассажирской дверью в сторону фольксвагена. Он схватил автомат и юркнул за переднее колесо. Едва он успел это сделать, как его машину прошила автоматная очередь.

Филипп быстро высунулся из-за передней части машины

и дал короткую очередь по фольксвагену.

Послышались шлепки пуль и звук битого стекла, теперь джип Филиппа оказался под плотным огнём. Оставаться тут было опасно, да и стрелять из-за машины было крайне неудобно. Филипп поднял голову и увидел метрах в пяти от себя огромный, росший возле дороги тополь. Определённо это укрытие будет получше, надо рискнуть.

Тем временем по его машине на какое-то время прекратили стрелять. Филипп бросился вперёд и прыгнув, перекатился и оказался за деревом. Это был славный пируэт, но по нему даже не пытались стрелять. Филипп высунулся из-за дерева и увидел, что один из мужчин с большой чёрной сумкой на плече и с автоматом в руках бросился бежать в сторону продуктового магазина, второй засел за фольксвагеном.

Раздалась автоматная очередь. Филипп едва успел убрать голову, несколько пуль ударились в дерево другие в землю рядом.

– Эй, Филипп, где ты там?! Чтобы не вздумал никуда лезть! К вам уже едет ОМОН, минут пять, и они будут на месте. Они там сами всё без тебя сделают!

– Бать, похоже они собрались захватить продуктовый магазин, у них какие-то большие сумки, там наверно взрывчатка или что-то ещё, они бегут к нему.

– Епт! Ну задержи их, если сможешь. Отвлеки их хоть на пару минут!

Филипп попробовал было опять высунуться, но тут же до-

вольно прицельно прилетела следующая очередь.

– Нет, так не получится, они меня точно пристрелят, – подумал Филипп.

Он бросил взгляд на противоположную сторону улицы и увидел, что несколько позади него за углом дома сидит и растерянно смотрит прямо на него Олеся. Филипп полез в карман и, быстро достав мобильный телефон, набрал Олесин номер.

Олеся присела на корточки и аккуратно выглядывала из-за угла дома. Она видела всю произошедшую впереди перестрелку, видела, что Филипп теперь сидит за деревом и по нему стреляет сидящий за машиной бандит. Она была очень растерянна, сильно напугана и теперь просто не знала, что ей дальше делать. И вдруг у неё зазвонил мобильный телефон, это был Филипп.

– Да, – выдохнула Олеся в трубку.

– Лесь, они хотят захватить заложников в магазине, я не могу высунуться, ты их видишь?

Олеся аккуратно выглянула из-за угла.

– Да, один за машиной, целится прямо в тебя. Второй отбежал дальше к дереву, он возле магазина. Он остановился и спрятался за деревом. Который за машиной побежал к нему.

Ну вот и настал момент истины. Филипп сделал глубокий вдох и выпрыгнул из-за дерева. Он перекатился и стал на колени. Раздалась автоматная очередь, нет это стрелял не он, а в него, сидевший за деревом стрелок. Второй бандит уже

успел пробежать почти пол пути до укрытия и теперь находился на открытом месте.

Филипп, почти не целясь, дал очередь в его сторону. Бегущий по дороге человек споткнулся и упал, и тут у Филиппа закончились патроны. Рядом шлёпали пули и тут одна, а потом и вторая ударила прямо в него, плечо и правый бок.

Филипп упал на землю, на спину и замер. Теперь он лежал подстреленный на открытом месте, патронов у него не было.

Из своего укрытия Олеся увидела, что в Филиппа попали и он упал. Она просто не знала, что теперь делать, тот второй стрелок, он его сейчас застрелит! Филиппу надо как-то помочь...

Тогда она не придумала ничего лучше, как выбежать из своего укрытия и крикнуть: "Эй!"

Она хотела было быстро прыгнуть обратно за угол дома, но споткнулась на мокром снегу и, упав на дорогу, в ужасе замерла.

Но выстрелов больше не последовало. Она увидела, как сидящий за деревом стрелок покинул своё укрытие и быстро бросился бежать к своему лежащему на дороге товарищу. Похоже, он вообще не обратил на неё никакого внимания.

Олеся пришла в себя и быстро на карачках отползла за угол дома, откуда высунула голову и стала смотреть за тем, что происходит.

Тем временем стрелок подбежал к лежащему на дороге и склонился над ним. Послышался вой сирены. Впереди них,

из дворов со стороны школы, выскочила машина ДПС и, перегородив дорогу, остановилась в пятидесяти метрах от магазина. Из неё тут же выскочили двое полицейских и спрятались за машиной.

И тут она увидела, как склонившийся над лежащим мужчина встал. Он достал бывший у него за пазухой пистолет и выстрелил в своего товарища, лежащего на земле. Затем он повернулся в сторону рощи и вскинул левую руку высоко вверх. Правой рукой он поднёс к виску пистолет и, выстрелив себе в голову, упал.

Глава 10

Олеся выскочила из-за своего укрытия и бросилась бежать к Филиппу, который лежал на спине, раскинув руки в стороны и не шевелился. Похоже, это был конец...

Олеся подбежала к нему и присела, обливаясь слезами, но тут она увидела, что Филипп был жив и в сознание. Филипп смотрел куда-то перед собой, в серое небо, но заметив её, он перевёл свой взгляд.

– Ты чё творишь! – прохрипел он, глядя на Олеся. – Они же тебя сейчас пристрелят!

– Не пристрелят уже... Ты как?

– Вообще не очень, если честно, больно блин и уже какая-то слабость.

Филипп попытался было привстать, чтобы посмотреть, что случилось с бандитами, но так и не смог этого сделать, его только перекосило от боли и он опять лёг на спину.

– Мне надо тебя перевязать, – сказала Олеся взволнованно. Она никогда никого не перевязывала и теперь просто не знала, что надо делать.

– Ладно, не надо, вон уже, слышишь, звук сирен, кто-то сюда едет, наверное, скорая.

– Эй, Филипп, Филипп ты где! – послышалось из валявшейся поблизости на снегу рации.

– О батя, ответь ему, а то мне что-то трудно разговаривать,

колит как-то.

Олеся кивнула, она подошла к лежащей на снегу рации и подняла её. Рацией она пользоваться умела. Её отец ещё во время службы в армии часто имел дело с такими вещами, так что в подростковом возрасте она брала рации у отца и устраивала переговоры со своими подружками.

– Сергей Павлович, – сказала, всхлипывая в рацию Олеся.

– Не понял, это кто?

– Это Олеся.

– Олеся! Ты что там делаешь!?

– Я, я в машине сидела.

– Ух! А что с Филиппом?! Его что, убили?!

– Нет, его ранили, ему просто тяжело говорить.

– Ранили?! Куда ранили?

– Не знаю у него вся куртка в крови, я и смотреть боюсь.

– Твою же мать! Ну а где эти бандюки, они куда делись?

– Они мертвы.

– Как мертвы? Оба что ли?

– Да, оба.

– Это их Филипп положил?

– Нет, он подстрели одного из них, второй добил раненого и застрелился сам.

– Ладно, тут за мной скорая приехала, мы сейчас к вам подъедем. Да, слушай, получается он с ними перестреливался?

– Да, они стреляли друг в друга из автоматов...

– А где его автомат?

– Тут, на снегу лежит.

– А ну живо бери его и прячь! Бегом!

– Прятать? Куда прятать?

– Да хоть куда! В снегу закопай в стороне от дороги! Быстрее, пока к вам никто не приехал!

– Ладно, сейчас.

Олеся взяла лежащий на снегу автомат, который для неё оказался достаточно тяжёлым. Она теперь не знала, что с ним делать. И тут, несколько в стороне от дороги, она увидела мусорный контейнер закрытого типа. Олеся подбежала к нему и выкинула автомат в мусорку.

– Рацию тоже спрячь! – послышался голос Сергея Павловича.

– Тогда Олеся выключила рацию и тоже кинула её в мусорный бак.

Вой сирен продолжал нарастать, и вот к повороту на большой скорости подъехал автобус, из которого высыпали вооружённые люди в бронежилетах и масках. Олеся теперь стояла у мусорного бака и, увидев прибывший на место ОМОН, сильно растерялась. Она почему-то подумала, что они сейчас начнут в неё стрелять, и ей стало очень страшно.

ОМОН быстро рассредоточился и цепочкой стал продвигаться по направлению к месту перестрелки. Олеся показалось, что некоторые из них взяли её на прицел, поэтому она теперь боялась пошевелиться и просто испуганно стояла на

месте.

Один из омовцев подошёл к лежащему на снегу Филиппу и склонился над ним.

Тут раненный гражданский, живой, но без сознания!

К нему подошли ещё двое Омовцев, которые обступили Филиппа. В этот момент один из омовцев подошёл и к Олесе, та испуганно выставила перед собой руки, показывая, чтобы в неё не стреляли.

– Ты чё тут блин делаешь! – заорал на неё Омоновец. – А ну бегом отсюда!

До смерти перепуганная Олеся бросилась было бежать, но поскользнулась и упала в снег.

Омоновец схватил её за руку и помог ей встать, он увидел, что девушка была до смерти перепугана и теперь пожалел, что так грубо с ней обошёлся.

– Уходите отсюда, тут опасно, давайте, – сказал омоновец уже спокойно.

Олеся кивнула и быстрым шагом пошла прочь во двор. Она обернулась назад, омовцы уже подошли к автомобилю бандитов и окружили его. До Олеси никому не было никакого дела.

Она быстро прошла через двор и, свернув в сторону, вышла к улице Пальмира Тольятти.

Послышался вой сирен, мимо неё пронеслась карета скорой помощи и завернула за угол. Похоже, это приехал Сергей Павлович.

И что ей теперь делать? Идти обратно? Может позвонить Мясницкому или он ей сам позвонит?

Олеся растерянно стояла на пешеходной дорожке и тут у неё зазвонил телефон. Она выхватила его из кармана и увидела, что это была Кристина.

Она подняла трубку, но ничего не сказала.

– Алло, Лесь. Лесья, ты меня слышишь?

– Да... – ответила Олеся всхлипывая.

– Ты чего ревёшь?! Что случилось?!

– Бандиты, они тут объявились... В общем они ранили Филиппа и Сергея Павловича тоже...

– Нееееет. Ух! Ну а ты теперь где?! С тобой всё в порядке?!

– Да, со мной всё хорошо... Олеся заплакала и перестала говорить.

– Ты сейчас где?! Алло, ответь, где ты?!

– Я на улице... Стою на улице.

– На какой улице?

– Я на... На Тольятти я.

– Это рядом, где именно ты на Тольятти?!

– Я тут... Тут, где Школьная улица.

– Ага, хорошо, я сейчас гляну по карте и к тебе приду или приеду! Жди меня там и никуда не уходи!

В трубке раздались короткие гудки.

Опять послышался вой сирены, скорая помощь выехала из двора и быстро понеслась по дороге прочь.

Олеся хотела было убрать телефон в карман, как тут ей

позвонил какой-то неизвестный номер.

Олеся взяла трубку.

– Олеся, это ты? – послышался голос Стоцкого.

– Да, это я.

– С тобой всё нормально?

– Да, я цела.

– Ты недалеко ушла от места перестрелки?

– Нет, я тут рядом.

– Хорошо, оставайся на месте, я скоро подъеду и заберу тебя, никуда не уходи.

Олеся положила телефон в карман и, облокотившись спиной о стену дома, закрыла глаза. Последние пару дней были самыми ужасными в её жизни. Это был какой-то сплошной, не прекращающийся кошмар...

Она простояла какое-то время, потом открыла глаза и посмотрела в сторону перекрёстка, там собралось уже несколько полицейских машин, а также машин скорой помощи.

И тут она заметила, как по Школьной улице со стороны частного сектора, бежит девушка, похоже, это была Кристина. Она несколько замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась, уставившись на бывшее впереди скопление специальных служб.

И тут возле Олеси остановился красный форд. Стоцкий жестом пригласил её сесть вовнутрь. Олеся подошла к машине и уселась на заднее сиденье.

– Хорошо же, что я тебя нашёл. Давай, нам надо как мож-

но скорее убраться отсюда.

– Пойдите, там Кристина, вон она, давайте её подберём.

– Нет, я туда не поеду, скажи ей, пусть подходит к двадцать четвёртой школе, ты её там подождёшь.

Тем временем ей как раз позвонила Кристина.

– Лесь, ты где?

– Крис, подходи к двадцать четвёртой школе. Знаешь где это?

– Да, знаю. Ладно, давай, я скоро буду.

Тем временем форд развернулся и поехал обратно по улице, впереди них на перекрёстке был большой затор из-за произошедшей на нём аварии.

– Ты спрятала автомат? – спросил её Стоцкий, продолжая смотреть на дорогу.

– Да, спрятала и рацию тоже.

– И куда спрятала?

– Я... Я выкинула их в мусорный бак.

– Просто положила в мусорку?!

– Нет, там такой закрытый бак, подземный.

– Понял. Ладно, будем надеяться, что всё обойдётся... Ты там точно не ранена?

– Нет, со мной всё в порядке.

– Это хорошо. Ладно, раз уж ты сейчас со своей подружкой, я высажу тебя напротив двадцать четвёртой школы, езжай к себе домой и отдыхай. И запомни несколько важных моментов. Ни Филиппу, ни Палычу на мобильный телефон

не звони, вообще в больницу к ним не приходи и туда тоже не звони, поняла меня?

– Но почему?!

– Надо так. Из-за самодеятельности Мясницких у них теперь могут быть очень серьёзные проблемы. Я сделаю всё возможное, чтобы этого не произошло, прямо сейчас этим занимаюсь. Просто ни ты, ни твоя подружка не должны фигурировать во всём этом деле. Так будет лучше для всех, в том числе и для вас.

– Но Филипп...

– Про состояние Филиппа я расскажу немного позже, сам тебе позвоню. Так, всё, уже подъехали. Запомни хорошо, что я тебе сказал, это очень важно. Ты всё поняла?

– Да, я всё поняла.

– Вот и замечательно.

Олеся вышла из машины, которая быстро поехала дальше по улице.

На улице было промозгло и мрачно, опять пошёл снег. Было уже около двух часов дня. Олеся подошла засыпанной снегом лавочке и, почистив её рукой, села на неё. Чувствовала она себя ужасно.

Её хрупкая психика теперь была просто разбита вдребезги. Какая-то немислимая мрачная бездна теперь, казалось, поглотила всё кругом. Поглотила этот серый, мрачный город, поглотила её жизнь, поглотила её чувства, поглотила её мысли... Сегодня ещё воскресенье, а вот завтра ей идти на

работу и работать пять дней подряд от звонка до звонка. За-
мечательно, в таком-то состоянии... Но это её единственный
источник дохода... Может плюнуть и уехать в Адыгею? Уво-
литься и всё... занять денег у отца...

Олеся закрыла глаза, погрузившись целиком в эту мрач-
ную бездну, на лицо ей падал мокрый снег. И тут она почув-
ствовала, что к ней кто-то подошёл.

Она открыла глаза, возле неё стояла и тяжело дышала
Кристина. Она была вся в снегу, без шапки и с растрёпанны-
ми волосами.

Вот ты где сидишь!

Олеся ничего не ответила, она просто опять закрыла гла-
за.

Кристина тоже замолчала, пытаясь отдышаться. Немного
постояв, она уселась рядом на лавочку.

Наступила длительная пауза, пока наконец Кристина не
толкнула Олеся в плечо и не заговорила с ней.

– Ну хватит тебе уже, снегурочка. Давай, я вызову такси,
и мы поедem в общагу, там и поспишь.

– Не хочу я в общагу.

– А куда ты поедешь? Тебе там дома уже, наверное, сугроб
намело.

– Значит буду спать в сугробе...

Кристина обняла её и прижала к себе.

– Ладно, не дури, сегодня переночуешь у меня. Я попрошу
Витю, чтобы он тебе стекло обратно вставил. Может даже

сегодня. Только вот ключи ему надо будет передать.

– Мне завтра на работу...

– Какую ещё работу?! С ума сошла?!

– Пять дней подряд... Я брала отгулы, придётся отрабатывать...

– Завтра поедешь и уволишься!

– Нет...

Кристина встала с лавки и, отойдя немного в сторону, стала с кем-то разговаривать по телефону. Олеся открыла глаза и устало смотрела на этот мрачный, окружающий её мир.

– Такси подъедет через две минуты, – сказала Кристина, возвращаясь к ней.

– Я поеду только к себе домой и больше никуда.

– С ума сошла?!

– Домой или никуда...

– Ну ладно, поехали к тебе домой, разгребём сугробы.

Вскоре подъехала машина такси. Они обе уселись на заднее сидение. Олеся сидела молча, уткнувшись в стекло, с обратной стороны которого текли многочисленные капельки воды.

Вскоре машина прибыла на место, доставив их напрямиком к подъезду. Они вышли из такси. Машины Сергея Павловича на её месте не оказалось. Врядли её теперь угнали, похоже, её просто забрал кто-то из его многочисленных знакомых. Они вошли в подъезд и поднялись на второй этаж.

Олеся подошла к своей двери, достала ключ и открыла её.

Внутри было прохладно, но не так холодно, как можно было бы ожидать. Удивительное дело, но полы в квартире были чистыми. Олеся заглянула в комнату и увидела, что там теперь не было никакого битого стекла, как и огромного камня. Вместо этого стояло новое пластиковое окно, которое, совсем недавно залили пеной, так что и откосов не было.

– Ого! – изумлённо воскликнула Кристина. – Это кто же тебе новое окно поставил?!

– Понятия не имею... – сказала ошарашенно Олеся. – Я никому не давала ключей и никого не просила...

– Ну это, наверное, твой какой-то тайный медвежатник-обожатель. А может это хозяйева?

– Нет, точно не они. Они бы мне уже давно позвонили. Да и вообще они в этом городе не живут. Они в эту квартиру только летом в отпуск приезжают, отдохнуть, а так она пустая стоит.

– О, смотри, Лесь, тут на тумбочке открытка!

Олеся взяла лежащую новогоднюю открытку, на её противоположной стороне было написано.

Ты была хорошей девочкой в этом году, и я решил сделать тебе подарок заранее. Пусть это окно откроет тебе новый взгляд на этот чудесный мир и защитит тебя от холода и ненастья.

Твой Дед Мороз.

P.S. обогреватель на кухне.

Чуть ниже надписи красной ручкой были нарисованы

несколько кривых сердечек.

– Ой, какая прелесть! – воскликнула Кристина, выхватив открытку из рук у Олеси. – Какие милые, кривые сердечки, сразу видно, парень рисовал! Ну что же, поздравляю тебя, дорогая!

– С чем поздравляешь, кто это был?

– Хм, ну тут как бы не много вариантов... Или много?

– Не знаю, даже... как этот кто-то попал в квартиру, ключ ведь есть только у меня...

– Хм, ну так это элементарно. У тебя тут окно было выбито и второй этаж, как бы несложно сюда залезть.

– А как он тогда дверь закрыл? Она же не захлопывается...

– Не знаю. Хотя вот что. У тебя же тут есть ценные вещи. Посмотри, может у тебя что-нибудь взяли, ну за окно.

– У меня тут ничего ценного и нет. Ноутбук, вон, на диване лежит. А кроме него, ну разве что конверт с деньгами, которые я на новый год откладывала.

Олеся подошла к шкафу и принялась капаться под лежащей на полке одеждой. Вскоре, она вытащила оттуда белый почтовый конверт и, открыв его, достала деньги.

– Ну и нычка у тебя, её и искать-то нечего, – сказала с иронией Кристина. – Деньги-то все на месте?

Олеся растерянно смотрела на купюры.

– Крис тут...

– Украли?

– Нет, тут на двадцать тысяч больше, чем было...

– Да ладно! Точно!?

– Да, точно.

– Значит дед мороз и туда заглянул. Какой хороший дед мороз...

И тут у Олеси зазвонил мобильный телефон. Она сунула деньги обратно в конверт и взяла мобильник в руки. Звонил Стоцкий.

– Алло.

– Это опять я. В общем уже есть информация по состоянию Мясницких, спешу с тобой поделиться. В общем, Филиппа сейчас оперируют. Он потерял много крови, ну а так у него состояние средней тяжести, но стабильное. Угроза для жизни минимальная, даже так, её практически нет, так что с ним всё будет хорошо. Вечером узнаю подробности и ещё раз тебе позвоню. Но когда его состояние стабилизируется окончательно, его перевезут в Ростов, в военный госпиталь.

– Почему в Ростов?

– Там он сможет получить лучшее, специализированное лечение. Так, теперь Мясницкий старший или тебе про него неинтересно?

– Что вы, очень интересно.

– Чувствую искренность в твоём голосе. С ним вообще ничего серьёзного. У него осколочное ранение в ногу, плохо то, что осколок довольно крупный и раздробил ему кость, так что сам ходить он теперь долго не сможет. А так он ни-

чего, бодрячком, уже командует там всюю у себя в палате.

– Его тоже отвезут в Ростов?

– Нет, в этом нет никакой необходимости, посидит пока в пятой. Да, помнишь, что я тебе сказал? Пока ни одного, ни другого не навещай, надо чтобы немного улеглась вся эта шумиха.

– Да, конечно, я помню.

– Вот и замечательно.

– Вадим Григорьевич. Я тут пришла домой, а у меня окно вставлено.

– Так это же замечательно.

– Да, но я не знаю кто это сделал, а вы не знаете?

– Да откуда же мне знать, – ответил Стоцкий. Но сказано это было таким тоном, что Олеся поняла, что он точно знает.

– А ещё у меня тут были сбережения в шкафу и там, в общем, там стало больше денег, на целых двадцать тысяч.

– Хм, интересно. Наверное, ты просто забыла сколько у тебя было денег.

– Я... Олеся поняла, что говорит глупости практически постороннему человеку и осеклась.

– Да, забыл ещё кое-что тебе сказать. С завтрашнего дня ты находишься на больничном. Довольно серьёзное заболевание, похоже, что бронхит. А ещё у тебя кашель, сопли, горло красное. В общем, до конца новогодних праздников придётся на работу не ходить. Больничный получишь у себя в поликлинике.

– Но...

– Так что выздоравливай там. Да, если ты ещё не заглядывала в холодильник, посмотри. Там наверняка есть что-то, чем можно подлечиться. Ладно, у меня тут много дел. Ещё попозже тебе позвоню.

Кристина всё это время стояла возле неё и, совершенно не стесняясь, подслушивала разговор.

Как только Стоцкий положил трубку, она бросилась на кухню к холодильнику и, открыв его, ахнула.

– О, Лесь, сколько тут всего! Да тут на полноценный новогодний праздник! И масло, и колбаса, фруктов то сколько! Сыр, творог, так, а это что? Ох ты, бутылочка винца! Класс!

Олеся вошла на кухню и ошарашенно уставилась на холодильник.

– Ну что, мы сегодня с тобой пируем! – радостно воскликнула Кристина.

– Но это же не моё... – прошептала Олеся.

– Вот же ты! Ладно, споем это на шок от пережитых событий. Ты вообще, когда последний раз ела?

– Я утром поела немного молочной каши...

– Ага, а уже четвёртый час. Так что давай с тобой поедем.

Глава 11

Вся оставшаяся часть дня прошла без происшествий. Стоцкий действительно позвонил ещё раз вечером и сообщил о состоянии Филиппа. Операция прошла успешно, и его перевели в реанимацию. В Ростов его должны были отвести завтра утром.

Стоцкий счёл нужным опять повторить Олеся предостережение о том, чтобы она не пыталась выйти на контакт с Мясницкими и вообще посоветовал о теме с сектой забыть, по крайней мере, пока. Вместо того, посвятить эти дни отдыху, съездить на новый год домой, в общем, максимально отвлечься от всех этих событий.

Олеся была не против отвлечься, хотя мысль о раненом Филиппе её сильно беспокоила, и ей бы очень хотелось навестить его в больнице и лично убедиться, что с ним действительно всё хорошо. Хотя, оснований не доверять Стоцкому у неё не было, но всё же лучше убедиться в этом лично.

Кристина опять осталась ночевать вместе с ней, однако, на этот раз они легли спать рано, запланировав на следующий день совместный поход по магазинам.

Девушки собирались купить новогодние подарки, а также новогодние украшения для создания праздничной атмосферы в Олесиной квартире. Хотя, она и не планировала встречать в ней новый год, но атмосфера праздника, безусловно,

помогла бы легче пережить всё произошедшее. Так же, после шоппинга, они запланировали совместный поход в кино, ну а там как получится по ситуации.

Ночь прошла без происшествий, они проснулись около девяти часов и в целом неплохо выспались. С новым окном в квартире стало даже немного теплее, чем раньше. Они привели себя в порядок и отправились на кухню позавтракать перед походом в магазин. Кристине позвонили.

– О, это Катька, – сказала Кристина, беря мобильник в руки.

Алло.

Да у меня всё нормально, а ты там как?

Да что ты говоришь?!

Ммм. Нет, извини я сейчас занята, не могу. Я может позже сама поеду.

Да, нет, что-ты, я переживаю...

А в какой она палате?

Нет, я заскочу к ней немного позже.

Ладно, давай. Пока, пока.

Кристина положила трубку и продолжила есть свой бутерброд.

– И чего она хотела? – спросила Олеся.

– Да она просто узнала, что Света в больницу попала, вот теперь предлагала съездить, её проведать. Она, конечно, просто не в курсе, как всё было на самом деле...

– И ты не хочешь проведать Свету?

– Шутишь что ли? После всего случившегося...

– Стоцкий не говорил мне, что её нельзя навещать.

– Да это, по-моему, итак слишком очевидно. Брось, Лесь, ты серьёзно хочешь видеть её после всего того, что она тебе сделала? Она предательница и лицемерка, да и контактировать с ней теперь просто опасно, нам с тобой вообще лучше к себе лишнее внимание секты не привлекать.

– Крис, но она наша подруга, не чужой нам человек. Я видела её вчера, когда всё это случилось, у неё очень расшатаны нервы, она сама во всём этом очень сильно запуталась. Я уверена, что ей просто запудрили мозги и использовали в своих целях. Да к тому же у неё убили родителей и сожгли квартиру, это же просто жуть! Мне и представить страшно, если бы на меня всё это разом навалилось.

– Лесь, мне её жаль, но она сама виновата. Надо было жить как обычный человек и никуда не лезть.

– Она уже влезла. Но я всё же хочу съездить к ней в больницу.

– Нет, ну вы только посмотрите на неё. Тебя саму чуть не убили, Филипп и его отец лежат раненные в больнице и всё это, между прочем, из-за неё. Или ты забыла?

– Крис. Эти двое бандитов её использовали, я уверена в этом. Они её просто запугали и заставили, ей деваться было некуда. Да и к налёту на свою квартиру она явно непричастна. Тем более, что её теперь, очень может быть, и в тюрьму посадят.

– Вот именно. Поэтому нам там делать нечего. Ты сейчас туда влезешь и навредишь этим всем.

– Все знают, что Света наша давняя подружка и не будет ничего необычного, если мы её навестим, и наоборот будет подозрительно, если мы к ней не приедем. Мы ведь, по идее, с тобой не в курсе всех этих событий, ну как бы не приделах, значит у нас нет причин не приехать к ней.

– Ух, ладно, если хочешь, валяй, езжай, я не поеду. Мне ей сейчас хорошего сказать нечего, а делать лицемерную мину я не хочу.

– А мне есть что сказать и без лицемерия.

– Вот и хорошо. Поедем с тобой в больницу, ты с ней поговоришь, а я тебя в коридоре подожду, ну а потом поедем займёмся шопингом, как и планировали.

Спустя примерно час, они уже подъехали к пятой больнице. Олеся прихватила с собой из холодильника немного фруктов, а также питьевой йогурт и сложила всё это в красивый новогодний пакет, для подарка больной.

– Да ты даже не сможешь к ней попасть, – сказала Кристина, глядя на пакет. – Её там, наверняка, охраняет полиция, может быть её прямо сейчас допрашивают, там, наверное, весь этаж перекрыли.

– Если не получится попасть к ней в палату, просто попрошу передать ей этот пакет.

– А давай и правда просто передадим этот пакет, положим ей туда записочку, чтобы поскорее выздоравливала, ну срок

чтоб поменьше дали.

Олеся на это ничего не ответила.

Они вошли в больницу, купили бахилы и, одев их, собрались было пойти наверх, как тут к ним подошёл сидевший у входа охранник.

– Вы, девушки, куда собрались?

– Хирургия, 503, навестить нашу подружку, – ответила охраннику Олеся.

– И как фамилия вашей подружки?

– Грушина.

– У вас есть с собой какие-то документы?

– У меня есть студенческий, – сказала Олеся.

– Ой, а у меня ничего, нет. Я лучше на улице подожду, – сказала Кристина и тут же вышла из больницы прямо в бахилах.

Охранник проводил Кристину пристальным взглядом. Потом он взял студенческий билет Олеси и, переписав её фамилию, имя, отчество, вернул ей обратно.

– А что у вас в пакете?

– Немного фруктов и йогурт, – сказала Олеся, показывая содержимое пакета.

– Можете идти, – сказал ей охранник, глядя в журнал.

Олеся сдала куртку в гардероб и, миновав длинный коридор, поднялась по лестнице на пятый этаж, оказавшись перед входом в хирургическое отделение. Она ожидала увидеть тут какую-то дополнительную охрану, по поводу всего

происшедшего, но тут никого не было. Он спокойно зашла в отделение и подошла к 503 палате, возле которой тоже никого не оказалось.

Тогда Олеся аккуратно приоткрыла дверь и заглянула вовнутрь. Это была совсем маленькая комнатка с двумя полуторными кроватями. Одна из кроватей была пуста. На второй кровати лежала и спала Света. Ничего необычного в палате не было, похоже, что Свету никто не охранял.

– Она спит, может не стоит её будить? – подумала Олеся. – Поставлю аккуратно пакет с фруктами и уйду.

Олеся тихонько закрыла дверь и подошла к кровати Светы.

Та вдруг вздрогнула и открыла глаза. Увидев Олесю, она пришла в чрезвычайное изумление.

– Привет, – сказала Олеся, улыбнувшись.

– Привет, – бросила ей в ответ Света.

– Прости, что разбудила.

– А, да ничего, я не спала.

– Я тут тебе немного поесть привезла, вот тут...

– Спасибо...

– Как ты себя чувствуешь?

Света ничего не ответила.

– Я понимаю, что вопрос глупый, особенно после всего произошедшего, – сказала Олеся.

– Очень паршиво, Лесь.

– Да, прости, я понимаю... Но если тебе от этого будет

легче, бандиты, которые убили твоих родителей, уже мертвы...

– Я знаю, мама рассказала мне...

– Мама? Твоя мама жива?! – искренне удивилась Олеся.

– Да, жива. Её выкинули из квартиры, и она убежала к соседке на второй этаж. Та пустила её вовнутрь, и она осталась цела.

– Так это же замечательно!

– Угу...

– Ты что, не рада?

– Она была здесь час назад и устроила мне сцену. Она считает меня виноватой в гибели отчима, что мол это всё из-за меня произошло... Ну и квартира полностью сгорела, а она была не застрахована... Она сказала, что я ей больше не дочь, и знать меня больше не желает...

– Ох... Нет, же. Она, наверное, просто вспылила, Свет.

– Не знаю...

– Нет, серьёзно не стоит всё это так близко брать к сердцу. Твоя мама просто была на эмоциях, очень скоро она успокоится, и всё будет хорошо.

– Хорошо уже не будет, Лесь.

– Свет, я понимаю, ты пережила весь этот ужас, но теперь уже всё позади, надо жить дальше.

– Всё позади?! Что позади?! Меня допрашивала полиция, они хотят засадить меня далеко и надолго, а нападавшие на меня... В общем, ничего не позади и никакого будущего у

меня теперь нет, так что оставь эту пустую болтовню. Правда, просто противно слушать. Ладно там Катя не в курсе того, что происходит, но ты... Зря ты вообще сюда пришла, хотя тебе, верно, просто попросили об этом...

– Попросили? Нет, меня наоборот просили сюда не приходить, но я пришла. Пришла, потому что ты моя подруга и мне не безразлично, что теперь с тобой будет. Я просто хотела тебя поддержать.

– Поддержать... Больше нечего поддерживать... Хватит. Уходи отсюда и не приходи больше, тебе не надо лезть во всё это.

– Ты считаешь меня виноватой в произошедшем? Ты же знаешь, как Ира поступила со мной, или это, по-твоему, было нормально?

– Это была необходимость... Этот мир нуждается в жертве, чтобы существовать, постоянно нуждается в ней. Нуждается в крови. Впрочем, тебе не понять... Мне жаль, что с тобой всё так вышло, правда жаль. Но для тебя эта история уже закончилась, и не встречай в неё вновь, иначе будешь как я. Будешь сидеть в бездонном каменном колодце с затхлой водой и чувствовать, что рядом с тобой чудовище, которое тебя вот-вот сожрёт. И сделать ничего нельзя, Лесь, ничего.

– Слушай, ты моя подруга и я не хочу отдавать тебя на съедение какому-то там чудовищу. Тебе просто запудрили мозги, запугали тебя. Я же знаю тебя, знаю, что ты хорошая.

– Да хватит уже... – сказала Света начав плакать. – Уходи,

слышишь, по-хорошему уходи... И оставь меня...

– Я уйду... Я постараюсь сделать всё возможное, чтобы тебе помочь, но только и ты не сдавайся, я прошу тебя...

Но Света ничего не ответила. Она повернулась на бок и принялась реветь в подушку. Олеся вышла из её палаты. Поблизости стояла медсестра и внимательно смотрела на неё. Однако, она ничего не спросила, поэтому Олеся просто быстро покинула отделение.

На душе у неё было паршиво. Света действительно попала в очень скверную историю. С одной стороны, её хочет посадить полиция, с другой сектанты наверняка вновь попытаются её убить и это при том, что её даже никто не охраняет. Родная мать от неё отреклась, квартира сгорела... И чем же она, в самом деле, сможет ей теперь помочь? Верно, её дело труба. Впрочем, может поговорить об этом со Стоцким? Может есть какой-то выход из всей этой ситуации?

Олеся беспрепятственно спустилась вниз и, одевшись, вышла на улицу. Кристины возле выхода не оказалось. Она теперь ушла подальше в скверик, располагавшийся возле больницы и наблюдала оттуда за выходом. Увидев Олесю, она встала с лавочки и подошла к ней.

– Ну как, удалось её повидать?

– Да, удалось, мы с ней даже немного поговорили.

– Интересно о чём?

– Разговор не очень удался, если честно. Ей сейчас там очень паршиво, Крис. Хорошо хоть её мама осталась жива.

Она приходила к ней сегодня. Впрочем, лишь для того, чтобы устроить истерику.

– Да уж, представляю. Зря мы вообще ввязались во всё это. Тот охранник записал, что ты к ней приходила. Стоцкий теперь точно об этом узнает.

– Да и пусть узнаёт, я и не собиралась этого скрывать. Тем более, мне самой надо с ним поговорить о Свете.

– И о чём же вы будете разговаривать?

– Я хочу узнать, нельзя ли ей теперь чем-то помочь... Может есть какая-то возможность...

– Лесь это же полиция, ты им можешь помочь, только в плане засадить её на как можно больший срок.

– Я хочу помочь ей, а не им. Ну и им, но только в плане того, чтобы они остановили эту ужасную секту.

– Не думаю, что мы с тобой могли бы им чем-то там помочь. Но если ты уж так хочешь, просто позвони Стоцкому, чтобы больше не питать никаких ненужных надежд.

– Ну что же, давай позвоню.

Олеся достала телефон и набрала номер Стоцкого. Тот долго не брал трубку, и Олеся уже было решила, что в этот раз с ним поговорить не получится, как наконец он ответил.

– Да, Олесь, что-то случилось?

– Здравствуйте, Вадим Григорьевич. Ничего такого особенного не случилось...

– Ага, не считая похода в гости к твоей подружке Грушиной.

– Ой, вы уже знаете...

– Да, представь себе. Я, честно говоря, не думал, что ты до этого додумаешься и даже не стал тебе прямо этого запрещать.

– Я... Я просто за неё очень переживаю. Понимаете, её ведь просто использовали...

– Олеся, я лучше владею ситуацией, и поверь мне, там не всё так радужно, как тебе кажется. Я знаю, что ты добрая и отзывчивая девочка, но ты сама должна понимать, что во всё это лезть больше не стоит. Грушина далеко не ангел, уж поверь мне.

– Видим Григорьевич, я... Я просто думала, может быть, я как-то могла бы ей помочь, ну не только ей, но и вообще расследованию дела. Я просто не уверена до конца, что эта секта от меня теперь отстанет...

– Над всем этим работают правоохранительные органы, и каждый должен заниматься своим делом. У тебя выходной, так что бери и отдыхай, а всё это не твоя забота. Ладно, извини, я сейчас занят, некогда разговаривать.

– Да, извините...

Стоцкий повесил трубку.

– Ну вот, что я тебе и говорила, – сказала Кристина. – Ладно, Лесь, хватит дурака валять, давай наконец прошвырнёмся с тобой по магазинам.

– Да, давай, – вздохнула Олеся.

– Эй! С плохим настроением заниматься шопингом нель-

зя, это же самое чудесное время препровождения, так что давай, улыбнись. Нам с тобой ещё на фильм идти.

Они отправились в крупный торговый центр, по которому ходили несколько часов. Там они купили новогодние подарки, украшения для квартиры, кое-что из одежды для себя. Успели немного посидеть в кафе, после чего вызвали такси и со всеми своими покупками поехали к Олесе домой.

И тут у Олеси опять зазвонил телефон, это был Стоцкий.

– Да, – ответила Олеся, беря трубку.

– Ты сейчас дома?

– Нет, но я туда уже еду. А что?

– Мне надо поговорить с тобой, не по телефону.

– Да, конечно.

– Тогда я подъеду где-то через час.

– Хорошо, подъезжайте, только со мной будет Кристина, ничего?

– Вы там, смотрю, вообще не расстаетесь?

– Просто она меня поддерживает, мне правда гораздо легче, когда она рядом.

– Если Кристина не хочет помогать вашей общей знакомой, то пусть лучше пока уедет домой, если хочет, может тоже поприсутствовать.

– Хорошо, я скажу ей.

– Через час буду.

Стоцкий положил трубку.

– Я слышала, что вы что-то говорил про меня, – сказала

Кристина.

– Да, он заедет ко мне домой через час, нам надо будет обсудить с ним кое-что, тебе не надо при этом присутствовать.

– От меня есть какие-то секреты?!

– Просто ты не хочешь помогать нашей общей знакомой.

– Не хочу помогать? Да с чего ты взяла?! Конечно, я очень хочу ей помочь, просто я не могу представить, как это сделать. Но если Стоцкий знает как, я, конечно, тоже не против.

– Вот и замечательно. Он приедет ко мне через час.

Они приехали к Олесе домой и разобрали свои покупки. Затем они немного украсили квартиру и поставили греться чайник, а также разложили на столе различные сладости к чаю. Стоцкий оказался чрезвычайно пунктуальным и опоздал к назначенному времени всего на пару минут. Он ещё раз поздоровался с девушками и оценил созданную в квартире праздничную атмосферу. Олеся пригласила его пройти на кухню, где уже всё было готово к чаепитию. Сам Стоцкий выглядел как-то неважно. Похоже, в последние несколько дней он практически не спал, да и порядком нервничал, кроме того, он слегка простыл.

– От горячего чая не откажусь, – сказала он, присаживаясь за стол.

Олеся налила ему полную кружку чаю.

– Хорошо тут у вас, – сказала Стоцкий. – И обогревателем пользуетесь, это правильно.

– Да, теперь живём на широкую ногу, – улыбнулась Кри-

стина.

– Вот и молодцы. Ладно, у меня не так много времени, так что давайте сразу перейдём к делу. Значит вы хотите помочь вашей подруге Грушиной, выпутаться из всей этой истории?

– Да, – сказала Олеся, тоже присаживаясь за стол.

– Ну а ты? – спросил он у Кристины.

– Конечно хочу, иначе бы меня здесь не было.

– Вот и хорошо. Я тут немного подумал над тем, как это можно сделать, и мне пришла в голову кое-какая идея. Он отхлебнул из чашки чай. – Но сначала небольшая предыстория. Вы знаете, что Грушина теперь находится в больнице, её оперативно прооперировали и жизнь её вне опасности, тем более что и ранение было несерьёзным. Про вне опасности я, конечно, погорячился...

Секта пыталась её убить, чтобы замести таким образом следы. Я уверен, Грушина знает других членов секты или какую-то важную информацию о ней. Её квартира полностью уничтожена, и в ней не осталось никаких улик.

В общем, я не сомневаюсь, что секта очень скоро попытается убить её вновь, тем более что её погибшие вчера участники не были исполнителями тех ритуальных убийств. Так считает Палыч, и я с ним тоже согласен. Но со всем этим есть очень большая проблема.

Никаких прямых доказательств того, что Грушина сектантка у нас до сих пор нет. Хотя, конечно, очень подозрительно, что в неё стреляли на улице, а потом напали на её

квартиру, но всё это не повод её в чём-то обвинять. Сама она на контакт с нами не идёт и, более того, ведёт себя очень грамотно с точки зрения защиты в подобной ситуации. Похоже, её к этому специально готовили. Мы пытались применить против неё ряд кое-каких уловок, но всё оказалось бесполезно.

Конечно то, что она так подготовлена к подобной ситуации свидетельствует о том, что эта секта очень хорошо внутренне организована и значит очень опасна. Безусловно, нам, сотрудникам правоохранительных органов, следует уделить ей особенное внимание.

Однако мы опять зашли в тупик, мы знаем, что она сектантка, но никакой информации от неё получить не можем, а нам это очень нужно, в том числе, и для того чтобы обеспечить вашу безопасность.

Хотя, для вашей подруги сотрудничество со следствием является единственным, если так сказать, наилучшим выходом из сложившейся ситуации. Если она даст нам показания против секты, раскроет её членов и важную информацию о ней, которой она владеет, мы сможем обеспечить её личную безопасность, да и правосудие окажет ей максимально возможное снисхождение.

Я уверен, что Грушина – рядовой член секты и ничего особенно криминального, за что ей мог бы светить долгий срок она не совершала. Хотя, её нежелание сотрудничать скорее говорит об обратном, возможно, на ней есть какое-то тяжкое

преступление, и она боится, что это вскроется в ходе следствия, если она теперь даст показания.

Однако, это всего лишь предположение и не более. Если окажется, что Светлана не совершала никаких особо тяжких преступлений, то она отделается просто условным сроком, а если она просто была членом секты в плане того, что признавала её идеологию, но активно в её криминальной деятельности не участвовала, никакого уголовного преследования к ней и вовсе не будет, зато она получит необходимую защиту и будет себе дальше жить свободной жизнью.

Глава 12

– По-моему, это очень заманчивое предложение, – сказала Кристина. – А вы ей это не предлагали?

– Я с этого и начал, рассчитывая на её благоразумие, но она всё равно не хочет воспользоваться этим выходом. Возможно, она до сих пор идейно предана секте, даже несмотря на то, что произошло с её родственниками и квартирой. Так что она готова пожертвовать собой, но только бы не выдать её членов. Либо она не верит, что мы сможем обеспечить её безопасность.

В общем, я очень долго пытался донести до неё все эти соображения, но она... Загнала себя в тупик. Себя и нас.

Ты, Олеся, видела, что у неё даже нет охраны в палате, а потому что нет никаких формальных оснований её охранять. Нападавшие на неё мертвы, а установить, что ей угрожали расправой не просто двое бандитов, а целая организация пока не удалось. Так что ваша подруга очень сильно рискует, её могут убить в самое ближайшее время, и тогда мы потеряем последнюю имеющуюся в наших руках нить.

– А те двое бандитов, может от них есть какая-то нить к секте? – спросила Олеся.

– Бандиты... Мы установили личности этих людей. В общем, это бывшие военнослужащие. Оба офицеры, принимали участие во второй чеченской компании, имеют боевые на-

грады. Их имена вам ни о чём не скажут... В последние годы они занимались небольшим частным бизнесом, не совместным. Они вообще проживали в разных городах, довольно далеко друг от друга. В общем, ничего подозрительного в их гражданской жизни на первый взгляд нет.

При себе у них не обнаружено совершенно ничего, что могло бы хоть как-то определить их принадлежность к какой-то там секте или просто экстремисткой организации. Нет никакой религиозной литературы, символики, татуировок. У них новые мобильные телефоны, которые они купили у нас в городе вместе с симками на свои настоящие паспорта.

У Грушиной, кстати, тоже новый телефон и новая симка. Номер, с которого звонили Грушиной во время вчерашних событий оформлен на подставное лицо, проживающее в другом регионе, ну в общем как в случае с Данилевской. Эта сим-карта, похоже, уже уничтожена. В общем, над этим сейчас работают, но эти люди смогли грамотно сделать так, что от них нет никаких следов, которые могли бы вывести нас на секту. Получается, что они действовали против Грушиной по частной инициативе и она теперь потерпевшая.

– Выходит, когда она выпишется из больницы, то сможет идти куда захочет? – спросила Кристина.

– Выходит так. Хм, я понял твою мысль. Она вроде как спаслась от полиции, даже если на ней там что-то и есть, это как бы хорошо, только вот её убьют сектанты, а это несколько портит картину.

– Но чем мы можем ей помочь? – спросила Олеся.

– Я не случайно начал говорить издалека, просто я хочу, чтобы вы хорошо понимали сложившуюся ситуацию. В общем, сейчас мы находимся в тупике. Имеющимися у нас в распоряжение средствами, мы добиться ничего не сможем. Это значит, что нам надо привлечь специалиста, который сможет нам помочь. Консультанта, который специализируется на различных сектах, имеет практический опыт работы с ними. Возможно, этот консультант подскажет нам путь к убеждению вашей подружки. Может быть, он сам найдёт нужные слова или психологические приёмы, чтобы на неё повлиять. Ну или, по крайней мере, сможет сообщить нам дополнительную информацию о секте, по тем данным, которые у нас на текущий момент есть. В общем, привлечь этого специалиста надо как можно скорее, пока секта не добралась до Грушиной, или она сама не свела счёты с жизнью, а такая опасность тоже существует.

– Ну так, привлечите этого эксперта, – сказала Кристина. Стоцкий засмеялся, потом глотнул ещё чая.

– Если бы всё было так просто. Вообще, всё и должно быть так просто, если бы наши друзья Мясницкие не наворотили тут дел своей самодеятельностью. Ну согласитесь, ведь очень подозрительно, что они оказались в момент нападения на Грушину на месте, где это произошло, а после в её квартире, на которую случился налёт. И ладно бы они предварительно поставили в известность своё начальство...

И если первый случай ещё как-то можно было бы скрыть, то последний... Мало того, что их видела выжившая женщина, так ещё Палыча ранили, его забрала с места происшествия скорая. Гаврила участвовал в перестрелке на виду у всех жильцов окрестных домов. Ну это ещё ладно, самое главное, что Филипп, будучи гражданским, незаконно завладел оружием сотрудника ДПС, создал несколько аварийных ситуаций на дороге и устроил перестрелку в людном месте... В общем, сами понимаете, что это вызвало ряд вопросов не только у начальства Мясницкого, но и у других смежных ведомств.

Именно решением этих проблем я в последнее время и занимаюсь, но всё вызванное этим межведомственное противоборство очень сильно сковывает нам руки.

– В общем так, – Стоцкий ещё раз глотнул чай. – Вот в чём заключается помощь с вашей стороны. Есть у меня в Москве один знакомый эксперт, который мог бы нам очень помочь в данном деле, но проблема в том, что сейчас я не могу привлечь его к этой работе сам.

– Но вы же можете позвонить ему и попросить, – сказала Кристина.

– В том то и дело, что нет. Его надо ввести в курс дела, но с учётом пикантности сложившейся ситуации, это необходимо сделать не по телефону или через интернет, а только при личной встрече. Необходимо поехать непосредственно к нему в Москву и передать подготовленный мною пакет до-

кументов по этому делу. Эти документы необходимо передать лично в руки. И будет лучше, если эта инициатива будет исходить от гражданских лиц, не имеющего отношения к правоохранительным органам.

Кроме того, этот эксперт, ну сами понимаете, он может испугаться работать против столь опасной организации. Это очень радикальная, агрессивная секта, так что если они узнают о вмешательстве с его стороны, тем более если оно окажется успешным, это может стоить ему жизни.

В общем, если он упрётся, его надо убедить. Любой ценой. В крайнем случае, если это не получится, он должен порекомендовать квалифицированного человека, подходящего для участия в этом деле. Этого человека надо убедить и привести сюда.

– Хм, ну это, вроде, не так уж и сложно, – сказала Кристина, улыбнувшись.

– Хорошо, если не сложно. Тем более, это вполне безопасно для вас. Вы просто летите в Москву, отправляетесь по адресу, который я вам укажу. Встречаетесь с экспертом, вручаете ему документы лично в руки. Это очень важно, лично в руки. Он изучает документы и даёт вам необходимую консультацию. Вы убеждаете его приехать. Он соглашается, и вы с ним возвращаетесь обратно на самолёте. Всё.

– Вы сказали на самолёте... – произнесла Олеся неуверенно.

Она никогда не летала на самолётах и очень их боялась.

Олеся была уверена, что если сядет в самолёт, то тот непременно разобьётся. Да, она всегда такая везучая по жизни, там, где другого сто раз пронесёт, с ней обязательно случится неприятность.

– Да, на самолёте. Всё это надо сделать как можно быстрее, время дорого, – сказал Стоцкий.

– Ну на самолёте, так на самолёте, – сказала Кристина. Только вот...

– Я как раз хотел об этом сказать. Сейчас предновогодний ажиотаж и купить вот так вот билеты уже непросто, да и дорого, однако у нашего ведомства есть возможность покупать любые билеты в любом направлении, так что насчёт этого не переживайте. Я сам куплю вам билеты туда. Вы вылетите сегодня из Платова в пять часов утра. В семь часов будете уже в Москве. Как раз пока доберётесь до места, будет уже часов девять. Как только вы получите согласие эксперта, звоните мне, и я покупаю вам обратные билеты и ему тоже. Если эксперт будет другой человек, сообщите мне его паспортные данные. Также вы получите командировочные на проезд по городу и непредвиденные расходы, по двадцать тысяч рублей каждая. Думаю, этого должно хватить. Деньги можете тратить смело, возвращать их не придётся.

– Здорово! – сказала Кристина. – Это получается, вы нам всё оплатите?

– Если вы привезёте эксперта, я покрою все затраты задним числом за счёт ведомства.

– А если не привезём? – спросила Олеся.

– Дорогие девушки, если вы не уверены в успехе этого дела, за него не стоит и браться. Вы привезёте эксперта.

– Короче, без эксперта нам не возвращаться, – сказала Кристина.

– Да, именно так.

– Лично мне всё понятно, мы согласны. Привезём вам этого эксперта живым или мёртвым.

– Он нужен живым, по крайней мере пока, – улыбнулся Стоцкий.

– Ну живым так живым.

– Вот и замечательно. Я сейчас поеду дальше по делам, вечером опять заеду к вам. Завезу билеты и документы, скажу адрес и имя эксперта. Вы пока собирайтесь в дорогу и настраивайтесь. Вам лучше лечь немного поспать, дело важное и к нему надо подойти со свежими силами.

Стоцкий быстро допил чай и уехал. Кристина тоже практически сразу ушла. Ей надо было забрать кое-какие вещи из общаги и повидаться со своим парнем, а также сделать ещё кое-какие дела.

Олеся осталась в квартире одна. Здесь уже не было так холодно и мрачно как раньше, однако она вдруг почувствовала себя чрезвычайно одинокой. Тревожные мысли сами собой лезли ей в голову и вместе с пасмурной погодой наводили на неё беспросветную тоску. Наконец, она просто легла на диван и уснула.

Олеся открыла глаза, в дверь кто-то позвонил. Она села на диван, пытаясь прийти в себя, кругом было уже темно. Олеся было попыталась нащупать мобильный телефон, чтобы посветить себе, но его поблизости не оказалось. В дверь опять позвонили. Она встала и аккуратно вышла в коридор, где, нащупав выключатель, включила свет. Она посмотрела в дверной глазок, но ничего не увидела, кто-то закрыл его рукой. Звонок в дверь повторился.

Олеся растерянно стояла в коридоре, пытаясь прийти в себя после сна. В дверь опять позвонили.

– Леся открой, это я, Кристина, – послышался приглушённый голос из-за двери.

– Ух! – подумала Олеся. – Вот зачем так меня пугать и закрывать рукой глазок!

Она открыла дверь и остолбенела.

– Тадаамм! А вот и я!

– Ого, Крис, ты что, сходила в салон красоты?

– Ага, правда здорово?

– Шикарно, ты просто сногшибательна.

Кристина прошла вовнутрь и подошла к стоящему в прихожей зеркалу.

– Ух, класс, – сказала она. – Давно мечтало это сделать, а тут такой случай.

– Да уж, и рядом я на твоём фоне с растрёпанными волосами и заспанным лицом, ну просто красавица и чудовище...

– Ничего, тебя мы тоже в порядок приведём. Я смотрю,

ты тут спала.

– Да, нам ведь ночью ехать.

– А я вот серьёзно подготовилась, уххх, ну просто конфетка. Кристина достала мобильный телефон.

Оскал пантеры, р-р-р.

Она сделала томный взгляд в камеру и сфотографировалась.

– Нет, ну ты посмотри, просто класс. Отправлю сейчас в WhatsApp Стоцкому.

Она вставила в сообщение фотографию и подписала её. Эксперт приедет... Также она добавила смайлик в чёрных очках.

– Кстати, что там Стоцкий, он тебе не звонил? – спросила она у Олеси.

– Не знаю, не могу найти свой мобильник.

– Он же обещал нам вечером заехать. О! Смотри, он мне ответил. Поставил палец вверх. Так, а вот ещё что-то написал 5:30. Хм, интересно к чему это? Он, наверное, приедет в пол шестого.

– Крис, уже шесть.

– Точно... А вот он ещё пишет, буду в 19:00.

– Это хорошо, значит я ещё успею принять ванну и привести себя в порядок.

И вот настало семь часов вечера, на этот раз Стоцкий появился практически минута в минуту, как будто бы он уже стоял под дверью и смотрел на часы, ожидая, когда наступит

ровно семь.

К его приходу вновь заварили свежий чай и поставили на стол угощения. Выглядел он ещё более приболевшим, периодически кашляя и высмаркивался в бывший у него платок.

– Я постараюсь как можно быстрее, чтобы вас случайно не заразить, – сказал Стоцкий и громко чихнул. – Блин, как же это невовремя... Так. Сначала, по поводу Филиппа.

Он глотнул из кружки чай.

– Что с Филиппом? – спросила испуганно Олеся, которой почему-то показалось, что Стоцкий сейчас сообщит ей очень печальную весть.

– Да с ним всё в порядке. Он уже в Ростове, его перевели из реанимации в обычную палату. Я успел к нему ненадолго заскочить, передал от вас привет. В общем, там за ним хорошо следят, всё необходимое лечение он получает. Ему сейчас трудноато разговаривать, да и врачи это не советуют, но привет он вам передаёт.

Про Палыча и говорить нечего, сидит у себя в палате. Даже порывался допросить вашу подружку Грушину, благо они с ней лежат на одном этаже. Вот уж всё не утомонится никак. Ну а так чувствует себя хорошо.

– А что Света? – спросила Олеся.

– Света... Да ничего, лежит весь день в кровати, молчит, вроде как спит. Ладно, вот, собственно, что я вам привёз.

Первое, пакет с документами.

Он достал запечатанный пластиковый почтовый конверт,

набитый документами.

Так, слушайте меня обе очень внимательно. Эти документы должны постоянно находиться непосредственно при вас, до момента их передачи эксперту лично в руки. Их нельзя сдавать в багаж, куда-то там класть и оставлять без присмотра. В самолёт возьмёте их в ручную кладь. Олеся, я видел у тебя рюкзачок, возьмёшь его с собой в самолёт, при досмотре в аэропорту положишь документы туда. Для вида положи рядом ещё каких-нибудь бумаг, ксероксов лекций или ещё чего-то в этом роде, тут вопросов возникнуть ни у кого не должно. Вы ни в коем случае не должны вскрывать пакет и пытаться смотреть его содержимое. Вы это и сами, думаю, понимаете, просто предостерёг вас от излишнего любопытства.

Так, теперь эксперт. Вот его фотография.

Он достал и положил на стол фотографию очкастого, плохо выбритого мужчины с редкой бородой и пролысиной, на вид ему было около пятидесяти лет.

Его зовут Андрей Петрович Журавлёв. Это серьёзный специалист по сектам, он издал множество работ на эту тему, преподаёт сектоведение, имеет учёную степень. Очень авторитетный специалист в своей области. Он будет ждать вас завтра у себя дома, после девяти часов утра. Человек он занятой, поэтому постарайтесь не задерживаться, из аэропорта сразу езжайте к нему, все остальные дела потом.

Проживает он по адресу Чапаевский переулок 16, кварти-

ра 2.

Вот ваши билеты на самолёт. Вылет в 5:15. В аэропорт вы должны приехать минимум за час, улететь вам надо во что бы то ни стало, именно этим рейсом, не должно быть никаких нелепых случайностей. Поэтому выедете на такси в час ночи. Если что, лучше немного посидите в аэропорту.

Я думаю, вы Москву не очень хорошо знаете, поэтому чтобы вы случайно не заблудились, по прилёте на место сядете в аэроэкспресс и доедете до Белорусского вокзала. Там сядете на метро. Вам нужно добраться до станции Сокол, это зелёная ветка. Оттуда вы дойдёте до места встречи максимум за десять минут. Заблудиться там сложно. Если что, пользуйтесь навигаторами. Документы отдаёте лично в руки. Скажите ему, что вы от Николая Степановича, он всё поймёт. Внимательно выслушайте всё, что он вам скажет по поводу секты, это надо очень хорошо запомнить. Задавайте наводящие вопросы, пытайтесь его убедить приехать. В крайнем случае, пусть рекомендует кого-то другого.

По Москве просто так лучше не ходите, но если уж очень приспичит, находитесь только в людных местах ближе к центру города, не отходя далеко от метро. По городу перемещайтесь только на метро, это чтобы вы нигде не заблудились или не потерялись. Как только получите согласие, сразу же звоните мне.

Ни к каким родственникам, друзьям, знакомым в Москве не заходите, и вообще лучше вашу поездку не афишируйте

до её успешного окончания. Потом расскажите всем, когда вернётесь. В соцсетях тоже про это не писать.

Кроме как для покупки билетов звоните мне только в экстренной ситуации, просто так поболтать звонить не надо. Гостиница вам понадобится не должна, но если вдруг не управитесь за один день, позвоните мне, я всё организую.

Так, вот вам наличные деньги, как и обещал по двадцать тысяч каждой. Вот тут информация о вашем рейсе. Посадочные талоны получите во время регистрации, просто назовёте фамилии и покажете паспорта.

Это пока что всё. У вас есть вопросы?

– Да вроде нет, – ответила Кристина.

– Вот и замечательно. Ладно, я поеду домой немного посплю. Желаю вам удачи, очень надеюсь, что вы отнесётесь к этому делу серьёзно и ответственно.

– Не волнуйтесь, Вадим Григорьевич, мы всё сделаем как надо, – сказала Кристина.

Попрощавшись с ними, Стоцкий ушёл.

Они собрали вещи в дорогу, заказали себе такси на час ночи и, поставив будильник на двенадцать часов, улеглись спать.

Олесе показалось, что она только что уснула, как уже зазвонил будильник. Она опят не могла какое-то время прийти себя, но потом всё же включила свет. Кристина продолжала спать. Олеся разбудила её, после чего пошла приводить себя в порядок. Девушки успели попить чаю и немного пе-

рекусить, как наконец им позвонил водитель подъехавшего такси. Они взяли свои вещи, которых у них было немного, так что они помещались в два бывших при них заплечных рюкзака и, спустившись вниз к подъезду, сели в ожидавший их автомобиль.

Они обе сидели на заднем сидение. Кристина зевнула, отодвинулась в другой конец салона и, не стесняясь, улеглась спать прямо головой Олеся на колени. Водитель ехал молча. Снег уже перестал идти, небо начало местами проясняться. Ударил мороз и, образовавшаяся днём слякоть, стала подмерзать, так что на дороге было довольно скользко. Олеся не стала спать, тем более что она боялась это делать, ведь у неё с собой важные документы и надо быть начеку, мало ли что теперь случится.

Вдруг ей пришла в голову мысль, что водитель такси может быть подосланным к ним сектантом и теперь он просто увезёт их куда-то в тихое место, где с ними расправятся и следов потом не найдут. Олеся вообще никогда не ездила в аэропорт и теперь не знала, правильно ли их везут или нет, так что ей оставалось просто сидеть и переживать. Она настолько разнервничалась, что едва не позвонила Стоцкому, да и Кристина, как назло, спокойно себе спала. Они уже давно выехали из города и, свернув с основной трассы, ехали теперь непонятно где. Время тянулось невыносимо медленно, как наконец, впереди показались огни аэропорта.

Олеся облегчённо вздохнула. Она разбудила спящую Кри-

стину, которая и теперь не хотела просыпаться. Водитель не стал заезжать непосредственно на территорию, а высадил их недалеко от шлагбаума, благо идти теперь было недалеко.

Стоило только разрешиться этой неприятной ситуации, как Олеся немедленно переключилась на страх перед будущим полётом. Эти мысли теперь всецело поглотили её, так что с Кристиной она ни о чём не разговаривала. Та же, в свою очередь, была сонной и постоянно зевала. Они вошли в здание аэропорта и подошли к стойке регистрации. Перед ними была небольшая очередь из нескольких человек. Олеся увидела, что бывшие впереди них люди ставят свои вещи на площадку, после чего стоявшая за стойкой девушка отправляла их дальше на конвейер.

И вот настала их очередь. Первой к стойке подошла Олеся, тем более что Кристина в этот момент начала копаться в своём телефоне. Она протянула свой паспорт, девушка молча взяла его. Олеся сняла свой рюкзак и поставила его на площадку, так же как это делали остальные. Девушка выдала ей посадочный талон, вернула паспорт и рассказала куда идти. Она наклеила на рюкзак наклейку, и он уехал по ленте.

Олеся отошла в сторону, чтобы подождать Кристину. Она повернулась к ней и увидела её ошарашенный взгляд.

– Ты, зачем рюкзак в багаж сдала?! – спросила она.

– Я? – удивилась Олеся.

Кристина тоже прошла регистрацию и, немного подумав, тоже сдала свой рюкзак в багаж, тем более что он уже входил

в стоимость билета.

– Блин, Лесь, Стоцкий же сказал не сдавать документы в багаж!

– Но я не знала, что это в багаж, я думала рюкзак там чем-то просветят и он вернётся обратно.

– Ух! Вот не надо было тебе документы доверять. Ладно, пошли уже наверх, пройдем досмотр и будем ожидать самолёт. – Вообще мы ещё успеем немного поспать, – сказала она зевнув.

– Ну ты и соня, мне сейчас вообще не до сна.

– Да ладно, можешь теперь спать спокойно, документов всё равно нет.

– Да поспишь тут, как же. Сначала этот маньяк-водитель, теперь ещё самолёт...

– Маньяк-водитель? Он что, приставал к тебе?! Надо было меня сразу разбудить!

– Нет, он вообще со мной не разговаривал, просто я подумала... А вдруг это сектант, отвезёт нас сейчас в укромное место и... ладно, неважно...

– Мда, у тебя от этой секты уже нервишки явно шалют, ну ничего, вернёмся из Москвы и езда сразу в Адыгею к отцу. Там, на свежем воздухе, нервишки-то и подлечишь. Хотя я не поняла, а с самолётом-то что не так?

– Да всё нормально, только вот что-то да обязательно случится. Я вообще везучая. Зря ты со мной полетела, надо было просить билеты на разные рейсы.

– Ох, ну хватит уже. Не переживай, ты невезучая, я везучая, мы уравновесим друг друга, и самолёт благополучно долетит.

Глава 13

Они без проблем прошли досмотр перед входом в транзитную зону, при них теперь вообще не было никаких вещей. До посадки на рейс оставалось около сорока минут и Кристина, расположившись в кресле, почти сразу уснула.

Олеся разглядывала большой полупустынный зал аэропорта Платов. К месту посадки постепенно подходили другие люди, которые должны были лететь этим же рейсом. Несколько в стороне сидели люди, ожидающие другой рейс, ну а так огромное здание аэропорта было практически пустым. За большим окном виднелись готовящиеся к вылету самолёты. Глядя на них, Олеся ощутило нервничала.

И тут, возле неё на соседнее место уселся молодой парень, на вид которому было лет шестнадцать, если не меньше. У него с собой был довольно большой рюкзак, а в ушах вставлены наушники, в которых играла какая-то рычащая музыка.

Парень посмотрел на Олеся и улыбнулся.

– Тоже в Москву летишь? – спросил он, снимая один наушник.

– Да, – ответила Олеся, у которой совершенно не было желания с кем бы то ни было разговаривать.

– А я вот домой лечу. Ездил сюда на соревнования по армрестлингу. Ну так, не очень удачно, но в тройку вошёл.

Олеся только нервно улыбнулась, но ничего не ответила.

– Меня вообще Саня зовут. А тебя как?

Олеся очень сильно растерялась. Конечно, это был всего на всего малолетний пацан и его надо было просто жёстко отшить, но она сейчас очень нервничала и не могла этого сделать, поэтому просто толкнула локтем спящую рядом Кристину.

– А, что, уже посадка? – спросила она, открыв глаза.

– Так как тебя зовут? – повторил свой вопрос парень.

– Э, ты чего это тут к девушке пристал! А ну давай, вали отсюда! – прикрикнула на него Кристина. – Давай, а то её парень тебя в асфальт закатает!

– Да я сам кого хочешь закатаю.

– Слушай, мальчик. Мы тут две взрослые тётеньки едем по своим делам, будь добр не порти нам вечер, а то нас ещё привлекут за растление малолетних.

– Мне уже есть восемнадцать.

– Ой, да ладно, эти сказки ты будешь в магазине на кассе рассказывать, чтобы тебе бутылку пива пробили, мне не надо. Давай, не приставай, девушке ты не интересен, вот подрастёшь немного тогда поговорим. Нас вообще мальчишки, у которых машина дешевле трёх миллионов не интересуют, так что давай, чеши отсюда.

Парень ничего не ответил, но похоже сильно обиделся. Он взял свой рюкзак и, отойдя немного в сторону, сел к ним спиной.

– Ты можешь пока просто не спать, особенно теперь, когда

я вся на нервах! – вспыхнула Олеся.

– Ой, ладно, хорошо. А я смотрю, ты пользуешься популярностью у малолеток.

– Да ну тебя, – буркнула недовольно Олеся.

Они просидели ещё около двадцати минут, началась посадка на рейс. Девушки прошли в соответствующий переход и по рукаву попали прямо в самолёт.

– Здравствуйте, – сказала Олеся стюардесса.

– Здравствуйте, – буркнула та ей в ответ.

– С вами всё в порядке?

– Да, – кивнула Олеся и нервно улыбнулась.

Они прошли в середину салона и оказались практически у самого крыла.

– О, у меня место возле окна, а у тебя посередине, – сказала Кристина – Ты давай к окну садись, я всё равно спать буду, а ты может видами полюбишься, если будет что видно.

– Угу, увижу приближающуюся в последний момент землю...

Они уселись на свои сидения, Кристина зевнула, видимо она настроилась уснуть сразу же, как самолёт взлетит. И тут, среди идущих по салону людей, они увидели того самого парня, который вдруг остановился напротив них. Он закинул свой рюкзак на полку у них над головой и уселся возле Кристины.

– Э, ты чего это? А ну вали отсюда!

– У меня билет на это место, – ответил парень.

– А ну покажи!

Парень показал ей корешок посадочного талона.

– Вот же блин, угораздило, – сказала Кристина.

– Больно вы мне нужны, да вы на девчонок для тачки за три ляма и не тянете, – ответил парень.

– Что ты сказал?! Это я не тяну! Да я тебя сейчас из самолёта вышвырну!

Но парень ничего ей не ответил, он просто одел наушники и, закрыв глаза, облокотился на спинку кресла.

Кристина только фыркнула на это. Этот инцидент сильно испортил ей настроение и совсем отбил сон. Олеся с ужасом смотрела в окно на крыло самолёта. Ещё не поздно убежать... Минуты ожидания мучительно тянулись, и Олеся уже успела мысленно проститься со всеми своими друзьями и родными. У неё даже появилась мысль записать последнее видеообращение для отца. Но вот, наконец, начался взлёт. Самолёт вырулил на взлётную полосу, погас свет. Кристина взяла её за руку.

Вскоре они взлетели. Самолёт какое-то время поднимался, а потом, набрав высоту, выровнялся. Лететь им предстояло совсем недолго и уже вскоре стюардессы начали раздавать пассажирам положенное им питание.

И вот тележка с едой добралась и до них. Стюардесса отдала сидевшему у прохода парню его бутерброд и поинтересовалась, что он будет пить. Тот попросил просто стакан воды. Стюардесса протянула бутерброд Кристине.

– Ой, а можно мне горячий кофе, – сказала она, улыбаясь. – Пожалуйста, как можно горячее, чтобы прям совсем кипяток, я такой кофе ну очень люблю. Да, и если можно, побольше, чтобы до краёв, очень уж пить хочется.

Стюардесса налила ей стакан горячего кофе, почти до самых краёв и аккуратно протянула его Кристине.

– Вот спасибо, – сказала она, протягивая руку к стакану. Кристина было взяла его в руку, но тут внезапно вскрикнула и выронила стакан, да так, что он упал прямо на сидевшего рядом с ней парня, точно угодив ему на штаны между ног.

Парень вскрикнул от внезапной боли и вскочил с места, чем очень перепугал стоявшую рядом стюардессу, после чего он с криком поспешил по салону напрямик к располагавшемуся в хвосте самолёта туалету.

– Ой, какая я неловкая, – сказала Кристина, простодушно хлопая глазами. – Мда... Надо же как вышло. – Вы не нальёте мне ещё кофе? – сказала она, обращаясь к стюардессе. – Ну ладно, не кофе, просто сок, пожалуйста, очень уж пить хочется.

Стюардесса налила ей полстакана сока.

– Спасибо вам большое, – сказала Кристина, улыбнувшись.

Олеся тоже взяла себе к бутерброду сок.

– Ну ты и мстительная, Крис, – сказала Олеся, когда стюардессы прошли немного дальше по салону.

– А с ними так и надо, Лесь. А то любой малолетка об тебя

будет ноги вытирать.

Вскоре из туалета вернулся парень, он был очень раздражён и теперь сердито смотрел на Кристину.

– О, ну как ты, живой? – спросила она его участливым тоном.

Тот ничего не ответил и уселся на своё место возле них.

– Ну как там птица феникс, есть надежда, что она ещё восстанет из пепла? – съязвила Кристина.

– Да ещё как восстанет!

– Зато ты нас на долго запомнишь. Салфеточку дать?

– Не надо, – буркнул парень и, вновь одев наушники, закрыл глаза.

И вот, спустя совсем небольшое время, они уже подлетали к Москве. Небо здесь было совершенно ясным и безоблачным, светил узкий лунный серп, а внизу виднелось одно большое скопление огоньков, по сторонам от которого располагались скопления поменьше. Самолёт круто развернулся и начал снижаться. Олеся натерпелась много страху, при посадке у неё заложило уши, но всё же, к её великому удивлению, самолёт приземлился благополучно. Они спустились по трапу, и специальный автобус доставил их к зданию аэропорта.

В Москве было гораздо холоднее, впрочем, не так сыро. Здесь уже выпал снег, который в ближайшее время и не собирался таять.

– Ну вот, мы и добрались, а ты боялась, – сказала Кристи-

на. – Видишь, всё прошло нормально, тысячи людей каждый день летают и ничего.

– Да уж, обошлось, но, по-моему, мы чуть не разбились при посадке. И где же нам теперь получить свой багаж?

– Да тут недалеко. Вон, видишь лента, сейчас на неё начнёт выезжать багаж, там будут и наши рюкзаки. А вон и указатель на аэроэкспресс, так что сразу и пойдём.

Они подошли к ленте и стали наблюдать за выезжавшими на неё сумками и чемоданами. Прошло уже довольно много времени, но их рюкзаки так и не появились. Наконец, вещи перестали выезжать на ленту.

– Вот блин, где наши вещи?! – воскликнула Кристина. – У нас же с собой ничего нет и документы там!

– Ага, всё пропало... – сказала Олеся, которая волновалась теперь ещё больше, чем от всего пережитого ранее.

– Наверное, наш багаж потеряли, теперь надо искать куда обратиться, а у нас же встреча назначена, а если этот эксперт уйдёт, пока мы будем тут искать наш багаж?

– О, вы чего тут стоите?

Олеся обернулась и увидела того самого молодого парня, летевшего рядом с ними в самолёте. Теперь у него кроме рюкзака была ещё большая, спортивная сумка.

– У нас багаж пропал, а там все наши вещи, – сказала Олеся.

– А что у вас был за багаж?

– Два рюкзака.

Парень ничего не ответил и куда-то ушёл.

– Крис, что нам теперь делать?! Нас же Стоцкий убьёт!

– Да не знаю я! Ладно, давай ещё немного подождём, может сейчас ещё что-то на ленту выедет, вдруг ещё не всё подвезли.

Они простояли ещё несколько минут, но на ленте так ничего и не появилось.

– Это ваши рюкзаки? – послышался сзади голос парня.

Он стоял и держал в руке рюкзаки девушек.

– Да, наши! – воскликнула Кристина. – А где ты их нашёл?

– Да тут неподалёку, отдельно стояли там, куда обращаться по поводу потери багажа. Я увидел их и подумал, что это ваши.

– Ух, ну просто гора с плеч. Спасибо тебе...

– Меня Саня зовут.

– Спасибо, Сань, ты не представляешь, как ты нас сейчас выручил. Лесь, давай проверь, всё ли у тебя там на месте.

Олеся поставила на пол рюкзак и, покопавшись в нём, вытащила запечатанный пакет с документами. Они внимательно осмотрели его со всех сторон. Пакет выглядел совершенно целым.

– А может его подменили? – сказала Олеся.

– Да нет же, вот тут небольшой след от скотча, он здесь был.

– А что это у вас за пакет? – спросил парень, который оказывается никуда не ушёл, а так и стоял возле девушек.

– Это посылка такая, нас просили передать, там всякие старые фото, семейные. А ты что, нас ждёшь?

– Нуда, а вы сейчас куда?

– Мы сейчас на аэроэкспресс, а потом по делам поедем.

– Так давайте я с вами на аэроэкспрессе. Я смотрю, вы неместные, а я коренной москвич, город хорошо знаю, если нужно что, подсказать могу.

– Спасибо, Сань.

Они отдели рюкзаки и все вместе пошли по указателям в сторону аэроэкспресса.

– А с чего ты взял, что мы неместные? – спросила его Кристина.

– Да по вам это заметном и по одежде, и по тому, как разговариваете. Вы шокаете и гэкаете.

– А в Москве так никто не разговаривает?

– Местные нет... А вы вообще надолго приехали в Москву?

– Если всё будет хорошо, сегодня же улетим обратно.

– А я подумал, вы сюда жить приехали, работу здесь найти.

– А у тебя работа есть?

– Нет, просто подумал так.

– Нет, мы пока сюда жить не планируем.

– Ладно, а то я бы подсказал, где тут что.

– Сами найдём, не заблудимся.

Они довольно долго шли по огромному зданию аэропор-

та, то попадая в коридоры, то выходя в большие залы. Олесе даже страшно было себе представить, что она могла оказаться тут совершенно одна, среди этого огромного множества людей и запутанных лабиринтов.

Саня уверенно вёл их вперёд, при этом продолжая общаться с Кристиной. Вообще, Кристина была очень компанейской девушкой, она всегда умела найти общий язык практически с любым собеседником. В этом Олеся ей даже завидовала, у неё самой плохо получалось находить общий язык с посторонними людьми. Она долго привыкала к чужому человеку, для того чтобы могла общаться с ним хоть сколь-нибудь раскрепощённо.

И вот, они добрались до кассы. Сам аэроэкспресс не так давно уже ушёл, и пришлось ждать следующего. Они купили себе билеты. Саня предложил им перекусить в расположенной поблизости закусочной и даже угостил девушек. Впрочем, времени было не так уж и много, и вскоре они сели в поезд и все вместе устроились возле окна.

Олеся тут же облокотилась на стекло и погрузилась в свои размышления, совершенно не обращая внимания, на продолжавшийся разговор. На улице по-прежнему было темно, хотя уже был девятый час утра. Вообще, эта длинная зимняя ночь ей уже очень надоела, да и тут, в Москве, она была ещё длиннее.

Ну ничего, день постепенно становится хоть на чуть-чуть, но больше. Надо совсем немного подождать, и скоро наступит

пит долгожданная весна.

Теперь же, покрытая мраком Москва, производила на неё угнетающее впечатление. Ведь именно где-то здесь и располагается логово этой злосчастной секты. Не случайно те её члены, которые бросали свою прежнюю, бывшую до неё жизнь, переезжали жить именно сюда, в Москву. Хотя, эта горстка фанатиков лишь маленькая капля в безмерном океане людей, наводнивших этот огромный город. Людей самых разных: плохих и хороших, мрачных и приветливых, людей с самыми разными взглядами на жизнь, разным социальным статусом и положением. И она всего лишь одна капелька, которая потерялась в этом бескрайнем, людском море. Определённо, не стоит так сильно переживать, надо взять себя в руки, расслабиться и быть спокойной. Так будет лучше для всех, в том числе и для их непростой затеи.

Они ехали чуть более получаса и наконец оказались на Белорусском вокзале, где сразу же пошли в метро. Они купили себе по безлимитному проездному талону на один день и, влившись в толпу, спустились вниз. Там они расстались с Саней, которому теперь надо было ехать совершенно в другую сторону. Он попытался было взять их контакты, и Кристина разрешала подписаться на её Instagram.

– Если вдруг приедете сюда жить, то звоните, – сказал им Саня на прощание.

– Угу, – ответила ему Кристина улыбнувшись. Это было довольно красноречивое угу, хотя Саня, похоже, и не понял

его значения.

И вот они прибыли на станцию Сокол и, покинув подземку, оказались на Ленинградском Проспекте. Наверху наконец расцвело, день обещал быть солнечным и морозным.

– Уже двадцать минут десятого, – сказала Кристина. – Будем надеяться, этот эксперт действительно дома и ждёт нас.

– Да уж. Хорошо, что ты со мной, Крис. Не представляю, как бы я сейчас с ним разговаривала.

– Поэтому я сюда и поехала, знала, что ты без меня не справишься.

– Да, я просто балласт, ты бы и сама всё сделала.

– Вот уж не думаю. Ты меня тоже очень поддерживаешь.

– Каким образом?

– Своим присутствием, тем, что ты со мной разговариваешь, держишь меня за руку в трудную минуту.

– Это ты меня держишь за руку.

– И ты тоже.

Они шли по Чапаевскому переулку. Слева от них появилось огромное, высотное здание. Они прошли немного дальше и, миновав гостиницу Сокол, подошли к семиэтажному кирпичному дому, который и был конечным пунктом их путешествия. Обойдя дом, они зашли со двора и, оказавшись у первого подъезда, в нерешительности остановились перед ним. Но тут, на их удачу, дверь открылась, и из неё вышла женщина средних лет. Воспользовавшись случаем, девушки прошмыгнули вовнутрь.

– Нам с тобой прямо везёт, – сказала Кристина. – Так, ладно, вот она вторая квартира. Доставай пакет с документами, а я достану фото.

Они подошли к массивной железной двери и позвонили в дверной звонок. Наступила пауза, дверь никто не открывал. Тогда они позвонили ещё раз. Опять пауза. Кристина позвонила снова.

Наконец за дверью послышалась возня и шуршание. Потом входная дверь немного приоткрылась, насколько это позволяла цепочка, на которую она теперь была закрыта. Оттуда, из мрачного помещения, высунулась бородатая голова в очках.

Наступила пауза. Кристина смотрела то на бывшую у неё в руке фотографию, то на очертание выглядывавшей головы, мужчина тоже молчал.

– Здравствуйте, – сказала Олеся, нервно улыбнувшись.

– Здравствуйте, девушки, а вам кого?

– Мы... Олеся вдруг с ужасом поняла, что забыла от кого они пришли.

– Мы от Николая Степановича, – помогла ей Кристина, которая наконец признала в открывшем дверь мужчине того самого эксперта Журавлёва.

– Вы от Николая Степановича? – повторил с сомнением мужчина.

– Ага, – подтвердила, улыбаясь Кристина.

– Так, ладно, допустим... И у вас ко мне есть какое-то

дело?

– Вот, мы должны передать вам эти документы.

Сказав это, Кристина вырвала бывший у Олеси в руках пакет и сунула его в дверь мужчине.

Тот немного помедлил, но всё же пакет взял. Ничего не говоря, он закрыл за собой дверь.

– Эй, чего это он, нам же надо с ним поговорить, – сказала Олеся.

– Да он не захлопнул, просто прикрыл, сказала Кристина. – Давай немного подождём.

За дверью послышалось и стихло шуршание пластикового пакета, наступила пауза, которая продолжалась несколько минут.

– Он про нас, наверное, забыл, позвони ему в дверь, – сказала Олеся.

Кристина позвонила в звонок, дверь тут же приоткрылась.

– Э, мы ещё здесь, – сказала она улыбаясь.

– Ах да... В общем, мне надо всё хорошо посмотреть и обдумать, так что идите пока где-нибудь погуляйте. Приходите сюда опять в два часа дня.

Сказав это, мужчина захлопнул дверь и закрыл её на замок.

– Мда... – сказала Кристина. – Ну и ладно, зато он оказался дома, и документы мы до него благополучно довели.

– Да уж, не удивлюсь, если мы придём сюда в два часа дня и нам никто не откроет...

– Да ладно, брось, что за пессимизм? У нас теперь с тобой считай четыре часа свободного времени и какие-никакие де-нежки имеются, так что можно просто погулять в своё удовольствие по Москве, может быть что-то себе купить.

– Я не смогу сейчас расслабиться, Крис, пока всё благополучно не разрешится, так что давай пока не будем ходить по магазинам. Стоцкий сказал нам находиться в общественных местах в центре города, так что пойдём просто погуляем с тобой где-нибудь. Тем более, такая хорошая погода.

– Давай погуляем, я только за. Откуда начнём?

– Поехали на Красную Площадь, ну а оттуда куда-нибудь да пойдём.

– Хорошо, только бы нам сначала поесть где-нибудь нормально.

– А давай сходим в Макдональдс на Тверскую, там и поедим.

– Да ты прям фанатка макдака. Присягала на верность клоуну Рональду?

– Нет, конечно. Просто это первый Макдональдс, который открылся у нас в стране, и он вроде как образцовая точка. Говорят, там и продукты высокого качества. Мне просто хотелось посмотреть правда ли это и есть ли вообще отличия.

– Ага, я поняла куда ты метишь на работу после переезда в Москву.

– Ох, да ну тебя! Я после этой истории с сектой точно не перееду жить в Москву. Я не смогу спокойно ходить по

улицам, зная, что где-то здесь ходит Ирка Данилевская со своим Игорьком и другими сектантами.

– Ага, будет забавно если мы повстречаемся.

Они шли, разговаривая, по Чапаевскому переулку. Была чудесная погода, солнечно и морозно, кругом было много снега. Самая настоящая русская зима во всей своей красе. Девушки опять спустились в метро и без приключений доехали до станции Охотный ряд, откуда отправились на Тверскую.

Глава 14

– Ну что, эксперт по фастфуду, улавливаешь разницу? – спросила Кристина.

– Даже не знаю. Вроде, разница есть.

– Поверю тебе на слово. Я-то не особо в этом понимаю, вообще стараюсь фастфудом не питаться. Это только вот с тобой повелась и стала есть все эти гамбургеры.

– Да знаешь, я и сама стараюсь это ни есть, хоть нам и положен обед за счёт фирмы.

– Угу, потом, когда ты наберёшь сто пятьдесят и про тебя снимут фильм, будешь говорить, что тебя толкнула на это нужда.

– Вообще, я только худею в последнее время.

– Секрет успеха в пустом холодильнике.

– Да, а ещё в постоянной нервотрёпке.

– Ладно, я уже всё съела и вполне себе наелась. Только вот, если мы ещё в Москве задержимся, пойдём в нормальное кафе. Деньги-то у нас есть.

– А если мы надолго задержимся?

– И опять ты включаешь пессимиста. Ладно, пошли уже на улицу, там шикарная погода, она с тебя живо прогонит всю эту хандру.

Погода действительно была чудесной и практически сразу улучшила Олесе настроение. Всё-таки не зря они сюда вы-

брались. Это получается своего рода такая прогулка, чтобы развеяться. Нуда, в самом деле, если бы у неё было много денег, можно было бы летать куда-то на выходные и просто гулять по Москве или Питеру. Наконец, она хоть немного вкусила той беззаботной жизни, когда деньги появляются сами собой и их вполне достаточно, чтобы позволять себе периодически развеяться или развлечься. Но это только сказка, часы пробьют полночь, и карета превратится в тыкву. Ну а пока надо просто наслаждаться моментом, это её день.

И вот они прошли вдоль Тверской и, пройдя по подземному переходу, вышли к Манежной Площади, а оттуда прошли на Красную Площадь.

Здесь, как всегда, было полно туристов, в том числе и иностранных. По площади ходили организованные группы людей азиатской внешности, то и дело слышалась английская речь. Часть самой площади была занята организованным здесь по случаю зимы катком, на котором было довольно много людей.

– О, каток, – сказала Кристина. – Слушай, Лесь, а давай с тобой покатаемся. Чего нам зря ходить.

– Да я и не сильно против, просто не очень умею кататься на коньках.

– Нуда, что-то я не припомню, чтобы мы с тобой на каток ходили, ты вообще каталась хоть раз?

– Один раз только и каталась... Зимой, пару лет назад...

– Неужели сама?

– Нет, меня пригласил один знакомый...

– Какой такой знакомый? Почему я до сих пор не в курсе!

– Ну, там нет ничего интересного, просто знакомый... Мы с ним и встретились всего-то разок на катке.

– И где же вы познакомились, он из института?

– Нет... Он просто... Мы познакомились в интернете, на сайте знакомств. Он показался мне адекватным, в интернете...

– А на деле?

– Ну... Он оказался, немного другим... Неважно.

– Что-то я не верю, что он не захотел с тобой больше встречаться.

– Он хотел... Просто оказалось, что ему не двадцать пять, а сорок три, да и рост у него был не метр восемьдесят, а где-то метр шестьдесят... Я потом нашла его в соцсетях, и он был женат, двое детей...

– Мда...

– Да, он мне потом месяц звонил, пришлось удалиться с сайта и поменять симку, но ничего, вроде обошлось...

– Так он тебя это, ну трогал?

– Пытался научить меня кататься на коньках... Типа придерживал...

– Вот козёл! Нет, это нельзя было так оставлять!

– Ладно, это уже всё в прошлом и не будем больше об этом...

– Да, вот теперь я поняла, почему ты так упорно не хотела

ходить с нами на каток... И чего только не узнаешь о лучшей подруге спустя столько лет знакомства. Хотя, чему я удивляюсь, в тихом омуте, ну сама знаешь...

Олеся ничего на это не ответила, а просто тяжело вздохнула.

Они пошли на каток и, заплатив за прокат коньков, стали их одевать. Вообще катание на коньках навеивало на Олеся очень неприятные воспоминания, но теперь с ней была её лучшая подруга, да и день был чудесный. Уже давно пора отбросить в прошлое эту историю и забыть о ней как о страшном сне. Тем более, что теперь, когда она наконец кому-то про это рассказала, Олесе стало гораздо легче.

И вот, они уже вместе неслись на коньках по льду катка. Точнее неслась Кристина. Оказывается, она очень хорошо каталась и даже чуть ли не выписывала пируэты на льду. В то время как Олеся потихоньку катилась вдоль бортика, стараясь удержать равновесие.

– Да уж, и в этом она лучше меня, – подумала Олеся с грустью. – И чего это Кристина вообще со мной общается?

Она несколько отвлеклась, погрузившись в свои мысли, как тут же с кем-то столкнулась. Потеряв равновесие, Олеся грохнулась на лёд и прокатилась какое-то расстояние. Оказалось, что она столкнулась с какой-то другой девушкой, проносившейся поблизости на довольно большой скорости, похоже она по неосторожности пересекла траекторию её движения, и та на неё просто налетела.

Олеся подняла голову и посмотрела на лежащую поблизости от неё девушку. Она хотела было извиниться, но тут внезапно замерла. У неё ёкнуло сердце. Прямо на неё, лёжа на льду всего в нескольких шагах, ошарашенно смотрела Ира Данилевская.

Казалось, Ира совсем не удивилась столь внезапной встрече. Она пристально смотрела на Олеся каким-то совсем недобрым взглядом.

И тут к ним подкатила Кристина.

– Ух, Лесь, ты цела? И на минуту тебя нельзя оставить.

Кристина повернула голову и тоже посмотрела на лежавшую на льду девушку.

– Ой! Ира...

– И ты здесь, – сказала Ира, натянуто улыбнувшись.

– Да, а ты тут как оказалась?

– Я живу в этом городе. А вот как вы тут оказались?

– Не твоё дело, – отрезала резко Олеся, вставая на ноги.

– Вот как. А ты всё такая же, вечно лезешь куда не следует и постоянно путаешься под ногами, – сказал Ира, тоже встав на ноги.

Но Олеся больше ничего не сказала, она развернулась и, схватив Кристину за руку, стремительно пошла прочь к выходу из катка.

– Вот же блин... – сказала изумлённо Кристина. – Это как же нас так угораздило...

– Крис, давай, нам надо скорее бежать отсюда!

– Да, давай, только коньки обратно сдадим.

Они быстро сдали коньки и вышли из катка. Скрытно убежать теперь было затруднительно, потому что они стояли посреди площади, и их было хорошо видно со всех сторон, так что они немного замешкались

– Так, Лесь, давай через ГУМ, тут рядом вход, там попробуем потеряться в толпе, – сказала Кристина.

Они быстро направились к зданию ГУМа и вошли в ближайший вход. От сильного волнения Олеся просто не замечала окружающее её великолепие. Они чуть ли не бежали, петляя по магазину.

– Нам надо добраться до метро, там мы от неё точно оторвёмся, – сказала Олеся.

Кристина быстро достала телефон и стала в него лихорадочно тыкать.

– Тут рядом есть ещё станция Площадь Революции, давай туда, – сказала Кристина.

– Давай.

Они вышли из ГУМа и оказались на Никольской улице. Кристина внимательно осмотрелась по сторонам, но никого знакомого не увидела.

И вот они спустились в метро, после чего сели в первый же подъехавший к ним поезд. Они доехали до Курской, после чего перешли на кольцевую линию. В метро было полно народа и, похоже, им удалось потеряться в этой толпе.

Они доехали до Павелецкой и, поднявшись наверх, зашли

в здание вокзала, где и усадили на кресла в зале ожидания, чтобы перевести дух.

– Нет, ну надо же как нас угораздило! – воскликнула Кристина. – В этом муравейнике двенадцать миллионов человек, и мы всё равно встретили одну единственную Ирку, которую нам встречать не следовало!

– Крис, а может это не случайность? Может секта знает, что мы здесь и шпионит за нами?

– Если бы было так, Ирка бы так глупо нам не попалась. Да нет, точно, она не знала, что мы здесь. Ну откуда она могла это узнать?

– Даже если и не знала, то теперь она точно знает. И вся секта знает, а мы одни находимся в их логове...

– Мы с тобой, конечно, конкретно встряли, но если они нас сейчас не смогли выследить, врят ли они нас тут снова найдут. Ладно, ситуация экстренная и я позвоню Стоцкому.

– Нет, постой! Не стоит ему пока звонить. Это наша оплошность, а мы ещё даже не разговаривали с этим экспертом. Мы ещё вообще толком ничего не сделали, а уже столько всего наворотили. Да и как он сможет нам помочь?

– Мда... Ладно, ладно, надо просто успокоиться. Так. У нас до встречи ещё два часа... Чем займёмся?

– Может ещё поездим на метро? Чтобы уж наверняка оторваться.

– Будем кататься все два часа?

– Да, по кольцевой и пересаживаться на другие ветки.

– Хорошо, как скажешь.

Они снова спустились в метро и стали просто кататься по кольцевой линии, переходя на пересекающие её ветки. Делая этот переход, они ехали в сторону следующего пересечения с кольцевой, там пересаживались на неё, опять ехали по кругу, затем переходили уже на другую ветку и так далее...

Олеся то и дело напряжённо поглядывала по сторонам, но никаких особо подозрительных личностей поблизости не было. И вот, наконец, уже приближалось время встречи. Они приехали на станцию Сокол примерно за пол часа до назначенного времени и вновь вышли на Ленинградский Проспект.

– Ладно, Лесь. Успокойся. За нами теперь точно никто не следит, мы с тобой просто мастерски запутали следы.

– Да я уже почти и не волнуюсь. Хотя чему вообще удивляться, я же тебе говорила, что я “везучая”. Со мной постоянно происходят самые невероятные ситуации, которые никогда бы не случились с обычным человеком. Вот кто бы ещё мог вляпаться в такую историю, которая произошла со мной на катке, с тем мужиком? И секта решила подставить ни кого-нибудь, а именно меня, и на Ирку я налетела...

– Да уж. Это просто какой-то фатализм. Может тебя прокляли?

– Не знаю. Если и прокляли, то точно уже давно, со мной такое постоянно происходит, сколько себя помню.

– Я думаю, если всё обстоит так, тебе должно в чём-то

очень крупно повести, чтобы уравновесить все эти неудачи.

– Хорошо бы.

– Да тебе уже везёт. Вот, к примеру, у тебя есть я. А ещё Филипп. Он совсем скоро оправиться от ран, и вы будете вместе.

– Хотелось бы чтобы всё так и было. Но Крис, я опять привлекла к себе внимание этой долбаной секты, они бы так может про меня и забыли, но я им опять про себя напомнила. Теперь они меня точно убьют.

– Ладно, не паникуй. Сейчас мы подключим к делу эксперта, и он нам всё расскажет.

И вот они подошли к подъезду дома, где им была назначена встреча. Было без десяти минут два.

Посоветовавшись, девушки решили всё же быть пунктуальными и подождать назначенного времени, так что остались стоять у подъезда на улице. Тем более, кто-то мог опять выходить или входить, и они снова прошмыгнули бы вовнутрь.

И вот, прошло около пяти минут, как вдруг их кто-то окликнул.

– О, вы уже здесь!

Они обе обернулись и увидели невысокого, заросшего человека с пролысиной. Теперь, при ярком солнечном свете, было хорошо видно, что Андрей Петрович Журавлёв действительно был очень похож на свою фотографию.

– Да, мы уже здесь, – ответила, не растерявшись Кристина. – Вот, уже собирались заходить.

– Хорошо, что вы пунктуальны, – сказал Журавлёв, открывая дверь в подъезд. – Заходите, обсудим вашу ситуацию.

Они зашли в подъезд и подошли к входной двери во вторую квартиру. Журавлёв принялся возиться с ключами. Оказалось, что двери в квартиру у него было две, причём внешняя была довольно массивной и закрывалась сразу на три замка.

Они оказались в мрачной прихожей с довольно высокими потолками. Здесь было довольно тепло, даже душно. При этом вся квартира была сильно захламлена, а в воздухе стоял ощутимый запах пыли. Одного взгляда на внутреннее убранство было достаточно, чтобы понять, что Андрей Петрович был холостяком и жил в своей квартире один.

– Раздевайтесь, разувайтесь. Вот вешалка. Где-то тут были тапочки. Так, а вот одна пара есть, а вторая... Ух, куда же они запропастились.

– Да ладно, мы босиком, – сказала Кристина.

– Не стоит, у меня тут грязновато, да и по полу тянет, он холодный. Простудитесь ещё, а я потом буду виноват.

Он немного прошёлся по прихожей, внимательно осматривая пол.

– А, вот они, нашёл, одевайте.

Все тапочки оказались под мужскую ногу, так что для девушек они оказались большими, но те не стали спорить с хозяином и обули их. Журавлёв пригласил гостей пройти в

ближайшую от входа комнату.

Комната эта была довольно большой, но очень сильно заставленной различной мебелью. Во-первых, в ней стоял массивный письменный стол, по виду очень старинный. Позади стола стоял массивный, старинный шкаф. Ещё несколько шкафов и книжных полок располагались вдоль стен комнаты, а на единственной свободной стене, напротив стола, висели несколько очень древних по виду икон. Также в комнате были огромные, старинные часы, практически в человечески рост, которые мерно тикали, отчитывая секунды, под ритмичное раскачивание маятника. В комнате был спёртый воздух и большое количество пыли, да и вообще все бывшие в комнате предметы беспорядочно лежали или стояли, так что Олеся невольно захотелось здесь хоть немного прибраться.

– У меня тут немного не убрано, – сказал хозяин, как бы извиняясь за беспорядок. – Я просто живу один и привык к такой спартанской обстановке. Совсем не ожидал, что ко мне придут молодые девушки. Мда... Может хотите чаю?

– Да, с удовольствием, – сказала Кристина. Чай теперь действительно бы не помешал, так как они успели неплохо замёрзнуть на улице.

Хозяин ушёл заваривать чай, а они вдвоём остались в комнате и принялись осматривать её убранство.

– Вообще, конечно, круто, – сказала Кристина. – Тут такая старинная мебель и книги вон тоже. Пыльно только. Она

медленно прохаживалась вдоль массивных шкафов, осматривая их содержимое. Наконец, она подошла к дальней стене и стала смотреть на иконы.

– А вот и я, – сказал Андрей Петрович. Он принёс на маленьких блюдцах две красивых фарфоровых чашки полных очень ароматного, горячего чаю, запах которого тут же наполнил собой всю комнату. Он поставил чашки на письменный стол и пригласил Олесю присесть на стоящее поблизости кресло.

– О, любуетесь иконами? – спросил он у Кристины, подойдя к ней.

– Ага, красиво.

– Да, тут сложно спорить. Семнадцатый век, прямо дышат историей. А?

– Да, круто, – сказала Кристина, которая попыталась было быстро сообразить, какие годы относятся к семнадцатому веку. Одно было понятно точно, это было очень давно.

Хозяин пригласил её присесть на соседнее с Олесиным кресло, а сам уселся за письменный стол. Он молча улыбнулся, вытащил из кармана небольшой ключик, открыл один из ящичков письменного стола и, достав оттуда стопку документов, положил её на столе перед девушками.

– Вот они и ваши документы, – сказал он, продолжая улыбаться. – Вы мне прямо подкинули такой очень интересный в своём роде материал. Возможно, и не совсем по моему профилю, но раз уж в моём мнении есть необходимость... Я все-

гда готов помочь правоохранительным органам, обеспечивающим нашу безопасность, сохранность нашего имущества и жизни... Да. Осмелюсь предположить, что это первое ваше дело, связанное с религиозными организациями.

– Да, – согласно кивнула Кристина.

На её лице теперь застыла улыбка, она просто всё время улыбалась. Олеся же теперь сильно нервничала, так как будто сдавала какой-то очень важный экзамен.

– Все мы когда-то начинали, Мда... Я, конечно, изучил ваши документы, может я там и чего-то недопонял, вот так вот сходу... Но с чего вы вообще решили, что это какая-то там секта?

Он с улыбкой уставился на девушек, которые теперь молча смотрели на него. Пауза затянулась и надо было уже что-то отвечать.

– Ну как же, – заговорила собравшаяся с духом Олеся. – Они ведь убивают людей в день зимнего и летнего равноденствия, это связано с солнцем.

– И? – спросил Журавлёв.

– Они, наверное, солнцепоклонники.

– Ха, да... Нет, я просто ожидал, услышать от вас ещё что-то. Про равноденствие я прочитал, это, конечно, очень интересно, но ещё ничего не значит. Это что, всё?

– Нет, – сказала Олеся.

– Тогда я весь внимание.

– В общем. Я... Мы... В общем одна из членов секты, она

состояла в какой-то группе в Instagram, которая называлась “Мстящая гармония”. И там был пост, в котором говорилось о жертве. Что мол была принесена жертва и день начался увеличиваться...

– Я, немного не понял... Я не очень силён во всех этих Instagram. Это был такой текст?

– Да, текст.

– И где он?

– Он... Его уже нет. Группа удалилась и текст тоже удалили.

– И его у вас нет?

– Нет, но я его видела, я точно не помню текста, но суть вам правильно пересказала.

– Хм, ладно, а что ещё?

– Ну... А что ещё должно быть?

– Ну как же, девушка. Какие-то признаки проведения ритуала, символика, всякие там звёзды, что-то из кабалистики, какие-то религиозные тексты... У вас что же, ничего этого нет?

– Нет...

– Хм. А зачем же вы тогда ко мне обратились?

– Мы уверены, что это именно секта, – сказала Кристина, которая так и продолжала улыбаться.

– Но почему вы так уверены, если у вас нет никаких доказательств этого?

– Уверены и всё.

Журавлёв засмеялся.

– Нет, девушки, нет, так дело не пойдёт. Хм, да... Даже и не знаю, что мне с вами делать... Я могу просто сказать, что вы пришли не по адресу. Да я думаю, вы и не виноваты, вас просто направило ваше руководство. Ну да, я понимаю, кому-то что-то показалось в высоком кабинете, но он не понимает почему, и вот бросают на передовую вас, молоденьких стажёрок. Ох, как же это знакомо. Мда... Мне было приятно с вами побеседовать и всего хорошего.

– Как это всего хорошего?! – воскликнула Кристина. – Э нет, подождите! Мы же приехали сюда за консультацией!

– Так я вам её дал. Нет оснований предполагать, что данная экстремистская группа является религиозной организацией. Для этого просто нет фактов. Вот и весь ответ.

– Нет, нас такой ответ не устраивает!

– А какой же вас устраивает? Нет, я не знаю, может быть, вы знаете что-то такое, о чём мне не договариваете, и ваши подозрения обоснованы. Так посвятите же меня в это.

– Мы не можем, – сказала Кристина. – Это тайна следствия. Да. Вот так. Но это точно секта.

– В любом случае я вам уже всё сказал. Желаю успехов в вашей непростой работе.

– Нет, постойте, – сказала Олеся. – Это очень важно. Эта организация, она представляет реальную угрозу для одной нашей знакомой. Они пытались её убить.

– Я прочитал про это. Это какие-то экстремисты, я не спо-

рю с этим, но чем я могу вам помочь?

– Мы, просто... Просто хотим хорошо проработать и эту версию. Чтобы... Чтобы ничего не упустить. Мы просто хотим предположить, что это такая секта и исходя из этого попытаться понять их дальнейшие действия. А вы как эксперт могли бы нам в этом помочь...

– Хм... Я вас понял, вы хотите предположить, что это секта. Скажем так, немного пофантазировать... Журавлёв задумался. – У меня вообще-то не так много времени, чтобы заниматься фантазиями, но я понимаю, что вам влетит от вашего руководства, да и меня могут не оставить в покое. Ладно, давайте немного пофантазируем. Допустим это секта, мы это доказали... Так. Вот что тогда я вам тогда скажу...

Глава 15

Журавлёв встал из-за стола и начал прохаживаться по комнате, продолжая говорить.

Для начала давайте разберём то, что у вас сейчас есть, просто чтобы развеять все сомнения. Вас навела на мысль о секте необычная форма убийства, расчленение трупа в день солнцестояния. Это, конечно, интересно, только вот если это делала бы какая-то секта... Она бы делала это осмысленно. Понимаете?

Во всём этом должен быть какой-то сакральный смысл, в том, чтобы убить человека именно в этот день, определённым образом его расчленить, правильно разложить конечности.

Знаете, на самом деле, ведь ничего нового под солнцем нет. Все различные религиозные течения, организации, какими бы новыми они на первый взгляд не казались, они все уходят корнями в далёкое прошлое, к идеям, которые были сформулированы ещё в древности. Всё это, конечно, может видоизменяться, принимать определённый новый облик, но по сути...

В ритуальных убийствах, жертвоприношениях, нет ничего нового. Это как бы уже отработанный веками механизм, пронизанный определённым символизмом. Есть чётко выверенные ритуалы, действия. Тут на самом деле не так уж мно-

го оригинального, действуют одни копиисты. В вашем случае совершенное действие, но оно просто бессмысленно.

Это такая пародия на ритуал. Просто кто-то совершенно ничего смыслящий в этом деле, сел и придумал, как бы это обыграть в виде ритуала. Солнцестояние, расчленение, ориентация по сторонам света конечностей. Это как бы такие простые мысли, которые приходят в голову человеку непосвящённому, во все эти тонкости.

– Вы хотите сказать, что они просто имитировали ритуал? – спросила Олеся.

– Да, именно так.

– Но зачем им это нужно? Зачем убивать самых обычных людей, просто чтобы симитировать ритуал?

– А это уже к вам вопрос. Но он действительно по существу. Если бы действовал какой-то психопат-одиночка, а тут прямо целая организация... На самом деле, я могу вам кое-чем помочь. Понимаете, всё описанное вами, это больше похоже на некий таинственный орден, конечно не до конца. Я объясню. Вы слышали, что-то про... Скажем... Орден Тамплиеров?

– Да, – сказала Кристина, которая так и не переставала улыбаться. Она действительно знала про этот орден, правда из какого-то художественного фильма, который смотрела довольно давно.

– Так вот, они представляли из себя такую тайную организацию, в какой-то степени религиозную. Для всех непо-

свящённых они были просто обычными людьми, ничем не выдавая своих взглядов. Зато у себя в замке, они как бы мы сейчас сказали, пускались во все тяжкие. У них была своя религиозная доктрина, которую они не афишировали вовне. Это было только для своих, для посвящённых. Согласитесь, есть какое-то сходство.

– Да, – согласилась Олеся. – Но это же не тамплиеры?

– Конечно нет, просто кто-то заимствовал похожую модель. И смотрите, там был круг избранных лиц, которые были далеко не простыми смертными. А что же делает ваша организация? Она себя как бы тоже не афиширует, но при этом вербует себе членов из самых обычных людей. Ну кто там ваша подозреваемая? Обычная девушка-студентка из бедной семьи. Контраст? Да. Хотя и тут у меня есть ответ. Они вербуют простых смертных, чтобы те делали для них грязную работу. Рисковать должен тот, кем не жаль пожертвовать. Согласитесь.

– Вы уверены, что это тайное общество?

– Нет, я этого не говорил, я просто фантазирую, предполагаю, да.

– Но, если бы это было так, зачем все эти убийства?

– Вы, девушка, ещё молодая и может даже идеалистка. Надеюсь, я не оскорбил вас, а то в наше время это слово стало просто ругательным. У нас сейчас модно быть прагматиком, да. Так вот. Вы начинаете не с того конца, поэтому вам ничего и непонятно.

Зачем это нужно? Давайте посмотрим на ситуацию иначе. Все люди, участвующие в этом преступлении, ведь с их действиями связаны определённые расходы. Ведь так? Где они берут на это деньги?

– Не знаю... – сказала Олеся.

– Секта их финансирует, – сказала Кристина.

– Хорошо, а где берёт деньги секта?

– Наверное, у своих адептов.

– Такое действительно часто бывает, но я думаю, что это не совсем наш случай. Как вы думаете, что-то изменится от того, если секта оберёт сотню своих членов, ну скажем на миллион долларов, или этот миллион даст один сочувствующий организации человек?

– Наверное, нет, – сказала Кристина.

– Изменится. Изменится манера поведения организации. Если она настроена на то, чтобы обирать своих рядовых членов – это одна модель. Для этого надо разработать концепцию, на основании которой они бы добровольно передавали организации своё имущество. А если есть богатый спонсор, то такой необходимости нет. Но взамен эта организация должна как-то обеспечить интересы своего спонсора. Понимаете, к чему я клоню?

– Не совсем, – сказала Кристина.

– В вашем случае видны расходы организации, но совершенно не видны её доходы, а они, конечно, есть. Получается, у вас организация совершает совершенно бескорыстные

с материальной точки зрения убийства. Значит, она делает это не ради денег, точнее ради денег, но получает их иначе, не от жертв, а от некого спонсора.

– Вы хотите сказать, что какой-то богатый человек просто заказывает убийства обычных людей, какой-то там организации? – спросила Олеся.

– У богатых, конечно, свои причуды, но тут всё несколько иначе. Эти убийства направлены на то, чтобы мотивировать спонсора не прекращать финансирование организации. Организация таким образом демонстрирует свою высокую эффективность, как механизм для убийства любого конкретного человека. Конечно, одно дело убить простого сварщик, другое дело высокопоставленное лицо, которое хорошо охраняют. Но, тем ни менее, это такая демонстрация силы перед спонсором, тут ведь работают не только убийцы, но и группа подготовки, группа прикрытия, у всех есть возможность показать себя в деле. Спонсор это оценивает, платит деньги.

– Но ведь это ни цель существования организации?

– Конечно нет. Если вы думаете, что я смогу назвать цель, то вы ошибаетесь. Но такого рода организации часто используют в политических целях. Просто сейчас ещё не пришло для этого время, проводится подготовка...

– Подготовка к чему?

– Не знаю, но сами подумайте, что может сделать хорошо организованная группа убийц...

– Это они типа революцию готовят? – спросила Кристина.

– Хм, знаете, когда мы начинаем говорить о политике, надо быть очень осторожным. Я бы не советовал вам идти с такими громкими утверждениями к своему руководству, тем более говорить, что это я сказала. Мы ведь с вами просто фантазируем. Это гипотеза, а для её обоснования нужны факты. Вот когда у вас будут эти факты, тогда да. А так, это просто игра ума...

– Но подождите, – сказала Олеся. – Почему же тогда наша подозреваемая не идёт на сотрудничество с нами, не выдаёт организацию?

– Бойтся, я полагаю.

– Но они ведь её, итак убьют. Вы же сами сказали, что они вербуют простых смертных для грязной работы, чтобы в случае чего ими легко пожертвовать.

– Да, сказал... Она всего на всего девушка-студентка и просто не продумывает до конца очевидных вещей, она растеряна, напугана. Хотя, я не исключаю, что какая-то идеологическая обработка тоже проводится. Но это не обязательно какая-то религиозная доктрина. В любом случае, больше я вам помочь ничем не могу. Тут моего воображения уже не хватает.

– Нет, постойте, – сказала Кристина. – Нам надо склонить эту подозреваемую к сотрудничеству.

– Так склоните.

– Но она не хочет, наши методы против неё не действуют.

– У меня нет никаких особых методов для такой ситуации.

– Но, а если она религиозный фанатик?

– На это ничто не указывает. Где факты?

– Но вы же специалист, вот встретились бы с ней и поговорили...

– Кто!? Я!? Ну вы, девушка, и шутите... Мда... Вы меня просто до сих пор не поняли. Она не религиозная экстремистка, и даже если бы я с ней и поговорил... Понимаете, вы просто обратились не по адресу, вы пришли к стоматологу, чтобы лечить перелом ноги, но я не умею этого делать, я занимаюсь зубами. Вам надо обратиться к специалисту в той области, которая вам нужна. Вам понятно!?

– Так порекомендуйте нам такого специалиста, – сказала Олеся.

– Порекомендовать? Шутите да... Я эксперт в своей области и мог бы в ней кого-то порекомендовать, но в этой области я никого не знаю. Обратитесь к своему начальству, оно найдёт вам правильного эксперта, уж поверьте.

– Тогда порекомендуйте эксперта в своей области.

– Нет, ну вы издеваетесь?! Девушка, я – Андрей Петрович Журавлёв, если я высказал своё мнение по этому вопросу, другого мнения уже не спрашивают.

– Это вы нас не понимаете, – сказала Кристина. – Наше руководство поставило перед нами задачу найти эксперта, который согласится переговорить с подозреваемой, мы не можем не привезти этого эксперта...

Журавлёв опять уселся за стол, он тяжело вздохнул и закусил губу.

– Ладно, я вас понял, не первый год мы с вами сотрудничаем. Я не поеду... Уж извините, но вам меня никак не уговорить. И угрозы! На меня тоже не подействуют. Да. Что же до эксперта. Я вам никого рекомендовать не буду. Ищите сами себе эксперта. Я грех на душу брать не хочу. Всё! Вот такая моя позиция.

– Но, если вы не хотите нам рекомендовать какого-то конкретного человека, может быть вы хоть в общих чертах опишите того, кто нам нужен, – сказала Олеся. – Нам надо хоть как-то отчитаться перед начальством.

– Пожалуйста. Вам нужен... Человек с богословским образованием не ниже кандидат наук, имеющий практический опыт работы с сектами, не менее трёх, а лучше пяти лет... И он должен не бояться умереть за веру.

– Умереть за веру? – переспросила Кристина.

– Да, вы ведь собрались подставить этого человека перед экстремистами. Они его, конечно, не за веру убьют, но всё равно наверняка убьют, так что тут нужна соответствующая мотивация. А умереть за веру, хорошая мотивация... Ведь так?

– А вы готовы умереть за веру? – спросила простодушно Кристина.

– Кто? Я!? – этот вопрос привёл Журавлёва в ступор. – Нннет. Не готов... Но я готовлюсь... Думаете это так просто

умереть за веру? Люди идут к этому годами, тернистым путём. Это не каждому дано.

– И где же нам такого человека найти? – спросила Олеся.

– Такого человека? Да где угодно, девушка. Есть же соответствующие образовательные учреждения. Обратитесь туда. И если вы не против, я больше продолжать нашу беседу не намерен, всего хорошего.

Олеся и Кристина вышли из подъезда. Было уже около трёх часов дня, ещё немного и на улице начнёт темнеть, а они так и не смогли добиться того результата, за которым их посылал в Москву Стоцкий.

– Слушай, а может он действительно прав, и нам нужен совсем другой эксперт? – сказала Кристина.

– Не знаю. Мне почему-то кажется, что он ошибается. У меня такое предчувствие... И я разговаривала со Светой в больнице. Она что-то говорила мне про то, что мир постоянно нуждается в крови, в жертве. Да и те бандиты, которые застрелились. Перед смертью один из них повернулся и вскинул руку. Я думала об этом, смотрела по карте. Так вот, было пасмурно, но если бы пасмурно не было, то в той самой стороне было бы видно солнце.

– А почему ты всё это не рассказала Журавлёву?

– Я просто растерялась. У меня всё из головы вылетело.

– Ладно. Тогда я позвоню Стоцкому и всё ему расскажу.

– Он сказал позвонить ему только когда мы найдём эксперта. Ух, солнце уже садится, скоро будет темно и ещё силь-

нее похолодает, а у нас с тобой ни гостиницы, ничего нет.

– Так вот она гостиница, мы можем в ней остановиться, деньги у нас пока ещё есть.

– Нет, постой. Давай попробуем найти эксперта, хотя бы попытаемся это сделать. Посмотри по карте какое-нибудь учебное заведение, богословское, где-то поблизости. Попробуем съездить туда.

– Ладно, сейчас поищу. Так, да тут несколько заведений...

– Давай то, что ближе всего к нам.

– Так, ближе всего... Вот ПСТГУ. Станция метро “Цветной бульвар”. Там и идти недалеко.

– Вот и замечательно. Давай отправимся сейчас туда, попробуем кого-то найти.

– Кого, Лесь? Да нас даже вовнутрь не пустят. Да и что мы там кому расскажем? Стоцкий вообще-то нам не говорил показывать документы кому-то другому.

– Давай, по крайней мере, сами их посмотрим.

– Давай, доставай.

– Что? Они разве не у тебя?

– Нет. Мда, и документы у него остались... Тогда нам вообще ловить нечего, с нами и разговаривать никто не будет.

– Тогда мы не справились, потратили зря время, деньги и ещё нажили себе на голову проблем...

– Нет, Лесь, давай попробуем, я не против... Ладно, нам надо привезти эксперта, мы его привезём. Да. Вот что сделаем. Там наверняка поблизости есть общага или что-то вроде

того. Мы найдём какого-нибудь студента старших курсов и уговорим его поехать с нами. Мы ведь с тобой две красивые девушки, так что должны справиться.

– Но нам же нужен не ниже кандидата наук.

– Ой, да ладно. Где мы теперь возьмём кандидата? Всё, решено, не будем больше медлить.

И вот, уже через полчаса они уже оказались на месте. Короткий зимний день уже подходил к концу, и эта красивая зимняя сказка была готова перейти в мрачный ужастик, в декорации бескрайних каменных джунглей. Они подошли к большому красному зданию учебного заведения с непонятной длинной аббревиатурой и в нерешительности остановились.

– И что дальше? – спросила Олеся.

– Просто подождём. Сейчас будет кто-то идти, и мы спросим, где тут общага.

– В общагу нас тоже не пустят.

– Тогда мы просто станем возле неё и будем ловить студента.

– А как мы поймём, что это студент?

– Ну как же, молодой парень с бородой.

– С бородой?

– Ну да, они там все бородатые.

– Ладно, так даже проще.

– Ага. А вот один, кажись, идёт. Смотри, в чёрной шапке и с бородой.

– По-моему это не студент.

– Да ладно, студент, просто борода его старит. Он же явно не дед. Ладно, не переживай, я всё сделаю сама.

По улице навстречу к ним шёл высокий человек в чёрной куртке, из-под которой торчало что-то вроде чёрной юбки. На голове у него была чёрная, надвинутая на брови шапка, а из-за поднятого воротника выглядывала чёрная борода. Мужчина был с рюкзаком и шёл, сунув руки в карманы и потупив взгляд в тротуар. Похоже, он о чём-то напряжённо размышлял, так что, казалось, не замечал ничего вокруг.

– Извините! – окрикнула мужчину Кристина.

Тот даже вздрогнул от неожиданности. Он не сразу понял, что обращаются именно к нему.

– Извините! – повторила Кристина. – Можно вас спросить?

– А? Да, что?

– Скажите пожалуйста, а вы тут учитесь? – спросила Кристина улыбаясь.

– Здесь? Нет, не учусь. Я тут преподаю.

– О, это замечательно! А у вас есть учёная степень?

– Что? – переспросил мужчина.

– Учёная степень по богословию.

– Хм, это не секрет, только почему вы спрашиваете?

– Дело в том, что нам нужна помощь от человека, который хорошо разбирается, в этом... богословие.

– Хм, интересно. И что же это за помощь?

– Помощь нужна не нам... Точнее и нам тоже. В общем, надо помочь одной нашей знакомой.

– Так. И что же случилось с этой вашей знакомой?

– Она... Ушла в секту.

– Так. И что вы хотите?

– Мы хотим, чтобы кто-то поговорил с ней и вправил бы ей мозги, – сказала Кристина простодушно улыбаясь.

– Вправил мозги? И в какую сторону вы хотите вправить ей мозги?

– В правильную.

– Хорошо, что в правильную, но где эта правильная сторона?

– Вот поэтому нам и нужен образованный человек.

– Так, ладно... Ну вы, девушки, даёте. Не понимаю, почему вы пришли за этим именно сюда... Просто есть люди, которые занимаются подобными вещами, но вы пришли не совсем по адресу.

– А куда нам идти? – спросила Олеся.

– Вам. Так, смотрите. Ваша, подруга, которая сейчас в секте, она что же, засомневалась в правильности своего мировоззрения?

– Очень может быть, что да. Понимаете, эти сектанты... В общем, они пытались её убить.

– Убить? Тогда вам надо в полицию.

– А мы и есть из полиции, – сказала Кристина, продолжая улыбаться.

– Вы из полиции?! А вы не могли бы показать свои служебные удостоверения?

– Эээ... Нет, мы их дома оставили.

– Хм... Ладно. Но в любом случае обратитесь в полицию.

– Полиция уже в курсе, и мы пытаемся ей помочь, – сказала Олеся. – Ей и нашей подруге. Очень может быть, что её снова попытаются убить.

– Но зачем вам я?

– Ну как же, чтобы вправить ей мозги, – сказала Кристина.

– Нам, то есть полиции, нужен эксперт, у которого есть опыт работы с сектами, – сказала Олеся. – Они хотят, чтобы этот эксперт поговорил со Светой и убедил её дать показания против секты. Нас направили сюда к Журавлёву, но он отказался нам помогать.

– К какому Журавлёву? К Андрею Петровичу что ли?

– Да, к нему. Мы привезли ему документы по секте, он почитал и не захотел нам помогать, вообще сказал, что это просто какие-то экстремисты.

– Так, девушки, вы меня совсем запутали. Вы сами случайно не сектантки?

– Конечно нет! – сказала Кристина. – Я же вам сказала, мы из полиции и расследуем дело о секте. Нам нужен эксперт, который переговорит с подозреваемой, желательно образованный. Журавлёв не захотел нам помогать, мы только что у него были.

– Хм, ну тогда подождите.

Мужчина достал из кармана куртки телефон и, немного порывшись в нём, кому-то позвонил.

Здравствуйте, Андрей Петрович.

Как поживаете?

Да у меня всё хорошо.

Да тут такое дело, я встретил двух молодых девушек на улице. Говорят, что они из полиции и ищут эксперта для дела о какой-то секте. Они утверждают, что только что с вами разговаривали.

Да?

Хм, хорошо... Спасибо.

Спасибо огромное, ага.

Мужчина сунул телефон в карман, вид у него был крайне задумчивым.

– Знаете, Андрей Петрович сказал, чтобы я отказался под любым предлогом от этого дела.

– А что он ещё сказал? – спросила Кристина.

– По сути больше ничего, просто очень меня об этом попросил. Я, конечно, удивлён, что вы и из полиции...

– А мы это, работаем под прикрытием. Это у нас маскировка такая.

– Хорошая у вас маскировка, вас от двух студенток-провинциалок и не отличишь.

– Ну так, годы учёбы в академии не прошли даром.

– Это хорошо. Я даже не знаю... Вообще, Андрей Петрович плохого не посоветует...

– Да мы на вас особо и не рассчитывали, мы вообще хотели найти какого-то студента старших курсов.

– Зачем вам студент?

– А его проще будет уговорить. Только нам нужен, такой, ну не как вы. В общем, смелый, тот кто готов умереть за веру.

– Умереть за веру?

– Да, это очень опасная секта, они уже убили минимум четверых человек, троих расчленили, а одного сожгли, может даже заживо, – сказала с улыбкой Кристина.

– Ого. И вы хотите отправить на такой риск молодого человека?

– Ага. Но он же готов умереть за веру, поэтому сам будет виноват.

– Мда. Я, конечно, наслышан про методы работы следственных органов... Ладно, раз такое дело... Мне бы своих студентов подставлять не хотелось. Они все хорошие ребята... В общем, если вам нужен эксперт, то я согласен. Только введите меня в курс дела.

– Что?! Вы и правда согласны?! – искренне удивилась Кристина.

– Да, если это столь опасная секта, помочь полиции мой гражданский долг.

– Ух, здорово! Нет, вы точно согласны?! Передумать будет нельзя!

– Точно согласен.

– Тогда давайте сюда ваш паспорт!

– Э... Паспорт?

– Ага, мы купим на вас билет.

– Простите, это что, не в Москве?

– Конечно нет, это недалеко от Ростова-на-Дону.

– Ого, я как-то не планировал... У меня завтра лекция...

– Эй! Вы уже согласились.

– Да, хорошо. Я просто позвоню и договорюсь чтобы меня подменили... А сколько это всё займёт по времени?

– Мы вылетаем сегодня же. На месте вы встретитесь с нашим начальником, он вам всё и расскажет. Наверное, уже завтра поговорите с ... подозреваемой, если её, конечно за это время не убьют. После чего и отправитесь домой.

– В общем, два-три дня. Ладно, я понял. Только у меня с собой паспорта нет, но данные я помню, могу вам продиктовать.

– Хорошо. А как вас зовут?

– Меня, отец Сергей.

– О, а меня Кристина. А это моя подруга... коллега, Олеся.

– Рад знакомству. Если вы не возражаете, я хотел бы захватить домой и взять с собой кое-какие вещи.

– Ну это уж как начальство решит.

– Ого, как у вас строго.

– Ещё бы. Ладно, сейчас я позвоню нашему боссу и узнаю, будет ли у нас на это время.

Глава 16

Сергей Павлович Мясницкий лежал на своей больничной койке и просто смотрел в потолок. Здесь, в пятой больнице, ему теперь особо заняться было нечем, тем более что его старый друг Стоцкий настойчиво рекомендовал во всё это дело не лезть. Рекомендовал по-дружески.

Его вообще хотели перевести на лечение в Ростов, как и Филиппа. Хотели не потому, что в этом была какая-то практическая необходимость, просто чтобы не мешал работать. Работать другому ведомству...

Но всё же он остался здесь, в скамой гуще событий. Правда его палата находилась в противоположном конце отделения и покидать её без лишней необходимости ему не рекомендовалось. Он уже кое-как приловчился ходить на костылях и теперь выходил только в туалет, чтобы покурить. Его супруга приезжала к нему каждый день и привозила ему поест, причём так много, что этой еды хватило бы на троих. Всё необходимое лечение и уход он получал. Вообще, у него были все шансы встретить новый год дома. Через три дня к нему должен был приехать его старший брат из Саратова вместе с женой и двумя племянниками, которых он уже довольно давно не видел. Так что пройдёт совсем немного времени, и он отвлечётся от всего этого.

Сергей Павлович повернулся и уселся на кровать, после

чего взял костыли и аккуратно встал. Он поковылял из палаты и вышел в коридор. Уже был вечер. Отделение было практически пустым, лишь только на скамеечке поодаль, сидел молодой человек с забинтованной рукой и что-то смотрел в мобильном телефоне. Неподалёку от него, на посту, находилась дежурная медсестра. Оба они были оперативными сотрудниками, которые находились здесь, ожидая возможных действий со стороны экстремистов.

Да, это была такая ловушка, ловля на живца. Этакая большая оперативная игра. Частью этой игры была в том числе и устроенная матерью Грушиной сцена. На самом деле, она любила свою дочь и очень сильно переживала за неё, но её убедили в том, что для её же блага, будет лучше повести себя подобным образом.

Это была неединственная попытка психологически расшатать Грушину, тем более что психика у неё и без того была порядком расшатана. Никто из посетителей к ней не приходил, кроме её подруг Кати и Олеси. Есть в столовую её не звали, и даже когда она сама туда пришла, ей сказали, что на неё еды нет.

Тогда Грушина пошла в туалет, где напилась воды из-под крана и просто вернулась в свою палату. Всё принесённое ей она теперь съела. Ей ставили капельницы и делали уколы, однако лечащий врач к ней так ни разу не заходил, и найти его она не могла, хотя и пыталась.

Частью игры была и поездка Олеси и Кристины в Москву,

и Сергей Павлович об этом знал. Вообще, это изначально не планировалось. За девушками просто установили наблюдение, также было установлено наблюдение за квартирой Олеси, а внутри самой квартиры, помимо нового окна, денег и полного холодильника еды, у неё появились несколько прослушивающих устройств.

Ведомство всерьёз занялось этим резонансным делом, тем более теперь, когда всё это получило широкий общественный резонанс после перестрелки на улицах города.

Конечно, ведомство могло без проблем привлечь любого эксперта и без помощи девушек-студенток, но теперь была сделана ставка на другое. Девушки должны были поднять как можно больше шума в Москве по этому поводу. Шума в определённых кругах. Естественно, никто не верил, что они действительно смогут найти и привезти с собой какого-то эксперта.

В Москве их также вели по городу, наблюдая за их действиями. Переломным моментом стала внезапная встреча на катке с Данилевской. Надо сказать, что Данилевская и её спутник вернулись в Москву уже через день после своего приезда в Сочи. Улетели они на самолёте, после чего полдня плутали по городу, пока, наконец, не пропали из поля зрения оперативников.

И теперь Данилевскую на катке почему-то не заметили, так что внезапное поведение девушек было непонятно, тем более что, плутая в многолюдном метро, им удалось ото-

рваться от наблюдения. Их, конечно, потом быстро нашли, но всё это развитие ситуации выглядело очень странно.

Сергей Павлович поковылял к мужскому туалету и, подойдя к нему, увидел, что дверь в него была закрыта. Тогда он отковылял на ближайшую лавочку и уселся на неё. И тут открылась дверь, находившегося рядом женского туалета, и из неё медленно вышла Грушина.

Выглядела она теперь неважно, она была вся бледной, явно не выспавшейся и без косметики, которую у неё тоже отобрали.

Она увидела сидящего на скамеечке Мясницкого и вздрогнула, сразу узнав в нём подбежавшего к ней на улице полицейского. Дверь мужского туалета тоже открылась и из неё вышел сидевший там оперативник. Увидев происходящее, он достал телефон и отошёл к окну, располагавшемуся в торце здания.

Грушина покосилась на него, было видно, что она довольно сильно нервничает. И тут она подошла прямо к Сергею Павловичу и уселась возле него на лавочку. Тот со своей больной ногой просто не мог теперь быстро убежать, тем более что костылями он ещё владел неважно.

– Здравствуйте, – сказала Света.

– Здравствуй, – ответил, как ни в чём не бывало Сергей Павлович.

– Вы ведь из полиции?

– Да, я из полиции, – ответил спокойно Мясницкий, это

было бы теперь нелепо отрицать.

– Тоже тут наблюдаете за мной?

– Нет, я просто хотел покурить.

– Да ладно... И нога у вас забинтована, вы ведь ещё совсем недавно бегали...

– Ага и прыгал тоже. До встречи с твоими приятелями.

– Какими ещё приятелями?

– Теми, которые забирали тебя из дома на белом фольксвагене.

– Не понимаю о чём вы...

– Я тебе просто про свою ногу рассказываю, это осколок от гранаты.

– Очень интересная история...

– Да я не хочу тебе никаких историй рассказывать, ты чего ко мне подседа?

– Я...

– Ты ведь хотела что-то?

– Да... Я просто есть хочу. Меня не кормят и денег у меня нет...

– Так надо было сходить на ужин.

– На меня нет ужина и завтрака тоже...

– Так это, наверное, неслучайно.

– Да... И вы мне тоже есть не дадите... Конечно, вы ведь часть системы... Этой людоедской системы...

– О, людоедской... Тебе ли упрекать кого-то в людоедстве!

– А я людей ни ела...

– Ага, как же. Что-то не верится в это...

– Нет, это не еда. Мы просто так соединились, все вместе в единое целое...

– Слушай, Грушина. Мне тебя, конечно, по-человечески жаль, ты молодая, глупая девчонка, но если ты сама себе не поможешь, тебе никто не поможет.

– А я сама себе и помогаю...

– Вот и накорми себя сама.

– У меня рана... Организму надо восстановиться, а мне даже есть нечего... – сказала Света дрожащим голосом и вдруг заплакала.

– Эй, ладно, успокойся уже!

Но Света не могла успокоиться и теперь взхлёб заревела. Сергей Павлович задумчиво сидел рядом, смотря прямо в стену. Так прошло около пяти минут, пока наконец Грушина не взяла себя в руки.

– Ну что, наревелась? Ты пойми, эти люди, они тебе никакие не друзья. Они тебя просто убьют и твоему организму восстанавливаться теперь совершенно ни к чему.

– Я не знаю о ком вы говорите и хватит уже, – сказала, всхлипывая Света.

Вроде разговор был окончен, но она так и сидела рядом на скамейке, продолжая всхлипывать. Пауза затянулась.

– Ладно, я пошёл покурую.

– Нет, не уходите... Дайте мне поесть...

– Да я бы с радостью, но не могу... Извини...

– Можете вы всё... Просто вы забыли, что такое человечность, вы все звери, вы хуже зверей...

Мясницкий попытался было встать с лавочки, но Света дёрнула его за край одежды.

– И что, ты теперь меня не отпустишь?

– Пожалуйста, дайте мне поесть...

– Да даже если и дам, а завтра что? А послезавтра что? Где ты собралась брать себе дальше еду? Тебе теперь и идти-то некуда.

– Я найду себе еду и куда пойти тоже, мне бы только выбраться отсюда...

– Ты совсем дуручка. Мясницкий тяжело вздохнул. – Я тебе ещё раз говорю... Не знаю как до тебя это донести. Эти люди тебе никакие не друзья, они тебя просто использовали, они насрали тебе в мозги.

– Не говорите так о том, чего не знаете... Вы не знаете их...

– Знаешь, как там говорится, о человеке судят по его поступкам, делам. Так вот, дела твоих друзей – жестокие убийства ни в чём неповинных людей, так что я достаточно о них знаю.

– Вы просто не понимаете. Это необходимость... Это очищение, этот мир он сгнил, весь сгнил. Он уже безнадежен... Эта болезнь, которую нельзя вылечить. Можно только спасти то здоровое, что в нём ещё осталось, спасти пока ещё не

поздно...

– Здоровое это головорезы убивающих простых людей?

– Дайте мне поесть...

– Не дам я тебе поесть! Принципиально не дам. Болезнь это ты, ты и твои друзья и отстань уже от меня, иди в свою палату!

– Они правее вас, в тысячу раз правее. Ну ничего, ладно. Я... Я не о чём не жалею, понятно вам. Я просто хотела бы дожить до этого великого дня, увидеть всё своими глазами, увидеть преобразование этого мир, увидеть, как он освободится от этой мерзости, этой лицемерной гнили.

Сказав это, Света встала с лавочки и поковыляла через коридор к своей палате.

Сергей Павлович тоже встал и на костылях зашёл в туалет, где наконец смог покурить.

Настроение у него теперь было весьма паршивым. Он действительно зря здесь остался, надо было ехать в Ростов, полежал бы там несколько дней в тиши и покое, а потом уехал бы на новый год домой, да и выкинул бы из головы всё это дерьмо... Не его это теперь дело.

Наконец, он вернулся в свою палату, приоткрыл дверь и увидел, что на соседней незанятой кровати сидит Стоцкий. Вид у него был очень усталый и задумчивый, да и вообще, выглядел он теперь явно приболевшим.

– О, ты уже здесь, – сказал Сергей Павлович. – Всё не могу понять, где ты тут устроился, в кладовке что ли сидишь?

– Нет. А ты таки влез во всю эту историю.

– Я не хотел, честно не хотел.

– Да знаю я, Палыч. Но вообще ты молодец, просто кремень, не поддался на все эти сопли.

– А ты всё слышал... Микрофончик ей на одежду повесил, да и мне, похоже, тоже.

– Сейчас никакая информация не будет лишней. А так мне её настроение нравится, глядишь ещё пару дней попустится и начнёт наконец думать своей головушкой.

– А не боишься перегнуть палку?

– Мы за ней постоянно наблюдаем, вероятность суицида минимальна. Если она что-то попробует с собой сделать, мы оперативно вмешаемся.

– Вообще, это всё, конечно, полное дерьмо.

– Так это и есть наша работа, Палыч, ковыряться во всём этом дерьме.

– Да, уж тут ты прав.

– Вообще, ситуация теперь интересно развивается. Девчонки-то наши, таки нашли уже эксперта и везут его сюда.

– Да ладно?! Уломали Журавлёва?

– Нет, он их ожидаемо послал. Нашли какого-то попа на улице и уговорили его.

– Ого... А они молодцы.

– Молодцы... Только перестарались немного.

– И что теперь, дашь ему поработать с Грушиной?

– Не знаю... Я встречу их сегодня ночью в аэропорту, по-

смотрю, что он из себя представляет... Вообще, мы навели по нему справки, он так довольно образован, опыт работы с сектами у него тоже есть и не плохой. Из него может выйти какой-то толк.

– Но вы же делали ставку не на это.

– Да. Я же говорю, это пока один из возможных вариантов.

Надо всё хорошо обдумать.

– Ты, по-моему, уже не в том состоянии чтобы нормально думать. Иди уже лучше поспи.

– Да, пару часов ещё есть, пойду вздремну. Долбанная больница, подхватил тут уже какой-то вирус, второй день на таблетках.

– Ага, и меня ещё пришёл заразить.

– Я не мог не прийти, Палыч. Но ты молодец, я в тебе не сомневался.

– Я в тебе тоже. Ну так что, не покормите девочку?

– Сердобольный ты наш... К чему теперь все эти сопли?

Она всего лишь расходный материал, приманка.

– Дадите шанс её убить?

– Да. А пусть попробуют, пусть дерзают.

– У них скорее всего получится.

– Да и пусть получится. Главное, чтобы мы взяли их при этом живьём. Уж тогда мы сможем отработать исполнителей по полной. Руки будут развязаны. И эти ребята нам всё расскажут, уж поверь. От них будет куда больше пользы, чем от этой сопливой неврастенички.

– Мда, вам в руки уж лучше не попадаться.

– Хм... Палыч, я же тоже не изверг. Если она сейчас всё нам подробно расскажет, согласится сотрудничать и будет выполнять все наши даже самые малейшие капризы, вплоть до интимных, у неё будет шанс... Остаться в живых... Но она не хочет этого, сама и виновата. Ты уже взрослый мальчик и всё прекрасно понимаешь.

– Григорич, зная методы вашей работы, я уверен, что даже если она согласится на всё, включая интим, вы всё равно используете её как приманку и её всё равно убьют.

– Зато она хорошо поест перед смертью. Это тоже неплохо... Ладно. Что там у тебя, бананы? Возьми отнеси их ей в палату и дай, пусть поест. Раз уж вы с ней так подружились... Может ещё используем вариант с попом, надо её хоть немного взбодрить. Воду ей не неси, пусть из крана пьёт. А если она ещё будет тут позволять себе какие-то выкрутасы, мы ей все краны в сортирах позатыягиваем, с бочка будет пить.

Сказав это, Стоцкий встал и вышел из палаты.

Сергей Павлович тяжело вздохнул. Он немного посидел на кровати, потом взял лежащие на тумбочке бананы и, положив их в кулёк, встал и, повесив кулёк себе на руку, поковылял на костылях. Больничный коридор был довольно длинным и ковылять пришлось долго. Сидевшие в коридоре оперативники, казалось, совершенно не обращали на него никакого внимания и уж, конечно, не собирались ему помогать. Хотя идти на костылях с кульком бананов с непривычки ему

было явно неудобно. И вот, наконец, он доковылял до нужной палаты и, постучав в неё, вошёл вовнутрь.

В палате горел очень яркий свет. Сюда специально повесили очень мощные лампочки, которые нельзя было никак выключить. Они мешали даже днём, что уж говорить про время ночного отдыха. Из-за них Грушина не могла нормально поспать. Вот и теперь она лежала на кровати, закрыв голову подушкой. На появление в комнате постороннего она никак не отреагировала.

– Мда, палочка-то поди уже вот-вот треснет, – подумал про себя Сергей Павлович.

Он аккуратно заковылял в палату и закрыл за собой дверь. Света приподняла подушку и выглянула из-под неё. Её лицо опухло от слёз.

– Это я, принёс тебе немного бананов, – сказал Сергей Павлович. Он подковылял поближе и положил бананы на тумбочку.

Света ничего не ответила. Вместо этого она немедленно полезла в кулёк и, едва сняв кожуру, принялась жадно давиться бананом. Один второй, третий. Она съела все пять.

Сергей Павлович тем временем присел на пустую соседнюю кровать.

– Ну как, хоть червячка заморила?

– Да, спасибо вам большое.

– Да ни меня надо благодарить... Да уж, хреново тут у тебя. У меня вроде нос немного заложило, но похоже у тебя

тут воняет чем-то сильно.

– Да, я не знаю откуда этот запах. Окна я открыть не могу, ручку с них сняли. Двери открываю проветрить, так их сразу же закрывает медсестра.

– Мда... Мне вот просто интересно, если ты вдруг от всего этого помрёшь... Что тебе за это будет, ну там, в вашем раю?

– Там ничего не будет, рай он здесь, на этой земле и только тут он возможен.

– Ну тогда рая тебе не видать.

– Я восстану, мои сподвижники восстановят меня, когда всё закончится, когда мы преобразим эту землю.

– Они прямо и мёртвых воскрешать умеют?

– Сейчас нет. Это случится позже, когда мир очистится, когда в него вернётся его первоизданная сила, гармония.

– И как же они преобразят эту землю?

– Уберут с неё всё болезненное, уничтожат источник болезни, очистят этот мир.

– Очистят от людей?

Света замолчала

– Это что же, они будут убивать всех подряд, кого посчитают нужным, кого посчитают больным: мужчин, женщин, детей, стариков?

– Это звучит конечно страшно... Понимаете, если бы был какой-то другой выход. Но этого выхода нет. Земле нужна глобальная катастрофа, чтобы этот мир, он очистился. Лучше бы, конечно, если бы это сделал какой-то метеорит, но

этот метеорит не прилетает.

– Скажи, а ты сама смогла бы убить ребёнка, во имя общего блага?

– Я? Вообще это очень тяжело... Я не уверена, что готова к этому...

– Блин, ты же женщина, будущая мать, ты должна давать жизнь, а не забирать её!

– Нет, это ошибка... Понимаете, из-за этого всё и произошло. Когда рождается новый человек, невозможно предугадать его поступки, он может всё испортить. Поэтому жить должны только проверенные люди, вечно жить. За всю историю мира было много людей, есть из кого выбрать.

– Вы уже и эликсир бессмертия изобрели?

– Пока нет, надо восстановить мировую гармонию, гармонию с вселенной с мириадами миров.

– Понятно. А ты у нас значит вся такая избранная... И по каким же критерием тебя избрали?

– Я была переопределена к этому, это моя судьба, моё предназначение. Я поняла это, прочувствовала всем своим существом.

– Хм. Ну а я могу быть избранным? Как это понять?

– Этого я вам не скажу... В общем, всё что вы пытаетесь сделать, это всё бесполезно, потому что это моё предопределение, это моя судьба, вы просто не в силах противостоять этому. И вам меня не сломить.

– Тебе не кажется, что тебя уже сломили?

– Нет, не сломили.

– Уже надломали и это при том, что ещё и не начинали ломать.

– Я... Я справлюсь.

– Послушай. Давай на секундочку с тобой предположим, что всё это ну... Вдруг у твоих сподвижников, у них не получится тебя воскресить. Где гарантия, лично для тебя?

– Гарантия? Гарантия – моё предопределение, этого не может произойти, мир пытается восстановить равновесие, вселенная сама поможет нам, а я, я нужна ей для гармонии, без меня это не получится.

– Ты так всё искренни это говоришь...

– Да, потому что так и есть. Это правда. Вы просто ещё не доросли до этого.

– Ладно, я понял, не дорос... Что же, пойду дорастать, поразмыслию немного. Ладно, давай, выздоравливай...

Сергей Павлович вышел из палаты. Всего в нескольких метрах от входа стояла медсестра и пристально смотрела на него.

– Вам помочь дойти до палаты? – спросила она.

– Нет, спасибо, сам доковыляю.

На ковыляние по коридору ушло около пяти минут. Открыв дверь в палату, Сергей Павлович даже не удивился, увидев сидящего на кровати Стоцкого.

– Да шёл бы ты уже спать, – сказал он Стоцкому. – Или так не терпится поделиться со мной впечатлениями от услы-

шанного?

– Я должен оперативно реагировать на всё что происходит. Если эта обезьянка идёт с тобой на контакт, будешь продолжать носить ей бананы.

– У меня они уже кончились, но в холодильнике есть холодец.

– Не надо. Она у нас на посту, бананов с неё хватит. Я тебе привезу их сколько хочешь.

– Я думаю, ты теперь понял на сколько у неё засраны мозги. Она-то со мной на контакт идёт, только я толком и не знаю, что ей такое говорить.

– Ничего, завтра подключим попа. Он будет говорить тебе в наушник, а ты транслировать его мысли.

– Хм, ладно. Ну а что мне с того будет?

– Путёвка в санаторий, в Сибирь.

– Ага, шутник.

– Палыч, мы избавим этот мир от большого дерьма, и если это произойдёт, уж не сомневайся, родина тебя не забудет.

Глава 17

Ага, хорошо, поняла.

Кристина положила трубку.

Ну всё, самолёт вылетает в 23:35 из Внуково, так что у вас ещё есть время забрать свои вещи.

– Замечательно, – ответил отец Сергей. – Ладно, девушки, я вообще шёл сюда по делу, это займёт буквально пару часов. Я ещё успею смотаться домой за вещами, так что лучше всего нам будет встретиться в аэропорту.

– Ну уж нет, – решительно сказала Кристина. – А если вы нас обманете и не приедете?

– Обманывать полицию в таком деле нет резона, так что я точно приеду, в этом не сомневайтесь. Продиктуйте мне свой номер телефона, я сделаю вам звонок.

– Ладно, понадеюсь на вашу порядочность, только не забывайте, у нас длинные руки.

– Я всегда об этом помню, уж поверьте.

Они обменялись номерами телефонов, после чего отец Сергей вошёл в корпус учебного заведения, девушки же снова оказались предоставленные самим себе в этом огромном, чужом для них городе.

– У нас опять полно свободного времени, – сказала Кристина. – Давай теперь пойдём и спокойно поужинаем в нормальном заведении.

– Может не стоит? Мало ли что теперь может случиться, и вдруг нам не хватает денег... Мне вообще как-то особо кусок в горло теперь не лезет. Уже начинает темнеть, да и вообще я не успокоюсь, пока наш самолёт вместе с экспертом не приземлится в Ростове.

– Да ладно тебе, это только вопрос времени. Это ты из-за Ирки так напряглась?

– А ты разве не напряглась?

– Это, конечно, был неприятный сюрприз, но мы от неё теперь точно оторвались, и тут они нас больше никак не найдут, так что нам надо просто расслабиться и немного развеяться.

И тут у Кристины зазвонил телефон.

Она достала его и, увидев кто ей звонит, остолбенела. Продолжала играть мелодия звонка, а Кристина всё смотрела и смотрела на мобильный телефон.

– Кто это? – спросила Олеся.

Кристина молча повернула ей телефон, звонила некто “Фифочка”

– И кто такая Фифочка?

– Ирка это...

– Ох... А почему Фифочка?

– Просто, я всем придумываю забавные прозвища.

– Страшно представить, как ты записала в телефоне меня...

Тем временем телефон продолжал упорно звонить, пока,

наконец, вызов не прервался.

– Ух, я же тебе говорила, что ещё далеко не всё кончено! – воскликнула нервно Олеся.

– Ой, да ладно тебе, я просто не буду отвечать и вообще сейчас кину её в чёрный список.

– Нет, постой! Давай немного подумаем. Зачем она нам теперь звонит?

– Для того, чтобы поговорить, твой кэп.

– А может быть она нас нашла и вообще, теперь стоит где-то рядом и смотрит на нас?

И тут телефон зазвонил снова, опять звонила Фифочка.

– Ой, ну и ладно, я её не боюсь, – сказала Кристина и подняла трубку.

– Аллло, – протянула она.

– О, Крис, приветик.

– Угу, и тебе привет, бледнолицый.

– О, вижу у тебя хорошее настроение. Сегодня был такой чудесный денёк. Как вам Москва?

– Такой себе, вполне интересный город.

– Да, очень уж интересный... Только не поняла, почему вы с Лесей от меня на катке сбежали?

Кристина на это ничего не ответила.

– Просто как-то нехорошо получилось. Мы могли бы хоть немного постоять, поболтать.

– Так мы с тобой и по телефону болтаем.

– Мы могли бы ещё куда-нибудь сходить. Вы тут вообще

по делу?

– Мы отдыхаем, скоро новый год.

– Ага. Я тут как раз хотела сходить развеяться, может встретимся?

– Встретимся, обязательно, когда будешь в наших краях. Ладненько, я тут немного занята. Извини.

– Что же, ладно... Я-то думала, ты мне подруга...

Кристина положила трубку.

– Ага, подруга я тебе, – сказала она сердито. Она посмотрела на перепуганную Олесю. – Ладно тебе, Лесь. Не переживай. Сейчас покатаемся с тобой часик на метро, а потом пойдём сходим куда-нибудь, перекусим или по магазинам прошвырнёмся.

– Нет. Давай поездим на метро, а потом сразу в аэропорт, лучше там посидим.

– Ага, долбаная секта опять испортила нам вечер... Ладно.

Они пошли вместе по улице по направлению к станции метро. Кругом них уже начинало темнеть, и Москва оделась в яркое украшение из миллионов вечерних огней. Стало ещё холоднее, так что девушки уже довольно ощутимо замёрзли.

А вот в метро огни горели постоянно, здесь не было ни дня, ни ночи, не было ни плохой, ни хорошей погоды. Рёв вагона слился с мыслями Олеси. Она теперь просто устало сидела и смотрела прямо перед собой. Напротив неё сидел молодой человек и тоже смотрел на неё, или не на неё, а просто

прямо... Может быть это сектант или какой-то грабитель, а может это просто обычный человек, который едет по своим делам...

И вот они опять вышли из вагона и слились с многочисленной толпой, опять переход на новую станцию, очередь на эскалатор и вновь вагон метро...

У Кристины зазвонил телефон. Она вытащила его из кармана и, увидев кто звонит, сразу ответила.

– Да, это я.

– Эээ... Подождите минутку. Это отец Сергей. Он спрашивает меня, что это за секта, как называется, и в чём вообще суть её вероучения, он хочет знать, к чему ему готовиться.

– Ты у меня спрашиваешь?

– А у кого же ещё! Ладно, вот тебе телефон, сама поговори с ним. Кристина чуть ли не силой сунула телефон Олесе.

– Извините, но мы не знаем, как называется эта секта...

– Что? Простите, вас плохо слышно. Вы в метро?

– Да мы в метро! Но мы сейчас выйдем!

Поезд остановился, и они вышли на очередную станцию.

– В общем, мы не знаем её названия. Про вероучение тоже не знаем. Но, похоже, они солнцепоклонники.

– Языческая секта?

– Да.

– Понял вас. Я уже закончил свои дела и готов с вами встретиться.

– Давайте в аэропорту, мы сейчас туда поедem.

– Ладно, как скажете. Скоро буду.

– Устала, я от всего этого, – сказала Олеся, отдавая телефон Кристине. – Давай уже поедem в аэропорт, дождемся регистрации и будем сидеть в транзитной зоне. Отец Сергей тоже туда скоро подъедет.

И вот они добрались до Внуково. Приехали они теперь рано, до регистрации оставалось ещё около часа. Они расположились на креслах в зале ожидания.

У Кристины опять зазвонил телефон. Она достала его и напряжённо уставилась в экран.

– Опять Фифочка звонит...

– Да что же она никак не уgomонится!

– А я её сейчас спрошу. Она взяла трубку. – Я слушаю.

– Это опять я. Не надумали ещё повидаться со мной? Это в ваших же интересах...

– А ты уже приехала?

– Да, я здесь, во Внуково.

Кристина замолчала.

– Я вас даже вижу, вижу, где вы сидите.

– Что ты от нас хочешь?

– Просто повидаться, поговорить.

Кристина положила трубку, после чего немедленно добавила Фифочку в чёрный список.

– Что она сказала? – спросила Олеся.

– Да так, ничего. Достала она меня. Я её кинула в чёрный

список.

– Не нравится мне, что она звонит, не к добру это.

– Ну теперь уже больше не позвонит.

У Кристины опять зазвонил телефон.

Алло.

Да, мы уже в аэропорту, сидим в зале ожидания.

Мы недалеко от стойки с регистрацией.

Да.

Хорошо, ждём.

Отец Сергей уже здесь. Вон он, кстати, идёт.

Отец Сергей действительно шёл по залу аэропорта, выглядел он теперь точно также как и в момент их первой встречи, только теперь рюкзак у него за плечами был почти под завязку чем-то забит. Он подошёл к девушкам и присел рядом.

– Фух, вы уже здесь.

– Да вот, не терпится скорее улететь домой, – сказала Кристина.

– Не понравилась Москва?

– Неплохой город, только мы от него уже немного устали.

– Если честно, я от него тоже устал и уже порядочно...

– А вы неместный?

– Нет, неместный.

– О, это вы сюда приехали Москву покорять?

– Не совсем. Я приехал сюда учиться, в итоге и остался жить.

– И давно вы тут живёте?

– Да уже как восемь лет.

– Ого. Вы уже должны были за это время тут неплохо освоиться.

– Да, так оно в итоге и вышло... Я вот всё думал по поводу этой вашей секты. Неужели у вас нет никакой информации про её вероучение?

– Вы прямо так хотите об это узнать? Тогда подойдите вон к той девушке. Вон она, стоит у табло.

– К той девушке?

– Это наша сотрудница. Она вас проконсультирует.

– Сотрудница?

– Её зовут Ира.

– Да? Ну ладно, хорошо...

Отец Сергей оставил рюкзак на сидение и пошёл к стоящей у табло девушке.

У Олеси перехватило дыхание от страха, это действительно была Ира Данилевская, которая каким-то неведомым образом оказалась здесь в аэропорту и стояла всего в двадцати метрах от них.

– Здравствуйте, – сказал отец Сергей, подойдя к девушке.

Но та ему ничего не ответила, она достала из кармана смартфон и сфотографировала подошедшего к ней священника, после чего повернулась и быстро пошла прочь. Отец Сергей в нерешительности остановился, после чего повернулся обратно и вопросительно посмотрел на Кристину.

Помедлив, он подошёл обратно к ним.

– Вы меня так разыграли? – спросил он у девушек.

– Нет, – ответила Кристина серьёзно.

– Что-то я ничего не понимаю... Ладно, буду действовать по обстоятельствам...

Они присидели в зале ожидания ещё около сорока минут, пока наконец не открылась регистрация на рейс. Они опять сдали все свои вещи в багаж и, пройдя осмотр, наконец оказались в транзитной зоне. Данилевская им больше на глаза не попадалась и вообще никак не давала о себе знать.

Вообще, с отцом Сергием после этого они почти не разговаривали, так как были очень взволнованны последним происшествием. Это было совсем уж невероятно, ведь они столько петляли по метро, и Ира всё равно смогла их найти в этом многомиллионном городе, совершенно непонятно каким способом. Она о чём-то хотела поговорить с ними, но они так и не поговорили, а может быть стоило это сделать?

Но тут они уже были в безопасности, посторонний человек сюда не должен был проникнуть, да и с ними был попутчик, который по виду имел довольно крепкое телосложение и внушительный почти двухметровый рост.

Они опять расположились недалеко от зоны посадки. Отец Сергей достал несколько яблок и угостил ими девушек. Те не отказались, так как уже порядком проголодались. Хотя здесь было полно мест, где можно было пойти, нормально перекусить, но они так и не сделали этого, находясь под впечатлением от всего произошедшего.

- А вы вообще сами откуда? – поинтересовалась Кристина, чтобы как-то завязать разговор.
- Я из Оренбурга. Это на Урале.
- А я из Сальска, это недалеко от Ростова.
- Так мы едим в Сальск?
- Нет. Скоро всё сами увидите. Нас встретит шеф, с которым вы будите непосредственно работать и введёт вас в курс дела.
- Ладно. Вообще как-то странно всё это.
- Да это вообще запутанная история, но давайте лучше поговорим о другом.
- О чём же?
- Я вот всё пытаюсь понять сколько вам лет.
- А, ну мне тридцать девять.
- Да ладно?!
- Да.
- Ого, да вы ещё совсем молодой, хотя это борода, если бы вы её сбрили, помолодели бы лет на двадцать.
- Мне с бородой больше нравится.
- Нуда, вам ведь положено носить бороду.
- Можно итак сказать, я ведь монах.
- О, и вы что же знаете, ну это самое... Кунфууу?
- Нет, – улыбнулся отец Сергей. – Кунфу не знаю, только кое-что из рукопашного боя, да и то выучил, когда в армии служил.
- О, и где же вы служили?

– Вообще я десантник, а так приходилось и в Чечне бывать в своё время.

– Вы воевали?

– Не так чтобы сильно... Просто армия оказалась очень непростым периодом в моей жизни, и я тогда всё хорошо переосмыслил и решил, что хочу посвятить себя тому делу, которым теперь занимаюсь. После этого работал на гражданке, параллельно помогал в местном приходе, потом поступил учиться в семинарию, закончил, стал монахом, продолжал учиться, получил степень и вот теперь преподаю.

– А работа с сектами? – спросила его Олеся.

– Регулярно работаю здесь в Москве и по стране езжу. Буквально вчера ходил на собрание одной протестантской организации, немного рассказал им о нашей вере, подискутировал... Хотя, если честно, с ярко выраженными язычниками у меня особенного опыта работы и нет. Всяких, конечно, приходилось людей встречать. Знаете, это проблема нашего времени, беда. У многих людей теперь каша в голове, они не могут выстроить для себя какую-то внутренне непротиворечивую жизненную концепцию, хватают всё понемногу, всякие суеверия, телевизор, просто какие-то свои мысли. Особенно молодёжь в наше время не имеет чётко выраженного жизненного ориентира, и это часто плохо заканчивается. Наркомания, преступность, да и для сект они тоже становятся лёгкой добычей.

– И у вас получалось вправлять людям мозги? – спросила

Кристина.

– Я просто общаюсь с людьми, излагаю им точку зрения церкви, её учение, в котором на самом деле есть ответы на любые вопросы, многим людям ведь нужны ответы, нужен смысл. Некоторые задумываются, кто-то меняется. Так что мой труд приносит свои плоды, и очень надеюсь, что он не напрасен.

– Это хорошо. Мы вас очень просим постараться с нашей подозреваемой, это очень важно.

– Я сделаю, что смогу, обещаю.

И вот прошло время, и они наконец сели в самолёт. Было уже довольно поздно и вообще день выдался непростым и очень волнительным, так что вконец измученная Олеся, на какое-то время забыв о своей боязни к полётам, просто-напросто уснула.

Её разбудила стюардесса, разносящая по салону еду. Олеся взяла себе сок. Она опять сидела у окна, возле неё Кристина, отец Сергей у прохода. Они о чём-то друг с другом непринуждённо разговаривали, но Олеся их не слушала. Она съела свой бутерброд и, запив его соком, уставилась в иллюминатор, погружившись в свои мысли. Под ними была непроглядная пелена облаков и по всему их теперь вновь ждёт пасмурная, сырая погода.

Олеся было опять было задремала, как самолёт пошёл на посадку. На этот раз он не совершал никаких особо резких манёвров, но уши заложило довольно сильно, гораздо силь-

нее, чем в первый раз, так что Олеся хоть и слышала всё что происходит вокруг, но несколько приглушённо.

И вот они вышли из здания аэропорта и приблизились к дороге. К ним подошёл стоящий несколько в стороне мужчина. Он выкинул в урну бывший у него окурок сигареты, это был Стоцкий.

Он поздоровался со всеми и пригласил их сесть в стоящий поблизости автомобиль. Выглядел он весьма паршиво... Он явно сильно недосыпал и, похоже, вообще был серьёзно болен, а также успел зарости щетиной. Но, тем ни менее, он улыбался и вёл вполне непринуждённую беседу.

Он поблагодарил отца Сергея за готовность оказать консультативную помощь в этом деле, затем он несколько ввёл его в курс последних событий, перечислив некоторые известные следствию факты. Всё это он делал чётко и последовательно в отличие от сумбурного изложения этой же информации девушками. Он также ответил на все вопросы отца Сергея, впрочем, не сообщив ничего принципиально нового про учение секты. Однако, он сказала, что у них есть аудиозапись разговора с её членом, где тот несколько излагает своё мировоззрение, но раскрывать суть этой записи он не стал, очевидно это было не для ушей девушек.

Олеся это поняла, и такой поворот дела ей не понравилось. За время их отсутствия уже успело что-то произойти со Светой, и Стоцкий им явно не собирается ничего рассказывать. Похоже, теперь они вышли из игры. Он сейчас от-

везёт их домой, поблагодарит за сотрудничество, и на этом всё будет закончено. Дальше он уже будет всё делать сам. Впрочем, девушки пока не рассказали о том, что встретили в Москве Данилевскую, которая несколько раз звонила им, а также чудесным образом нашла их в аэропорту.

Но на самом деле Стоцкий об этом уже знал, как и суть телефонного разговора Данилевской с Кристиной.

Засветившуюся таким образом Иру уже взяли под наблюдение, так как до этого ей удалось от этого наблюдения скрыться. Это тоже давало определённую нить, однако только пока. Случайно или нет, но уже ближе к утру оперативники вновь потеряют Данилевскую, которая каким-то немыслимым образом смогла оторваться от них, просто растворившись, практически на открытом месте.

Так, разговаривая с Отцом Сергием, они доехали до дома, в котором жила Олеся.

– Вот и всё, приехали, – сказал Стоцкий. – Идите отдыхать, мы тоже отдохнём, ну а там будет видно... Да, хочу вас кое о чём попросить. Сидите завтра весь день у Олеси дома и никуда не выходите, даже в магазин, это важно. Я после позвоню, сами мне не звоните.

– Ладненько, – ответила Кристина, которая была несколько удивлена тем, что Стоцкий даже не попытался расспрашивать их о произошедших с ними в Москве событиях.

Девушки попрощались и вышли из автомобиля.

– Вы не против если я закурю? – спросил Стоцкий.

– Конечно нет, это же ваша машина.

– Может вы не переносите запах табака?

– Я сам когда-то курил, но после армии бросил.

– А я вот тоже пытался бросить, но с моей работой это непросто... Ладно. Ситуация складывается следующим образом. Наша подозреваемая, сектантка, которую пытались убить её единомышленники, пошла на контакт с нашим сотрудником. Сейчас я вам включу запись их разговора, вы её внимательно послушаете и скажете мне, что обо всём этом думаете.

Стоцкий вставил флешку в автомагнитоу и воспроизвёл фрагмент состоявшегося несколько часов назад разговора Сергея Павловича и Светы.

Отец Сергей слушал очень внимательно, наконец, запись прервалась.

– Что скажете? – прервал паузу Стоцкий.

– Мне секта прямо с таким вот учением неизвестна... Тут какая-то причудливая смесь материализма, фатализма и христианских идей. На первый взгляд, не могу вам ничего определённого сказать.

– Можете объяснить поподробнее, где тут материализм?

– Ну как же, она отрицает существование некой загробной реальности, это явно признак материализма. Также тут явно не фигурирует никакое конкретное божество. Есть искажённая христианская мысль об очищении мира в результате глобальной катастрофы, мысль о воскресении. Но заметьте,

эта катастрофа совершается не каким-то божеством, а просто за счёт сил природы, вроде метеорита. Также, воскресить её должно не некое божество, а её сподвижники, такие же люди. И для этого им необходима гармония с некими вселенными, гармония с природой.

Это языческие идеи, тут есть что-то нью-эйджевское. Я не удивлюсь, если она отрицает существование любых духовных миров, ангелов, дьявола. Скорее всего для неё зло в деструктивной силе человека, в совершаемых им плохих поступках, в экологическом вреде для окружающей среды. Вероятно, эта секта воспринимает людей как просто часть животного мира. То есть относится как к просто животным, животным, которые выбились из общей мировой гармонии и своим плохим поведением нарушают общее равновесие. Вселенная же для них как некая безликая сила, вроде такое безликое божество. Это, кстати, объясняет их такие человеконенавистнические поступки. Вселенная для них важнее человека. Поэтому тот факт, что человек, к примеру, наносит вред природе, может быть для них достаточным поводом, чтобы этого человека уничтожить.

– Так, а про фатализм?

– Фатализм? Фатум, судьба. Это учение уходит корнями в язычество. Рок, предопределение. Это используется ими для формирования чувства собственной исключительности. Похоже, тут их выделяет их безликое божество, в виде абстрактной вселенной. Чувство собственной исключительности.

сти позволяет им сплачиваться против всего остального мира, а также относиться к другим людям с некоторым пренебрежением.

– Но, а вы можете что-то сказать о происхождение этой организации, откуда она могла взяться?

– Знаете, у меня пока мало информации, чтобы делать об этом выводы, я, конечно, могу высказать кое-какие предположения, но это будет гадание на кофейной гуще.

– И, тем ни менее, попробуйте предположить.

– Я уже думал об этом в дороге, по той информации, которую мне предоставили ваши сотрудницы, да и вы тоже. Действуют они как-то очень сплочённо, организовано, как какой-то боевой отряд, при этом они получается материалисты. Мне кажется, эта секта и её учение восходят к какому-то человеку или группе лиц, которые связаны с силовыми ведомствами. У них как бы есть предпосылки для благоприятного принятия подобного мировоззрения, а вот проблемы экологии близки современной молодёжи и не удивительно, что некоторые члены секты молодые люди, о большем мне пока сложно говорить.

– Ну что же, уже неплохо. В общем, ситуация следующая. Как я вам уже говорил, сектантка пошла на контакт с нашим сотрудником, это для нас очень хорошо, так как ни с кем из нас на контакт она больше не идёт. Я уверен, что и с вами она разговаривать ни о чём не станет. Так вот, о чём бы я хотел вас попросить. Сегодня утром наш сотрудник опять

пойдёт на контакт с подозреваемой. Он сейчас находится в больнице, там же где и она. Я сейчас отвезу вас в гостиницу, где вы сможете отдохнуть. Мы уже сняли вам номер, за это переживать не стоит.

Завтра утром я заеду за вами и отвезу в больницу. Во время контакта сотрудника с сектанткой у нас будет возможность слышать их разговор, а у вас возможность быстро подсказать ему, что говорить. Он как бы будет излагать ваши мысли. Ваша задача повернуть разговор таким образом, чтобы мы смогли узнать как можно больше об организации, членом которой она является. Это задача минимум. Задача максимум, вынудить её проговориться таким образом, чтобы это могло бы нас как-то вывести на других участников секты. Честно, я не верю, что нам удастся склонить её к сотрудничеству с нами... А вы как считаете, это возможно?

– Возможно всё, но, если честно, я бы на вашем месте сильно на это не рассчитывал, хотя это только первое впечатление, оно может быть обманчивым.

– В общем, вы готовы помочь нам?

– Да, конечно, готов.

Замечательно, а теперь давайте я вас отвезу в гостиницу. Да, и по поводу наших сотрудниц, которые вас сюда привезли... Вам больше не надо идти на контакт с ними, даже если они вдруг будут вам звонить.

– Хорошо, как скажите.

– Вот и замечательно.

Глава 18

Сергей Павлович не спал практически всю ночь, напряжённо размышляя о предстоящей ему на следующей день беседе. Да и вообще, последние пару дней он смог очень даже неплохо отоспаться, а вот подумать теперь действительно было над чем.

Надо сказать, что ни он, ни его друг Стоцкий вовсе не ставили перед собой задачу как-то обратить Свету на “путь истинный”. Тот факт, что она была сектанткой, воспринимался просто как некая данность. Они считал её преступницей и никакой особой жалости к ней не испытывали, если только самую малость. Все их мысли были только о том, как бы использовать её по максимуму в сложившейся ситуации. Просто у Сергея Павловича был свой взгляд на то, как стоит работать с подозреваемой в данной ситуации. Но теперь его мнение особо и не учитывалось, а самому проявлять инициативу надо было очень осторожно, чтобы не вляпаться в неприятную историю, ведь теперь предстояло играть с огнём.

Однако, при этом у него появился настоящий охотничий азарт, ведь это дело было экстраординарно и, несмотря на всю свою опасность, довольно интересно. И не только поэтому, оно было по-настоящему значимо. Это был действительно стоящий вклад в борьбу с преступностью, настоящий

вклад, а ни какая-то там натянутая статистика. Теперь оставалось всё не испортить...

И вот, уже практически под утро, он наконец заснул. Сергею Павловичу совершенно ничего не приснилось, однако он прямо во сне или уже в полудрёме, вдруг почувствовал, что рядом с ним кто-то есть. Он открыл глаза. На соседней кровати сидел Стоцкий и смотрел прямо на него.

– О, Григорич, ты уже здесь, – сказал Сергей Павлович, садясь на кровать. – И давно ты тут кукуешь?

– Минут пять, не больше. Я просто выпил очередную таблетку и теперь пытаюсь собраться с мыслями.

– А, понятно. Может позавтракать хочешь? Как насчёт холдца?

– Да мне сейчас не до того. Времени теперь мало. Я сейчас поеду в гостиницу за попом. Хотел с тобой перед этим немного переговорить.

– Валяй, я тебя слушаю.

– В общем, я успел с ним немного потолковать, он вроде подкован в этом деле, прямо по вашему разговору уже успел высказать пару толковых идей, так что и тебе, если что, он подсказать сможет.

– Толковый совет от человека, который в теме, конечно, не помешает, но я на него особо и не рассчитываю.

– А знаешь, Палыч, это правильно. Тут многое зависит от тебя. В общем так, я немного обдумал вашу следующую встречу. Думаю, идти к ней в палату с бананами не стоит.

Поступим так. Во время завтрака выйдешь в коридор и сядешь на лавочку возле женского туалета. Возьми чего-нибудь почитать или просто копайся в телефоне, в общем жди. Думаю, она сама к тебе за едой придёт, так это будет более гармонично. Поговоришь с ней немного, зайдёшь, заберёшь бананы, я тебе тут привёз, а потом пойдёте к ней в палату, и там уж поговорите по душам. Ты уже давно в органах, и инструктировать тебя что говорить я не буду, тем более, что у тебя голова сейчас уж точно яснее моей варит. Вот тебе наушник, там будет подсказка, микрофон я тебе тоже принёс, мы тебя будем хорошо слышать и её тоже, тем более, что у неё на одежде тоже микрофончик имеется.

– Ладно, как скажешь. Только у меня одна просьба.

– Какая просьба?

– Попроси, чтобы мне принесли из холодильника холодец, а то мне за ним не очень сподручно идти.

– А, да это не вопрос, принесут тебе твой холодец. В общем да, позавтракай, чайку попей, настройся хорошенько...

Стоцкий встал и уже хотел было уйти.

– Да, чуть не забыл, – сказал он, остановившись у двери. – В общем, поп считает, что эта секта материалистов, они в бога не верят, вообще ни в какого. Для них божество – наша вселенная. Также они ратуют за экологию и всякие такие вещи, в душу и всякие там приведения не верят. Мда... Чего-то у меня голова совсем плохо варит... Ладно, просто прими это к сведению, вдруг пригодится.

– Ладно, приму.

– Да, и ещё... Стоцкий в нерешительности замолчал. – Вообще жопа тут какая-то... Я сам это чувствовала, да и есть вещи, которые на это указывают... – Короче, во всей этой истории с сектой кто-то замешан из силовиков и, похоже, действующих... Поп тоже так считает...

– Вот это вот точно жопа.

– Да, поэтому на рожон не лезь, не надо оно тебе, Палыч. Это я тебе по старой дружбе говорю.

– Ну ты тоже не лезь туда, Григорич.

Стоцкий только грустно ухмыльнулся, но ничего не ответил. Он теперь не мог не лезть на рожон. Обстоятельства так сложились, что у него просто не было другого выбора.

И вот, приблизилось время завтрака.

– Так, Палыч, слышишь меня? – послышался в наушнике голос Стоцкого.

– Ага, только сильно громко, я ещё не настолько глухой, можно и прикрутить.

– Ладно, немного прикрутим, но ты лучше потерпи, не хочу, чтобы в самый неподходящий момент ты не расслышал что-то из того, что мы тебе скажем. Тут сейчас со мной отец Сергей, он будет консультировать тебя по ходу дела, он всё хорошо слышит. Отец Сергей, скажите что-нибудь.

– Здравствуйте, – проговорил глухой мужской голос.

– Здравствуйте, – поздоровался Сергей Павлович. – Как вы там, удобно устроились?

– А? Да, тут очень удобно и такой хороший чай.

– Это замечательно. А я вот тут уже чай попил и готов к работе.

– Ты у нас молодец, – сказал Стоцкий. – В общем, давай, настраивайся, готовность десять минут.

– А как там наша подопечная?

– Подопечная уже проснулась, сидит у себя в палате. Точнее встала и подошла к окну, на улицу смотрит, мы за ней наблюдаем. Она сегодня поспала, наверное, часа три, не больше, так что уже готова к откровениям.

– Этак с таким распорядком её и правда начнут посещать видения.

– Палыч, если добьёшься успеха, её жизнь резко изменится и в лучшую сторону, не забудь ей об этом намекнуть.

И вот наступило время действовать. Сергей Павлович получил соответствующую команду в наушник и вышел в коридор. Там было уже довольно много народа, все шли на завтрак. В коридоре также находились несколько замаскированных под медперсонал или больных оперативников.

Сергей Павлович посмотрел на скамейку, стоявшую напротив женского туалета. К ней было подошёл какой-то парень и уселся на неё ковыряться в телефоне, но к нему немедленно подошёл стоящий поблизости оперативник и что-то сказав, увёл парня прочь.

Сергей Павлович доковылял до лавочки и уселся на неё. Теперь ему надо было сделать вид, что он сидит тут просто

так, достать телефон и начать в нём что-то нажимать. Но он так никогда не делал, телефоном он только звонил, а интернетом и всякими мобильными приложениями практически никогда не пользовался. Так что он теперь просто опёрся о стену и принялся молча сидеть. Прошло ещё около десяти минут, как на конец с ним заговорил Стоцкий.

– Так, она выходи из палаты.

– Ну, это здорово.

Сергей Павлович не стал смотреть вбок, чтобы проверить это. Он просто сидел, уставившись прямо перед собой на дверь женского туалета.

– Идёт по коридору, похоже, сразу к тебе, в столовую заходить не стала, – сказал Стоцкий.

Сергей Павлович никак не отреагировал на это, а просто продолжал смотреть прямо перед собой невидящим взглядом.

И вот, наконец, он увидел Свету. Та подошла к двери женского туалета, после чего покосилась на Мясницкого и, ничего не говоря, зашла вовнутрь. Там она пробыла около пяти минут, после чего вышла и, даже не глядя на Сергея Павлович, ушла к себе в палату.

– Мда, много бананов ты ей вчера принёс, двух бы хватило, – сказал Стоцкий.

– Это она так хочет, чтобы я сам к ней пришёл, – сказал Сергей Павлович.

– Придётся, делать-то теперь нечего.

– Не пойду я к ней, надо будет, сама придёт, – сказал Мясницкий, вставая с лавочки.

Он доковылял до своей палаты и, зайдя вовнутрь, улёгся на кровать. Стоцкий на это ему ничего не ответил, продолжая молча наблюдать за Светой. Так прошло ещё около двадцати минут, пока, наконец, в наушнике вновь не послышался голос Стоцкого.

– Опять вышла в коридор, иди к ней.

– Не пойду, не сейчас.

– Да блин, Палыч!

– Угомонись и попей чайку, раз он у вас такой хороший.

Прошло около пяти минут.

– Она подошла к твоей двери и стоит.

– Да и пусть себе стоит.

И тут ему в дверь тихонько постучали, после чего она приоткрылась, и в палату аккуратно заглянула Света. Она быстро осмотрела палату и, увидев, что Мясницкий в ней один, поздоровалась с ним.

– Здравствуйте, – сказала она несколько нерешительным тоном.

На неё теперь было жалко смотреть. Она была без косметики и с огромными синяками под глазами. Более того, она не была даже толком причёсана и, самое главное, явно была близка к состоянию сильного нервного истощения.

– А, это ты. Доброе тебе утро, Светлана.

– Я войду?

– Так ты уже вошла.

– Я хочу у вас посидеть немного...

– А, ну садись, посиди.

– У вас тут хорошо, не воняет и свет выключен...

– Ага...

Света вошла в палату и закрыла дверь, после чего она прошла и села на противоположную кровать, потом она внезапно легла на неё и практически мгновенно уснула.

– Что там происходит? – спросил Стоцкий. – Она что, спит?

– Ага, спит.

– Так буди её! Не давай ей спать!

– Да пусть поспит, хоть десять минут.

– Нет! Если сейчас её не разбудишь, я пришлю сестру, и он её отсюда выгонит.

– Десять минут, дай мне десять минут, – процедил сквозь зубы Мясницкий.

– Ладно уж, альтруист долбаный...

Сергей Павлович выждал несколько минут, после чего встал и, подойдя к противоположной кровати, уселся на неё с краю. Света продолжала крепко спать как убитая. Мясницкий терпеливо ждал, он и не сомневался, что Стоцкий сам скажет ему, когда выйдет назначенное время, так оно в итоге и случилось. Тогда он стал тормозить Свету за плечо и насилию смог её разбудить. Та приподняла голову с подушки и посмотрела на него мутным, сонным взглядом.

– Извини, я конечно всё понимаю, но тут ко мне скоро должен врач прийти с обходом, – сказал Сергей Павлович. – Если тебя тут увидят, у всех нас будут проблемы.

– Я хочу спать, – проговорила сонная Света.

– Тебе надо идти в свою палату.

– Там невозможно уснуть. Я не хочу возвращаться туда, я лучше умру...

– Послушай меня, если не вернёшься сама, тебя вернут туда силой, отнесут и прикуют к кровати наручниками, я не шучу. Ты думаешь, что хуже уже не может быть, поверь мне, может.

– Я не хочу туда идти... Можно я ещё тут немного посижу?

– Посиди, но только не спи, ладно?

– Ладно, я попробую.

– Вот и замечательно. Я так понял, на завтрак ты опять не ходила?

– Нет.

– А у меня тут как раз есть вкусный холодец, вот.

Он достал стоявшую в тумбочке чашку с холодцом, который уже успел несколько нагреться.

– Ох, я очень люблю холодец!

– Да пожалуйста, он весь твой. Так, а вот у меня ещё и хлеб есть.

В следующие пару минут Мясницкий стал свидетелем нового мирового рекорда по скоростному поеданию холодца.

Стоцкий был явно недоволен произошедшим, впрочем, в наушник теперь ничего не сказал, возможно, его сдерживало присутствие отца Сергия, который теперь просто молчал, никак не комментируя происходящее.

– И как тебе холодец?

– Ух, он очень вкусный, просто обалденный.

– Ага, моя супруга здорово умеет его готовить, а ещё хорошо солит сало, только его у меня теперь нет.

– Жаль, что нет, не отказалась бы попробовать.

– Знаешь, если честно, я подумал, что ты вегетарианка и сейчас запустишь этот холодец мне в рожу.

– Хм, не понимаю, с чего вы так решили...

– Ну как с чего, после нашего вчерашнего разговора. Я, между прочим, размышлял о твоих словах.

– А... Вот уж не ожидала, что вы задумаетесь о таких вещах.

– От чего же не ожидала? Или ты считаешь меня каким-то уж совсем приземлённым человеком, который дальше холодца ничего и не видит?

– Нет, не знаю. Вы вообще-то полицейский и ничего хорошего от вас я не жду...

– Так это, наверное, от того, что у тебя совесть нечиста, добропорядочному гражданину чего бояться полиции?

– А вот то вы не знаете, чего...

– Не знаю. Лично я никаким рэкетом не занимаюсь и добропорядочным гражданам жизнь не порчу.

– Так это вы, хотя не факт, что вы мне не лжёте.

– Хм, с чего мне тебе в этом лгать, ты ведь не прокурор.

– Я... Я вовсе не хотела вас как-то обидеть... в общем, спасибо за холодец... Я...

– Пойдёшь к себе в палату?

– Я... Нет, я не хочу туда...

– Тогда сиди здесь, пока не выгонят.

– Да, спасибо...

– А меня вот на днях уже выписывают, новый год дома встречу в кругу семьи.

– Везёт вам... Но я верю, что тоже буду в новый год с моей семьёй.

– С мамой?

– Она мне больше не семья.

– Да как же так, и от родной матери отказываешься?!

– Она сама от меня отказалась.

– А ты и не сильно расстроилась.

– Я... Я была привязана к ней, но теперь это знак, знак того, что мне стоит всецело посвятить себя служению общему делу.

– Общее дело – это хорошо. Но кто же теперь твоя семья?

– А вы знаете кто.

– Не знаю. Если ты называешь семьёй людей, которые пытались тебя убить, по-моему, это слово к ним не подходит или я не прав?

– Они пытались меня спасти, спасти от всего этого?

– Спасти от вкусного холодца?

– Ага от холодца... Вы думаете, я совсем дурочка, думаете, я ничего не понимаю?! Вы же тут теперь меня искушаете, пытаетесь меня сломать, играете со мной в доброго полицейского!

– Доброго полицейского... Ну не такой уж я и добрый. Ты, конечно, молодец, кина насмотрелась про полицию, только вот жизнь она куда более сложная штука. Я тебя искушаю, ну прямо как...

– Змей искушитель, выюсь вокруг тебя на райской яблоне, – внезапно выдал отец Сергей.

– Змей искушитель, выюсь вокруг тебя на райской яблоне, – повторил тут же Сергей Павлович, стараясь не менять тональность фразы.

– Райская яблоня... Да, верно, так и есть... Вы и вся эта система, вы взяли этот мир, изначально гармоничный и прекрасный и, испортив его, жалите любого, кто пытается прикоснуться к его истинной самобытности, жалите подло, как змея, искушаете, да змей! Это точно вы, вы и вся ваша гнилая система!

– Так ты у нас борец с системой.

– Мы боремся с глобальным мировым злом, злом, скрытым в корнях вселенной, а не с вашим жалким режимом, выходцев из обкомов.

– О да, борцы. И как же вы себя называете? Мстители или лига суперменов?

– Мы – талая вода.

– Талая вода? – искренне удивился Сергей Павлович.

– Да, это наш образ, наше предназначение, только вам его не понять, а когда вы поймёте, будет уже слишком поздно.

Сергей Павлович замолчал, молчал и наушник, а теперь нельзя было молчать, надо было что-то ответить.

– Всемирный потоп, они всемирный потоп, – вдруг сказал отец Сергей.

– Хм, так чего же тут не понятного, – сказал Сергей Павлович спокойным тоном. – Вы – всемирный потоп.

Теперь настала очередь искренне удивиться Свете. Она не ожидала такого от своего собеседника и теперь была просто поражена.

– Да, мы всемирный потоп, мы то, что очистит этот мир.

– Как я понял, вы материалисты, и вдруг всемирный потоп, это же из Библии.

– И не только оттуда. Вообще, о всемирном потопе есть в сказаниях множества народов, все они говорят о глобальной всемирной катастрофе, из которой спаслись только горстка людей, горстка избранных. Это свидетельство о том, что вселенная раньше уже пыталась восстановить гармонию, повреждённую людьми, и те, кто не противоречили этой гармонии, смогли спастись от этого стихийного бедствия.

Но тогда они совершили ошибку, они опять начали рожать детей и опять появились люди, которые начали вновь разрушать этот мир и теперь эти люди как змея на дереве в

райском саду, которым и была изначальная земля. Но мы – талая вода, да! Потому что вода, оставшаяся от всемирного потопа, она замёрзла, ушла в льды Антарктиды, в ледники гор, в вечную мерзлоту! Но теперь всё меняется, начинается глобальное потепление, и эта вода начинает таять, и она вновь покроеет всю эту землю и на этот раз потоп уничтожит всех! Мы же сделаем так, что никто из тех, кто не избран не сможет спастись, мы в гармонии со вселенной, мы разумная талая вода. Вода, которая истребит всё зло с этой планеты, очистит её от всей мерзости и гадости, созданной людьми, от этих ужасных плавающих островов мусора! Мы остановим эти мерзкие фабрики и вредные производства, уничтожим эту жажду наживы вместе с её носителями, то, из-за чего страдает эта вселенная, страдает загаженный людьми космос, страдает природа!

Всё это Света говорила с неожиданно проснувшимся в ней сильным эмоциональным напором. Её взгляд теперь был полон искренней ненависти и призрения. Да, теперь она говорила искренне, говорила всё, что думала. И, боле того, сказав всё это, она не стала ждать ответа от Сергея Павловича, а резко встала и стремительно вышла прочь из его палаты.

– Ну что, Григорич, ты доволен? – спросил Сергей Павлович.

– Ты, Палыч, держался молодцом, но главного мы из неё не вытянули, надо будет пробовать ещё.

– Всё, Григорич, она от меня закрылась. Похоже, она ещё

ночью всё хорошо обдумала и теперь больше со мной откровенничать не будет,дохлый номер. Я выжал из ситуации всё что мог.

– Мда, ладно, мы тут поразмыслим об этом.

Сказав это, Стоцкий отключил трансляцию голоса в наушник Мясницкого и, откинувшись на спинку кресла, запрокинул вверх голову и закрыл глаза. Теперь надо было думать, что делать дальше, но у него уже совсем не работала голова. Он даже забыл об сидящем рядом отце Сергие. Потом он внезапно вспомнил про него и, открыв глаза, поудобнее устроился в кресле. Отец Сергей сидел в глубокой задумчивости, напряжённо смотря перед собой невидящим взглядом.

– У вас есть какие-то мысли по поводу этого разговора? – осторожно спросил его Стоцкий.

– Кое-что есть... Есть одна вещь, которая меня очень сильно смущает....

– И что же это?

– О всемирном потопе. Действительно, про это есть сказания у самых разных народов, разбросанных по всему земному шару, это говориться не только в Библии, как об этом считают многие. Только вот про это мало кто знает, это такое специализированное знание. Врядли про это может знать обычный человек, только если он не изучал богословие или другие специальные дисциплины...

– И? Простите, не понимаю к чему вы это клоните...

– Я клоню к тому, что человек, разработавший учение этой секты, хорошо знает христианское богословие, на профессиональном уровне... Мне так кажется...

– Это интересно... Ладно... Мы будем продолжать работать в этом направлении. Я попрошу вас пока побыть здесь, мало ли что может произойти.

– Хорошо. Только у меня к вам небольшая просьба. Можно мне позвонить? А то у меня забрали телефон...

– Да, конечно, только вы сами должны понимать, что об этом деле никто не должен знать.

– Конечно, об этом никто не узнает.

– Идите, позвоните, если надо сходите в туалет, но минут через десять максимум вы должны вернуться. Телефон заберёте на посту у медсестры.

Глава 19

Отец Сергей открыл дверь и вышел в коридор. Наблюдательный пункт Стоцкого был оборудован в угловой палате в отделение на следующем этаже больницы. Совсем рядом с палатой располагался закрытый для посторонних выход на пожарную лестницу, по которой он и ходил между этажами.

В коридоре теперь практически никого не было, и отец Сергей направился к посту медсестры, которая сидела и ковырялась в мобильном телефоне. Она подняла глаза и внимательно посмотрела на подошедшего к ней священника.

– Извините, мне бы мой телефон позвонить, – сказал отец Сергей глухим басом. Однако девушка на это никак не отреагировала, продолжая сверлить его настороженным взглядом.

– Вадим Григорьевич разрешил.

Девушка молча достала из тумбочки его телефон, из которого были вытащены аккумулятор и сим-карта. Всё это она сунула себе в карман халата.

– Следуйте за мной, – сказала она сухо и, не оборачиваясь, пошла по коридору.

Они прошли в сестринскую, где теперь никого не было. Медсестра пропустила священника вперёд, после чего закрыла входную дверь. Она достала фрагменты телефона и, ничего не говоря, положила их на кушетку, после чего опёр-

лась на стену и принялась внимательно наблюдать за отцом Сергием.

Тот в свою очередь даже немного занервничал, однако быстро собрал и включил свой телефон. Затем он нашёл в телефонной книге номер своего коллеги, которого просил провести вместо него сегодня утром пару. Тот вроде бы обещал помочь, однако сделал это с оговоркой. Дело в том, что он успел немного простудиться и не был уверен насчёт своего самочувствия на сегодняшнее утро.

Теперь же он практически сразу взял трубку, голос его был вполне себе бодрым. Оказалось, что всё было хорошо, и он уже ехал на пару. Отец Сергей сердечно поблагодарил своего коллегу и осведомился о его здоровье. В общем, разговаривали они недолго, всего несколько минут. Всё это время на него продолжала пристально смотреть медсестра, и едва только ему стоило окончить разговор, она немедленно спросила.

– Ну что, вы поговорили?

– А, да, да... – сказал Отец Сергей, протягивая медсестре свой телефон. И тут внезапно заиграла мелодия звонка, звонил какой-то неизвестный номер.

– Это кто? – спросила его медсестра.

– Не знаю, может быть какая-то реклама.

– Возьмите трубку.

– Хорошо, – сказал отец Сергей, беря трубку. – Да, я слушаю.

– Отец Сергей? – послышался в трубке звонкий женский голос.

– Да, это я.

В трубке молчали.

– Да, говорите, я вас слушаю.

– Как вы там долетели, всё хорошо?

– А вы, простите, кто?

– Это неважно. Как там Света, уже успели её повидать?

– Какая ещё Света?

– Плохо, что вы не хотите по-хорошему. Тогда поступим так. Передайте людям, которые вас наняли, что у них есть двенадцать часов, чтобы отпустить Светлану и доставить её на самолёте в Москву. Они должны сделать это, если не хотят крови, большой крови, а также потерять свои тёплые места. Передайте им, что так оно и будет, мы всё равно своего добьёмся, обязательно добьёмся! И пусть не смеют издеваться над ней!

Отец Сергей растерянно молчал.

– Вы должны сделать так, – продолжил говорить женский голос. Девушка старалась говорить уверенно, но явно нервничала, и её голос немного дрожал. – Вы должны создать страницу ВКонтакте и назвать её лжеотец, сфотографироваться и поставить на аватарку своё фото. На этой странице, на стене, вы должны будете размещать фотографии. Сначала фото, как Света покидает больницу, затем её фото в аэропорту, затем её фото в самолёте, и последнее фото в аэро-

порту в Москве. Вернётесь в Москву вместе с ней. У вас на всё есть двенадцать часов. Если вы этого не сделаете, крови не избежать, это всё...

В трубке раздались короткие гудки.

Телефон у отца Сергия был довольно громким, и стоящая рядом медсестра всё слышала. Она быстро забрала мобильный телефон и немедленно куда-то ушла, оставив отца Сергия одного в сестринской.

Это был кто-то из участников секты, которая уже была в курсе того, что он здесь и участвует во всей этой истории, хотя он никому об этом не говорил.

В любом случае, это привело его в сильное смущение. Отец Сергей уселся на кушетку и крепко задумался. Неожиданно дверь открылась, и в неё зашёл Стоцкий. Он закрыл за собой дверь, неспеша подошёл к кушетке и уселся рядом. Выглядел он крайне задумчивым.

– Мне звонили сектанты, – начал было отец Сергей.

– Да, я знаю, – ответил Стоцкий. – Я слышал весь ваш разговор.

– Вы что же, прослушиваете мой телефон?

– Да, но вы должны отнестись к этому с пониманием, это оперативная необходимость и делается в первую очередь для вашей же безопасности.

– Могли бы меня хотя бы предупредить.

– Что вы думаете по поводу этого звонка?

– Я удивлён, что они знают о том, что я здесь и занят этим

делом... Не понимаю, откуда они это знают...

– Тут ничего удивительного нет. Помните, в аэропорту в Москве, вас сфотографировала девушка, к которой вы попытались подойти. Она состоит в секте. По фото они установили вашу личность, пробили номер телефона, куда и зачем вы направляетесь для них вполне очевидно. Хорошо, что вы не стали им ничего рассказывать.

– Но постойте, если вы знаете, что та девушка – член секты, почему же вы её не арестовали?

– Это нюансы оперативной работы и вам не стоит в них вникать. Помимо шока об их осведомлённости, вы можете мне ещё что-то сказать по этому поводу?

– Не знаю, вы же оперативный сотрудник и вам должно быть виднее, зачем вам моё мнение?

– Нужно, раз спрашиваю.

– Они угрожают какой-то кровью, выходит они кого-то убьют.

– Да.

– Но мне они вроде не угрожали.

– Да... – сказал задумчиво Стоцкий. – Знаете, звонок был из населённого пункта, расположенного поблизости от Ростова, а это уже не так и далеко отсюда, сим-карта на подставное лицо. Я думаю, они вам ещё позвонят, через двенадцать часов или раньше.

– Но, может быть, нам стоит сделать так, как они сказали? От них же всего можно ожидать, вдруг они и вправду кого-то

убьют?

– Этот вопрос мы решим, но не с вами. От вас мне нужно только одно... Вы готовы оказывать нам дальнейшее содействие, с учётом сложившейся ситуации, как бы она теперь не развивалась?

– Готов, раз уж я взялся вам помогать.

– Я подчёркиваю, как бы она дальше не развивалась. Если вы сейчас согласитесь, отказаться будет уже нельзя.

– Готов.

– Отлично. Вот вам ваш мобильный телефон, держите его включённым и отвечайте на все входящие звонки. Если что, мы вас прослушиваем, но вы старайтесь держаться естественно. Сами им ничего не рассказывайте, не давайте никакой информации, кроме той, которую надо будет дать. Теперь же мы поступим следующим образом. Сейчас вы покинете больницу и на общественном транспорте поедите гулять по городу. Тут есть места, которые вам, как православному священнику могут быть интересны, посетите их.

– Да, я понял, о чём вы говорите.

– Вот и хорошо. Сейчас уже десять часов утра. Вы должны будите гулять по городу до часа дня. Если за это время ничего необычного не произойдёт, вы позвоните по телефону Кристине.

– Кристине?

– Сотруднице, которая вас сюда привезла. Договоритесь с ней о встрече. Встретитесь с ней там, где она скажет. Сами

никому не звоните. Пока это всё.

– Хорошо, как скажите.

С момента разговора в больнице прошло два часа. Стоцкий уже находился в Ростове на совещание, посвящённом сложившейся ситуации.

... В общем, я полагаю, что они ставят перед собой задачу её устранить, и до Москвы она просто не доедет. Её могут попытаться убрать по дороге в аэропорт, и группа исполнителей уже находится где-то поблизости. Поэтому я отправил попа погулять по городу и посмотреть, нет ли за ним наблюдения.

– Ну это ты уже немного перемудрил, – сказала Ковицкий. – Поп то, пусть конечно погуляет, но посуди сам, если они уверены, что Грушина попала именно к нам, они прекрасно понимают, что мы сможем безопасно доставить её в Москву. Пытаться убить её на этом этапе слишком рискованно, согласись.

– По характеру их предыдущей деятельности, видно, что они отморозки, от них чего угодно можно ожидать...

– Да, и поэтому вариант с Москвой мне кажется наиболее предпочтительным, – сказал Радионов. – Пусть летит в Москву, ну а мы будем её там водить. Сбежать от нас ей будет нереально.

– Да они её убьют и всё, – сказал Максимов.

– Убьют, возьмём исполнителя.

– Да? А если они её подорвут в метро или просто на улице? Скажут подойти к такой-то урне, а там пакет с тротилом.

– А что, ты предлагаешь, дать им возможность привести свою угрозу в действие? – спросил Ковицкий.

Наступила пауза.

– Вообще весь этот балаган уже пора прекращать, – продолжил говорить Ковицкий. – Слушайте меня все внимательно. Если мы сейчас дадим им сделать нам пакость, то потеряем инициативу, мы не будем знать где и как они нанесут удар, они могут что угодно сделать. Так что давайте, не будет терять инициативу, пусть она летит с попом в Москву, а там мы уж будем знать, где их искать.

– Если они реально взорвут метро, с нас головы снимут, – буркнул Максимов. – Они железно попробуют её убить, тут просто нет другого варианта и сделают они это максимально безопасно для себя, а самое безопасное, назначить место куда прийти, оставить там заряд и подорвать его.

– Да чтоб тебя, бомбист ты долбанный!

– Мля, они устроили налёт на квартиру с калашами, среди бела дня устроили перестрелку на улице, а уж подорвать бомбу в людном месте им как два пальца!

– Так, тихо! Давайте продумаем, что они могут сделать, если мы их проигнорируем. Какие варианты?

– Эти безбашенные могут и налёт на больницу организовать, – сказал задумчиво Радионов. Либо...

– Будут как-то нас шантажировать, угрожать, – сказал

Стоцкий.

– Что ты сказал? – спросил Ковицкий.

– Они буду угрожать терактом или возьмут заложника и будут требовать обмен.

– Да, это вариант, – согласился Радионов.

– И кого они возьмут в заложники? – спросил Ковицкий.

– Да кого угодно. У них же география широкая, могут хоть на Колыме заложника взять и в лес увести, не отдадим её, убьют, возьмут другого в Подольске и так до готовности.

– Не, ну вы мне тут и картины рисуете. Это чё, мне надо выбрать между взрывом в метро и убийством заложников?! Может нам её самим грохнуть, чтобы всё тихо было?

– Да не такие они умные, чтобы до этого догадаться, – сказал Максимов. – В любом случае, даже если это произойдёт, у нас будет возможность решить всё по-тихому, а если они что-то в Москве взорвут, мы тогда уже вовек не отмоемся. Давай подождём, посмотрим, что они будут делать, ну не могут они всё всегда идеально исполнять, рано или поздно мы их обязательно на чём-то подловим. Будем прессинговать и ждать ошибки, а уж тогда они от нас не уйдут... Найдём нить и размотаем весь клубок.

Наступила напряжённая пауза.

– Так, ладно, – сказал Ковицкий. – Давайте и правда подождём. Пусть всё остаётся так, как есть. Грушина пусть сидит под наблюдением в больнице. Как она там?

– Я выключил свет и дал ей поспать, – сказал Стоцкий.

– Да, давай так. Переведите её в нормальную палату, кормите, пусть спит сколько хочет... Усилить охрану больницы, посадить на дежурство СОБР, если они устроят налёт, реакция должна быть мгновенной. Поп пусть будет в городе под наблюдением, вдруг они как-то на нём засветятся.

– Я думал продолжить его контакты с нашими подопечными девушками, которых мы посылали в Москву, это может вызвать дополнительный интерес, – сказал Стоцкий.

– Да, давай так и сделаем. Пока просто наблюдаем и ждём. Мониторить всех приезжих из Москвы. Ну а ты сейчас езжай на место, продолжай работать, если что-то произойдёт, информируй меня лично. Вечером я к тебе приеду, буду заниматься этим непосредственно на месте.

Отец Сергей неспеша шёл по улице. Было пасмурно и довольно сыро, но при этом достаточно тепло для декабря. Ещё недавно выпавший снег уже почти растаял, обнажив голую землю и уже по-весеннему зелёную траву. Уже практически наступил час дня, и он теперь был в некоем напряжении, готовясь позвонить Кристине для получения дальнейших указаний.

– Здравствуйте, – вдруг услышал он женский голос. Отец Сергей вздрогнул и поднял глаза. Перед ним стояла Олеся и она была одна.

– Здравствуйте, – ответил отец Сергей. – Я так понял, вы за мной?

– Вадим Григорьевич попросил меня приехать сюда и встретиться с вами.

– А, ну хорошо, а я уж хотел было звонить вашей коллеге. Но раз так, я весь внимание. Что мне делать дальше?

– Я не знаю. Меня просто попросили приехать сюда и вас найти.

– Странно...

Наступила пауза. Олеся растерянно смотрела на отца Сергия. Тот достал мобильный телефон, был уже почти час дня.

– Ну я не знаю, наверное, нам надо ещё где-то пойти пройтись, я ваш город плохо знаю, может покажете мне какие-то достопримечательности?

– Да тут особо нет достопримечательностей, но если хотите, мы можем пойти в сквер к памятнику Петру I, оттуда видно море и порт, куда можно, если что, и спуститься.

– Хорошо, давайте. Я на море очень давно не бывал.

Они пошли по улице по направлению к скверу. Шли они молча, не решаясь друг с другом о чём-то разговаривать. Олесе было очень неловко. Стоцкий позвонил ей где-то около часу назад и попросил срочно приехать к трамвайной остановке возле университета и встретиться с отцом Сергием, который должен быть где-то поблизости. Если она его сразу не найдёт, он позвонит ей и подскажет, где его искать. И всё.

Кристине он позвонил буквально за десять минут до этого. По её словам, он разрешил ей уйти от Олеси и заняться

своими делами, что Кристина немедленно и сделала. И едва только стоило ей уйти, Стоцкий позвонил уже самой Олесе, как будто он точно знал, что Кристина уже ушла.

Может быть, теперь стоило позвонить ему и спросить, что делать дальше? Очень уж теперь получилась непонятная ситуация...

– Вы уже виделись со Светой? – спросила Олеся, нарушив затянувшуюся паузу.

– Нет, мы лично не встречались.

– Но вы про неё что-то узнали?

– Мне сказали на эту тему ни с кем не разговаривать и с вами тоже, это уж обращайтесь к своему начальству.

– Я просто переживаю за неё, хочу узнать всё ли с ней в порядке.

– Вы переживаете за неё? Но почему?

– Она моя подруга.

– Подруга? Но вы же работаете в полиции...

– Я не работаю в полиции, я просто студентка пятого курса местного университета, я на дизайнера учусь.

– Ничего не понимаю... Но как же вы оказались замешены во всё это?

– Это долгая история...

– Но постойте, почему, если вы всего лишь студентка, вас привлекают к этой оперативной игре? Это же очень опасно.

– Так вышло. Тут несколько дней назад секта совершила убийство и попыталась меня подставить, отсюда всё и завер-

телось.

– Мда... Вы, девушка, не должны заниматься этим делом, серьёзно не должны, это очень опасно. Вам вообще не стоит выполнять просьбы Вадима Григорьевича, вы не обязаны это делать.

– Да, не обязана, но я просто хочу помочь уничтожить эту организацию, чтобы они больше не убивали людей. Меня они тоже вполне себе могут попытаться убить...

– Ладно. Я в целом понял, что теперь происходит... В общем, я не могу вам рассказать подробности, но эти сектанты теперь начали активно действовать и в самое ближайшее время должно что-то произойти, сегодня-завтра... Вам надо быть морально готовой к этому.

– Что должно произойти? – спросила испуганно Олеся.

– Не знаю.

И тут у отца Сергея зазвонил телефон. Это был очередной неизвестный номер.

– Да, я слушаю.

– Уже прошло четыре часа, а вы так и не создали страницу, – ответил звонкий женский голос. – Ваши наниматели планируют выполнять наши требования?!

– Я не знаю.

– Вы поставили их в известность?

– Я сообщил о вашем звонке в полицию.

– Значит поставили. Значит они не понимают серьёзность ситуации и не хотят выполнять наши условия. Ладно, тогда

мы больше не будем тратить время зря... В трубке послышались короткие гудки.

– Кто это был? – спросила испуганно Олеся, которая отчасти слышала разговор.

– Это, секта... Мда, ну и влипли же мы с вами в историю. Не знаю, что мне теперь делать. Пожалуй, позвоню этому вашему Вадиму Григорьевичу.

Отец Сергей набрал его номер телефона, но абонент оказался недоступен.

Ладно, пойдёмте дальше куда шли, если что, Вадим Григорьевич сам нас найдёт.

Они пришли в начало улицы Чехова и, перейдя дорогу, оказались в сквере. Людей в нём теперь практически не было. Они прошли по дорожке и, миновав увешанный замочками мостик, вышли на площадку перед памятником Петру I. Отсюда было видно свинцово-серое море и краны располагавшегося ниже них порта. Дул довольно сильный, но тёплый ветер.

– О, а он похож на памятник с пятисотрублёвой купюры, это случайно не он? – спросил отец Сергей.

– Насколько я знаю, нет, это другой памятник. Я вообще не местная, приехала сюда только при поступлении в университет.

– И как вам город?

– Не знаю, я так и не нашла с ним общий язык. Весной тут красиво, летом жарко, зимой сырость и слякоть. Да и теперь

у меня с ним связаны очень плохие воспоминания.

– Но были же и хорошие воспоминания?

– Были и хорошие, конечно.

– Знаете, а оно везде так. Всегда есть что-то хорошее и что-то плохое, ну а больше того, на чём мы заостряем своё внимание.

– Вы, наверное, правы, но всё же плохого было больше, да и это плохое ещё не закончилось. Возможно, оно только начинается...

И тут у отца Сергия вновь зазвонил телефон. Опять неизвестный номер, но на этот раз другой. Отец Сергей тяжело вздохнул и нехотя взял трубку.

– Да, я слушаю.

– Я сейчас пришлю вам ссылку, вы должны по этой ссылке перейти и посмотреть, что там. Сделайте это прямо сейчас, до того, как я вам перезвоню.

Девушка повесила трубку.

Практически сразу с этого же номера пришла ссылка на Гугл диск. Отец Сергей перешёл по ссылке, это был небольшой видеофайл. Он скачал его себе на мобильный телефон. Всё это время за ним взволнованно наблюдала Олеся.

– Они прислали мне какое-то видео, не думаю, что там что-то хорошее, может быть вам лучше не смотреть? – спросил отец Сергей у Олеси.

– Нет, я тоже посмотрю, включайте.

Отец Сергей включил воспроизведение. На видео появи-

лась какая-то совершенно тёмная, почти пустая комната. Посреди комнаты на стуле сидел мальчик лет семи. Он был одет в осеннюю куртку, у него на спине, за плечами был виден школьный рюкзак. Его лицо было заплаканно и выглядел он очень взволнованно.

Какое-то время он просто молчал, потом заикаясь заговорил.

Дядя Серёжа, помогите мне пожалуйста, иначе меня убьют...

Мальчик зарыдал и перестал говорить. Вдруг в кадре, из темноты сзади, появился крепко сложенный человек в чёрной куртке с балаклавой на голове. Он взял ребёнка за волосы и приставил к его шее большой нож, и тут видео оборвалось.

Олесю всю трясло от страха, она теперь сама едва сдерживала слёзы. Отец Сергей сам стоял бледный как смерть, поражённый увиденным, и вдруг у него зазвонил телефон. Ещё один неизвестный номер.

– Да, – сказал отец Сергей, беря трубку.

– Вы посмотрели видео?

– Да.

– Вы должны выполнить все наши требования иначе этот мальчик умрёт, а после, его место займёт кто-то другой. Вы готовы выполнять наши требования?

– Да, я сделаю всё, что вы скажете, только не причиняйте ему вреда.

– Это зависит от вас и от ваших нанимателей. Теперь, что надо сделать. Вы немедленно создаёте страницу ВКонтакте, называете её лжеотец, фотографируетесь, ставите фото на автарку. В своём статусе вы должны написать "Я – вор. Я – лжец. Я – лицемер." Сегодня, в четыре часа дня, вы должны вдвоём вместе со Светланой покинуть больницу. При выходе вы делаете селфи, где хорошо видны ваши лица и публикуете фото на стене. Затем, вы должны сесть на одиннадцатую маршрутку и доехать на ней до железнодорожного вокзала. Выйдя из маршрутки, вы должны сделать ещё одно селфи со Светой, и также опубликовать у себя на стене, затем вы получите дальнейшие указания. Это всё...

В трубке раздались короткие гудки.

– Вы умеете пользоваться социальными сетями? – спросил отец Сергей у Олеси. – Я как-то далёк от всего этого, да и волнуюсь теперь. Они хотят, чтобы я немедленно создал страницу ВКонтакте, вы можете это сделать?

– Да, конечно.

Через несколько минут страница была готова. Олеся сфотографировала отца Сергея и выложила его фото. И тут к ним подошёл Стоцкий. Оказалось, что он незаметно для них подъехал на машине по идущей возле памятника дороге. Выглядел он теперь очень серьёзным.

– Ну вот и вы наконец! – не сдерживал своих эмоций отец Сергей. – Почему вы оставили нас наедине с этими сектантами?! Вы знаете, что они взяли в заложники маленького маль-

чика!

– Я всё знаю, – сухо ответил Стоцкий. – Давайте не будем терять времени зря. Садитесь в мою машину, поедem в больницу, у нас теперь мало времени.

Глава 20

Они сели в красный форд Стоцкого. Отец Сергей уселся рядом с ним на переднее сидение, а Олеся на заднее. Несмотря на всю драматичность сложившейся ситуации, внешне Стоцкий выглядел на удивление спокойным, как будто ничего страшного и не происходило.

– И что же вы теперь планируете делать? – спросил его отец Сергей, который явно нервничал.

– Будем выполнять их требования и ждать пока они ошибутся, – сказал спокойно Стоцкий. Не спрашивая ни у кого разрешения, он достал сигарету и закурил.

– Слушайте, по-моему, всё зашло уже слишком далеко. Они же могут убить этого несчастного мальчика.

– Могут убить и не только его, и не только вас. Они вообще могут убивать людей долго и много и всему этому уже пора положить конец. Думаю, с этим вы спорить не будите. Теперь о деле. Мальчик этот пропал ещё два часа назад, его личность установлена. Он учится во втором классе 24 школы. Вышел из школы после уроков, домой так и не вернулся, хотя идти ему недалеко. Его мобильный телефон выключен и не пеленгуется. Родители его уже хватились и даже успели поднять шумиху в социальных сетях. Для нас это означает, что эти господа уже в городе и настрой у них самый серьёзный. Я вам это к тому говорю, что вы теперь тоже потенци-

альная мишень.

Стоцкий перестал говорить и покосился на отца Сергия, видимо ему была интересна его реакция на такой поворот событий.

– Я уже смирился с тем, что вы нас всех подставили, меня, эту несчастную девушку-студентку и этого бедного школьника.

– Вы с Олесей сотрудничаете с нами добровольно, а мальчик просто жертва стечения обстоятельств, никто не хотел, чтобы с ним случилось что-то плохое, так что не разводите тут демагогию. Сейчас уже полвторого, они назначают первую точку на четыре часа. Дают нам немного времени на подготовку, у них самих, похоже, ещё не всё готово. Времени очень мало и надо провести его с максимальной пользой. У нас есть последний шанс получить какую-то информацию от Грушиной. Местоположение мальчика нам пока установить не удалось, но у секты в городе должны быть какие-то свои точки, и Светлана наверняка про них знает.

– Я, конечно, не специалист, но даже если бы эти точки и были, использовать их было бы опасно, она же могла пойти с вами на сотрудничество.

– И, тем ни менее, это хоть какая-то зацепка. Если вы знаете, как по-другому установить местоположения заложника, я весь внимание.

– Я не знаю...

– В общем так, мы уже почти приехали в больницу. Вы с

Олесей сейчас отправитесь в мой наблюдательный пункт, а я пойду беседовать с нашей подопечной. Она сейчас отсыпается. Ей незаметно сделали внутримышечный укол кое-какого препарата, для стимулирования её нервной системы. У нас будет около получаса, чтобы последний раз попытаться выбить из неё хоть какую-то информацию. Поэтому я хотел, чтобы ты, Олеся, тоже поприсутствовала. Я не знаю, как повернётся наш разговор, возможно, понадобится и твоя помощь... Эта помощь теперь больше нужна не нам, а попавшему в руки сектантов мальчику. – Ты готова ему помочь? – спросил Стоцкий, глядя на Олесю в зеркало заднего вида.

– Да, конечно, я готова, но только чем я могу помочь?

– Если не получится у меня, со Светой должна будешь поговорить ты, как её старая подруга. Возможно, с тобой она будет более откровенна. Что говорить, мы тебе оперативно подскажем.

– Хорошо, – кивнула в ответ Олеся.

Отец Сергей тяжело вздохнул. По-видимому, он хотел предостеречь Олесю от подобного опасного сотрудничества, но в последний момент всё же решил промолчать.

И вот, они подъехали прямо ко входу в больницу. Немедля, они прошли через охрану и на служебном лифте поднялись наверх. Олеся теперь чрезвычайно волновалась. Стоцкий при этом выглядел совершенно спокойным, как будто ничего особенно не происходило.

– Может он выпил? – подумала Олеся, глядя на него.

Время теперь дорого, и я сразу иду к нашей подопечной. Вы, отец Сергей, знаете где я расположился. Идите туда. Там вас уже будет ждать Сергей Павлович. Он тоже поучаствует в этом, может быть, даст нам толковый совет по ходу дела.

Лифт остановился на пятом этаже и Стоцкий вышел из него, они поехали дальше. Отец Сергей напряжённо молчал. Они вышли из лифта и быстро пошли по почти пустому коридору. Действительно, в его конце, на лавочке, сидел Сергей Павлович Мясницкий. Он, казалось, теперь совсем отрёшился от реальности и смотрел невидящим взглядом прямо перед собой в стену. Однако, он заметил приближающихся священника и Олесю и, ничего не говоря, встал и, опираясь на костыли, подковылял к бывшей перед ними двери.

Они вошли вовнутрь и расположились на бывших в комнате стульях. Перед ними было несколько мониторов, на которые выходило изображение палаты, в которой лежала Света, а также вид на коридор и даже вид на улицу под окном палаты. Они немного опоздали, так как Стоцкий уже успел зайти в палату Светы. Было видно, что Света теперь спала, лёжа на своей кровати, окно в её палату было несколько приоткрыто, а свет внутри выключен.

Сергей Павлович нажал на кнопку, подав звук с камер на динамики, и все они сосредоточились на происходящем.

Стоцкий закрыл за собой дверь и на какое-то мгновение замер. Потом он посмотрел на бывшие у него на руках часы, после чего, не спеша подошёл к кровати Светы. Тут он тоже

на какое-то мгновение замер и стал тормозить Свету за плечо. Та вздрогнула и села на кровать, одна из камер крупным паном снимала её лицо и теперь было видно, что взгляд у неё был какой-то очень странный, а зрачки глаз неестественно расширены. Похоже, это начал действовать введённый ей ранее препарат.

– Это опять я, – сказал Стоцкий спокойным тоном.

– Что вам нужно?

– Мне, ничего. Но кое-кому нужна твоя помощь...

– Моя помощь? Какая ещё помощь? Вы совсем спятили что ли?! Кому я теперь могу помочь!

– Стоцкий достал из кармана небольшой цифровой фотоаппарат, после чего включил на нём воспроизведение видео и протянул его Свете.

Та пристально, диким взглядом посмотрела видео, после чего перевела взгляд на Стоцкого.

– Твои друзья угрожают убить этого мальчика, если мы не будем выполнять их требования, – сказал спокойно Стоцкий.

– И что же требуют эти ваши друзья?

– Наши друзья хотят, чтобы ты в сопровождение ещё одного человека поехала, куда они скажут.

– И всё?

– Они хотят завершить начатое и убить тебя. Я уверен, что этого мальчика они тоже в итоге убьют. Как тебе вообще всё это?

– Это? Да это бред какой-то... А, я всё поняла, это постановка. Нуда, вы решились на грязный приёмчик, уже и мальчика убить хотят, да, как же, я почти поверила.

– Это не постановка, – ответил Стоцкий серьёзно. – Да и смысл теперь в этой постановке? Как будто у нас нет других методов всё узнать.

– Смысл? Нуда, смысл... И чего вы от меня хотите?

– Ты поедешь куда они скажут и будешь выполнять все их требования. В четыре часа дня ты должна будешь выйти из больницы.

– Да пошёл ты! Никуда я не поеду и не пойду!

– Я просто подумал, что ты захочешь спасти свою жизнь и жизнь этого мальчика, он уж точно ни в чём не виноват.

– Жизнь мальчика! Я... Я, не хочу! Ничего не хочу! Отстаньте от меня! Все отстаньте! Я хочу, только чтобы вы все сдохли, все исчезли!

Лицо Светы было видно и смотрела она каким-то совсем безумным взглядом.

– Вот зря они её укололи, – сказал Сергей Павлович.

– Мы не сдохнем, и не исчезнем, сдохнешь ты и очень скоро и это пора бы уже, наконец, осознать, – сказал Стоцкий, который неожиданно начал терять самообладание. – Ты что же, дура, думаешь тут с тобой кто-то в игры играет! Думаешь с тобой кто-то сюсюкаться будет! Тут вообще хоть кому-то есть дело до твоего мнения! Да всем плевать, плевать на тебя и нам, и им! Ты никому не нужна, совершенно никому не

нужна! Они просто хотят тебя грохнуть вот и всё! Никто не будет заботиться о твоей шкуре, кроме тебя самой и, если ты, тварь, не позаботишься о ней, уже сегодня ты сдохнешь собачей смертью!

Со Светой вдруг случилась жуткая истерика, её всю затрусило, после чего она закрыла уши руками и просто сильно, во весь голос заорала. Она теперь походила на буйно-помешенную и просто продолжала орать во весь голос и рвать на себе волосы.

Дверь в палату отворилась, и в неё вошла стоявшая в коридоре медсестра. Она подошла к Стоцкому и что-то тихонько сказала ему на ухо. Тот, ничего не говоря, направился к выходу из палаты, сделав медсестре жест следовать за собой. Та несколько помедлила, но потом всё же вышла, закрыв за собой дверь.

Света продолжала какое-то время кричать, потом просто захрипела, постепенно успокаиваясь, выглядела она ужасно.

Дверь открылась и вовнутрь вошёл Стоцкий.

– Ну и зачем вы её укололи! – кинул ему с порога Сергей Павлович.

– А ты не понимаешь, зачем, умник! – раздражённо ответил Стоцкий. – Они этого мальчика убьют, даже если мы в итоге на них и выйдем, это единственный шанс хоть как-то понять, где его искать, да и времени теперь нет.

– Ей надо вводить антидот.

– Нет, пока ещё нет. Так, Олеся, давай, иди ты.

– Я? – испуганно спросила Олеся.

– Да, ты! Давай скорее, времени мало!

Олеся кивнула и выскочила из комнаты. Она теперь очень нервничала и не сразу поняла куда надо идти, а потом всё же сообразила и направилась к лифту. Она вошла в лифт и приехала на пятый этаж. Выйдя в хирургическом отделении, она в нерешительности остановилась. Теперь она ещё больше растерялась и от волнения просто не могла сообразить, где находится Светина палата. Но к ней немедленно подошла стоящая в коридоре медсестра и молча указала ей на нужную дверь.

Олеся быстро подошла к ней и прислушалась, за дверью было тихо. Собрав волю в кулак, она открыла дверь и зашла вовнутрь. Света лежала на кровати, на животе, накрыв голову подушкой. Олеся в нерешительности замерла.

– Так, давай, подходи к ней, – сказал Стоцкий.

– А ты что, дал ей наушник? – спросил Сергей Павлович.

– Что!?! Я думал ты дал!

– Нет, я не давал, она нас не слышит.

Стоцкий крепко выругался.

Тем временем Олеся сама подошла к Светиной кровати. Она боялась её трогать. Неизвестно, что ей там укололи, но теперь она явно была опасна и вполне могла наброситься на неё.

Но Света вдруг сама почувствовала, что в палате кто-то есть. Она внезапно села, держа подушку в руках, и устави-

лась прямо на Олесю. Олеся так сильно волновалась, что совсем забыла про наушник, точнее она забыла, что ей его никто не давал, и теперь всё ожидала обещанной подсказки извне, так как совершенно не представляла, что надо говорить в подобной ситуации. И вдруг она осознала, что никакого наушника у неё нет, так что никто и ничего не сможет ей подсказать. Поняв это, она испугалась ещё больше.

– Ты? – спросила Света, глядя совершенно безумным взглядом.

– Да, это я... Я пришла, к тебе... Проведать тебя...

– Проведать меня? Проведать меня! – истошно заорала Света.

– Стой ни кричи! – крикнула в ответ Олеся. – Не кричи, я итак боюсь...

– Боишься? Чего ты боишься?

– Тебя боюсь.

– Меня? А что со мной? Что со мной такое? А, я знаю, я просто не покрашенная... Не покрашенная страшная и покрашенная страшная, да?!

– Ты орёшь как сумасшедшая...

– Я сумасшедшая?! Я не сумасшедшая, я нормальная, нормальная я.

– Я знаю, Свет, просто тебе укололи какую-то дрянь, от которой едет крыша.

– Укололи мне? Кто мне уколол?!

– Они укололи...

– Нет, меня никто не колот. И таблеток их я ни ем!

– Тебя укололи, пока ты спала. Тебе сделали инъекцию внутримышечно.

– Чего? Что ты такое несёшь!

– Тебе ввели какое-то вещество!

– Нет! Нет, же!

– Да как же нет, посмотри, у тебя, наверное, остался синяк от укола.

– Синяк! Света опустила трико и принялась пытаться увидеть синяк, который вскоре действительно нашёлся.

Вообще Олеся сама очень сильно нервничала, у неё совершенно не было какого бы то ни было плана действия, и она теперь просто говорила первое, что приходило ей в голову, а это было совершенно не то, о чём бы следовало говорить теперь, когда время было дорого.

Найдя синяк, Света вдруг расплакалась.

– Вот же твари, Лесь! Твари! Зачем они так со мной?! Зачем?!

Олеся молчала, не зная, что на это сказать, Света в любой момент могла скатиться к истерике, которую ей уже было не остановить.

– Твари они, правильно, надо давить всю эту гниль, всю эту бесчеловечную гниль! Чего от них стоило ожидать! Чего другого, Лесь!?

– Мне жаль, что с тобой всё это происходит, Свет, честно, очень жаль... – ответила Олеся вполне искренне.

– Тебе жаль... Тебе жаль... А ты знаешь, Лесь. Тебя же уже должны были убить! Вот ты бы умерла и всё! И всем было бы от этого хорошо! Всем хорошо, Лесь!

– Я не думаю, чтобы из-за моей смерти стало хоть кому-то хорошо...

– Стало бы, Лесь, стало! Мне было бы хорошо, Стас был бы жив и Вадик тоже! Я бы сейчас ёлку наряжала, Лесь! А мама запекала бы утку к праздничному столу!

– Я думала, я тебе подруга, а оказывается для тебя утка ценнее меня, – обиделась Олеся.

– Утка?! Да, утка ценнее. Утка она никому не гадит, от неё только одна польза! А вот от тебя какая польза?! Какая польза, если ты даже сдохнуть по-человечески не можешь!

Олеся едва сдерживала слёзы.

– А от тебя какая польза, Свет? Ты что же, лучше утки с яблоками?!

– Я? Я не гажу, ни делаю ничего плохого, а ты, тварь. Ты навела на нас ментов! И ты после этого ещё приходишь ко мне! Как будто ты мне подруга! А ты не подруга! Ты просто змея! Ты... Знаешь что. Вон окно открыто, прыгай в него! Давай, прыгай!

Олеся держалась как могла, но у неё на глазах сами собой наворачивались слёзы. Их разговор теперь никуда не двигался. Зря всё это было затеяно. Мальчику она никак не поможет. Света только открыто высказала всю злобу, которую раньше в себе скрывала. Ну нет, нельзя сдаваться, ей надо

как-то разговорить её, надо что-то такое сказать...

– Не тебе указывать мне куда прыгать! – ответила она Свете с неожиданной твёрдостью. – Да я к тебе и не за тем пришла, чтобы выслушивать твои тупые советы!

– А зачем же ты ко мне пришла?

– Я пришла к тебе из-за мальчика, которого твои подельники взяли в заложники. Они прячут его где-то в городе, и ты можешь знать где. Ведь ты же знаешь где он?!

Света ей в ответ только рассмеялась.

– И ты, дура, думаешь я тебя так просто это скажу?

– Не скажешь просто так, скажи за что-нибудь. Чего ты хочешь взамен?

– Взамен?! Какой взамен? Какой ещё замен, Лесь? Это просто судьбы, её невозможно остановить! Судьба этого мальчика умереть, и он умрёт и с этим ничего нельзя сделать, нельзя даже если бы я там что-то и сказала. Это всё напрасный труд, а вы, идиоты, никак не можете этого понять! Вы просто невозможно тупые!

– Откуда ты знаешь его судьбу?

– Я знаю судьбу всех, судьбу всех вас! Ваша судьба сдохнуть!

– А твоя судьба?

– Моя судьба жить, вечно жить!

– Ты в этом уверена?

– Да! Я совершенно в этом уверена!

– Если ты так во всём этом уверена, так давай испытаем

судьбу. Если её невозможно остановить, давай проверим это, проверим, чтобы знать наверняка. Или ты боишься? Не уверена в этом?

– Боюсь? Нет, я не боюсь... Испытать судьбу...

– Да, испытать судьбу. Испытать, чтобы уже ни в чём не сомневаться. Чтобы быть уверенной до конца.

– Я итак уверена.

– Так докажи!

– Доказать? Как доказать?

– Место, которое на видео с мальчиком, ты ведь знаешь, где это может быть. Ведь знаешь. Если судьба непреодолима, мы всё равно ничего не сможем сделать, даже если будем знать. Ну а ты докажешь всем свою правоту.

– Правоту? Да, я права... Я точно права. Ладно, давай сюда своё видео, покажи его ещё раз.

Олеся в нерешительности замерла, ведь у неё с собой не было никакого видео. Стоцкий немедленно бросился к стоявшему на столе ноутбуку. У Олеси завибрировал телефон. К счастью, она просто забыла выключить интернет, и теперь ей пришло сообщение в WhatsApp.

Она взяла телефон и воспроизвела видео вновь. Света внимательно смотрела на экран, при этом её всю как-то неестественно трясло. Воспроизведение ролика закончилось.

– Испытать судьбу... – сказала Света задумчиво. – Я не знаю, какой адрес у этого места. Это за городом. Это знаешь,

как выезжать из города на объездную с Северного, и там вдалеке видны несколько домов. Это там... Там...

Стоцкий вскочил со стула и быстро выбежал прочь из комнаты.

– Молодец, вот же молодец! – воскликнул Сергей Павлович.

– Но, может быть, это какое-то другое место? – спросила Олеся.

– Нет никакого другого места, Лесь. Это судьба, твоя и моя, наша судьба. А теперь, смотри, как всё будет дальше...

Дверь в палату открылась, и в неё вошла медсестра и пару крепких мужчин. Медсестра подошла к Олесе и, взяв её за руку, потянула на выход из палаты. Раздался истошный крик Светы. Олеся очень перепугалась, не понимая, что происходит. Её вывели в коридор и закрыли дверь.

Олеся в нерешительности замерла, не зная, что ей делать дальше...

Глава 21

Из палаты ещё какое-то время доносились истошные вопли, но вскоре они стихли, наступила тишина. Олесю кто-то дёрнул за рукав. Она обернулась и увидела Стоцкого, который о чём-то разговаривал по телефону. Он пошёл дальше по коридору, сделав Олесе знак следовать за собой. Та послушно засеменила следом. Теперь она очень сильно нервничала и просто старалась успокоиться. Они оба зашли в лифт, Стоцкий окончил разговор и положил трубку.

– А ты молодец, – сказал он равнодушным тоном.

– Вы же теперь сможете спасти этого мальчика?

– Мы проверим указанное место, но ты сама должна понимать, что гарантии никакой нет. И не надо забегать вперёд, ещё далеко ничего не закончилось. Ладно, иди пока за мной, а там посмотрим.

Они вместе вернулись в наблюдательный пункт.

Сергей Павлович тепло встретил Олесю, он был более эмоционален и не скупился на комплименты. Стоцкий напряжённо молчал. Он выждал паузу, пока все остальные обмениваются впечатлениями, поставив греться чайник. Наконец, когда наступила тишина, он заговорил.

– Сейчас мы ввели Грушиной антидот, где-то через двадцать минут она полностью придёт в себя.

В дверь постучали, какой-то мужчина внёс в комнату чёр-

ную, спортивную сумку.

– Ага, замечательно, – сказал Стоцкий. Он открыл сумку и вытащил из неё бронезилет.

– Это вам, отец Сергей, одевайте себе под рясу. Бронезилет хороший, обеспечит скрытое ношение, правда всего второй класс, так что под пули не лезьте. Это больше на случай, если вас попробуют подорвать чем-то осколочным.

– Грушиной тоже такой дадите? – поинтересовался отец Сергей.

– Обойдётся. Для Грушиной термобельё, верхняя одежда её размера, косметика. Ровно через двадцать минут отправляетесь к ней. Передайте ей всё это и убедите быстро одеться и привести себя в порядок, времени в обрез. Без десяти четыре вы должны быть одеты и собраны, стоять на первом этаже.

– Есть информация, по месту, которое указала Грушина? – спросил Мясницкий.

– Туда выехала оперативная группа, пока ещё ничего не известно, но это дело ближайших пятнадцати минут. Да, Палыч, и ты, Олеся. Я благодарен вам за посильную помощь, но теперь для вас всё позади. Олеся, пока это история с заложником не закончится, оставайся здесь, думаю, всё решится в течение нескольких часов.

– Слушай, я ещё вполне могу тебе помочь, – сказал Мясницкий.

– Не стоит, тут теперь уже достаточно оперативников из

Ростова, обойдёмся без твоей помощи.

– Григорич, мы же с тобой слаженная команда, ты же прекрасно знаешь, что от меня толку больше, чем от всех этих ростовчан. Они тут сейчас вообще начнут всё по-своему городить.

Стоцкий только ухмыльнулся, но ничего не сказал.

– Давай, я хотя бы буду на связи, – сказал Мясницкий.

– Не надо сюда лезть, шансы на успех не такие уж и большие, а головы теперь полетят все подряд, так что лучше держаться от этого подальше, если есть такая возможность.

– А я не боюсь. Ладно, давай я вызвоню Макса, и мы, если что, будем с ним на подхвате.

– Да делай что хочешь, мне сейчас не до тебя. Только не маячь сильно перед глазами, Палыч.

– Я тише воды.

– Тогда иди вместе с Олесей к себе в палату. Отпускаю её под твою ответственность, пусть всё время будет с тобой, отвечаешь головой. Да, Олеся, давай мне сюда свои мобильный телефон.

Олеся послушно протянула мобильник Стоцкому.

Потом верну, когда всё уляжется, а теперь идите. И ещё раз, по-хорошему прошу, не маячьте там нигде.

Олеся и Мясницкий ушли. Стоцкий, который по-прежнему сохранял совершенно невозмутимый вид, налил чай себе и отцу Сергию, который быстро принялся переодеваться.

– Давайте, ещё есть десять минут, попейте немного чая и

настройтесь.

У Стоцкого зазвонил телефон. Он молча взял трубку и выслушал, что ему сказали.

– Хорошо, принял, – ответил он кому-то, после чего сунул телефон в карман и отпил из кружки горячего чая.

– Что-то мне чай теперь в горло не лезет, – сказал отец Сергей, присаживаясь рядом на стул.

– А это зря, хороший чай, неизвестно когда ещё такой попьёте.

– И попью ли вообще...

– Не драматизируйте, вы ведь мужчина, бывший десантник.

– Да я и не драматизирую, всё нормально, – сказал отец Сергей и тоже отхлебнул из чашки. – У меня просто какой-то мандраж, знаете, как бывало перед боем.

– Мандраж это хорошо, это мобилизует, – сказал Стоцкий, разбирая по частям Олесин телефон. – В общем, оперативная группа уже на месте, сходу они ничего не обнаружили, но работать там продолжают.

– Они будут штурмовать эти здания?

– Пока нет. В такой ситуации излишняя спешка может быть опасной, но мы это проработаем как следует. Вы же будете ездить с Грушиной по городу, фотографироваться и делать всё, что вам скажут сделать. Собственно, остальное не ваша забота, мы сделаем всё возможное, чтобы обеспечить вашу безопасность и спасти заложника.

Отец Сергей открыл дверь палаты и зашёл в неё. Света с растрёпанными волосами сидела на кровати, поджав под себя ноги. Она повернулась в сторону двери и с удивлением посмотрела на вошедшего в комнату высокого, бородатого мужчину, с большим рюкзаком за плечами.

– Здравствуйте, – поздоровался он со Светой глухим басом.

– Здравствуйте, – ответила та, несколько растерявшись. – А вы кто такой?

– Меня зовут, отец Сергей, я буду сопровождать вас в поездке по городу.

– Поездке по городу?

– Вам же говорили, что бандиты взяли в заложники мальчика и теперь требуют выполнения их требований. Вот нам и придётся их выполнять.

– И какие у них требования?

– Первое требование, мы с вами должны выйти из больницы в четыре часа дня и сделать совместное фото, я опубликую его у себя на странице ВКонтакте, после чего мы должны с вами поехать на одиннадцатой маршрутке на железнодорожный вокзал и там тоже сфотографироваться.

– А дальше?

– Дальше не знаю, мне позвонят.

– Кто позвонит?

– Какая-то девушка, она мне постоянно звонит с разных

номеров, видео с мальчиком тоже она прислала.

– А почему именно вам?

– Ну вот, так вышло... Я тут принёс вам одежду и косметику, у вас есть на всё двадцать минут. Поторопитесь пожалуйста, а то времени уже в обрез.

– Ладно, только выйдете пока из палаты.

– Хорошо, – сказал отец Сергей и, поставив перед Светой сумку с вещами, вышел за дверь.

Она начала быстро приводить себя в порядок, после чего переделась в принесённую ей одежду, которая оказалось как раз подходящего ей размера. Хотя, для неё теперь было очевидно, что эта одежда с каким-то скрытым подвохом... Но, тем ни менее, когда вышло назначенное время, она была уже готовой.

– Нам уже пора выходить, – сказал, вернувшийся в палату Отец Сергей.

– Как я выгляжу? – спросила Света, глядя на него. Она покружилась по комнате как будто в танце и улыбнулась.

– Очень даже неплохо...

– Вам нравится?

– Да... Очень нравится...

– Тогда я готова, видите.

Они вышли из палаты в коридор, который теперь был практически пустым. Отец Сергей так и носил с собой свой большой рюкзак с вещами, которые он не стал оставлять в гостинице. Стоцкий по этому поводу ему ничего не сказал,

вот он его с собой и взял. У Светы никаких вещей при себе не было. Они вместе пошли по коридору и покинули отделение, на улице уже темнело, зажглись фонари.

Света бросила взгляд в окно и увидела внизу быстро идущего на костылях человека, возле которого шла девушка с двумя большими пакетами.

Они спустились по лестнице и вышли в длинный пустынный коридор, на встречу им так никто и не попался. Они молча миновали его и вышли через центральный вход.

– Вообще, мы рановато вышли, – сказал отец Сергей, глядя на часы. – Ну и ладно, теперь нам надо сфотографироваться. Он достал телефон, включил камеру, после чего развернул телефон экраном от них.

– Что вы делаете? – спросила Света.

– Пытаюсь нас сфотографировать.

– Вы что же, не умеете делать селфи? Дайте сюда телефон, я вам покажу.

Отец Сергей протянул Свете телефон. Она немедленно переключилась на переднюю камеру.

– Наклонитесь немного. чтобы наши лица были видны.

Отец Сергей наклонился, и они оба попали в кадр крупным планом.

– Улыбнитесь, – сказал Света.

Отец Сергей послушно улыбнулся, улыбнулась и Света. Она сделала несколько кадров.

– Раз уж вы так хорошо пользуетесь телефоном, может

быть вы и ВКонтакте это опубликуете? А то я не очень умею это делать...

– Хорошо.

Света, полистал фото в галерее, где были личные фотографии отца Сергея. В основном это были фотографии каких-то церквей или просто красивых пейзажей, ни одной фотографии самого священника ей на глаза не попало. Но времени просмотреть все фото не было. Она выбрала лучший кадр и зашла ВКонтакте.

– Ого, лжеотец? – сказала она с удивлением. – Мда, вот это исповедь, неужели всё так плохо?

– К сожалению, да...

– Света выложила фото на стену, после чего сама его лайкнула.

– Всё готово.

– Замечательно, правда сделали это на пять минут раньше, чем должны были. Ну да ладно. Теперь нам надо сесть на одиннадцатую маршрутку. Я не знаю где это...

– Так пойдёмте, я знаю, – сказал Света спокойно, и неспешно пошла вдоль здания больницы. – Ух, как же хорошо на улице, я уже несколько дней сюда не выходила.

– Да, у вас тут очень сыро.

– А вы что же, не местный?

– Я из Москвы.

– Ого, и как же вы тут оказались?

– Долгая история...

– Так время у нас есть. Или вам запретили что-то мне рассказывать?

– Вы ведь сами понимаете, что мы с вами не на простой прогулке.

– Да, это такая особенная прогулка, очень может быть, что последняя.

– И у вас при этом очень хорошее настроение...

– А почему ему быть плохим? Ведь скоро уже всё закончится.

– Верите в хороший конец?

– Он неизбежен.

– Хорошо бы.

Они перестали разговаривать и какое-то время шли молча, на улице уже практически стемнело.

Пройдя вдоль дороги, они подошли к автобусной остановке, на которой кроме них стояли ещё пару людей. Здесь была вполне себе открытая местность, так что, если бы их захотели убить, это уже вполне можно было сделать.

Вскоре к ним подъехала маршрутка, и они в неё зашли. Отец Сергей заплатил за проезд, как раз оказалось одно свободное место справа у окна, и Света на него уселась. Её огромный попутчик снял с плеч рюкзак и навис над ней.

– Давайте сюда ваш рюкзак, я подержу.

– Да ладно, ничего страшного.

– Давайте, давайте. Ого, какой он у вас тяжёлый, вы в нём кирпичи возите?

– Нет, там книги и святая вода.

– Вы возите с собой святую воду?

– Это я тут у вас сегодня набрал, когда днём гулял по городу.

– И понравился вам город?

– Да тут у вас неплохо, тихо, спокойно, нет такой суеты как в Москве.

– Отец Сергей, слышите меня, – заговорил в наушнике голос Стоцкого. – Кашлянете если слышите. Отец Сергей кашлянул. – Вот и замечательно, я всё время на связи, буду координировать ваши действия, мы всё слышим.

Маршрутка неспешно ехала по улице, то и дело подбирая или высаживая людей. Отец Сергей волновался, он совершенно не представлял, где надо выходить, а спросить не решился. Всю дорогу они со Светой больше не разговаривали, на улице совсем стемнело, а окна запотели.

– Забирайте ваш рюкзак, мы уже почти приехали, – внезапно сказала Света.

Маршрутка повернула на круговом перекрёстке и подъехала к конечной остановке. Они вместе вышли на улицу.

– Вот мы и на месте, – сказала Света. – Давайте, я опять нас сфотографирую.

Они сделали ещё одно селфи на фоне вокзала, которое Света вновь выставила на стену и лайкнула. Теперь это было не просто селфи, Света сделала пальцами знак V, знак победы. Она вернула телефон сопровождающему её священни-

ку, и тут он практически сразу зазвонил, это был очередной неизвестный номер.

– Я слушаю.

– Дайте трубку Свете, – ответил звонкий женский голос.

– Хотят с вами поговорить, – сказал отец Сергей, протягивая трубку своей спутнице.

– Алло.

– Привет, Светик, как ты там?

– Привет, сейчас уже нормально. Я рада, что вы про меня не забыли.

– Конечно, не забыли. Не переживай, скоро всё закончится, судьба неотвратима. Держись там, солнышко, избавление близко.

– Я держусь, скучаю без вас.

– Дай трубку лжеотцу.

– Света протянула трубку отцу Сергию.

– Теперь садитесь на тридцать первый автобус, сделаете ещё одно фото внутри автобуса и выложите его на стене. Проверяйте страницу, под фотографией появится комментарий с местом, где вам необходимо выйти, если пропустите остановку, мальчик умрёт...

Олеся и Сергей Павлович спустились на этаж вниз и зашли в палату.

– Так, Олеся, через пятнадцать минут за нами приедет Макс. Будет нас возить по городу, он же нам и обеспечит опе-

ративную связь с Григоричем. В общем, мы будем держаться на разумном удалении и действовать по обстоятельствам.

– Но что же мы сможем сделать?

– Что-нибудь, да сделаем. Ладно, помоги мне, пожалуйста, собрать вещи, а то я на костылях быстро не управлюсь. Мне бы теперь хоть одеться самому.

– Хорошо.

Олеся принялась собирать бывшие в палате вещи Сергея Павловича. Она повернулась и увидела, что тот достал из-под подушки пистолет и переложил его себе в карман брюк.

– Мало ли что, вдруг пригодится, – улыбнулся Сергей Павлович, проследив Олесин взгляд.

И вот, вскоре они тоже вышли из больницы. Было где-то без пятнадцати четыре. Они пошли к расположенной поблизости стоянке, где их уже ждал Макс.

– Встретил бы нас у входа, а то Олеся столько сумки на себе пёрла, – сказал недовольно Сергей Павлович, стоявшему возле чёрной шкоды Макс.

– Да нет, вы что, мне туда на пушечный выстрел подходить запретили, там сейчас опергруппа из Ростова работает, – сказал Макс, беря у Олеси сумки с вещами. – Вообще, нам лучше поскорее убраться отсюда, пока мы никому не попались на глаза.

Они быстро уселись в автомобиль. Макс немедленно его завёл и вырулив, поехал в сторону трамвайной остановки.

– И куда ты ломанул?

– Поедим сразу на вокзал, потому что их будут вести всю дорогу, и нам поблизости светиться не стоит. Да и на вокзале тоже... Давайте я вас просто домой отвезу...

– Нет, погоди. Будем держаться в зоне приёма, езжай к вокзалу, протяни по Москатова до сквера, там станем и будем слушать эфир, а там видно будет.

Макс не стал спорить, и вскоре они оказались на месте.

– Сделай мне связь с Григоричем...

– Нет, я в тот канал не полезу.

– Давай полезем в другой канал.

– Нет, не надо.

– Блин, да что же ты такой робкий парень?

Макс на это ничего не ответил.

Тогда Мясницкий достал мобильный телефон и сделал дозвон Стоцкому. Прошло несколько минут, и тот перезвонил.

– О, Григорич, молодец, что перезвонил. Дай мне, пожалуйста, связь.

– Так я на связи.

– И что там у вас происходит?

– Не знаю, меня пока отстранили.

– Отстранили?

– Тут кое-кто из Ростова решил оперативно перехватить инициативу...

– Вот же блин!

– Угу. Но у меня есть звук с микрофона попа, так что я его слышу.

– О, а ты сейчас где?

– Недалеко от вокзала, в сквере.

– На Москатова возле моста?

– Ты тоже там?

– Да. Слушай, давай к нам, мы тут стоим напротив парикмахерской.

– Ладно, сейчас подойду.

Прошло пару минут, дверь со стороны Олеси открылась и в неё влез Стоцкий. Увидев Олесю, он сделал последнюю затяжку и выкинул окурок на улицу.

– Лихо же тебя спихнули!

– Ага, Ковицкий собирался приехать сюда сегодня вечером, вот и приехал, решил сам порулить.

– Да ты не расстраивайся, с нами веселее.

– Уж это точно, поехали к тебе выпьем, послушаем эфир.

– Да ещё успеем. Выведи нам звук в машину, чтобы все слышали.

Вскоре послышался звук. Сначала это был просто какой-то треск и гул.

– Забирайте, ваш рюкзак, мы уже почти приехали, – слышался Светин голос.

– О, уже выходят – сказал Мясницкий. – А ты можешь ему что-нибудь сказать?

– Могу, но с меня за это голову снимут.

– Ладно, будем просто слушать.

Они продолжали слушать происходящее.

– Так, они сели в тридцать первый, Макс, мониторь страницу лжеотца, – сказал Мясницкий. – И давай, поехали вперёд по маршруту.

– Куда именно? – спросил Макс.

– Давай выезжай на Морозова, там на Дзержинку, по Смирновскому и на Чехова, ну а там видно будет.

– Давайте сюда ваш телефон, – сказала Света. – Да улыбнитесь же. Ну, искреннее. Вот так вот, хорошо. Вы, кстати, очень фотогеничны.

– Да? Вот уж не знал, я вообще редко фотографируюсь.

– Ну и зря, у вас такой харизматичный вид.

– О, мне такого ещё никто не говорил.

– Да что тут говорить, просто посмотрите в зеркало.

– Надо же, вы так спокойно держитесь, да и настроение у вас хорошее...

– Да, у меня просто какой-то прилив сил, вечер, свежий воздух. Я вообще сова по натуре, ночью только просыпаюсь, оживаю, а днём я как сонная муха.

– А я, наоборот, жаворонок. Вы там следите за сообщением?

– Да, слежу, постоянно страницу обновляю, только у вас интернет как-то плохо ловит, этак мы и проехать можем.

– Будем надеяться, что не проедем.

Разговор прекратился. Макс быстро нёсся по улице Дзерж-

жинского. Стоцкий, сидевший возле Олеси, откинулся на заднее сидение, закрыл глаза и, казалось, теперь уснул. Сергей Павлович курил сигарету за сигаретой и теперь очень сильно надымил в машине, так что Олесе, которая просто не переносила запах табака, было очень неприятно. Но ситуация теперь была очень напряжённая, и она решила недовольство своё не высказывать.

– Мы на Чехова, куда дальше? – спросил Макс.

– Надо пока тут где-то стать, немного подождать. Где тут поблизости большая стоянка?

– Возле Мармелада.

– Хорошо, давай туда, только не заезжай далеко, чтобы мы могли быстро выехать в случае чего. Эй, Григорич, ты что там, спишь что ли?

– А? Да нет, просто немного задумался...

– Ага, как же, задумался. Сейчас не время спать. Что там с точкой, которую указала Грушина? Была информация?

– Была. Наши окружили объект, но похоже там пусто. К нему ведёт грунтовая дорога и она теперь очень разбита. Но совсем недавно по ней проехал автомобиль, очевидно внедорожник. Однако после такого он должен быть очень грязный, уж колёса точно.

– Ага, они на внедорожнике.

– Скорее всего.

– Что там с соцсетью, Макс?

– Пока ничего нет.

– Ладно, будем ждать.

Они заехали на стоянку перед Мармеладом и принялись искать свободное место. Возле самого выезда его не оказалось, и им пришлось проехать несколько вглубь стоянки, где они наконец смогли припарковаться.

– А можно мне выйти? – спросила Олеся, которая уже просто не могла переносить сильный запах табака.

– Выйти? – удивился Сергей Павлович.

– Я просто выйду подышать свежим воздухом, тут, на стоянке.

– А, это из-за того, что я тут надымил... Ну извини, я машинально. Выйди, конечно, только будь рядом.

– Я тоже выйду, – сказал Макс, – который сам не курил и запах табака не переносил.

– Я те выйду! А ну сиди здесь!

Олеся вышла из прокуренного автомобиля и несколько отошла в сторону. Было очень сыро, моросил мелкий дождь. Она посмотрела на освящённый разноцветными огнями Мармелад. Теперь она должна была быть там, внутри, на работе, суетиться на кухне. Да, пожалуй, это было бы лучше всего происходящего с ней теперь. На улице было очень зябко и холодно, так что она почти сразу немного подмёрзла, и ей очень сильно захотелось в туалет.

– Я сбегая быстро в Мармелад, – сказала Олеся, приоткрыв дверь автомобиля.

– Зачем? – спросил Сергей Павлович.

– Мне очень надо...

– А, беги конечно, только смотри, если что, уедем без тебя.

– Я мигом.

– Олеся закрыла дверь и быстро пошла через стоянку ко входу в магазин. Она сама работала в Мармеладе и прекрасно знала его внутреннее устройство, так что сразу отправилась в ближайший туалет, находящийся на нулевом этаже. Она управилась всего за пять минут и немедленно побежала обратно на стоянку. Вообще, Мармелад был просто переполнен людьми, которые пришли сюда, чтобы скупиться перед новым годом, ведь это были те самые дни, в которые магазины делали свою основную выручку за год.

И вот Олеся вновь выбежала на стоянку и в нерешительности остановилась. Она вдруг поняла, что не помнит точно, где осталась стоять машина с оперативниками. Вроде бы в той стороне...

Она пошла вперёд, пытаясь найти чёрную машину неизвестной ей марки, но в том месте, где она должна была стоять, её теперь не оказалось.

– Может быть они уехали без меня? – подумала Олеся.

Тогда она пошла в другую часть стоянки, аккуратно пробираясь между автомобилей. И тут она заметила впереди себя очень грязный, белый внедорожник. Его задняя дверь открылась, и из неё вышла девушка, которую было плохо видно. Из салона девушке подали довольно большой и, по-видимому, тяжёлый рюкзак, который она с трудом взвалила себе

на плечи. Затем из дверцы вылез ребёнок, у которого за спиной также был довольно большой для его возраста рюкзачок. Девушка взяла ребёнка за руку, и они вместе пошли, но не к Мармеладу, а несколько в сторону, огибая его через стоянку.

Олеся затаилась в темноте среди машин, у неё было очень нехорошее предчувствие. Она заприметила место, где располагался подозрительный автомобиль. Теперь надо было как можно скорее найти оставленных ей оперативников. Телефона-то теперь у неё нет.

Олеся повернулась и пошла обратно на то место, где должна была быть машина. Она теперь очень сильно волновалась и не знала, что ей делать. А если это действительно бандиты и она осталась одна?

И тут кто-то схватил её за руку. Олеся вздрогнула и повернулась, это был Макс.

– Потерялась, что ли? Давай, скорее в машину, – бросил ей Макс и было пошёл в сторону автомобиля.

– Стой! – крикнула ему Олеся.

Макс остановился и вопросительно посмотрел на девушку.

– Там, на стоянке, возле вон того фонаря. Я видела белый внедорожник, он очень грязный и из него вышла девушка с ребёнком, я видела только силуэты, но у этой девушки необычно большой и тяжёлый рюкзак. Не знаю... Может быть, я зря паникую...

– Какая модель у внедорожника? – спросил Макс.

– Ну, он белый...

– Ладно, у того фонаря говоришь?

– Да.

– Мы перебрались поближе к выезду и теперь стоим вон там, вон видишь машину, иди к ней, я быстро гляну номер внедорожника и вернусь.

– Хорошо, – кивнула в ответ Олеся и быстро пошла в сторону указанного ей автомобиля.

Не тратя времени зря, Макс стремительно направился к указанному ему фонарю. Вскоре, он заметил и внедорожник. Хоть машин на стоянке теперь было очень много, но именно в этом месте внедорожник был только один. Он стоял полностью тёмный и казалось, что внутри него никого не было. Это действительно оказался на редкость грязный даже для такой слякотной погоды автомобиль, особенно колёса.

Тогда Макс свернул несколько в сторону, туда, где была тень, подбираясь к внедорожнику сбоку. Он пригнулся и спрятался за ближайшей машиной, после чего аккуратно пролез между автомобилями непосредственно к внедорожнику сзади. Он подлез вплотную к багажнику и аккуратно осветил себе телефоном. Задний номер был очень сильно испачкан грязью. Тогда Макс стал очень осторожно вытирать номер рукой. P509МК, регион 161. Теперь оставалось только аккуратно вернуться обратно и пробить машину.

И тут он услышал звук стеклоподъёмника, заднее окно машины приоткрылось, и кто-то выкинул из него окурок.

Окно опять закрылось. Макс аккуратно прошмыгнул между автомобилями и спешно направился обратно.

Выбравшись в место, где его уже не могли заметить, Макс быстро достал мобильный телефон и ещё раз обновил страницу ВКонтакте. Под последней фотографией появился комментарий с одним единственным словом “Мармелад”.

Глава 22

– Что-то у вас совсем телефон повис, – сказала Света, глядя на белый экран.

– Вот уж не знаю, раньше он никогда не глючил.

– И как же мы теперь узнаем остановку? Мы уже на Чехова выехали, так и до конечной недалеко.

– Подождите ещё немного, может отвиснет.

Автобус отошёл от очередной остановки, и бывшие в нём люди потянулись к передней двери на выход. Здесь выходило довольно много народу, ведь это был Мармелад. И вот автобус подъехал к остановке, и люди уже начали из него выходить, тогда как Света и отец Сергей всё также оставались на своих местах.

– Они написали "Мармелад", выходите, – сказал в наушник мужской голос. Отцу Сергию показалось, что это был уже не Стоцкий.

– Так, выходим скорее, – сказал он и, взяв Свету за руку, потащил её к выходу.

Света вопросительно посмотрела на него, а затем покосилась на белый экран телефона, но так ничего и не сказала.

Они вышли на остановку и тут телефон внезапно заработал и загрузил страницу. Действительно, оказалось, что под фотографией, сделанной ими в автобусе, появилась надпись "Мармелад".

– Да вы провидец, – сказала Света с некоторой ухмылкой. – Ладно, и что дальше?

– Там появилось ещё одно сообщение, “колесо”, – сказал голос в наушнике.

– Перезагрузите страницу, может быть там ещё что-то написали, – сказал Отец Сергей.

– И что же там написали? Может быть, вы мне итак скажете?

– Нет, не скажу...

Света перезагрузила страницу, на этот раз получилось достаточно быстро.

– Хм, кинотеатр, – сказала Света задумчиво. – К чему бы это?

– Кинотеатр? – удивился отец Сергей. – Дайте-ка я посмотрю.

– Зачем вам смотреть, вы же у нас провидец, – сказала Света.

Она вышла из аккаунта ВКонтакте, закрыла страницу в браузере и отдала телефон обратно отцу Сергию. С его познаниями в области интернета, он не смог бы быстро войти обратно.

– Так что, идём в кинотеатр? – спросила его Света.

– Не знаю, пойдёмте в кинотеатр, раз так написано.

Макс подбежал к автомобилю, быстро открыл переднюю дверь и, не говоря ни слова, схватил лежащий возле его си-

дения ноутбук.

– Ну что там? – спросил его сидящий поблизости Сергей Павлович. Но Макс ничего не ответил, продолжая быстро печатать.

– Они в Мармеладе, – сказал Стоцкий, который теперь перезагружал на своём телефоне страницу. – О, ещё написали слово колесо. К чему бы это?

– Это они! – воскликнул Макс. – Опять номера не соответствуют модели! Они там, внутри, в машине сидят, я видел.

– Давай на улицу, сообщим это нашим, – сказал Стоцкий. Они оба вместе быстро покинули автомобиль.

– О как мы с тобой угадали, здесь они голубчики. Ну ничего, мы их нейтрализуем, лишь бы эта красавица себя не подорвала.

– Вы думаете, у неё в рюкзаке бомба?

– Абсолютно уверен в этом. Ещё уверен в том, что она подрывается дистанционно, поэтому эти хлопцы тут поблизости и сидят и никуда не ухали, ждут, когда появится Грушина и тогда подорвут всех.

– И что же теперь делать!?! – воскликнула испуганно Олеся.

– Да ты так сильно не переживай, Григорич сказал, что из Ростова пригнали специализированную глушилку, вариант с подрывом изначально прорабатывался, так что к нему были готовы. Она тут, на месте уже. Они включают её и нач-

нут штурмовать обнаруженный тобой автомобиль. Теперь бы только бомбистка сама себя не подорвала... Знаешь что, а ведь они кроме неё могли ещё кого-то в Мармелад послать, чтобы подстраховаться. Надо пойти это проверить.

И тут дверь открылась, в неё сел Макс и завёл машину.

– Эй, ты чего это удумал!? – крикнул на него Сергей Павлович.

– Валим отсюда, тут сейчас будет очень опасно, – сказал Макс и поехал по направлению к выезду со стоянки.

– А ну стой! – крикнул ему Сергей Павлович, но Макс не остановился. – Стой, мать твою! – заорал Мясницкий и, выхватив из кармана пистолет, приставил его к голове Макса. Тот выругался и остановил машину.

– Вот и замечательно, – сказал Сергей Павлович. – А Григорич куда ушёл?

– Пошёл в Мармелад, – буркнул Макс недовольно.

– Я тоже туда пойду, а то на новый год ещё не всем подарки купил. Он открыл дверь и, взяв костыли, выбрался на улицу.

– А мне что делать? – спросила перепуганная Олеся.

– Да делай что хочешь! – крикнул Макс раздражённо.

Тогда Олеся тоже вышла из машины и пошла следом за ковыляющим в сторону торгового центра Сергеем Павловичем.

Чёрная шкода немедленно сорвалась с места и вылетела со стоянки.

– Стойте, подождите меня, – сказал Олеся, догоняя Мясницкого.

– А, и ты со мной. Ну ладно, подсобишь мне немного, мы с тобой на рожон лезть не будем. Григорич-то теперь, пошёл искать бомбистку. Я уверен, что он рванул сбоку через нулевой этаж. А мы с тобой давай зайдём с фасада, через первый этаж, может посчастливится и увидим её.

– Ладно.

И тут Сергей Павлович поскользнулся и грохнулся на асфальт вместе с костылями.

Олеся принялась помогать ему подняться. Тот быстро встал с земли и взял поданный Олесей костыль.

– Спасибо. Ух, не вовремя же меня подранили. Вот что, пока я доковыляю, уже всё закончится. Беги вперёд к центральному входу, стань возле него и жди меня там. Просто наблюдай со стороны и ничего не предпринимай, никуда не лезь, а я тебя скоро догоню.

– Хорошо, – сказала Олеся и побежала ко входу на первый этаж.

Стоцкий вбежал через боковой вход, ведущий на нулевой этаж Мармелада. Однако, оказавшись на эскалаторе, он взял себя в руки и остановился среди толпы ехавших на нём людей. Её надо было во что бы то не стало обнаружить, обвешанную взрывчаткой сектантку, которая направилась сюда с взятым в заложники ребёнком. Теперь вышло так, что он

оказался ближе всех к этому месту, да и другие, бывшие кругом оперативники, теперь скорее займутся автомобилем и окрестностями магазина, а также возьмут под свой контроль его систему видеонаблюдения. По камерам они точно поймут куда именно ушла террористка, но вот смогут ли они сделать это достаточно быстро?

Колесо? Что они имели ввиду? Это как-то связано с Мармеладом? Стоянка? Нет, она бы тогда не увела ребёнка... Колесо в Мармеладе... Где здесь в Мармеладе колесо? Давненько же я сюда не захаживал...

Размышляя так, Стоцкий пробирался сквозь толпу по нулевому этажу и вдруг, бросив случайный взгляд на бывший справа магазин, он увидел высокую фигуру отца Сергия. Оказалось, что они вместе со Светой почему-то зашли сюда и та рассматривала лежащие на стенде новогодние украшения.

—Так... Врядли её сюда завели, она сама сюда зашла. Колесо... Похоже, она поняла, что это за колесо... Нуда, они написали то, что известно только ей... И что же теперь делать? Нет, на глаза им точно попадаться нельзя, пойду наверх искать террористку, только куда? Поеду повыше, внизу и без меня успеют посмотреть...

Тем временем Олеся добежала до входа со стороны фасада здания и остановилась отдышаться. Через этот вход ходило гораздо меньше людей, чем через боковой, да и сейчас

их было не очень много. Непонятно было что теперь делать, зайти вовнутрь или ждать здесь... А что, если она и в правду увидит эту террористку? Что она будет тогда делать? Ух, зря я во всё это полезла, ух зря!

И тут внимание Олеси привлёк высокий, молодой человек. Он был в пальто и шапке, за плечами у него был огромный, наполненный чем-то рюкзак. Он медленно шёл вдоль фасада, опустив свой взгляд в тротуар и, несмотря на то что уже была ночь, в свете витрин Олеся узнала в нём Игорька. Да, это был Игорёк... Нет, не её большой сосед сверху. Это был тот самый неотразимый Игорёк, который был вместе с Ирой. Да, это точно он... Что он тут делает и почему у него за плечами огромный рюкзак?

Олеся оцепенела от ужаса... Ох, у него там тоже бомба! Он сейчас тут всё взорвёт, а в торговом центре теперь тысячи людей! А его ведь никто и не заметит, все ищут девушку с ребёнком...

Олеся обернулась назад, она увидела ковыляющего позади Сергей Павловича, но до него было ещё метров пятьдесят, а Игорёк, тем временем, вошёл в центральный вход первого этажа.

Нет, его надо задержать, сейчас сюда придёт Сергей Павлович и, может быть, что-то с ним сделает.

Олеся решительно вошла в дверь и оказалась на первом этаже торгового центра. Здесь было довольно много народа, недалеко от входа стоял новенький автомобиль, разыг-

рываемый по случаю новогодних праздников, а в центре атриума располагалась праздничная, новогодняя инсталляция. Именно к ней неспеша и подошёл Игорёк и, немного помедлив, направился было к эскалатору, ведущему на второй этаж.

– Эй, стой! – крикнула ему Олеся

Игорь вздрогнул и повернулся на голос. Увидев Олесю, он пришёл в чрезвычайное изумление.

– Ты? – едва смог вымолвить он.

– Ага, я. Приветик!

– Привет.

– А я тебя сразу узнала, узнала и удивилась, думаю какими судьбами, – затараторила Олеся, выдавливая из себя улыбку.

– А да, я... Вот так вышло...

– А где Ира? Она что, тоже здесь?

– Ира... Ну как тебе сказать... Мы с ней расстались...

– Расстались?

– Да, так вышло... Ладно извини, мне надо идти, а ты...

Иди лучше домой...

– Почему домой?

И вдруг на улице, со стороны автостоянки, раздался мощнейший взрыв, от которого, казалось, содрогнулись стены...

Ходившие по этажу люди остановились в замешательстве и повернулись в сторону взрыва, кто-то скорее поспешил к выходу.

Игорёк побледнел как смерть и пристально уставился на

стоявшую перед ним Олеся. Теперь он всё понял, понял, что для него всё пропало. Дело в том, что включив бывшую при них глушилку, чтобы избежать дистанционного подрыва бомб в людном месте, оперативники принялись штурмовать указанный им внедорожник. Однако, в момент штурма, сидевшие в нём сектанты, подорвали себя вместе с начинённым взрывчаткой автомобилем. Взрыв был очень сильный, так что разворотил половину автомобильной стоянки. Игорь же теперь понял, что его уже никто не подорвёт и сделать это теперь нужно самому. Сделать это необходимо обязательно и ни в коем случае нельзя медлить, иначе он очень скоро попадёт в руки спецслужб, а это будет гораздо хуже смерти.

Он несколько засунул руки в рукава и вытащил из каждого из них по довольно толстому, медному проводу. Ему надо было просто замкнуть их, чтобы произошёл взрыв, однако у него что-то внутри ёкнуло... Его вдруг пробил какой-то сильный, животный ужас, так что он не смог этого сделать мгновенно и промедлил.

Олеся увидела эти провода и сразу всё поняла. Плохо отдавая себе отчёт в том, что делает, она попыталась было броситься на Игоря и схватить его за руки, но тот с лёгкостью отбросил её в сторону, так что Олеся упала на пол. Он было уже собрался с духом и хотел, наконец, замкнуть контакты, как вдруг раздался выстрел. Пуля угодила Игорю прямо в лоб, и тот, раскинув руки в стороны, под тяжестью рюкзака упал на пол, на спину.

Уж теперь-то кругом началась настоящая паника, люди завопили и со всех ног бросились врассыпную, кто куда. Олеся повернула голову и увидела опирающегося на костыль Сергея Павловича, который теперь пытался отдышаться от быстрой ходьбы на костылях. В руке у него был пистолет.

– Вовремя же я, – сказал он и устало улыбнулся.

– Колесо, колесо... Да где же тут долбанное колесо? – думал Стоцкий, который уже несколько минут метался по второму этажу. – Эй, девушки? – обратился он к двум проходившим мимо школьницам. – Вы не знаете, где здесь в Мармеладе колесо?

– Не знаем, – ответили удивлённые школьницы и поскорее пошли прочь от подозрительного мужчины.

– Колесо, колесо... Стоцкий сунул руку в карман и вдруг наткнулся на разобранный телефон Олеси, который так и был у него при себе.

Колесо... Колесникова, она ведь тут работает, да точно! Это Макдональдс на третьем этаже!

Тем временем Света и отец Сергей вышли из магазина так ничего и не купив. Света, ничего не говоря, пошла к эскалатору, ведущему на первый этаж, потом сразу к эскалатору ведущему на второй этаж и потом на третий.

– Похоже, она знает, где тут это колесо, – подумал отец Сергей. – Но вообще всё складывается очень плохо, надо те-

перь что-то делать, ведь кругом полно народа и если вдруг что-то случится, и думать не хочется сколько тут может быть жертв. И, как назло, наушник молчит...

Они вышли на третий этаж со стороны бокового эскалатора, и тут отец Сергей услышал в ухе очень сильный треск, такой сильный, что его просто невозможно было терпеть. Он остановился и поморщившись потянулся было к уху. Света тут же проследила его движение.

– Что с вами? – спросила она, пристально смотря на священника.

– Да так, что-то в ухе трещит.

– Давайте я вам помогу, – сказал Света и, протянув руку, быстро залезла пальцами к священнику в ухо и вытащила наушник. – О, и правда трещит, – сказал она и, бросив его на кафедру, раздавила каблуком. – Ну что, теперь лучше?

– Гораздо лучше.

– Вот и хорошо, пойдёмте, нам уже недолго осталось.

– Постой! – воскликнул отец Сергей, который вдруг осознал, что теперь ему уже никто не будет помогать.

– Что?

– Посмотри кругом! Тут вокруг нас очень много народу, тут кафе и детские магазины, а там вообще какое-то представление для детей проходит! Если теперь что-то произойдёт, все эти люди могут пострадать!

Света закусила губу и ничего не сказала.

– Мы ведь не можем этого с тобой допустить! – продолжил

говорить отец Сергей.

– Это судьба и она неотвратима...

– Судьба, судьбой, но есть и твоё личное мнение, твоя личность, твоя собственная свободная воля, ты ведь всегда можешь выбрать! И не ужели твой выбор в том, чтобы дать всем этим людям погибнуть?

Света растерянно посмотрела по сторонам, кругом было радостное столпотворение в предвкушение грядущего праздника. Послышался гул ехавшего по этажу небольшого детского паровозика, переполненного маленькими пассажирами.

Света побледнела.

– Пойдёмте, нам надо идти, это недалеко...

– Но Света!

– У нас нет другого выбора, пойдёмте... – сказала Света и потянула отца Сергея за руку.

Первоначально она хотела пойти напрямую вдоль рядов, тянувшихся тут кафэшек, но после этого короткого разговора, она пошла по другой стороне, там, где были располагавшиеся по периметру магазины. Они прошли по этажу и оказались в центре зала, в который из провала снизу поднимался длинный, центральный эскалатор.

Света подошла к стеклянному ограждению и, остановившись возле него, вдруг со всей силы закричала: “Ира!”

Ира вздрогнула и посмотрела направо. Она стояла вместе с мальчиком на третьем этаже возле установленной вблизи

кафешек новогодней ёлки и смотрела происходившее перед ними представление. За ним теперь наблюдали сотни детей и их родителей, а сама Ира стояла внутри этой толпы с совершенно спокойным выражением лица, ожидая появления Светы.

– Я тут, иди сюда! – закричала ей Света, махая рукой и привлекая к себе внимание. Но Ира замерла как вкопанная и ничего не отвечала. – Иди ко мне!

– Нет! – помотала головой Ира. – Иди ты ко мне, давай скорее!

– Я не могу, он меня не отпускает! – крикнула Света. – Он хочет, чтобы ты отпустила мальчика!

– Нет, что за бред! Отпусти её сейчас же, иначе я тут всё взорву!

Стоявшие поблизости от Иры люди, с опаской покосились на неё. Вообще, выглядела она очень подозрительно. Такая хрупкая девушка с таким огромным, тяжёлым рюкзаком, да и мальчик рядом с ней был каким-то очень нервным и до смерти перепуганным.

– Слышишь меня, лжеотец! Отпусти её сейчас же! – заорало истошно Ира.

– Отпусти мальчика, и он отпустит меня, сразу отпустит! – закричала Света. – Ну же, давай скорее, время идёт! Пожалуйста, спаси меня, Ир! Ты не представляешь, что они со мной делали!

– Иру всю затрясло, но она всё же разжала руку, и маль-

чик, что было силы, бросился бежать от неё прочь. Стоявшие поблизости взрослые с детьми тоже стали в основной своей массе расходиться.

– Иди сюда! Света! Иди!

И тут со стороны парковки раздался мощнейший взрыв. Немедленно началась паника и стоявшие возле них люди бросились в рассыпную. Услышав взрыв, Ира побледнела ещё больше и от страха, казалось, вообще вошла в ступор. Ей надо было во что бы то не стало подорвать Свету, а Света была от неё достаточно далеко и, если бы она сейчас взорвалась себя, не было бы никакой гарантии, что та тоже погибнет, и всё это не окажется напрасным.

Однако, поблизости от неё оставалось по-прежнему много людей, которые сами того не ведая, оказались её заложниками. Тогда Ира сама направилась в сторону Светы, решительно желая покончить со всем этим. И вдруг, сработала пожарная сигнализация, погас свет, и тут же включилось аварийное освещение. Тогда началась уже настоящая паника, люди бросились в рассыпную, кто куда. Плохо было то, что часть из них направилась в сторону центрального эскалатора, возле которого находилась Ира, и, если бы она сейчас подорвала себя, было бы очень много жертв.

– Давайте, ведите меня в кафе, туда! – крикнула Света, растерявшемуся было отцу Сергию. Тот пришёл в себя и быстро потащил Свету в располагавшийся поблизости вход. Навстречу им выбегали эвакуировавшиеся посетители, со-

трудник заведения попробовал было их остановить, но они всё равно вбежали в основной зал. Однако, теперь это был тупик, никакого другого выхода отсюда не было, они упёрлись в большую остеклённую стену.

Ира уже со всех ног бежала к ним, расталкивая столпившихся у эскалатора людей.

– Бегите отсюда! – крикнула Света отцу Сергию. – Бегите, ей нужна только я!

– Нет, я не побегу!

– Бегите же! Это судьба и она неотвратима!

– Наша судьба зависит от нас, и сейчас я тебе это докажу!

Сказав это, отец Сергей стремительно пошёл в сторону большого зала и вскоре увидел Иру, стоявшую возле толпы людей перед входом в кафе. Она достала из рукавов два толстых, медных провода и теперь держала их в руках, готовая замкнуть в любой момент. Увидев отца Сергия, она решительно пошла вперёд, хотя при этом руки у неё тряслись.

– Стой! Не делай глупостей! – крикнул ей отец Сергий.

– Не делай глупостей!?! – сорвалась Ира. – Это ты сделал глупость!

– Постой, не надо, – сказал отец Сергий. Он выставил руки вперёд, медленно приближаясь к Ире. Между ними было около десяти шагов, а сама Ира стояла возле стеклянного ограждения. Кругом слышались крики и шум, бегавших в панике людей.

– Ты! Тебе меня не остановить! Уйди с дороги!

– Я не уйду, я не дам тебе убить Свету, поняла!

– Да кто ты такой, чтобы за неё решать!?! Она этого хочет!

Сама хочет!

– Если бы она этого хотела, то пришла бы сюда, а так она от тебя спряталась! Сама спряталась! Её там никто не держит!

Ира осеклась и замолчала. Её всю сильно трясло.

– Нет, Света, нет... Пробормотала она. Между ней и отцом Сергием было всего пять шагов.

– Да, она сделала свой выбор, она не с вами, не хочет быть с вами! Она всё поняла, поняла и ты пойми! Не надо этого делать, это путь в никуда! Ты ничего не добьёшься, совершенно ничего!

Ира подняла руки в верх и поднесла провода друг к другу.

– Ты...Ты сейчас умрёшь... – произнесла она дрожащим голосом.

– Хорошо, но Света будет жить!

– Нет!!!

Ира уже почти замкнула провода, руки у неё очень сильно тряслись. Отец Сергей подошел к ней практически вплотную. Ему надо было просто схватить Иру за руки, чтобы предотвратить взрыв, но теперь он бы не успел этого сделать, очень уж близко она поднесла провода друг к другу.

Стоцкий на мгновение замер. Он стоял всего в десяти шагах от готовой подорвать себя смертницы, и у него с собой не было совершенно никакого оружия, чтобы им воспользо-

ваться. Ситуация была критической, сейчас эта чокнутая тут всё взорвёт и его тоже... Пожалуй, я ещё успею отбежать в сторону...

Но когда эта мысль пришла ему в голову, он уже со всех ног бежал, приближаясь к Ире сзади, сбоку. И вот, когда уже должен был произойти взрыв, он с разгона прыгнул на Иру и, в самый последний момент, смог схватить её за руку, потянув было вниз. Но она внезапно вывернулась и отскочила в сторону.

Увидев это, отец Сергей бросился на Иру. Он успел сделать короткий шаг и прыгнул, пытаясь схватить её за руки, но у него это толком не получилось. Он ухватил её за одежду, оттолкнув корпусом назад, так что Ира свесилась вниз за находящееся позади неё стеклянное ограждение. Но тут, бывший у неё за спиной тяжёлый рюкзак перевесил, и они вместе с отцом Сергием упали в провал...

Вокруг царил паника, сработала пожарная сигнализация, люди толпой ломанули через центральный выход. Сергей Павлович невозмутимо стоял возле трупа, спокойно наблюдая за тем, чтобы никто не смог воспользоваться бывшей у него бомбой. Сам обезвреживать её он не решился и теперь ожидал прибытия соответствующих служб, чтобы уже с чистой совестью закончить это дело. Он велел Олесе тоже бежать на улицу, но та так и не ушла, хотя её теперь просто трясло от страха. И тут среди общего вопля послышался

сильный крик и свеху кто-то упал.

– Твою же мать! – выругался Сергей Павлович, поняв, чём дело.

Вышло так, что уже в падение отец Сергей и Ира расцепились, так как тот её скорее толкнул, чем схватил. В результате священник, пролетев все три этажа торгового центра, упал на кафель полубоком на спину, и удар в значительной степени пришёлся на бывший у него за плечами рюкзак. Ира же закрутилась в падение и в итоге упала плашмя на живот, так что тяжёлый рюкзак, бывший у неё за плечами, просто переломал ей все кости и внутренние органы, от чего она практически мгновенно умерла...

Света подошла к стеклянному ограждению и посмотрела вниз на лежащие на кафеле первого этажа тела, возле которых уже кто-то суетился. Отцу Сергию оказывали помощь, тело Иры распласталось на полу, и к нему никто не подходил, взрыва так и не произошло.

– А он молодец, – сказала Стоцкий, который внезапно подошёл к ней и опёрся на перила. При этом он тяжело дышал, пытаясь успокоиться. – Смотрю, тебе что-то не захотелось умирать. – Уже не так уверена в своём избранничестве? – спросил он у Светы. Та напряжённо смотрела на лежащие на кафеле тела. – Но ещё можно попытать удачу и прыгнуть вниз, не хочешь?

– А вы дадите мне это сделать?

– Да, дам. Ты это заслужила, спасла кучу людей, детей. Ну а секту мы итак достанем, скорее рано, чем поздно, уж не сомневайся в этом.

– А у меня есть выбор?

– Выбор есть всегда, тем более что ты его сделала, уже начала, так сказать, новую жизнь. И стоит её прожить, иначе зачем ты спасла себя и помогла всем этим людям?

Света молча смотрела на бегущую в панике толпу.

– Я попробовала бросить вызов судьбе и её удалось преодолеть, по крайней мере пока... Я хочу жить... Я помогу вам... Я расскажу всё, что знаю... Но я мало что знаю...

– А вот это плохо... Но, впрочем, ты действительно можешь нам помочь. Помочь прочитать нам одну книгу, из твоей личной библиотеки.

– Что?! Нет, но мама же сказала, что всё сгорело?

– Считай, что это судьба и она неотвратима, – улыбнулся Стоцкий.

Эпилог

Олеся сидела, откинувшись на кресло. Красный форд вёз её по забитой машинами Ростовской улице на железнодорожный вокзал. За окном было пасмурно и очень сыро, с самого утра моросил мелкий дождь. И в этом году здесь не будет никакой новогодней сказки, ведь уже тридцать первое декабря, а от снега не осталось и следа. Но вот в Адыгее, куда она теперь едет, снег вроде выпал...

Они совсем недавно выехали из военного госпиталя, куда вместе с Сергеем Павловичем и Стоцким ездили навещать раненного Филиппа. Он уже шёл на поправку и даже начал понемногу ходить. Сергей Павлович красочно рассказал ему о произошедших с ними событиях, не скупясь на комплементы Олесе. Филипп же, со своей стороны сильно разозлился на него за то, что в его отсутствие они вместе со Стоцким втянули Олесю во всю эту скверную историю, ведь всё обошлось только благодаря на редкость удачному стечению обстоятельств.

Но вот уже приближалось время отправления скоростной электрички до Краснодара. Стоцкий любезно согласился подбросить её на вокзал, а Сергей Павлович остался в госпитале, посидеть с сыном. Они пригласили Олесю прийти к ним в гости на рождество, и она, конечно, не отказалась.

– Чего сидишь такая напряжённая? – спросил Стоцкий у

Олеси.

– Ну как же, осталось всего пол часа до отправления поезда, а мы застряли в пробке.

– Не переживай, успеем. Я по Ростову часто езжу, и ещё ни разу никуда не опоздал. Проедем немного, и дальше всё рассосётся.

– Хорошо бы, – сказала Олеся и вздохнула.

– И чего ты так вздыхаешь?

– Я звоню папе уже второй день, а он всё не берёт трубку...

– Ну а вызов идёт?

– Идёт. Я боюсь, что с ним что-то случилось, он ведь живёт совсем один в небольшой деревеньке в горах, да у них там и снег ещё выпал. Может он там помирает и трубку теперь взять не может...

– Ладно, не накручивай себя, уверен, всё обойдётся. Да, кстати, там на заднем сидение лежит пакет, это от нас небольшой подарок для твоего отца.

– Подарок? А что там?

– Там пару бутылочек очень хорошего коньяка, ну это на случай, если он вдруг продрогнет на улице или гости придут. Также там несколько цимлянских лещей, очень вкусных. Да и если вдруг твоему отцу понадобится пройти курс лечения или реабилитации, дай мне об этом знать. Тем более, он бывший военный и при необходимости сможет подлечиться здесь, в военном госпитале в Ростове. Это будет совершенно бесплатно и на максимально высоком уровне, ес-

ли понадобится нечто большое, это тоже возможно, только дай мне об этом знать.

– Спасибо вам огромное.

– Пока не за что.

– Надеюсь, с ним всё хорошо...

– Всё хорошо, а ты не падай духом.

– Да, я постараюсь...

Наступила небольшая пауза.

– Вадим Григорьевич, – продолжила говорить Олеся. – А вы не знаете, что случилось с отцом Сергием, как там его дела?

– Отец Сергей? А, да у него всё нормально. После падения с такой высоты он ещё легко отделался, хотя ничего удивительно, он ведь у нас десантник, прыжки с высоты для него привычное дело. Сгруппировался при падении, удачно приземлился, что там ему сделается... Тем более, он профессионально подготовился к этому, набил свой рюкзак одеждой, святой водой, книгами в мягком переплёте, сухарями какими-то, это всё очень даже смягчило удар при падении, но руку и несколько рёбер он себе всё же сломал. Что поделаешь, давно не практиковался в прыжках, потерял сноровку... Но ничего, мы отправили его на лечение в Москву, там его быстро поставят на ноги, будет бегать и прыгать, за него переживать не стоит.

– Это хорошо... Вадим Григорьевич, я... Всё хотела вас спросить... Как там Света? Что с ней стало?

– Света? Считай, что она умерла, – сказал Стоцкий спокойно.

Олеся замолчала, в её взгляде читалась сильная грусть.

– Считай, что она умерла, – повторил медленно Стоцкий, выделяя каждое слово. Он повернул голову к Олеся и подмигнул.

– А... Ну ладно, умерла так умерла, – сказала Олеся и улыбнулась.

– Вот это вот правильное отношение к жизни. А что касается самой секты. В общем, мы получили в наши руки кое-какие нити и теперь уничтожение этой организации только вопрос времени. Хотя, не всё идёт так гладко, как хотелось бы...

Учитывая всё ими содеянное, мы разберёмся с ними максимально жёстким образом, по-своему. Вот посуди сама, они положили бомбу даже в рюкзачок мальчику, которого взяли в заложники. Тоже собирались его дистанционно подорвать. При этом все бывшие у смертников бомбы были сделаны таким образом, чтобы при взрыве погибло максимально возможное количество людей. К людям, если их так можно назвать, которые используют такие методы... Должно быть особое отношение...

Широкой общественности лучше не знать о случившемся. Не знать, что такая организация вообще существовала, а все эти события происходили. И тебе, Олеся, не стоит никому рассказывать о произошедшем, даже своему отцу. Отнесись

к этому очень ответственно, иначе у тебя будут очень серьёзные проблемы, и никто не сможет тебе помочь. Я уже провёл соответствующую беседу с Кристиной, думаю, она всё хорошо поняла. А для тебя эта история закончена, просто забудь об этом.

– Я постараюсь забыть...

– Вот и хорошо... А вот и вокзал, а ты боялась. Ну, с наступающим тебя! Не забудь пакет!

– Спасибо за всё, вас тоже с наступающим!

Олеся пробиралась по засыпанной снегом просёлочной дороге и теперь очень волновалась. Отец так и не отвечал на её звонки. Более того, его телефон теперь находился вне зоны действия сети. Вот и сейчас, уже подходя к его дому, Олеся в очередной раз набрала его номер, но так ничего и не изменилось.

И вот она подошла к засыпанной снегом калитке и дёрнула ручку. Дверь во двор оказалась открытой, и она немедленно вошла вовнутрь. Снег выпал два дня назад, но во дворе так и не было никаких следов, тут никто не ходил... Олеся быстро пошла к входной двери в дом и дёрнула её. Дверь оказалась закрытой изнутри. Олеся принялась сильно стучать в дверь, но ей так никто и не открывал.

– Ох, что же теперь делать?! – до смерти перепугалась Олеся. Она принялась снова тарабанить в дверь. – Ух, надо позвать кого-то из соседей, чтобы они выломали дверь... Похоже, что-то случилось...

Олеся продолжила тарабанить в дверь и тут услышала за ней хриплый кашель.

Замок заскрипел, и дверь приоткрылась. В неё выглянул заросший мужчина с худощавым, вытянувшимся лицом. Он опять сильно закашлялся.

– Лисёнок, это ты, – прохрипел мужчина. – Ты приехала...

– Папа, ты живой! – закричала Олеся и бросилась обнимать своего отца, который теперь еле стоял на ногах. – Ух почему же ты не отвечал! У тебя что, температура?!

– А, да уже третий день, зараза. Я немного простудился тут, вот лежу себе...

– Ух! – сказала Олеся, заходя в дом. – Ну и холодина же тут у тебя? Ты что, не топишь что ли? И бардак то какой!

– Да я в последние дни особо и не вставал. Да и сейчас еле до двери доковылял...

Олеся помогла отцу дойти до дивана. В комнате работал телевизор.

– Там котёл прикручен. Было тепло, и я его прикрутил, вот он так и остался.

Олеся быстро пошла к котлу и добавила температуру.

– Ты чем тут лечился?

– Я... У меня тут есть немного парацетамола, но он уже почти закончился...

– Ну а ел ты что?

– Да последний день уже считай ничего, варил себе картошку в мундире, она у меня в подвале лежит...

Прошло несколько часов. Олеся бегала туда-сюда по дому, приводя всё в порядок. Она уложила отца на диван и хорошо укрыла его, подогрела ему горячей воды, слезила в подвал, достала оттуда овощи и мёд и немедленно принялась готовить еду, параллельно убираясь в доме. Также она собрала разбросанные по дому грязные вещи и запустила стирку. Вскоре ужин был готов.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Олеся, подходя к дивану.

– Да уже замечательно. Как же хорошо, что ты приехала... Дом весь просто преобразился, мой проворный лисёнок.

– Ага, надо было сразу мне звонить! И где вообще теперь твой телефон?

– Не знаю, потерялся где-то...

– Ладно, я его найду и заряджу. Тебе надо было врача вызывать. И вообще, оклемаешься, поедешь лечиться в Ростов, в военный госпиталь.

– Ага, в Ростов, – прохрипел отец. – Да кому я там нужен?

– Нужен!

– Да не переживай, теперь всё будет хорошо... А я вот тут всё лежал и телевизор смотрел, столько всего в мире происходит. У вас там в городе взорвали что-то на автомобильной стоянке, какие-то террористы... Боялся, чтобы с тобой ничего не случилось.

– Да, что-то там взорвали, но я дома была...

– Это хорошо. А вчера говорили, что при задержание ка-

ких-то экстремистов была перестрелка в Барнауле, прямо на улице, даже убили кого-то из прохожих.

– Вот и зачем ты весь этот негатив смотришь? Скоро ведь новый год!

– Так я же не виноват, что новости такие. А ещё говорили, что в Москве нашли повешенным какого-то профессора из духовной академии, у него при обыске нашли имущества на тридцать миллионов долларов, антиквариат, золото, валюту. Какой-то Журавлёв...

– Журавлёв?

– Да, Журавлёв. А сегодня утром застрелился какой-то высокопоставленный генерал, прямо у себя в кабинете... Вообще непонятно, что творится.

– Ух, хватит! Давай я тебе сейчас включу весёлый, новогодний фильм. У меня тут с собой есть очень вкусная рыба, знала бы, что у тебя тут такое творится, ещё бы что-нибудь привезла.

– Самое главное, что ты приехала, всё остальное уже неважно...